

ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Научно-практический журнал 5 (51) / 2022

Выходит 5 раз в год

Учредитель издания:

федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Журнал включен ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки); 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки); 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки); 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки); 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-67319 от 30.09.2016

ISSN 2307-6852

Главный редактор (председатель редакционной коллегии) – кандидат педагогических наук полковник внутренней службы С. А. Вдовин

Редакционная коллегия

Акопов Г. В. – заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии психологических наук, Академии социальных и педагогических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Президиума Российского психологического общества, председатель Самарского регионального отделения РПО, сопредседатель Самарского отделения Лиги профессиональной психотерапии;

Акопян Л. С. – профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Алексин И. А. – заведующий кафедрой педагогики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Бездухов В. П. – профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО;

Боэр В. М. – профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Вележев С. И. – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Воронов В. Н. – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Дашин А. В. – профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, доктор юридических наук;

Зритнева Е. И. – заведующая кафедрой социальных технологий Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета, доктор педагогических наук, профессор, эксперт Кубанского научного фонда;

Каминский А. М. – заведующий кафедрой криминалистики и судебной экспертизы Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Удмуртской Республики;

Кленова Т. В. – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Колоколов Н. А. – судья Верховного суда Российской Федерации (в отставке), профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Кудрявцев А. В. – заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, член Ассоциации юристов России;

Куриленко Л. В. – заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор педагогических наук, профессор;

Лазарева В. А. – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член научно-консультативного совета при Верховном суде Российской Федерации;

Лисецкий К. С. – заведующий кафедрой психологии развития Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор психологических наук, доцент, действующий член Международной психологической академии, член Антинаркотической комиссии при администрации г. Самары, член Международного экспертового совета этического комитета, заместитель председателя Самарского отделения Российского психологического общества, официальный эксперт Российского психологического общества по сертификации специалистов образовательных и тренинговых программ;

Поздняков В. М. – заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России;

Позднякова О. К. – профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО;

Расторопов С. В. – профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Ромашов Р. А. – профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Рукавишникова А. А. – доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Селиверстов В. И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Сливин Т. С. – проректор по общим вопросам Российского нового университета, доктор педагогических наук, доцент;

Уткин В. А. – заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Фасоля А. А. – заместитель генерального директора по развитию и перспективным разработкам научно-производственного предприятия «Специальные Вычислительные Комплексы», доктор педагогических наук, профессор, профессор РАО;

Хачатуров Р. Л. – декан юридического факультета, профессор кафедры теории и истории государства и права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук России.

Журнал включен в базу данных Российской индекса научного цитирования (РИНЦ) <http://elibrary.ru>

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: 70018

Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, тел. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна. Направляя материалы в редакцию журнала, автор соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет

BULLETIN OF THE SAMARA LAW INSTITUTE

Science and practical journal 5 (51) / 2022

Comes out 5 times a year

Founder of journal:

Federal Government Educational Institution of Higher Education
«Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service»

The journal is on Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the List of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of theses for the degree of Candidate of Science, Doctor of Sciences according to the following scientific areas should be published: 5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences (legal sciences); 5.1.4. Criminal Legal Sciences (legal sciences); 5.3.1. General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology (psychological sciences); 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education (educational sciences); 5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education (educational sciences)

The journal is registered in the Federal Service for Supervision in the sphere of Communications, Information Technology
and Mass Communications, PI № FS77-67319 from 30.09.2016

ISSN 2307-6852

Editor in Chief (Editorial Board Chairman) – Candidate of Pedagogics Colonel **S. Vdovin**

Editorial Board

Akopov G. – Head of General and Social Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the International Academy of Psychology, Academy of Social and Pedagogical Sciences, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Presidium member of the Russian Psychological Society, chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society, Co-chairman of Samara Office of the Professional Psychotherapy League;

Akopyan L. – Professor of Pedagogy and Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor;

Alekhin I. – Head of Pedagogy Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation;

Bezdukhov V. – Professor of Pedagogy and Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education;

Boer V. – Professor of Civil Law Department of Institute of Entrepreneurship Technologies of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Velezhev S. – Professor of Criminal and Penal Law Department of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Associate Professor;

Veronov V. – Leading Researcher of the Research Department of Peter the Great Strategic Rocket Forces Academy, Doctor of History, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Dashin A. – Professor of Theory and History of State and Law Department of Kuban State Agrarian University named after I. Trubilin, Doctor of Law;

Zritneva E. – Head of the Department of Social Technologies of the Institute of Economics and Management of the North-Caucasus Federal University, Doctor of Pedagogics, Professor, expert of the Kuban Science Foundation;

Kaminskiy A. – Head of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise of the Institute of Law, Social Management and Security of Udmurt State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Udmurt Republic;

Klenova T. – Head of Criminal Law and Criminology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Kolokolov N. – Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (in retirement), Professor of Theory and History of State and Law Department, Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow State Pedagogical University, Doctor of Law, Professor;

Kudryavtsev A. – Deputy Chief, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Associate Professor, a member of the Association of Russian Lawyers;

Kurylenko L. – Head of Theory and Social Work Technology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Pedagogics, Professor;

Lazareva V. – Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of Scientific and Advisory Council under the Supreme Court of the Russian Federation;

Lisetskiy K. – Head of the Developmental Psychology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Psychology, Associate Professor, active member of the International Academy of Psychology, member of the counter-drugs commission under the administration of the city of Samara, member of the International Expert Council of the Ethics Committee, deputy chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society, official expert of the Russian Psychological Society for certification of specialists in educational and training programs;

Pozdnyakov V. – Deputy Dean of Extreme Psychology Faculty, Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology of Moscow State Psychological and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor, Honorary member of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Pozdnyakova O. – Professor of Pedagogy and Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Author's Society;

Rastoropov S. – Professor of the Prosecutor's Supervision over the Laws Implementation in the Operative-Detective Activity and the Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings Department at the Prosecutor's Office University of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

Romashov R. – Professor of Law Theory and Law Enforcement Department of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Rukavishnikova A. – Assistant Professor of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law-Enforcement Department of the Law Institute of National Research Tomsk State University, Candidate of Law, Associate Professor;

Seliverstov V. – Professor of Criminal Law and Criminology Department of Lomonosov Moscow State University, Senior Scientist of Research and Development Centre of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Slivin T. – pro-rector of general matters of Russian New University, Doctor of Pedagogics, Associate Professor;

Utkin V. – Head of Penal Law and Criminology Department of the Law Institute of National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Fasolya A. – Deputy General Director for Development and Promising Developments of the research and production enterprise «Special Computer Systems», Doctor of Pedagogics, Professor, Professor of the Russian Academy of Education;

Khachaturov R. – Dean of the Law Faculty, Professor Theory and History of State and Law Department of the Institute of Law of Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Shabanov V. – Head of Criminalistics Department of the Law Faculty of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor, active member of the Academy of Military Sciences of Russia.

The journal is in the Russian Science Citation Index <http://elibrary.ru>

The journal is distributed by subscription. Index: 70018

Editorial address: Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022; tel. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Published articles contain the opinions of the authors, which may not coincide with the point of view of the editorial board. Responsibility for the content and reliability of the facts has the authors of materials. The editorial board reserves the right to make changes and reductions. In case of complete or partial reprinting or reproduction by all means it is necessary to make reference to the source. Sending materials to the journal the author agrees to place the materials in free access on the Internet

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Адылин Д. М. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 122 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	9
Вележев С. И., Минсафина С. Н. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ.....	13
Дашин А. В., Малин П. М., Пивень А. В., Кулаков А. В. О ВЫХОДЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ЗА ПРЕДЕЛЫ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА.....	20
Ивенский А. И. О ПРОБЛЕМАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭКСГУМАЦИИ.....	24
Кияйкин Д. В. ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА (ЭКСПЕРТИЗЫ) СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	33
Кубанов В. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	38
Кубанов В. В., Черезов А. В. О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	43
Кулаков А. В., Родионова О. Р. МЕСТО УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ.....	48
Латыпова Д. М., Насреддинова К. А. ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСТАВКУ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УИС (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ).....	53
Трегубова Е. А., Голубцова К. И. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ КОМИССИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ К СЛУЖЕБНОМУ ПОВЕДЕНИЮ СОТРУДНИКОВ.....	59
Усеев Р. З. ИСТОЧНИКИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	65
Щетнева В. А. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	71

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Титова О. З. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МОЛОДЕЖИ В СОСТАВЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОТРЯДОВ, КУРИРУЕМЫХ ФСИН РОССИИ..... 79

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ..... 83

Сундукова В. В., Карпова Г. С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ 88

Тарасова С. А. АДАПТАЦИЯ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ ВУЗА ФСИН РОССИИ)..... 93

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Грязева Н. В., Чупракова Ю. Ю. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОВЕРКОЙ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 101

Дакашев И. Х. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРИОБЩЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНИЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АУЕ»..... 106

Кубанов В. В., Шарова Ю. А. МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЕЕ РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ..... 110

Марченко Д. Э., Линьков А. С. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ВИДЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ, СТАДИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА..... 115

Сакаева Р. Р. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОСТАВКИ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ НА ОХРАНЯЕМУЮ ТЕРРИТОРИЮ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС..... 120

Сивцова А. Ю. ПРАВО НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ К КЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ИТОГИ АНКЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ..... 124

Симагин А. О., Терентьевая Д. Д. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ..... 129

Субботин С. П., Каменева И. М. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНИЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯ УИС: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ..... 135

Черезов А. В. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕЖИМНЫХ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА..... 142

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА» 147

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

<i>Adylin D.</i> SOCIAL AND DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF A CRIMINAL PERSONALITY WHO HAS COMMITTED A CRIME UNDER ARTICLE 122 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	9
<i>Velezhev S., Minsafina S.</i> CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CORRUPTION-RELATED CRIMES COMMITTED IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF RUSSIA.....	13
<i>Dashin A., Malin P., Piven A., Kulakov A.</i> THE EXIT OF THE SUSPECT (ACCUSED) OUTSIDERESIDENTIAL PREMISES WHEN IMPLEMENTING A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF HOUSE ARREST.....	20
<i>Ivenskiy A.</i> ABOUT THE PROBLEMS OF REGULATION OF EXHUMATION.....	24
<i>Kiyaykin D.</i> FORMATION OF CRIMINALISTICALLY SIGNIFICANT INFORMATION WHEN CARRYING OUT A SITUATIONAL ANALYSIS (EXAMINATION) OF TRACES OF BIOLOGICAL ORIGIN IN THE CONDITIONS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES.....	33
<i>Kubanov V.</i> THE USE OF FORENSIC IDENTIFICATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM.....	38
<i>Kubanov V., Cherezov A.</i> ABOUT PROCEDURAL MEANS OF CHECKING MESSAGES ABOUT CRIMES COMMITTED IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM.....	43
<i>Kulakov A., Rodionova O.</i> THE PLACE OF EVASION FROM SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT IN THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST JUSTICE.....	48
<i>Latypova D., Nasreddinova K.</i> ISSUES OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE SUPPLY OF COUNTERFEIT DAIRY PRODUCTS TO CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE OF THE PENAL SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE PRACTICE OF TERRITORIAL AUTHORITIES FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA).....	53
<i>Tregubova E., Golubtsova K.</i> PROBLEMATIC ISSUES OF THE WORK OF THE COMMISSIONS OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA ON COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS FOR THE OFFICIAL BEHAVIOR OF EMPLOYEES.....	59
<i>Useev R.</i> SOURCES IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS WHEN IMPLEMENTING EDUCATIONAL INFLUENCE IN RELATION TO CONVICTS TO IMPRISONMENT.....	65
<i>Shchetneva V.</i> POLITICAL, LEGAL AND ORGANIZATIONAL TENDENCIES IN THE EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT IN RELATION TO CONVICTED WOMENIN POST-SOVIET CORRECTIONAL COLONIES PERIOD.....	71

PEDAGOGICAL SCIENCES

Titova O. THE MAIN DIRECTIONS OF YOUTH EDUCATION AS PART OF MILITARY AND PATRIOTIC DETACHMENTS SUPERVISED BY THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA.....	79
---	----

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Vilkova A., Lukashenko D. PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE LEVEL OF STRESS TOLERANCE OF PENAL OFFICERS.....	83
---	----

Sundukova V., Karpova G. PSYCHOLOGICAL PROTECTIVE MECHANISMS OF A PERSON PROVIDED TO ADDITIONAL BEHAVIOR.....	88
--	----

Tarasova S. ADAPTATION TO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND COPING BEHAVIOR (ON THE EXAMPLE OF CADETS OF THE UNIVERSITY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA).....	93
--	----

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Gryazeva N., Chuprakova Yu. PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE CRIMES REPORTS VERIFICATION IN THE INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM.....	101
---	-----

Dakashev I. THE CURRENT STATE AND PREVENTION OF THE INVOLVEMENT OF SUSPECTS, ACCUSED AND CONVICTED PERSONS IN THE EXTREMIST ORGANIZATION «AUE».....	106
--	-----

Kubanov V., Sharova Yu. MOLECULAR GENETIC EXAMINATION AND ITS ROLE IN THE CRIMES INVESTIGATION.....	110
--	-----

Marchenko D., Linkov A. THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE LAW-MAKING ACTIVITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA: FEATURES, TYPES OF LEGAL ACTS AND STAGES OF THE LAW-MAKING PROCESS.....	115
--	-----

Sakaeva R. LEGAL MEANS OF PREVENTION AND WARNING OF THE DELIVERY OF CELLULAR COMMUNICATIONS TO THE SECURE TERRITORY OF THE PERSONAL INSTITUTION.....	120
---	-----

Sivtsova A. THE RIGHT TO PROTECTION OF PERSONAL DATA OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: RESULTS OF THE QUESTIONNAIRE STUDY.....	124
---	-----

Simagin A., Terenteva D. ANALYSIS OF PROBLEMATIC ISSUES OF FORCED LABOR PERFORMANCE.....	129
---	-----

Subbotin S , Kameneva I. PECULIARITIES OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO PERSONAL SECURITY DURING THE TRANSFER OF CONVICTS, SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS TO CORRECTIONAL INSTITUTIONS: LEGAL AND REGULATORY FRAMEWORK AND PROCEDURES.....	135
---	-----

Cherezov A. THE GROUNDS AND PROCEDURE FOR USING THE RESULTS OF ROUTINE, OPERATIONAL-SEARCH MEASURES, PROCEDURAL ACTIONS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE.....	142
---	-----

THE REQUIREMENTS FOR THE MATERIALS SUBMITTED FOR PUBLICATION IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL «BULLETIN OF THE SAMARA LAW INSTITUTE».....	147
---	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.001

УДК 343.918.2

Адылин Дмитрий Михайлович
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: adm63rus@mail.ru

Dmitriy M. Adylin
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: adm63rus@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 122 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящее время ВИЧ-инфекция остается заболеванием, характеризующимся высоким уровнем распространенности и наступлением негативных последствий медицинского, социального, экономического характера. Распространение ВИЧ-инфекции является социально опасным и социально значимым явлением. Это связано с поведенческими особенностями человека, а именно со способами передачи данного заболевания. К наиболее распространенным из них относятся незащищенные половые контакты и передача вируса через нестерильные приборы для инъекционного использования.

Одним из способов противодействия распространению ВИЧ-инфекции является применение мер уголовно-правового преследования за преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека. Поэтому изучение личностных особенностей лиц, совершающих преступления, связанные с заражением ВИЧ-инфекцией, является важной составляющей в изучении криминологической характеристики преступности, связанной с заражением ВИЧ-инфекцией, и формирования комплекса мер по профилактике преступного распространения ВИЧ-инфекции.

В статье раскрываются социально-демографические признаки, наиболее характерные для лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ. В частности, выявлены наиболее характерные личностные особенности лиц, совершивших преступления по ст. 122 УК РФ, по гендерной принадлежности, по возрастным, образовательным критериям, также учитывается признак трудовой (учебной) занятости данных лиц.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, заражение, личность преступника.

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF A CRIMINAL PERSONALITY WHO HAS COMMITTED A CRIME UNDER ARTICLE 122 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary. Currently, Human Immunodeficiency Virus (HIV) infection remains a disease characterized by a high level of prevalence and the onset of negative consequences of a medical, social, and economic nature. The spread of HIV infection is a socially dangerous and socially significant phenomenon. This is due to the behavioral characteristics of a person, namely, the ways of transmission of this disease. The most common of these include unprotected sexual intercourse and transmission of the virus through non-sterile devices for injection use.

One of the ways to counteract the spread of HIV infection is the use of criminal prosecution measures for criminal infection with the human immunodeficiency virus.

Therefore, the study of the personal characteristics of persons committing crimes related to HIV infection is an important component in the study of the criminological characteristics of crime associated with HIV infection and the formation of a set of measures to prevent the criminal spread of HIV infection.

The article reveals the socio-demographic characteristics most characteristic of persons committing crimes under Article 122 of the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, the most characteristic personal characteristics of persons who committed a crime under Article 122 of the Criminal Code of the Russian Federation were identified, according to gender, age, educational criteria, and the sign of labor (educational) employment of these persons was also taken into account.

Keywords: HIV infection, infection, identity of the criminal.

Длительное время проблема распространения ВИЧ-инфекции остается одной из глобальных и неподдающихся нейтрализации проблем государства и общества. На 31 декабря 2021 г. на территории РФ проживало 1 137 596 лиц, имеющих подтвержденный статус «ВИЧ-инфекция». По данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом в 2017 г. было выявлено 104 402 новых случая заражения ВИЧ-инфекцией, в 2018 г. – 101 345 случаев, в 2019 г. – 94 668 случаев, в 2020 г. – 88 154 случая, в 2021 г. – 71 019 случаев [1].

Общественная опасность данного заболевания обусловлена в первую очередь медицинским фактором. Это связано с тем, что вирус иммунодефицита человека является заболеванием, ослабляющим иммунную систему организма и снижающим продолжительность жизни до 10–15 лет. Помимо этого в настоящее время отсутствие препаратов и методов лечения, способных нейтрализовать ВИЧ-инфекцию, усугубляет эпидемиологическую обстановку в сфере распространения данного заболевания. Другим немаловажным фактором общественной опасности распространения ВИЧ-инфекции является поведенческие особенности людей, так как данное заболевание передается только от человека к человеку и только в определенных случаях. Все эти обстоятельства стали основанием для принятия различных мер противодействия, в том числе уголовно-правового характера, а именно включение в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) деяний, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией.

Стоит отметить, что уровень привлечения к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 122 УК РФ, достаточно низкий. Непосредственно в 2017 г. осуждено по ст. 122 УК РФ 56 человек, в 2018 г. – 66 человек, в 2019 г. – 59 человек, в 2020 г. – 66 человек, в 2021 г. – 59 человек [2]. При этом столь низкие показатели привлечения к уголовной ответственности совершенно не коррелируются с ежегодными показателями вновь выявленных случаев заражения ВИЧ-инфекцией. На основании вышеперечисленных данных можно констатировать, что рассматриваемый вид преступности обладает высоким уровнем латентности, то есть совершенной, но не зафиксированной в уголовной статистике. Поэтому стоит согласиться с мнением В. А. Казаковой в том, что ст. 122 УК РФ практически не работает [3, с. 137].

При этом, как ранее было указано, распространение ВИЧ-инфекции непосредственно связано с поведением человека, поэтому изучение социально-демографических признаков осужденных по ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией» позволит выявить категории и признаки лиц, наиболее подверженных совершению указанных преступлений. При изучении личности преступника, совершившего преступление по ст. 122 УК РФ, можно выделить следующие социально-демографические признаки личности преступника: пол, возраст, уровень образования, род деятельности, поведение, связанное с заражением ВИЧ-инфекцией.

Стоит отметить, что диспозиция ст. 122 УК РФ предусматривает наличие определенных социально-демографических характеристик субъекта преступления. Так, в соответствии с ч. ч. 2, 3 ст. 122 УК РФ субъектом преступления может являться только лицо, осведомленное о наличии у него ВИЧ-инфекции. При этом субъектом заведомого поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) может быть как носитель вируса, так и не зараженный ВИЧ-инфекцией. Помимо указанных признаков в ч. 4 ст. 122 УК РФ предусматривается заражение другого лица ВИЧ-инфекцией при выполнении профессиональных обязанностей субъектом данного преступления.

При этом в 2021 г. из привлеченных к уголовной ответственности по ст. 122 УК РФ 20 человек за заведомое появление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1), 31 человек за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знаяшим о наличии у него этой болезни (ч. 2), 8 человек за совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего (ч. 3). Вместе с тем за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, повлекших заражение ВИЧ-инфекцией другого лица (ч. 4), никто не был привлечен к уголовной ответственности, что свидетельствует о бытовом характере совершения данного преступления [3].

Изучая гендерную принадлежность лиц, совершивших преступления по ст. 122 УК РФ, необходимо отметить, что наиболее криминогенным поведением в сфере преступного распространения ВИЧ-инфекции обладают мужчины (около 70 %) [2]. При этом среди лиц, имеющих диагноз «ВИЧ-инфекция» наблюдается снижение доли мужского населения с 62,4 % в 2020 г. до 59,4 % в 2021 г. Это в основном связано с высоким уровнем заражения ВИЧ-инфекцией в результате гетеросексуальных контактов (67,8 %) [1]. Поэтому в рамках криминологического прогнозирования

можно предположить увеличение доли женской преступности в сфере распространения ВИЧ-инфекции.

Одним из показателей криминологической характеристики лиц, совершающих преступления, является возраст. Возраст человека является показателем динамики развития личности, социальной и иной его активности либо каких-то отклонений от обычных параметров.

Распределение лиц, совершивших преступления, связанные с заражением ВИЧ-инфекцией, по возрастному критерию в 2021 г. представлено на рис.

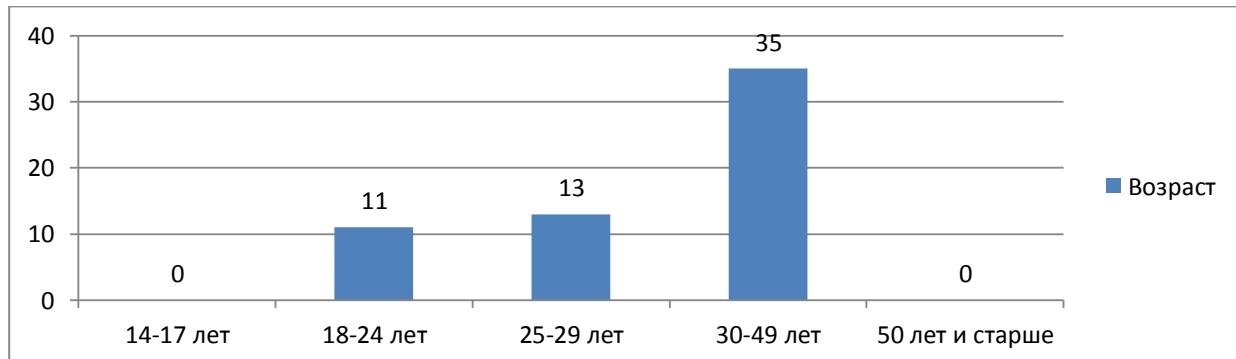

Рис. Возраст лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 122 УК РФ, в 2021 г.

Из представленных сведений видно, что совершение преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ, наиболее характерно для лиц среднего возраста. Это вполне совпадает с показателями общегосударственного уровня распространения ВИЧ-инфекции на территории РФ в 2021 г. Так, на долю россиян в возрасте от 30 до 49 лет приходится 71,1 % лиц, имеющих подтвержденный диагноз «ВИЧ-инфекция» [1]. Поэтому указанная возрастная категория ВИЧ-инфицированных лиц является основной группой, требующей наибольшего профилактического воздействия со стороны государства и общества в сфере распространения ВИЧ-инфекции.

Также немаловажным показателем криминологической характеристики личности преступника является образовательный уровень. Образование выступает необходимым условием формирования и становления как личности отдельно, так и всего общества в целом. Образование является стимулятором развития личности [4, с. 10]. При этом низкий образовательный уровень является одним из факторов, способствующих формированию антиобщественных взглядов, привычек и установок.

Так, среди лиц, совершивших в 2021 г. преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ, образовательный уровень представлен следующим образом: 3 человека имеют высшее профессиональное, 17 – среднее профессиональное, 22 – среднее общее, 17 – основное общее, начальное или нет образования [2]. Таким образом, совершение преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией, наиболее характерны для лиц, не имеющих высшего образования. В некоторых случаях отсутствие высшего образования обусловлено асоциальным поведением личности, в частности, употреблением спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ.

Помимо образовательного уровня одним из важных показателей социально-демографической характеристики преступника выступает трудовая занятость. Данный показатель характеризует степень и качество социализации личности. Поэтому лица, не имеющие постоянного места работы (не заняты учебой) являются наиболее сложной и проблемной в поведенческом проявлении категорией граждан. Они не имеют, как правило, устойчивой позитивной ориентации, подвержены негативному влиянию и воздействию. В тех случаях, когда имеют место негативные тенденции в организации процесса социализации, всегда есть риск криминализации личности.

Так, в 2021 г. за преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ, были привлечены к уголовной ответственности 7 человек, трудоустроенных по рабочим специальностям (11,9 %), 2 нетрудоспособных человека (3,4 %), 3 человека, имевших инвалидность I и II групп (5 %), остальные являлись трудоспособными лицами без постоянного источника дохода [2]. Данные показатели свидетельствуют о том, что большинство лиц, совершивших преступления по ст. 122 УК РФ, не имели легальных источников дохода.

Во многом низкий уровень доходов лиц, совершивших преступления по ст. 122 УК РФ, взаимосвязан с поведенческими особенностями человека, влекущими распространение ВИЧ-инфекции. Так, одним из показателей криминогенности личности ВИЧ-инфицированного

является асоциальное поведение, связанное с употреблением наркотиков, так как личность наркотребителя сочетает в себе такие негативные качества, как наркозависимость и противозаконность поведения, связанного с приобретением и распространением наркотиков. При этом одним из основных способов заражения ВИЧ-инфекцией в 2021 г. остается инъекционное употребление наркотических средств и психотропных веществ (27,8 %). Вместе с тем расширяется круг лиц, заразившихся ВИЧ-инфекцией в результате полового контакта 70,8 % [1]. Это связано с распространённостью проституции в стране и низким уровнем социального сознания в сфере профилактики распространения ВИЧ-инфекции.

Подводя итог, следует отметить, что изучение социально-демографической характеристики лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 122 УК РФ, позволило выделить признаки личности, влияющие на криминогенное поведение в сфере распространения ВИЧ-инфекции. Поэтому при реализации мер профилактического воздействия на преступное распространение ВИЧ-инфекции наибольшее внимание необходимо уделять ВИЧ-инфицированным мужчинам в возрасте от 30 до 49 лет, не имеющим высшего образования, а также нетрудоустроенным и не имеющим постоянного источника дохода.

Библиографический список

1. Справки ВИЧ-инфекция в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом. Главная. Статистика: офиц. сайт. URL: <http://www.hivrussia.info/dannye-po-vich-infektsii-v-rossii> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ № 11.1 [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Казакова В. А. Преступления против здоровья ненасильственного характера // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 135–143.
4. Бутенко Т. П. Образование осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный аспект: монография. Благовещенск, 2011. 163 с.

References

1. Spravki VICh-infektsiya v Rossiiskoi Federatsii [References HIV infection in the Russian Federation]. *Federal'nyj nauchno-metodicheskij centr po profilaktike i bor'be so SPIDom. Glavnaya. Statistika: ofic. sajt* [Federal Scientific and Methodological Center for the Prevention and Control of AIDS. Main. Statistics: offic. website]. URL: <http://www.hivrussia.info/dannye-po-vich-infektsii-v-rossii> (Accessed: 10.03. 2022) [in Russian].
2. Otchet o demograficheskikh priznakakh osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenii UK RF no. 11.1 [Report on demographic characteristics of convicts for all types of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation no. 11.1]. *Sudebnyj departament pri Verhovnom sude Rossijskoj Federacii. Glavnaya. Statisticheskie dannye: ofic. sajt.* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Main. Statistical data: offic. website]. URL: <http://www.cdep.ru> (Accessed: 10.03.2022) [in Russian].
3. Kazakova V. A. Prestupleniya protiv zdorov'ya nenasil'stvennogo haraktera [Crimes against health of a non-violent nature]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2018, no. 6, pp. 135–143 [in Russian].
4. Butenko T. P. Obrazovanie osuzhdennyh k lisheniyu svobody: ugolovno-ispolnitel'nyj aspekt: monografiya [Education of persons sentenced to imprisonment: the penal aspect]. Blagoveshchensk, 2011, 163 p. [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.002

УДК 343.1

Вележев Сергей Иванович
 доктор юридических наук, доцент,
 профессор кафедры уголовного
 и уголовно-исполнительного права,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: science@samlawin.ru

Sergey I. Velezhev
 Doctor of Law, Associate Professor,
 Professor of Criminal and Penal Law Department,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
 e-mail: science@samlawin.ru

Минсафина Светлана Николаевна
 кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры уголовного
 и уголовно-исполнительного права,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: science@samlawin.ru

Svetlana N. Minsafina
 Candidate of Law, Associate Professor,
 Assistant Professor of Criminal and Penal Law Department,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
 e-mail: science@samlawin.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Аннотация. В представленной статье авторами рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-правовой охраной объектов нефтяной отрасли, одним из сегментов которой является топливно-энергетический комплекс, от преступных проявлений коррупционной противоправной деятельности должностных лиц. Приводятся результаты проведенного исследования некоторых криминологических характеристик должностных лиц предприятий в рассматриваемой сфере деятельности, совершивших преступления, связанных с их должностным положением, в результате совершения которых причиняется существенный ущерб нормальному функционированию предприятий топливно-энергетического комплекса. Такие действия должностных лиц не только детерминируют широкий спектр иной противоправной деятельности, но и приводят к негативному общественному резонансу и дискредитируют отрасль в целом. Рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой признаков преступных действий коррупционной направленности, совершаемых на объектах топливно-энергетического комплекса России (на примере Самарской области). Исходя из анализа основных видов преступных проявлений, совершаемых в указанной выше сфере экономической деятельности, выделяются основные группы противоправных действий коррупционной направленности. Рассматриваются проблемные вопросы квалификации отдельных преступлений коррупционной направленности из-за законодательных пробелов регулирования отдельных направлений деятельности в этой сфере. Дан анализ причин и условий, которые являются факторами, влияющими на совершение рассматриваемых противоправных действий.

Необходимо отметить, что для преступности в сфере ТЭК характерен высокий уровень латентности, связанный во многом с противоправными действиями должностных лиц, имеющих свободный доступ к материальным ценностям, и маскировкой своих действий под законные основания их совершения.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, субъективные и объективные признаки, объект и субъект преступления, умысел, организованная преступная деятельность, хищения, корыстные цели и мотивы, коррупционная деятельность.

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CORRUPTION-RELATED CRIMES COMMITTED IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF RUSSIA

Summary. In the presented article, the author discusses issues related to the criminal protection of objects of the oil industry, one of the segments of which is the fuel and energy complex from criminal manifestations of corrupt illegal activities of officials. The article presents the results of a study of some criminological characteristics of officials of enterprises in the field of activity under consideration who have committed crimes related to their official position, as a result of which significant damage is caused to the normal functioning of enterprises of the fuel and energy complex. Such actions of officials not only determine a wide range of other illegal activities, but also lead to a negative public response and discredit the industry as a whole. The issues related to the criminal-legal characteristics of the signs of criminal acts of corruption committed at the facilities of the fuel and energy complex of Russia (on the example of the Samara region) are considered. Based on the analysis of the main types of criminal

manifestations committed in the above-mentioned sphere of economic activity are, their versatility, the main groups of illegal actions of a corruption orientation are distinguished. The problematic issues of the qualification of certain corruption-related crimes due to legislative gaps in the regulation of certain areas of activity in this area are considered. The analysis of the causes and conditions that are factors influencing the commission of the considered illegal actions is given. It should be noted that crime in the fuel and energy sector is characterized by a high level of latency, largely associated with the illegal actions of officials who have free access to material values and disguise their own under the legitimate grounds for their commission.

Keywords: fuel and energy complex, subjective and objective signs, object and subject of crime, intent, organized criminal activity, embezzlement, selfish goals and motives, corruption activity.

Уголовно-правовая характеристика самой распространенной группы преступлений в сфере ТЭК, а именно коррупционной преступности существенно отличается от иных видов преступных проявлений, совершаемых в этой сфере экономической деятельности.

В соответствии с федеральным законодательством коррупция это: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [1].

В соответствии с Перечнем № 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденным Указанием № 5 Генпрокуратуры России от 25.12.2018, признаками коррупционных преступлений являются: соответствие субъекта преступления требованиям примечаний к ст. ст. 285 или 201 УК РФ соответственно; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; наличие корыстного мотива и преступного умысла. Из приведенного в Перечне № 23 списка статей Особенной части УК РФ наибольшее распространение в сфере ТЭК находят деяния, предусмотренные ст. ст. 201 (при наличии корыстного мотива), 204, 204.1, 290, 291, 291.1, а также ст. ст. 285 и 286 (обе при наличии корыстного мотива) УК РФ [2].

Таким образом, в общем случае объектом коррупционных преступлений являются в первую очередь общественные отношения, охраняющие интересы службы как в органах власти различного уровня, местного самоуправления, так и в коммерческих организациях.

Исходя из изложенного, просматривается неразрывная связь между объектом и субъектом такого действия, так как совершив наказуемое указанными нормами посягательство (за исключением составом, предусматривающих ответственность за дачу незаконного денежного вознаграждения либо посредничества при этом) способно только лицо, обладающее определенным правовым статусом.

Однако, учитывая постоянную эволюцию уголовного закона и связанных с ним иных федеральных и ведомственных нормативно-правовых норм, к настоящему времени обобщенная схема состава коррупционного преступления уже не является столь бесспорной, что приводит к определенным противоречиям.

Так, введенные в 2018 г. ст. ст. 200.4 и 200.5 УК РФ, отнесенные законодателем к преступлениям в сфере экономической деятельности, являются правовыми аналогами ст. ст. 201, 204, 290, 291 УК РФ, отличаясь от них по своему субъекту. В соответствии с диспозицией ст. 200.4 УК РФ, таким субъектом является лицо, ответственное за проведение закупочных процедур, но при этом не обладающее полномочиями, предусмотренными примечаниями к ст. ст. 201 и 285 УК РФ. Однако, несмотря на несоответствие таких должностных характеристик приведенным выше критериям отнесения лица к субъекту коррупционного преступления, изложенным в указанном ранее Перечне № 23 преступлений коррупционной направленности, п. п.2 и 3.5 того же Указания ст. ст.200.4 (при условии наличия корыстного мотива) и 200.5 прямо отнесены к числу коррупционных.

Вместе с тем представляется возможным предположить, что наиболее рациональным путем расширения субъектного состава антикоррупционных норм могло бы стать не расширение их количества для указания в них каждого специального субъекта в отдельности, а коррекция соответствующих примечаний к ст. ст. 201 и 285 УК РФ соответственно.

В большинстве случаев коррупционные преступления в сфере ТЭК характеризуется совершамыми субъектами действиями, направленными, во-первых, на нарушение установленных

правил службы в целях оказания содействия себе или третьим лицам в достижении целей, которые могут быть как противоправными, так и законными, а во-вторых, на извлечение от таких действий дохода в той или иной форме для себе или третьих лиц.

Например, наиболее частыми примерами преступных деяний, подвергшихся исследованию, являлись дача и получение незаконных вознаграждений (подкупов и взяток) за оказание содействия при технологическом присоединении абонентов к электрическим, тепловым и газовым сетям, осуществлении закупочных процедур за невосприятие преступным группам при изготовлении несанкционированных врезок, вывод денежных средств, предназначенных для перечисления ресурсоснабжающим организациям, в пользу третьих лиц и т. д.

Основной практической проблемой уголовно-правовой характеристики объективной стороны таких преступлений является дифференциальная квалификация общих и специальных норм между собой, а также со смежными составами преступлений против собственности.

Так, в оперативно-следственной практике на территории Самарской области у следственного органа возникала необходимость дифференцирования покушения на посредничество в передаче коммерческого подкупа одному из руководителей предприятия ТЭК от обещания такого посредничества. Несмотря на ранее задокументированные в ходе ОРМ попытки обвиняемого установить контакт с желаемым конечным получателем подкупа (вопреки желанию последнего), в ходе следствия не были доказаны конкретные действия преступника, направленные на попытку передачи полученного от выгодоприобретателя денежного вознаграждения, и, тем более, наличие реальной возможности осуществления такого действия, вследствие чего деяние было окончательно квалифицировано как обещание посредничества в коммерческом подкупе.

Установление в действиях субъекта признаков обмана или злоупотребления доверием, выраженных, например, в намеренном завышении трудоемкости или создания иллюзии противозаконности действий, совершаемых в пользу дающего, часто приводит к итоговой квалификации деяния как квалифицированного мошенничества, даже несмотря на факт исполнения преступником своих обязательств перед дающим в целом.

С другой стороны, получение денежных средств за любые действия (бездействие) в пользу дающего в сфере исполнения субъектами, предусмотренными примечаниями к ст. ст. 201 и 285 УК РФ соответственно, своих обязанностей по службе, с большой долей вероятности влечет за собой привлечение таких лиц к ответственности в соответствии со ст. ст. 204, 290 УК РФ. Вместе с тем, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 указывается на ряд случаев, когда действия рассматриваемых специальных субъектов таковых деяний не образуют, например, в случаях принятия имущества, «хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям», либо при использовании лицом исключительно личных контактов даже в своей профессиональной отрасли.

Существенным с правовой точки зрения квалифицирующим признаком, присутствующим в составах, устанавливающих ответственность за получение субъектом незаконных денежных вознаграждений, является совершение указанных деяний, сопряженное с вымогательством предмета преступления. В судебно-следственной практике указанный факт влечет за собой освобождение от уголовной ответственности лица, передавшего такое незаконное вознаграждение, даже в случае несвоевременного обращения в правоохранительные органы или отсутствие такового вообще.

Следует также отметить, что совершение субъектом коррупционного преступления в ходе его совершения противоправных деяний, образующих иные составы преступлений, создает правовые основания для дополнительной их квалификации в соответствии со статьями Особенной части УК РФ. Например, действия сотрудника предприятия ТЭК, получившего от преступной группы коммерческий подкуп за сокрытие фактов нарушений при сдаче некачественной нефти в трубопроводную систему и осуществившего во исполнение взятых на себя обещаний подмену лабораторных проб, что повлекло за собой причинение особо крупного ущерба предприятию, подлежат также дополнительной квалификации по ст. 215.3 УК РФ.

Субъективная сторона анализируемых противоправных действий характеризуется прямым умыслом. Специальная цель и мотив в диспозиции большинства рассматриваемых составов не предусмотрены, однако в силу рассмотренных выше положений федерального законодательства о противодействии коррупции, очевидно, что во всех случаях преступление совершается из корыстных мотивов и с целью обогащения (в широком смысле) себя либо третьих лиц. Существенно

большим разнообразием могут отличаться только цели и мотивы лиц, передающих незаконное денежное вознаграждение либо осуществляющие посредничество в этом. В таком случае могут отмечаться даже общественно полезные цели (например, в случаях передачи взятки сотрудникам правоохранительных органов в целях стимулирования и ускорения их деятельности по пресечению или расследованию преступлений), однако на квалификацию деяния это существенного влияния не оказывает.

С точки зрения оперативной, следственной и судебной практики при совершении коррупционных преступлений в сфере ТЭК затруднения в доказывании специальной цели и умысла в целом возникают преимущественно при совершении субъектами коррупционных составов из числа работников предприятий ТЭК, а также взаимодействующих с ними органов власти злоупотреблений (ст. ст. 201, 285, 286 УК РФ), совершенных в рамках нормальной повседневной деятельности таких организаций. В этих случаях следует различать нормальные хозяйствственные и предпринимательские риски и умышленные корыстно мотивированные действия, для чего, в первую очередь на стадии оперативного документирования, необходимо создать достаточную доказательную базу, прямо указывающую на наличие преступного умысла. В противном случае на различных стадиях уголовного процесса крайне высока вероятность отказа от уголовного преследования виновных лиц либо его прекращения по реабилитирующем обстоятельствам.

Также возникают отдельные затруднения в доказывании умысла субъекта для целей дифференцированной квалификации смежных составов, предусмотренных ст. ст. 204, 204.1, 290, 291.1, ст. 159 УК РФ, а также сделок гражданско-правового характера. Наиболее часто такие вопросы требуют разрешения при квалификации действий лиц, осуществляющих так называемое «решение вопросов», то есть получающих денежные средства за решение каких-либо проблем, возникающих в ходе хозяйственной или иной деятельности дающего. Зачастую после пресечения деяния в ходе ОРМ невозможно определить, какие именно действия получатель или посредник намеревался исполнить в интересах дающего и какого результата при этом планировал достичь, что в свою очередь затрудняет установление преступного умысла. В следственной практике в спорных случаях следственный орган чаще всего принимает решение об уголовном преследовании таких лиц по ст. 159 УК РФ, что не всегда является обоснованным с точки зрения уголовного закона. Получая денежные средства, субъект, даже не располагая должностными или коррупционными возможностями, может намереваться совершить определенный комплекс действий, в том числе и законных, направленных на достижение дающим своих целей, что очевидно не является мошенническими действиями. Так, достаточно нередки попытки привлечения таких лиц к ответственности за получение денежных средств за ускорение осуществления технологических присоединений к энергосетям, изменение их существенных свойств и т. д., при этом обладая достаточными познаниями и личными контактами зачастую лицо способно достичь требуемого результата и методами, не являющимися преступными. Очевидно, что, если дающему безразличны способы достижения поставленной цели и он не вводился в заблуждение относительно планируемой передачи денежных средств конкретными лицам или необходимости совершения определенных действий, такие действия мошенническими не являются, а формируют гражданско-правовые отношения.

Состав субъектов рассматриваемой категории статей требует разделения составов преступлений, связанных с извлечением выгоды либо получения незаконного денежного вознаграждения от норм уголовного права, устанавливающих уголовную ответственность за его дачу. В последнем случае субъект определяется по общему правилу, им является лицо, которое достигло 16-летнего возраста.

Для норм, предусматривающих ответственность непосредственно за противоправное извлечение выгоды с использованием своего должностного положения, уголовным законом предусмотрены специальные субъекты, описанные в примечаниях к ст. ст. 201, 285, а также в диспозициях некоторых других статей УК РФ (например, ст. ст. 200.4, 200.5 УК РФ). Интерес вызывают действия законодателя по внесению изменений в диспозицию примечания к ст. 285 УК РФ в 2015 г., направленных на отнесение к субъектам должностных преступлений также и руководящих работников государственных компаний, унитарных предприятий и акционерных обществ, контрольный пакет которых принадлежит органам власти различных уровней. Очевидно, что указанные действия были вызваны сравнимым характером общественной опасности деяний, совершаемых сотрудниками органов власти и работников госпредприятий, причинением ущерба такими действиями

неограниченному кругу лиц из числа граждан России, а также необходимостью криминализации действий, совершаемых в таких компаниях, но фактически содержащих признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 286 и 293 УК РФ. Кроме того, такие поправки устранили фактор возможного воспрепятствования привлечения виновных лиц к ответственности со стороны самого предприятия путем отказа от подтверждения согласия на уголовное преследование.

Впрочем, в топливно-энергетическом комплексе существенных изменений не произошло в силу особенностей структуры собственности предприятий отрасли. Так, государственное участие в ней отмечается в первую очередь в форме вертикально-интегрированных компаний, которые имеют сложную корпоративную структуру, при которой производственные общества являются дочерними структурами управляющих организаций. Например, ПАО «Транснефть», контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации в лице Росимущества, представлено на территории Самарской области дочерними обществами АО «Транснефть-Приволга», АО «Транснефть-Дружба» и т. д., руководящий состав которых соответственно не являлся должностными лицами в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ.

Кроме того, в широком ряду компаний Российской Федерации в лице Росимущества не является контролльным акционером. Так, в акционерном капитале ПАО «Газпром» Россия владеет 38,87 % акций, а обеспечение контроля над обществом со стороны государства обеспечивается дополнительными пакетами акций, принадлежащими АО «Роснефтегаз» и АО «Росгазификация». Таким образом, работники таких компаний также не могли быть отнесены к должностным лицам и подлежали ответственности на общих основаниях как субъекты статей, предусматривающей ответственность за преступления против службы в коммерческих организациях.

В результате изложенного, например, на территории Самарской области на вертикально-интегрированных предприятиях ТЭК к категории должностных лиц могли быть отнесены только соответствующие работники филиалов АО «СО ЕЭС» и ПАО «Русгидро», где пакет акций, принадлежащий государству в лице Росимущества, превышает 50 %.

В связи с этим в рамках дальнейшего совершенствования уголовного закона в 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 24.02.2021 № 16-ФЗ «О внесении изменений в ст. ст. 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым примечанием к ст. 285 УК РФ к рассматриваемым лицам отнесены работники, осуществляющие трудовую деятельность в «...в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция")...».

Таким образом, с учетом данной редакции уголовного закона, к должностным лицам отнесены соответствующие категории работников практически всех предприятий ТЭК с госучастием.

Однако судебная практика по применению данных новелл сложится не ранее 2022–2023 гг., в связи с чем их эффективность может быть выявлена только аналитическим путем.

Так, представляется вероятным возникновение правовых коллизий в отношении признания субъектами должностных преступлений ответственных работников дочерних (зависимых) общества ПАО «НК «Роснефть». Указанное предположение основывается на весьма своеобразной структуре акционерного капитала самого ПАО «НК «Роснефть». Так, с 2020 г. в соответствии с официальным раскрытием информации компании государственный акционер АО «Роснефтегаз» владеет лишь 40,4 % акций, Российская Федерация в лице Росимущества – одной акцией, то есть даже с учетом косвенного участия в миноритарном акционере – НКО АО «Национальный расчетный депозитарий», видимая доля госучастия не превышает 50 %.

Однако при более глубоком анализе несложно установить, что доли акционеров ООО «РН-НефтьКапиталИнвест» и ООО «РН-Капитал» (суммарно более 10 %) являются собственными долями ПАО «НК «Роснефть» в силу того, что указанные общества косвенно принадлежат нефтяной компании.

Таким образом, для определения превышения либо непревышения суммарной косвенной доли государственного участия в общем собрании акционеров предела в 50 % и соответственно применимости новой редакции примечания к ст. 285 УК РФ требуется проведение дополнительных исследований.

Вместе с тем для правильной квалификации преступных деяний в сфере ТЭК следует в обязательном порядке устанавливать состав акционеров обществ на стадии доследственной проверки, так как широкое распространение в сфере ТЭК получили организации, контрольный пакет которых принадлежит субъектам РФ и муниципальным образованиям.

Таким образом, необходимо совершенствование законодательства Российской Федерации, в том числе и уголовного, в части определения понятия должностного лица для правильной квалификации противоправных деяний, особенно в такой сфере экономической деятельности, как топливно-энергетический комплекс, так как исходя из анализа основных видов преступленных проявлений, совершаемых в указанной отрасли, их многогранности видно, что они причиняют значительный ущерб нормальному функционированию предприятий. Необходимо отметить, что для преступности в сфере ТЭК характерен высокий уровень латентности, связанный во многом с противоправными действиями должностных лиц, имеющих свободный доступ к материальным ценностям, и маскировкой указанных действий под законные основания их совершения.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: федеральный закон № 273-ФЗ от 19 декабря 2008 года [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2022).
2. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых для формирования статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2022).
3. Седогин А. М. Уголовно-правовые аспекты с несанкционированным потреблением электроэнергии // Вестник НИЦ МИСИ: Актуальные вопросы современной науки: журнал. 2020. № 24. С. 70–80.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. Ст. 7 года [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2022).
5. Вележев С. И., Седогин А. М. Особенности совершения преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и актуальные меры борьбы с ними // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. Вып. 8. Ч. 2. С. 19–25.
6. Вележев С. И., Седогин А. М. Криминологические особенности коррупционных преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 4 (40) / 2020. С. 23–27.

References

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O protivodeistvii korruptsii: Federal'nyi zakon no. 273-FZ [The Russian Federation. Laws. On combating corruption: Federal Law no. 273-FZ]. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 20.11.2022) [in Russian].
2. O vvedenii v deistvie perechnei statei Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, ispol'zuemykh dlya formirovaniya statisticheskoi otchetnosti: Uzakanie Genprokuratury no. 853/11, MVD Rossii no. 5 ot 25.12.2018 [On the introduction of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used for the formation of statistical reporting: The Instruction of the Prosecutor General's Office no. 853/11, the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 5 dated 25.12.2018]. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 20.11.2022) [in Russian].
3. Sedogin A. M. Ugolovno-pravovye aspeky s nesanktsionirovannym potrebleniem elektroenergii [Criminal-legal aspects with unauthorized electricity consumption]. Vestnik NITs MISI: Aktual'nye voprosy

sovremennoi nauki: zhurnal [Bulletin of SIC MISI : Topical issues of modern science: journal], 2020, no. 24, pp. 70–80 [in Russian].

4. O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i inykh korruptsionnykh prestupleniya; postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 9 iyulya 2013g. № 24. st. 7 [On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 24 dated July 9, 2013, Article 7]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 20.11.2022) [in Russian].

5. Velezhev S. I., Sedogin A. M. Osobennosti soversheniya prestuplenii, svyazannykh s khishcheniyami nefti i nefteproduktov iz truboprovodov i aktual'nye mery bor'by s nimi [Features of committing crimes related to the theft of oil and petroleum products from pipelines and current measures to combat them]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: al'manakh nauchnykh trudov SYuI FSIN Rossii* [Legal science and practice: almanac of scientific works of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2020, issue 8, part 2, pp. 19–25 [in Russian].

6. Velezhev S. I., Sedogin A. M. Kriminologicheskie osobennosti korruptsionnykh prestuplenii v sfere toplivno-energeticheskogo kompleksa [Criminological features of corruption crimes in the field of fuel and energy complex]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of the Samara Law Institute: a scientific and practical journal], 2020, no. 4 (40), pp. 23–27 [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.003

УДК 343.1

Дашин Алексей Викторович

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
профессор кафедры правового обеспечения экономической
деятельности,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141,
e-mail: avdashin@mail.ru

Alexey V. Dashin

Doctor of Law,
Professor of Theory and History of State and Law Department,
Kuban state agrarian University,
13, Kalinina str., Krasnodar, Russia, 350044,
Professor of the Department of Legal Support of Economic
Activity,
Samara State University of Economics,
141, Sovetskaya Armii str., Samara, Russia, 443090,
e-mail: avdashin@mail.ru

Малин Петр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

Peter M. Malin

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of criminal procedure,
Kuban state agrarian University,
13, Kalinina str., Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

Пивень Алексей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: natsoroka@yandex.ru

Alexey V. Piven

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of Criminal Procedure,
Kuban state agrarian University,
13, Kalinina str., Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: natsoroka@yandex.ru

Кулаков Андрей Владимирович

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник организационно-научного
и редакционно-издательского отдела,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: Kulakov-sui@yandex.ru

Andrey V. Kulakov

Candidate of Law,
Senior research Associate of the Organizational, Scientific,
Editorial and Publishing Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: Kulakov-sui@yandex.ru

О ВЫХОДЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЕЯМОГО) ЗА ПРЕДЕЛЫ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Аннотация. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством России принцип охраны жизни и здоровья подозреваемых, обвиняемых и иных лиц является одним из основополагающих. Данный принцип представляет собой совокупность приемов, средств и методов, которые должны обеспечить режим производства по уголовному делу, при котором соблюдаются законные интересы как субъектов уголовного процесса, так и иных лиц, создаются условия для реального обеспечения и защиты их прав и свобод, в том числе и права на благоприятные условия жизнедеятельности, являющиеся составной частью таких прав человека, гарантированных Конституцией РФ, как право на охрану здоровья и право на благоприятную окружающую среду. В полной мере это относится и к применяемым мерам пресечения, в систему которых входит домашний арест.

Домашний арест как мера пресечения имеет в российском законодательстве достаточно долгую эволюцию, однако до сих пор в научных кругах и на практике нет единой точки зрения относительно необходимого его содержания и порядка применения.

Так, в частности, Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ была исключена возможность для подозреваемого (обвиняемого) при домашнем аресте осуществлять выход за пределы жилого помещения, так как это ограничение исключено из ст. 107 УПК РФ. В связи с этим прогулки ставятся в зависимость от усмотрения следователя либо дознавателя, а не суда, как это было в прежней редакции ст. 107 УПК РФ. Они фактически не осуществимы, что противоречит ряду принципов уголовного судопроизводства.

Авторами предлагается ряд дополнений в уголовно-процессуальный закон, позволяющих усовершенствовать правовое регулирование в рассматриваемом аспекте.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, запреты, ограничения, подозреваемый, обвиняемый.

THE EXIT OF THE SUSPECT (ACCUSED) OUTSIDE RESIDENTIAL PREMISES WHEN IMPLEMENTING A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF HOUSE ARREST

Summary. In accordance with the current criminal procedure legislation of Russia, the principle of protecting the life and health of suspects, accused and other persons is one of the fundamental ones.

This principle is a set of techniques, means and methods that should ensure such a regime of criminal proceedings in which the legitimate interests of both the subjects of criminal proceedings and other persons are respected, conditions are created for the real provision and protection of their rights and freedoms, including the right to favorable living conditions, which are an integral part of such human rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation as the right to health protection and the right to a favorable environment. This fully applies to the applied preventive measures, the system of which includes house arrest.

House arrest as a preventive measure has a rather long evolution in Russian legislation, however, until now, there is no single point of view in the scientific community and in practice regarding its necessary content and the procedure for its application.

In particular, Federal Law No. 72-FZ of 18.04.2018 excluded the possibility for a suspect (accused) to leave the premises during house arrest, as this restriction is excluded from Article 107 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In this regard, walks are made dependent on the discretion of the investigator or the inquirer, and not the court, as it was in the previous version of Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. They are not actually feasible, which contradicts a number of principles of criminal proceedings.

The authors propose a number of additions to the criminal procedure law, allowing to improve the legal regulation in this aspect.

Keywords: preventive measures, house arrest, prohibitions, restrictions, suspect, accused.

Современная уголовная политика Российского государства, направленная на гуманизацию назначения и исполнения наказаний, обуславливает необходимость пересмотра положений уголовно-процессуального законодательства, в частности, мер пресечения, применяемых к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений.

Так, Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ была введена новая мера пресечения «Запрет определенных действий» (ст. ст. 98, 105.1), а также изменена редакция ст. 107 УПК РФ, регламентирующая меру пресечения в виде домашнего ареста.

Данные нормы, будучи корреспондирующими друг другу, в частности, ч. 7 ст. 107 является отсылочной к п. п. 3–5 ч. 6 ст. 105, предусмотрели запреты, которые может установить суд для подозреваемого или обвиняемого при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, исключив из данного перечня выход за пределы жилого помещения.

В этой связи возникает вопрос либо о возможности подозреваемого (обвиняемого) без ограничений выходить за пределы жилого помещения, либо исключении любых выходов, в том числе для совершения прогулки.

Исходя из сущности домашнего ареста, полагаем, что при предоставлении свободного выхода данная мера пресечения теряет смысл, таким образом, возможен только второй вариант реализации данной меры, исключающий даже выводы на прогулку.

В ранее действующей редакции статьи предоставление прогулки законодателем ставилось в зависимость от усмотрения суда. Кроме того, следует заметить, что прогулка за пределами жилого помещения при домашнем аресте представляла собой не право подозреваемого (обвиняемого), а его законный интерес и лиц, его защищающих и представляющих.

Отсутствие в ст. 107 УПК РФ регламентации выхода подозреваемого (обвиняемого) за пределы жилого помещения в ограниченном порядке, в том числе для прогулки на свежем воздухе, представляется антигуманным правилом. Подобная законодательная практика допускает деятельность должностных лиц органов публичной власти, создающую опасность для жизни и здоровья подозреваемого (обвиняемого), что не соответствует принципу уголовного судопроизводства «Уважение чести и достоинства личности» (ч. 1 ст. 9 УПК РФ).

Усугубляет данную ситуацию неприемлемость изменения судом в порядке ч. 8 ст. 107 УПК РФ любого из перечисленных в п. п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запретов на рассматриваемый вид ограничения, что сужает возможности подозреваемого (обвиняемого) улучшить свое правовое положение в рамках реализации принадлежащему ему законного интереса. При этом следует отметить, что для реализации своих интересов подозреваемый или обвиняемый не обязан получать

оценку со стороны следователя или дознавателя, так как эти должностные лица являются носителями принадлежащего им публичного законного интереса, который в данном случае может быть реализован исключительно судом.

Судебная оценка нами обозначена не случайно. Для реализации своих интересов подозреваемый или обвиняемый вовсе не обязан получать оценку со стороны следователя или дознавателя, так как эти должностные лица являются носителями принадлежащего им публичного законного интереса, который в данном случае также может быть реализован исключительно судом.

Нынешняя законодательная установка подтверждает наши суждения. В ч. 8 ст. 107 УПК РФ подчеркивается, что запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Данной формулировкой нормы законодатель в аспекте изменения запретов указывает на конкуренцию личных законных интересов подозреваемого, обвиняемого и публичных законных интересов следователя или дознавателя [1, с. 43].

Следовательно, законный интерес подозреваемого (обвиняемого), его защитника и законного представителя на предоставление прогулки при домашнем аресте в ст. 107 УПК РФ на сегодняшний день не подкреплен нормами, дающими возможность реализовать данные устремления через суд.

Сложилась ситуация, при которой удовлетворение «запросов» подозреваемого, обвиняемого на получение прогулки находится в компетенции следователя или дознавателя.

В этой связи на практике наметилась тенденция, при которой арестованные длительное время содержатся в жилом помещении без прогулок. Следователями и дознавателями затягиваются сроки рассмотрения ходатайств о предоставлении прогулок. Подобные ходатайства, как правило, не удовлетворяются. В итоге решения указанных должностных лиц обжалуются в суде. Суды в основном придерживаются позиции стороны обвинения, из чего следует обжалование судебных решений.

Известны случаи, при которых у обвиняемых в период нахождения под домашним арестом ввиду запрета прогулок обострялись хронические заболевания, возникали гипертонические кризы. Они помещались бригадами скорой помощи в медицинский стационар. В выписных эпикризах лечащими врачами отмечалась необходимость прогулок на свежем воздухе. Несмотря на это, ходатайства о предоставлении прогулок подобным лицам оставались без удовлетворения. Обжалуемые решения следователя поддерживались судом.

Дополнительные проблемы (ввиду отсутствия в законодательной возможности выхода из жилого помещения) могут возникать у подозреваемых, обвиняемых и в связи со сложившимися жизненными ситуациями, например, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в случае отсутствия близких родственников, уход за престарелыми родителями или малолетними детьми и т. д.

Таким образом, заинтересованность в удовлетворении принадлежащих следователю или дознавателю правовых служебных интересов и потребностей, «напрямую» противопоставляется законному интересу, направленному на поддержание физического состояния здоровья подозреваемого, обвиняемого, а также иных неотъемлемых их потребностей.

Нормы ст. 107 УПК РФ в вопросе возможности предоставления прогулок подозреваемому, обвиняемому не допускает наличие у него законных интересов. Эти нормы не спродуцированы заложенными в них предписаниями и они (законные интересы), не защищены по факту их возникновения. Однако, как замечает Л. Д. Кокорев, правовой защитой пользуются и некоторые интересы личности, не получившие прямого закрепления в конкретном нормативном акте [2, с. 77].

До внесения изменений в ст. 107 УПК РФ на основании Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 суд при принятии решения о применении домашнего ареста должен был предусмотреть случаи, при которых подозреваемому или обвиняемому разрешалось или запрещалось покидать жилое помещение (п. 40).

На сегодняшний день этот пункт исключен, а указанное постановление в своем наименовании и содержании подверглось изменениям и дополнениям в связи с введением в УПК РФ ст. 105.1 «Запрет определенных действий».

Следовательно, отсутствие в нормах ст. 107 УПК РФ условий предоставления возможности реализовать право на прогулки на свежем воздухе, создает условия для обращения создающего опасность для жизни и здоровья участника уголовного судопроизводства, а также иных лиц, что является фактом негуманным и противоречащим ст. 9 УПК РФ.

Заметим, что правом на прогулку, и этого права они кроме случаев, предусмотренных законом, не могут, пользуются подозреваемые (обвиняемые) в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ).

На основании изложенного, подчеркивая концепцию законного интереса в уголовном процессе, учитывая необходимость обозначения состязательности при избрании, применении, продлении срока домашнего ареста, считаем необходимым:

1. Внести дополнения в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, суть которых в следующем:

1) право выхода подозреваемого (обвиняемого) за пределы жилого помещения в котором он проживает, установить в ограниченном порядке. Данное право может быть реализовано путем подачи соответствующего ходатайства со стороны подозреваемого или обвиняемого в суд;

2) наделить следователя, дознавателя правом подачи ходатайств (о специфике ограничений, связанных с прогулкой подозреваемого, обвиняемого) в суд;

3) вышеуказанные права должны сочетаться с предоставлением возможности поэтапного снятия ограничения в виде выхода подозреваемого (обвиняемого) за пределы жилого помещения, в котором он проживает, по решению суда, в зависимости от поведения подозреваемого (обвиняемого);

4) данное ограничение полностью отменять нельзя, так как это будет противоречить международным стандартам в области прав человека. Сочетание рассматриваемого ограничения с осуществлением времени прогулки на установленной территории под непосредственным надзором сотрудников контролирующего органа должно быть поставлено в зависимость от поведения подозреваемого (обвиняемого) в контексте соблюдения им условий исполнения и отбывания домашнего ареста.

2. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 необходимо дать судам соответствующие разъяснения.

3. Установить дополнительные полномочия уголовно-исполнительные инспекций по осуществлению контроля за соблюдением возложенных на подозреваемого или обвиняемого судом запретов, закрепив их в соответствующем приказе.

Библиографический список

1. Дашин А. В., Малин П. М., Пивень А. В. О понятии публичного законного интереса в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 4 (35) / 2019. С. 40–44.

2. Кокорев Л. Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1977. № 4. С. 76–78.

References

1. Dashin A. V, Malin P. M., Piven A. V. O ponyatii publichnogo zakonnogo interesa v ugolovnom sudoproizvodstve [On the concept of public legitimate interest in criminal proceedings]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of the Samara Law Institute: a scientific and practical journal], 2019, no. 4 (35), pp. 40–44 [in Russian].

2. Kokorev L. D. Obshchestvennye i lichnye interesy v ugolovnom sudoproizvodstve [Public and personal interests in criminal proceedings]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1977, no. 4, pp. 76–78 [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.004

УДК 343.9

Ивенский Андрей Иванович
 кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры уголовного процесса
 и криминастики,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: 2264@paso.ru

Andrey I. Ivenskiy
 Candidate of Law, Associate Professor,
 Assistant Professor of Criminal Procedure and Criminalistics
 Department,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
 e-mail: 2264@paso.ru

О ПРОБЛЕМАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭКСГУМАЦИИ

Аннотация. В статье эксгумация рассматривается как специфическое следственное действие.

Анализируются пробелы законодательного регламентирования проведения эксгумации в рамках уголовного судопроизводства. Легальная дефиниция и регулирование эксгумации неточны и недостаточны.

Отмечается коллизия между нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и нормами Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле». Нормы Закона о погребении как специальные имеют преимущество в области регулирования общественных отношений, связанных с погребением. Сформулированы рекомендации по приведению норм УПК РФ в соответствие с Федеральным законом от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».

Отмечается коллизия между нормами УПК РФ и Семейного кодекса РФ. Нормы СК РФ как специальные имеют преимущество в области регулирования семейно-брачных отношений. Сформулированы рекомендации по приведению норм УПК РФ в соответствие с СК РФ.

Проанализированы виды объектов эксгумации, состав участников каждого этапа. Определены критерии разграничения эксгумации и иных процессуальных действий, результатом которых является извлечение тела (останков) человека, включая кремированный прах, заключенный в погребальную урну. Сложившаяся на практике состязательная процедура получения разрешения суда на производство эксгумации нуждается в законодательном закреплении с указанием права участия пережившего супруга, близких родственников и родственников покойного. Право на возмещение судебных издержек на повторное захоронение имеют любые лица, фактически понесшие расходы.

Проанализированы этапы процессуальных действий, составляющих эксгумацию. Осмотр эксгумированного тела (останков) человека является одним из этапов эксгумации. Сформулированы рекомендации о самостоятельном регулировании эксгумации отдельной статьей 178.1 УПК РФ и модернизации других норм УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, легальное захоронение, нелегальное захоронение, следственные действия, эксгумация, согласие на эксгумацию, переживший супруг, близкие родственники, родственники покойного, разрешение на эксгумацию, осмотр трупа, эксперт, специалист, повторное захоронение.

ABOUT THE PROBLEMS OF REGULATION OF EXHUMATION

Summary. In the article, the exhumation is considered as a specific investigative action.

The gaps in the legislative regulation of the exhumation in the framework of criminal proceedings are analyzed. The legal definition and regulation of exhumation are not precise and not sufficient.

There is a conflict between the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the norms of Federal Law No. 8-FZ dated 12.01.1996 «On Burial and Funeral business». The norms of the Law on Burial as special have an advantage in the field of regulating public relations related to burial. Recommendations on bringing the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation into compliance with Federal Law No. 8-FZ of 12.01.1996 «On Burial and Funeral business» are formulated.

There is a conflict between the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Family Code of the Russian Federation. The norms of the Family Code of the Russian Federation as special have an advantage in the regulation of family and marriage relations. Recommendations on bringing the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in line with the RF IC are formulated.

The types of exhumation objects and the composition of participants in each stage are analyzed. The criteria for distinguishing between exhumation and other procedural actions, the result of which is the extraction of the body (remains) of a person, including cremated ashes enclosed in a funeral urn, are defined. The adversarial procedure that has developed in practice for obtaining a court permit for exhumation needs to be legislated with an

indication of the right of participation of the surviving spouse, close relatives and relatives of the deceased. Any persons who have actually incurred expenses are entitled to reimbursement of legal costs for re-burial.

The stages of the procedural actions constituting the exhumation are analyzed. Examination of the exhumed body (remains) of a person is one of the stages of exhumation. Recommendations are formulated on the independent regulation of exhumation by a separate Article 178.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the modernization of other norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: criminal proceedings, legal burial, illegal burial, investigative actions, exhumation, consent to exhumation, surviving spouse, close relatives, relatives of the deceased, permission for exhumation, examination of the corpse, expert, specialist, re-burial.

Вопросы регламентации и процессуальной природы производства эксгумации остаются достаточно противоречивыми и дискуссионными в юридической литературе. Зачастую эксгумация позволяет получить информацию, которую нельзя добыть иным способом, что обуславливает необходимость ее производства в уголовном судопроизводстве. Однако вскрытие места погребения и извлечение тела покойного задевает чувства его близких и родственников, может причинять им душевные страдания, касается общественного порядка, затрагивает национальные, религиозные, нравственные и этические аспекты.

Из содержания ч. 3 ст. 178 УПК РФ можно вывести легальную дефиницию: эксгумация – извлечение трупа из места захоронения.

Единственным достоинством данной формулировки является лаконичность. Как само легальное определение, так и регламентация эксгумации ч. ч. 3–5 ст. 178 УПК РФ неудовлетворительны силу ряда причин, рассматриваемых далее.

Существует ряд неразрешенных коллизий между регламентирующими эксгумацию нормами УПК и отраслевым законодательством, в первую очередь Федеральным законом от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее – Закон о погребении), на что указывают и другие исследователи [1, с. 89]. Данный закон содержит специальные нормы, касающиеся погребения, в силу этого является приоритетным в правовом регулировании данной сферы правоотношений. Из ст. 3 Закона о погребении можно сделать вывод, что содержание понятий «погребение» и «захоронение» соотносится как часть и целое, поскольку погребение помимо собственно захоронения, то есть помещения останков в место погребения в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям, включает также обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти. Кроме того, из анализа ст. 4 Закона о погребении следует, что под местом погребения законодатель подразумевает специально отведенные в соответствии с законом и иными правовыми нормами (в частности, содержащимися в актах органов местного самоуправления) места для множественных законных захоронений, в которых: а) возможно отсутствие фактических захоронений (если место погребения только создано и еще ни разу не использовано); б) произведены одно или множество фактических захоронений; в) предполагается проведение дополнительных захоронений. Одновременно содержание понятий «погребение» и «захоронение» соотносится как процесс и его результат.

Считаем, что слово «захоронение» в норме УПК, регламентирующей понятие эксгумации, следует заменить на согласующийся с Законом о погребении термин «место погребения, установленное в соответствии с законодательством Российской Федерации» в соответствующей грамматической форме.

В процессуальной литературе фактически с момента опубликования УПК РФ указывается на необходимость указания при определении содержания эксгумации на то, что речь идет именно о трупе человека. На захороненные трупы животных (иных помимо человека живых существ) правовой режим эксгумации не распространяется. Извлечение и осмотр трупа животного производятся по правилам иных процессуальных действий, аналогичных следственным действиям с вещественными доказательствами [2, с. 459].

Со своей стороны полагаем, что в целях обеспечения соответствия уголовно-процессуального регулирования и ст. 3 Закона о погребении объект, на извлечение которого направлена эксгумация, должен именоваться не трупом, а телом (останками) человека. Из данного наименования следует:

а) юридическое равенство погребенного тела человека и его останков, что физически подразумевает как целый, так и фрагментированный труп. Фрагментация может подразумевать не только разделение на части, но и отсутствие нескольких частей, иногда весьма многих. Труп

может быть фрагментирован при обгорании, вследствие природных и техногенных катастроф, поврежден животными, действиями людей (как умышленными, так и неосторожными) и т. д. Причины разделения, как и его время (прижизненное или посмертное) для целей настоящей работы не имеют значения. Важен факт того, что место погребения идентифицируется как место захоронения тела (останков) человека;

б) объектом, извлекаемым при эксгумации, может являться тело (останки) взрослого человека или ребенка независимо от пола и возраста, включая новорожденных, мертворожденных, а также труп плода ребенка (абортус) [3];

в) распространение правил, предусмотренных для целого трупа, на фрагментированные останки любой степени целостности.

Ключевым обстоятельством, отделяющим эксгумацию от иных следственных действий, является захоронение останков в местах, определенных в соответствии с законодательством Российской Федерации. Например, если капсула (погребальная урна) с кремированным прахом тела человека в соответствии с законом погребена в месте официального захоронения, на изъятие такого объекта распространяются правила эксгумации. В случае если погребальная урна с кремированным прахом хранится в ином месте, следственное действие, направленное на ее изъятие, не является эксгумацией и должно производиться в зависимости от конкретных обстоятельств по правилам осмотра, обыска, выемки и т. д.

Рассматриваемый порядок эксгумации не распространяется на места нелегальных захоронений, поскольку нелегальное захоронение является, как правило, либо местом преступления, либо местом происшествия, на котором совершены действия, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления.

Закон о погребении предусматривает такие легальные места погребения, как общественные кладбища (ст. 18); вероисповедальные кладбища (ст. 19); воинские кладбища и военные мемориальные кладбища (ст. 20); семейные (родовые) захоронения (ст. 21); старые военные и ранее неизвестные захоронения (ст. 22); стены скорби (ст. 23). Легальным также является захоронение в воду, предусмотренное ст. 3 Закона о погребении.

Представляется, что регулируемая уголовно-процессуальным законодательством эксгумация может относиться только к перечисленным в Законе о погребении видам захоронений с оговорками административного характера: а) поскольку семейные (родовые) захоронения (ст. 21) располагаются на общественных кладбищах, административные функции в отношении семейных (родовых) захоронений возлагаются на администрацию общественного кладбища; б) в ранее неизвестных захоронениях (ст. 22) эксгумация производится только после их обнаружения и регистрации как места захоронения.

Сложный процессуальный порядок назначения и проведения эксгумации включает 16 этапов.

1. Вынесение следователем постановления об эксгумации в описательно-мотивированной части постановления (аналогично в ходатайстве – см. далее этап 5) следователь, в частности, должен указать, какие доказательства он предполагает получить в результате эксгумации, а также обосновать невозможность их получения иными способами.

2. Уведомление о постановлении близких родственников или родственников покойного. В регламентации уведомления существует ряд проблем:

а) в перечень близких родственников согласно п. 4 ст. 5 УПК РФ включены помимо действительных родственников также лица, не состоящие в родстве: супруг, супруга, а также усыновители, усыновленные. Супруги, как правило, не являются родственниками, во всяком случае (переживший) супруг не может являться близким родственником умершего, поскольку ст. 14 Семейного кодекса РФ не допускает заключения брака близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии). Усыновители и усыновленные также могут не состоять в родстве, хотя между ними, как и между супругами, существуют семейные отношения. Налицо коллизия между нормами УПК РФ и СК РФ, причем нормы последнего как специального закона, регулирующего семьяно-брачные отношения, имеют в данном случае приоритет. Гражданское право признает именно пережившего супруга основным правопреемником умершего, как минимум, в части наследственных прав (ст. ст. 256, 1150 Гражданского кодекса РФ). Представляется, что именно пережившего супруга покойного, не отстраненного в законном порядке от наследования, следует в первую очередь уведомлять о намерении следователя провести эксгумацию. Однако мнение только пережившего супруга при наличии коллизии между его мнением относительно

экскремации и мнением других близких родственников не должно признаваться приоритетным, поскольку в отношении пережившего супруга (супруги) возможны такие обстоятельства, как вступление в новый брак; наличие прижизненного конфликта между ним и умершим; признание недостойным наследником (ст. 1137 ГК РФ) и т. д.;

б) законодатель не определил, кого следует уведомлять при наличии нескольких родственников покойного, имеющих равную степень родства. Считаем, что следователь, намеревающийся провести экскремацию, обязан: 1) выяснить наличие всех родственников ближайшей степени родства; 2) уведомить всех родственников, имеющих одинаковую ближайшую степень родства; 3) получить письменное согласие от всех таких родственников. Отсутствие письменного согласия хотя бы одного из родственников равной степени родства означает необходимость обращения за разрешением на экскремацию в суд.

Полагаем, что перечень лиц, от которых может быть получено согласие на экскремацию, должен быть иерархичен по степени близости к покойному с точки зрения приоритетности мнения об экскремации. Представляется, что такая иерархия должна выглядеть следующим образом: 1) переживший супруг и близкие родственники умершего: дети, родители, сестры, братья; 2) при отсутствии первого и вторых – родственники, не являющиеся близкими;

в) считаем, что при уведомлении необходимо знакомить уведомляемых с постановлением. Уведомление и выражение мнения должно производиться в письменном виде путем отметки на постановлении либо в форме отдельного документа.

3. Уведомление администрации места захоронения. Действующая редакция ч. 3 ст. 178 УПК РФ не точна, поскольку: а) обязательным для администрации места захоронения постановление следователя до получения согласия родственников не является; б) экскремация может проводиться на основании постановления суда.

Этап уведомления администрации места захоронения и получения ее содействия при экскремации осуществляется после получения либо письменного согласия родственников, либо разрешения суда. Фраза об обязательности постановления об экскремации для администрации места захоронения структурно должна находиться после получения письменного согласия родственников либо после вступления в силу разрешения суда, то есть альтернативно после нижеследующих этапов 4 или 7.

4. Получение письменного согласия родственников (с учетом наших замечаний об иерархии мнений).

5. В случае получения письменных возражений против экскремации, а равно в случае имеющего аналогичное юридическое значение отсутствия письменного согласия на экскремацию следователь (дознаватель) вправе вынести ходатайство перед судом на получение разрешения на проведение экскремации. Далее в целях компактности изложения ходатайство следователя, дознавателя о получении разрешения на производство экскремации именуется «ходатайство», если не указано иное.

6. Рассмотрение ходатайства судом. В ч. 3 ст. 178 УПК содержится существенная неточность, поскольку из текста следует, что для суда якобы предусмотрен единственный алгоритм, то есть только выдача разрешения на экскремацию.

Считаем, что законодательно должны быть отражены следующие аспекты: а) ходатайство следователя подлежит рассмотрению судом в состязательном порядке согласно ст. 165 УПК, с обязательным документальным подтверждением извещения заинтересованных лиц, то есть пережившего супруга и родственников, чье добровольное согласие на экскремацию не получено, а также с их участием; б) при рассмотрении ходатайства обязательно участие прокурора, а также специалиста в области судебной медицины, который должен проконсультировать суд о возможности получения в результате экскремации доказательств, указанных следователем в ходатайстве, с учетом конкретных условий захоронения: времени, места, способа, разложение мягких тканей трупа и т. д.; в) УПК следует прямо предусмотреть право суда при отсутствии достаточных оснований отказать в разрешении на экскремацию; г) следователь при получении новых оснований для экскремации, ранее не рассмотренных судом, должен иметь право на повторное обращение с ходатайством о разрешении экскремации, разрешаемое в той же состязательной процедуре.

Сложившаяся на практике на основе общего порядка разрешения судом различных ходатайств следователей, дознавателей (о разрешении на осмотр жилища, на производство обыска и выемки сведений, составляющих охраняемую законом тайну и т. д.) состязательная процедура

разрешения ходатайств описана в юридической литературе [4]. Описаны также случаи апелляционного обжалования решений судов первой инстанции, разрешающих эксгумацию [5, с. 46], при этом даже апелляционное обжалование отказа суда прокурором не всегда приводит к получению разрешения на производство эксгумации [6, с. 34–35]. Считаем, что данная процедура нуждается в прямом законодательном закреплении. В частности, следует дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ п. 14, предусматривающим исключительные правомочия суда на принятие решения о производстве эксгумации при отсутствии согласия пережившего супруга, близких родственников, а при их отсутствии – родственников умершего. Мнение о необходимости дополнения ст. 29 УПК РФ высказывает также А. Е. Кригер [7, с. 8].

7. Вступление в силу судебного решения. Данный этап включает апелляционное обжалование постановления суда на разрешение эксгумации. Апелляционное обжалование является факультативным, однако в случае удовлетворения апелляционной жалобы и отмены постановления суда первой инстанции последующие этапы реализованы быть не могут.

8. Мероприятия, направленные на технико-организационное обеспечение проведения эксгумации.

9. Техническое извлечение тела (останков) человека из места погребения.

10. Осмотр эксгумированных останков на месте эксгумации. На этапах 8 и 9 возможно и, как правило, производится изъятие образцов для сравнительного исследования. Полагаем, что при возможности и необходимости опознание останков: а) должно оформляться как самостоятельное следственное действие; б) может быть произведено как на месте эксгумации, так и после транспортировки.

11. Упаковка и подготовка к транспортировке останков, а также изъятых образцов, окончательное оформление протокола. На этом этапе заканчиваются действия, связанные с собственно эксгумацией и подлежащие фиксации в протоколе эксгумации.

Однако поскольку транспортировка останков зачастую необходима, а сами останки не могут быть ни приобщены к материалам уголовного дела, ни храниться при нем, ни оставлены без погребения, эксгумация неизбежно влечет еще ряд действий, в том числе имеющих процессуальную природу.

12. Транспортировка останков, а также изъятых образцов к месту проведения судебных экспертиз, иных следственных действий.

13. Приведение останков и гроба в состояние, пригодное для повторного захоронения. Кремированный прах, как правило, сохраняется в специальном сосуде (погребальной урне).

14. Обратная транспортировка останков к месту захоронения.

15. Повторное погребение, выполнение ритуальных обрядов, приведение в порядок могилы, надгробного памятника, ограды. Как отмечено в описании 10 этапа, мы не поддерживаем точку зрения авторов, полагающих, что эксгумация окончена только «с момента последующего захоронения трупа на месте извлечения» [6, с. 33]. Во-первых, следуя данной логике, все следственные действия придется считать оконченными только с момента, когда выполнены последние действия с добытыми в их ходе доказательствами (например, обыск будет окончен только после возвращения изъятых объектов владельцам либо уничтожения по решению суда и т. д.). Во-вторых, повторное захоронение эксгумированных останков может быть произведено в другом месте и другим способом (например, с кремацией эксгумированного тела), причем определение данных обстоятельств вне компетенции следователя или суда.

16. Возмещение родственникам или иным лицам расходов, связанных как с проведением эксгумации, так и при повторном погребении, производится в порядке возмещения процессуальных издержек – ст. 131, ч. 5 ст. 178 УПК РФ. Существенная неточность текста ч. 5 ст. 178 УПК РФ в том, что расходы, связанные с эксгумацией и последующим захоронением трупа, возмещаются якобы только родственникам покойного. Однако право на возмещение судебных издержек имеют любые физические и юридические лица, понесшие соответствующие расходы.

А. П. Рыжаков еще в 2003 г. отмечал сложность процедуры эксгумации, обозначая 11 этапов, среди них как самостоятельные упаковку вещественных доказательств и окончательное оформление протокола [3].

Эксгумация как сложное многоэтапное следственное действие предполагает многоэтапную процедуру с большим количеством участников: следователь (дознаватель), суд, прокурор, родственники (количество которых варьируется), понятые, лица, исполняющие техническую работу. Обязательно участие врача – специалиста в области судебной медицины либо иного, который в

данном случае неверно с точки зрения системного анализа ст. ст. 57, 58, 80, 164, 168, 195 УПК РФ назван в ч. 1 ст. 178 судебно-медицинским экспертом. Являясь лицом, обладающим специальными знаниями, привлекаемым к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, при проведении эксгумации судебный медик будет иметь процессуальный статус специалиста (ст. 58 УПК РФ). Аналогичные замечания высказаны еще в 2002 г. С. А. Шейфером [8, с. 253].

Регламентация эксгумации ч. ч. 3–5 ст. 178 УПК РФ кроме недостаточности методологически неверна. Поскольку осмотр останков при эксгумации является одним из завершающих этапов, эксгумация и осмотр эксгумированных останков соотносятся как целое и часть. Текст же ч. ч. 3–5 ст. 178 УПК РФ создает обратное впечатление.

Вызывает недоумение также ч. 4 ст. 178 УПК РФ, из анализа которой в совокупности с действующей редакцией ч. 3 той же статьи возможен вывод о проведении осмотра трупа, извлеченного при эксгумации, до возбуждения уголовного дела. Следовательно, такая регламентация позволяет до возбуждения уголовного дела и производство эксгумации. В литературе даже высказано мнение о законодательном разрешении эксгумации до возбуждения уголовного дела [9, с. 60].

Полагаем, что для эксгумации необходимы веские причины, подтвержденные допустимыми и достоверными доказательствами, которые могут быть получены только в ходе расследования уголовного дела. На наш взгляд, проведение такого неоднозначного с морально-этической точки зрения действия, как извлечение останков человека из места захоронения, только в целях проверки основания для возбуждения уголовного дела недопустимо.

Возможен и даже необходим осмотр трупа, обнаруженного в порядке проверки повода для возбуждения уголовного дела в порядке ст. ст. 140–144 УПК РФ. Однако уверены, что возможность эксгумации до возбуждения уголовного дела должна быть исключена. Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела и его последующее прекращение принесет гораздо меньше ущерба интересам граждан и общества, чем проведение эксгумации, в результате которой может быть установлено отсутствие основания для возбуждения уголовного дела.

Считаем необходимым ввести в УПК РФ отдельную ст. 178.1 «Эксгумация». Сходное мнение о необходимости дополнительного законодательного урегулирования эксгумации ст. ст. 178-1, 178-2 УПК РФ высказывает А. Е. Кригер. Однако указанный автор полагает, что содержание ст. ст. 178-1, 178-2 УПК РФ должно определять правила фиксации и проведения дополнительных действий (иными словами, протоколирование), а также порядок и участников захоронения эксгумированного трупа [7, с. 9]. Соглашаясь с мнением о необходимости дополнительного законодательного регулирования эксгумации, считаем такое предложения избыточным по нескольким причинам:

- 1) общий порядок протоколирования установлен ст. ст. 166, 167 УПК РФ. В статьях УПК РФ, посвященных отдельным процессуальным действиям, даются дополнительные рекомендации по ведению протокола, обусловленные спецификой конкретного действия. Следуя логике уважаемого А. Е. Кригера, каждое процессуальное действие должно регламентироваться двумя статьями УПК РФ: одна устанавливать правила и порядок проведения собственно процессуального действия, вторая – устанавливать правила его протоколирования;

- 2) следуя той же логике, каждое процессуальное действие должно регламентироваться уже тремя статьями УПК РФ, при этом третья статья должна устанавливать правила использования результатов следственного действия при отсутствии в них надобности для целей уголовного судопроизводства;

- 3) погребение эксгумированных останков не является уголовно-процессуальной деятельностью, поскольку эти действия не направлены на решение ни общих (ст. 6 УПК РФ), ни частных задач уголовного судопроизводства;

- 4) УПК РФ не может и не должен регламентировать порядок захоронения эксгумированных останков уже в силу многообразия форм и мест захоронения, различия обрядовых и религиозных правил и т. д. Полагаем, что в этой части достаточно указания на порядок возмещения судебных издержек, связанных с повторным погребением.

Недостаточная регламентация эксгумация УПК РФ вызывает ряд проблем, которые право-применители решают, используя общие правила производства процессуальных действий, при истолковании которых возможны нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не имеющих процессуального статуса, к которым могут относиться лица, чье мнение о возможности эксгумации должно учитываться при решении вопроса о её проведении. Так, автор как практикующий юрист весьма часто сталкивается с формальным уведомлением,

при котором следователь, дознаватель вшивают в материалы уголовного дела уведомления и иные документы, якобы направленные различным участникам процесса. На таких документах даже представляются сведения о регистрации, то есть дата и исходящий номер, однако фактически уведомления никуда не отправляются либо доставляются с таким запозданием, что уведомляемое лицо фактически теряет возможность осуществления своих прав, о которых оно якобы уведомлено.

В целях законодательного закрепления сущности и процессуального порядка эксгумации предлагаем следующее.

Дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ п. 14 следующего содержания:

«14) о производстве эксгумации при отсутствии согласия близких родственников и (или) родственников покойного».

В ч. 1 ст. 178 УПК РФ слова «судебно-медицинского эксперта» следует заменить словами «специалиста в области судебной медицины».

Ч. 3 ст. 178 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. Осмотр трупа (останков) человека может быть произведен до возбуждения уголовного дела».

Из ст. 178 УПК РФ ч. ч. 4 и 5 исключить.

Эксгумация как сложное самостоятельное следственное действие должна регламентироваться отдельной статьей 178.1 УПК РФ «Эксгумация» следующего содержания.

«Статья 178.1. Эксгумация

1. Эксгумация состоит в извлечении тела (останков) человека из места погребения, произведенного в соответствии с законодательством Российской Федерации, в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Правила настоящей статьи не распространяются на случаи погребения останков, включая сосуды с кремированным прахом тела (останков) человека, произведенного вне мест погребения, установленного в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. При необходимости извлечения тела (останков) человека из места погребения следователь или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о производстве эксгумации и в письменном виде уведомляет об этом пережившего супруга, близких родственников, а при их отсутствии родственников покойного, а также знакомит их с постановлением. Эксгумация производится только с письменного согласия указанных лиц или на основании судебного решения.

4. Если переживший супруг, близкие родственники или (и) родственники покойного возражают против эксгумации, а равно если отсутствует письменное согласие указанных лиц, а равно если отсутствуют сведения об указанных лицах, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить перед судом ходатайство о производстве эксгумации в соответствии со ст. 165 настоящего Кодекса.

5. При рассмотрении ходатайства в судебном заседании обязательно участие специалиста в области судебной медицины. В судебном заседании вправе участвовать подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, переживший супруг (супруга), близкие родственники и родственники покойного. Обязанность предоставления суду сведений о пережившем супруге, близких родственниках или родственниках покойного, о мерах, принятых для их установления, лежит на следователе, дознавателе, возбудившем перед судом ходатайство о получении разрешения на производство эксгумации. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения указанных ходатайств, не является препятствием для рассмотрения ходатайств судом.

6. Постановление суда о разрешении на производство эксгумации или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 389.3 настоящего Кодекса, в течение 3 суток со дня его вынесения.

7. Постановление следователя с письменным согласием пережившего супруга, близких родственников, родственников покойного или вступившее в силу постановление суда о разрешении на производство эксгумации обязательно для администрации соответствующего места захоронения.

8. Перед началом эксгумации следователь, дознаватель предъявляет участникам постановление о производстве эксгумации с письменным согласием пережившего супруга, близких родственников, родственников покойного или вступившее в силу постановление суда о разрешении на производство эксгумации и разъясняет участникам их права и обязанности, о чем делается отметка в протоколе эксгумации.

9. Эксгумация производится с соблюдением всех мер безопасности, включая санитарно-эпидемиологическую. Эксгумированное тело (останки) человека извлекаются из места погребения вместе с гробом, похоронными и ритуальными предметами при их наличии, с соблюдением мер по обеспечению их сохранности. При эксгумации возможны изъятие предметов, образцов почвы, иных образцов для исследования. Все обнаруженное и изъятое при эксгумации должно быть предъявлено участникам эксгумации. Сведения об изъятии и его обстоятельствах заносятся в протокол, составляемый в соответствии со ст. 166 настоящего Кодекса. При этом в протоколе эксгумации по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов, образцов.

10. Эксгумация и осмотр эксгумированного тела (останков) человека производятся в соответствии с ч. 1 ст. 178 настоящего Кодекса. Переживший супруг, близкие родственники и родственники покойного имеют право присутствовать при эксгумации и осмотре эксгумированного тела (останков) человека, делать замечания, подлежащие занесению в протокол. Осмотр эксгумированного тела (останков) человека, а также изъятых предметов и образцов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных частью одиннадцатой настоящей статьи.

11. Если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то эксгумированное тело (останки) человека, а также обнаруженные предметы и образцы должны быть изъяты, упакованы с соблюдением мер безопасности, опечатаны, заверены подписью следователя и понятых на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу.

12. Расходы, связанные с эксгумацией и последующим захоронением трупа, возмещаются родственникам покойного либо иным лицам, понесшим соответствующие расходы в порядке, установленном ст. 131 настоящего Кодекса».

Поскольку эксгумация является самостоятельным следственным действием, содержание которого не охватывается ни осмотром, ни другими действиями,ключенными в гл. 24 УПК РФ, предлагаем изменить название гл. 24 на «Осмотр. Эксгумация. Освидетельствование. Следственный эксперимент».

Библиографический список

1. Эриашвили Н. Д., Мурашев П. М. Эксгумация трупа в системе следственных действий в Российской Федерации (медицинский и юридический аспекты) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 2. С. 89–92.
2. Калиновский К. Б. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А. В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Компания Кнорус, 2007. 979 с.
3. Рыжаков А. П. Эксгумация и осмотр трупа. Комментарий к ст. 178 УПК РФ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2022).
4. Бортникова Н. А. Эксгумация в процессе судопроизводства [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2022).
5. Гришин А. В., Волкова В. Р. Эксгумация как вид следственного действия // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 1 (82). С. 42–51.
6. Дорофеева А. А., Барыгина А. А. Проблемы уголовно-процессуального регулирования эксгумации трупа // Проблемы и перспективы становления системы гражданско-правового регулирования: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 23 мая 2020 г. Стерлитамак, 2020. С. 30–36.
7. Кригер А. Е. Проблемы производства эксгумации и использование её результатов при расследовании уголовных дел: автореф. дис. канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 24 с.
8. Шейфер С. А. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2002. 896 с.
9. Егорова Е. В. О некоторых коллизиях правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела // Право. Журнал высшей экономики. 2016. № 2. С. 55–64.

References

1. Ehriashvili N. D., Murashev P. M. Ehksgumatsiya trupa v sisteme sledstvennykh deistviy v Rossiiskoi Federatsii (meditsinskii i yuridicheskii aspekty) [Exhumation of a corpse in the system of investigative actions in the Russian Federation (medical and legal aspects)]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki* [Criminal proceedings: problems of theory and practice], 2021, no. 2, pp. 89–92 [in Russian].
2. Kalinovskii K. B. Glava 24. Osmotr. Osvidetel'stovanie. Sledstvennyi eksperiment [Chapter 24. Inspection. Examination. Investigative experiment]. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Article by article]. Moscow, 2007. 979 p. [in Russian].
3. Ryzhakov A. P. Ehksgumatsiya i osmotr trupa. Kommentarii k st. 178 UPK RF [Exhumation and examination of the corpse. Commentary to Article 178 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation] system: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation no. 279 dated September 4, 2006]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 10.10.2022) [in Russian].
4. Bortnikova N. A. Ehksgumatsiya v protsesse sudoproizvodstva [Exhumation in the process of legal proceedings]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 10.10.2022) [in Russian].
5. Grishin A. V., Volkova V. R. Ehksgumatsiya kak vid sledstvennogo deistviya [Exhumation as a type of investigative action]. *Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova* [Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov], 2020, no. 1 (82), pp. 42–51 [in Russian].
6. Dorofeeva A. A., Barygina A. A. Problemy ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya ehksgumatsii trupa [Problems of criminal procedural regulation of exhumation of a corpse]. *Problemy i perspektivy stanovleniya sistemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya. Sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 23 maya 2020 g.* [Problems and prospects of formation of the system of civil law regulation. Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference on May 23, 2020]. Sterlitamak, 2020, pp. 30–36 [in Russian].
7. Kriger A. E. Problemy proizvodstva ehksgumatsii i ispol'zovanie ee rezul'tatov pri rassledovanii ugolovnykh de. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Problems of exhumation and the use of its results in the investigation of criminal cases. Extended of candidate's of Law thesis]. Barnaul, 2006, 24 p. [in Russian].
8. Sheifer S. A. Glava 24. Osmotr. Osvidetel'stovanie. Sledstvennyi eksperiment [Chapter 24. Inspection. Examination. Investigative experiment]. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow, 2002, 896 p. [in Russian].
9. Egorova E. V. O nekotorykh kolliziakh pravovoii reglamentatsii stadii vozbuздheniya ugolovnogo dela [About some conflicts of legal regulation of the stage of initiation of a criminal case]. *Pravo. Zhurnal vysshei ekonomiki* [Right. Journal of Higher Economics], 2016, no. 2, pp. 55–64 [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.005

УДК 343

Киякин Дмитрий Викторович
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: dvksam@mail.ru

Dmitriy V. Kiyaykin
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy head of Criminal Procedure and Criminalistics Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: dvksam@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА (ЭКСПЕРТИЗЫ) СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается формирование криминалистически значимой информации с использованием ситуационного анализа (экспертизы) следов биологического происхождения в условиях раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений. Криминалистическая наука изучает динамические принципы взаимодействия биологических следов друг с другом и с окружающей средой, что выражает общность данной органической системы со всеми другими физическими системами действительности.

В условиях структурного изменения в механизме тяжких насильственных преступлений, совершаемых с применением оружия и других средств, усиливается доля ответственности правоохранительных органов за состояние безопасности вверенных им объектов. Для эффективного формирования криминалистически значимой информации в рамках деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в условиях органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, необходимо быстро и эффективно определять механизм биологического следообразования в любой обстановке, а также использовать возможности ситуационной экспертизы обстановки места происшествия и следов биологического происхождения (кровь, слюна, потожировые выделения, сперма, эпителий, волосы и др.). В этой связи важное значение для успешного использования следов биологического происхождения при установлении обстоятельств преступления имеет ситуационный анализ обстановки места происшествия.

Таким образом, исходя из данных суждений в исследовании обращено внимание на механизм образования следов биологического происхождения, и особенности субъектного распознавания скрытой в них криминалистически значимой информации в условиях раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: механизм образования, ситуационный анализ, биологические следы, следственное действие, криминалистическая экспертиза, пенитенциарное преступление, криминалистически значимая информация.

FORMATION OF CRIMINALISTICALLY SIGNIFICANT INFORMATION WHEN CARRYING OUT A SITUATIONAL ANALYSIS (EXAMINATION) OF TRACES OF BIOLOGICAL ORIGIN IN THE CONDITIONS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES

Summary. The article deals with the formation of forensically significant information using a situational analysis (expertise) of traces of biological origin in the context of the disclosure and investigation of penitentiary crimes. Forensic science studies the dynamic principles of the interaction of biological traces with each other and with the environment, which expresses the commonality of this organic system with all other physical systems of reality.

Under the conditions of a structural change in the mechanism of serious violent crimes committed with the use of weapons and other means, the share of responsibility of law enforcement agencies for the state of security of the objects entrusted to them is increasing. For the effective formation of forensically significant information within the framework of the disclosure and investigation of crimes committed in the conditions of the bodies and institutions of the penitentiary system, it is necessary to quickly and efficiently determine the mechanism of biological trace formation in any situation, as well as use the possibilities of situational examination of the situation of the scene and traces of biological origin (blood, saliva, sweat-fat secretions, semen, epithelium, hair, etc.). In this regard, a situational analysis of the situation at the scene of an incident is important for the successful use of traces of biological origin in establishing the circumstances of a crime.

Thus, based on these judgments, the study focuses on the mechanism of formation of traces of biological origin, and the features of subjective recognition of forensically significant information hidden in them in the context of the disclosure and investigation of penitentiary crimes.

Keywords: formation mechanism, situational analysis, biological traces, investigative action, forensic examination, penitentiary crime, forensically significant information.

Социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, параллельно с современным состоянием преступности сопровождаются ее качественными изменениями. Происходит изменение структуры заранее запланированных тяжких насильственных преступлений, совершаемых с применением оружия и других средств. Усиливается доля ответственности правоохранительных органов за состоянием безопасности вверенных им объектов. Для опережения преступных событий в рамках деятельности по раскрытию и расследованию пенитенциарных преступлений необходимо быстро и эффективно определять механизм биологического следообразования, а также использовать возможности ситуационной экспертизы обстановки места происшествия и следов биологического происхождения (кровь, слюна, потожировые выделения, сперма, эпителий, волосы и др.) в любой обстановке. В этой связи важное значение для успешного использования следов биологического происхождения при установлении обстоятельств преступления имеет ситуационный анализ обстановки места происшествия. Такой анализ чаще всего востребован при расследовании тяжких преступлений, когда наибольшее значение приобретает изучение обстановки места происшествия, а также различных следов в их совокупности. Это позволяет обнаружить изменения свойств объектов, возникшие в результате их взаимодействия.

Сituационный анализ обстановки места происшествия проводится при возникающей потребности следственных органов или суда в установлении структурных элементов события преступления с использованием специальных знаний. Он охватывает не только конкретные объекты, подлежащие отдельному экспертному изучению в рамках узкоспециализированной экспертизы, но и их связи и отношения с иными объектами на месте происшествия. Ситуационный анализ может осуществляться как путем проведения ситуационной экспертизы, так и непосредственно следователем с привлечением специалистов (ситуационные консультации при осмотре места происшествия).

Совершенно обосновано Г. Л. Грановский [1, с. 28–36], а также А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская считают, что ситуационный анализ обстановки места происшествия в некоторых случаях должен принимать форму экспертизы. Предложенный подход обусловлен тем, что знаний следователя оказывается недостаточно для оценки ситуации места происшествия непосредственно при нахождении на нем, так как это связано с использованием специальных познаний и технических средств. «Объектом такой экспертизы является исследуемое событие, а непосредственным объектом – отражающая это событие обстановка места происшествия. Ситуационная экспертиза в зависимости от экспертных задач охватывает событие в различных его аспектах: время события, место, структуру, стадии течения, установление лиц, участвующих в нем, связи между действиями лица и последствиями отобразившимися в следах исследуемой обстановки. Ситуационная экспертиза направлена и на возможности установления способа совершения преступления, анализ действий, имевших место, на последовательность и средства, применяемые преступником» [2, с. 28–36, 167].

Весьма примечательна позиция Р. С. Белкина, согласно которой для следствия представляют особый интерес отдельные обстоятельства события преступления. По его мнению, «предметом такой экспертизы является не событие в целом, не вся ситуация, существовавшая до, в момент или после преступления, а лишь отдельные элементы события, отдельные детали ситуации» [3, с. 30]. Данное обстоятельство используется для конкретизации версий по расследуемому делу.

Решение о проведении ситуационной экспертизы с использованием следов биологического происхождения следователь может принять как непосредственно на месте происшествия, при возникновении вопросов ситуационного характера, так и впоследствии по совокупной информации, собранной в материалах дела. В первом случае деятельность экспертов облегчается тем, обстановка места происшествия сохраняется в неизменном виде, учитывая, что ситуационную экспертизу следует рассматривать в системно-структурном отношении к материальной обстановке места происшествия, которая представляет собой комплекс отдельных пространственно-временных образований (следов в широком смысле слова). При этом процесс фиксации и изъятия

следов биологического происхождения наиболее гармонично и структурировано вписываются в описательную часть протокола осмотра места происшествия. Особое внимание при анализе имеют следы крови, спермы, выделений потожировых и слюнных желез, выделения мочеполовой системы, волосы, фрагменты (клетки) органов и тканей организма человека, в том числе костная ткань и т. п.

Однако в некоторых случаях ситуационная экспертиза места происшествия может проводиться спустя некоторое время после осмотра. В этом случае, как правило, требуется реконструкция места происшествия, требующаяся для создания более полной картины обстановки совершения преступления. Такая реконструкция отражает наиболее значимые моменты события преступления. Но тут очевидны некоторые сложности исходя из используемых для реконструкции материалов (протокол осмотра, опросы и т. д.) При этом ситуационную экспертизу в данном исполнении следует отличать от следственного эксперимента как по процессуальному положению, так и по предмету исследования. Следственный эксперимент проводится под руководством следователя. При необходимости для участия в следственных действиях приглашается специалист. Результаты его деятельности отражаются в протоколе следственного действия. Ситуационная экспертиза осуществляется экспертами (экспертом), которые представляют доказательства иного рода – заключение экспертизы. Кроме того, для качественного и эффективного проведения ситуации экспертизы по следам биологического происхождения, полагаем, будет целесообразно проведение диагностических экспертиз по родовому различению изъятых следов. Следует понимать, что ситуационная реконструкция является основным средством познания механизма следообразования, а значит, залогом определения механизма преступления. Поэтому важно в процессе осмотра указывать не только количество и место расположения следов, но и их взаимное расположение, относительно других предметов (объектов), необходимо указать их качественные характеристики и свойства: конфигурацию, форму, динамику образования (капля, брызги + направление полета относительно сторон узлового объекта). Кроме того, со временем многие биологические следы меняют форму, конфигурацию и цвет (например, кровь от 3 дней с красной темнеет в буро и в итоге через месяц – коричневатая, два – гниет-зеленеет), а также некоторые другие свойства. Поэтому важно использовать это для определения времени преступного события, а следовательно, правильно фиксировать данную информацию при описании-фиксации и изъятии следов биологического происхождения.

При назначении ситуационной экспертизы с использованием следов биологического происхождения спустя определенное время после осмотра места происшествия, когда по делу собраны определенные материалы, следователь имеет возможность представить экспертам более полные данные о событии преступления. Назначая экспертизу по материалам дела, следователь располагает определенным преимуществом в том смысле, что может четко ориентироваться, каких специалистов, включая узких специальностей, привлечь для проведения ситуационной экспертизы. Очевидно, что предшествующие биологические экспертизы также должны быть в ряду используемых материалов, а приглашение специалистов в данной области крайне желательно. Разновидностью ситуационной экспертизы по материалам дела может быть экспертиза, проведенная по фотоснимкам (фототаблице) обстановки места происшествия. Снимки желательно предоставлять в электронном виде.

Таким образом, ситуационная экспертиза имеет интегральный характер, что и позволяет обеспечить полноту исследований.

Мы не можем поддержать точку зрения, согласно которой при проведении комплексных ситуационных экспертиз со следами биологического происхождения во всех случаях руководство возлагается на криминалиста. Конечно, для определения, например, способа совершения инсценировки при расследовании убийств в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества, необходимо тщательно исследовать трасологическую составляющую. Важное значение при удушении имеет не только конфигурация странгуляционной борозды, но и следы волочения, борьбы, разрушений и т. п. Но, ситуационная экспертиза не должна опираться только на криминалистический подход в оценке явлений, учитывая, что криминалистические исследования находятся на одном уровне с другими видами исследований, и выделение какого-либо метода в ее реализации не оправданно. Это обусловлено тем, что ситуационная экспертиза может являться многоступенчатым комплексным исследованием, включающим в себя исследование отдельных структурных элементов ситуации. Ситуационная комплексная экспертиза по уровню исследуемых явлений находится выше обычной комплексной экспертизы, так как при производстве первой изучается комплекс объектов, а второй – исследуется один и тот же объект, причем его различные свойства.

Так, ситуационная экспертиза по делам, связанным с совершением пенитенциарных преступлений представляет собой комплекс трасологических, судебно-медицинских, технических исследований, устанавливающих обстановку места происшествия и тела пострадавшего в момент смерти, установления способа совершения преступления и т. д.

В рамках ситуационной экспертизы по пенитенциарным преступлениям должен проводиться комплекс исследований. Частью ситуационной экспертизы может являться изучение особенностей биокомплексов (биоценозов и биогеоценозов), имеющихся на местах совершения преступлений. В то же время указанные исследования в отдельных случаях могут быть самостоятельным видом исследований. Ситуационное исследование биокомплексов позволит решать вопросы, связанные с установлением факта нахождения определенного лица или предмета в конкретном (локальном) участке местности (учреждения).

Кроме того, по преступлениям, совершенным в условиях пенитенциарных учреждений, ситуационное, по своей сущности, исследование может осуществляться в рамках одной судебно-медицинской экспертизы при установлении механизма образования множественных следов крови. Иногда его невозможно реализовать без проведения ситуационной экспертизы на месте происшествия.

Ситуационный анализ в рассмотренном варианте позволит увеличить возможности и эффективность использование специальных знаний, а также технических средств в расследовании и судебном разбирательстве пенитенциарных уголовных дел.

При расследовании пенитенциарных преступлений процесс получения информации по различным следам, в том числе и биологического происхождения, уполномоченными должностными лицами, не отличается от классического варианта, но приобретает особенности, обусловленные фактом противоправного действия. Например, действия осужденного при совершении преступления в условиях учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, неизбежно вносят изменения в материальную среду, представляя собой определенную систему. В некоторых случаях по инициативе преступника может происходить образование обстановки с заведомо ложной информацией для следствия. Данное изменение параметров системы необходимо рассматривать, пользуясь терминологией теории информации, как зашумленность связи. Задача следствия в этом случае заключается в расшифровке таких вторичных изменений, внесенных в обстановку места происшествия. Полностью уничтожить первичные изменения в среде практически невозможно, так как слишком велик комплекс признаков, в которых проявляются соответствующие изменения. Поэтому в среде, в которой совершено преступление, всегда наряду с вероятно-ложной информацией, находятся закодированные сведения как о событии преступления, так и о самом преступнике. Кроме информации, вносимой преступником, в среде могут находиться закодированные сведения, оставленные потерпевшим. В этом случае потерпевший, в зависимости от своего состояния, отношений с преступником и правоохранительными органами, является заинтересованным лицом. Суть ситуационного анализа как раз и заключается в скрупулезной детализации свойств элементов исследуемого механизма происшествия.

Существенным недостатком в работе следователя и должностных лиц уголовно-исполнительной системы на месте происшествия со следами биологического происхождения является потеря информации как при изучении (осмотре) следов, так и при их фиксации. Целостное изучение свойств объектов биологического происхождения предусматривает комплексное использование научных методов и средств, которые возможно применить для получения необходимой информации.

Ситуационный анализ следов биологического происхождения включает в себя несколько этапов, которые являются процессуально самостоятельными, но, в сущности, представляют один процесс, целью которого является получение данных для установления истины по делу. На этапе осмотра места происшествия в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы возможно получение ориентировочной криминалистической информации из данных предварительных исследований. Несмотря на свои достоинства, методы предварительных исследований, как правило, не могут обеспечить достаточную полноту распознавания информации, необходимой для расследования преступлений. Кроме того, данные, полученные в результате таких исследований, не могут использоваться в качестве доказательств. Достоверные данные возможно получить затем в ходе последующих экспертных исследований, выводы которых имеют доказательственное значение по делу.

Процесс экспертного получения данных о преступлении по следам биологического происхождения, в целом, заключается в обнаружении соответствия по силе и сродству между отдельными состояниями объектов, действительные отношения между которыми нам неизвестны. Решение такой задачи означает установление между всеми данными единственно возможной связи или воспроизведения события преступления. Отсутствие хотя бы одного элемента мешает замкнуть эту связь. Отсутствие недостающих элементов в цепи, обычно, восполняется за счет информации, полученной другими путями, хотя это не всегда является возможным. Очевидно, что преступления, совершенные в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, носят достаточно локализованный характер следообразования, но отличаются существенным количеством случаев импровизации и инсценировки.

Экспертное распознавание информации, скрытой в следах биологического происхождения, непосредственно связано с определенными свойствами таких объектов. Любая экспертная методика, исследующая следы биологического происхождения, для выявления информации использует сущностные свойства объектов, которые неотделимы от них и сами объекты выступают носителями фактических данных, доказательств.

В заключение следует отметить, что изучение ситуационности в механизме образования биологических следов и их криминалистической характеристики определяет эффективное разрешение практических вопросов, проработку круга рабочих версий, а по делам о пенитенциарных преступлениях способствует детальному воспроизведству обстановки совершения преступления и установлению наиболее важных для раскрытия и расследования обстоятельств.

Библиографический список

1. Грановский Г. Л. Проблемы новой ситуационной экспертизы места происшествия // Теория и практика криминалистической экспертизы. М., 1980. С. 28–36.
2. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. Волгоград, 1979. 181 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. 512 с.
4. Шевченко Б. И. «Научные основы современной трасеологии» / под ред. Е. У. Зицера [Электронный ресурс] // Юридическая научная библиотека издательства «Спарт». URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie12107.html> (дата обращения: 18.10.2022).

References

1. Granovskiy G. L. Problemy novoy situatsionnoy ekspertizy mesta proisshhestviya [Problems of a new situational expertise of the scene]. *Teoriya i praktika kriminalisticheskoy ekspertizy* [Theory and practice of forensic examination]. Moscow, 1980, pp. 28–36 [in Russian].
2. Vinberg A. I., Malakhovskaya N. T. Sudebnaya ekspertologiya [Forensic expertise]. Volgograd, 1979, 181 p. [in Russian].
3. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki [Criminology course]. Moscow, 1997, 512 p. [in Russian].
4. Shevchenko B. I. Nauchnyye osnovy sovremennoy traseologii [Scientific foundations of modern traceology]. *Yuridicheskaya nauchnaya biblioteka izdatel'stva «Spark»* [Legal Scientific Library of the Spark Publishing House]. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie12107.html> (Accessed: 18.10.2022) [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.006

УДК 343.9

Кубанов Валерий Викторович
 кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры уголовного процесса
 и криминастики,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: vkubanov@yandex.ru

Valeriy V. Kubanov
 Candidate of Law, Associate Professor,
 Assistant Professor of the Department of criminal Procedure
 and Criminalistics,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
 e-mail: vkubanov@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье анализируются вопросы использования криминалистической идентификации в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершенных в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы. Указаны факторы пенитенциарной среды, детерминирующие своеобразие материальных следов указанных преступлений. Рассмотрены теоретические основы идентификации как частной криминалистической теории и метода поисково-познавательной деятельности.

Отмечено, что при расследовании преступлений, совершенных в условиях уголовно-исполнительной системы, криминалистическая идентификация приобретает особую значимость, обусловленную спецификой конкретного исправительного учреждения. Сделан вывод о том, что наиболее информационно емким следовым комплексом, который впоследствии становится объектом приложения идентификационного метода, характеризуются последствия побегов, совершенных из учреждений уголовно-исполнительной системы.

Исследованы правовые и организационные аспекты назначения и производства судебных экспертиз, в наибольшей степени востребованных в современных условиях. Указано на особое значение идентификационных исследований в рамках молекулярно-генетической экспертизы объектов, имеющих биологическую природу.

На примере фоноскопической идентификации проанализированы правовая природа, а также вопросы организации изъятия образцов для сравнительного исследования. Указано на недопустимость подмены процессуальной процедуры оперативно-розыскными мероприятиями в целях получения сравнительных образцов.

На основе обобщения опыта использования технических средств визуального контроля указано на перспективу широкого применения криминалистической идентификации по признакам внешности в ходе проведения видеотехнической судебной экспертизы.

Ключевые слова: исправительное учреждение, пенитенциарная преступность, осмотр места происшествия, криминалистическая идентификация, фоноскопическая экспертиза, генно-молекулярный идентификационный метод, видеотехническая экспертиза, образцы для сравнительного исследования, расследование побегов.

THE USE OF FORENSIC IDENTIFICATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Summary. The article analyzes the issues of the use of forensic identification in the disclosure, investigation and prevention of crimes committed in the conditions of institutions of the penal system. The factors of the penitentiary environment determining the originality of the material traces of these crimes are indicated. The theoretical foundations of identification as a private forensic theory and a method of search and cognitive activity are considered.

It is noted that during the investigation of crimes committed in the conditions of the penal enforcement system, criminalistic identification acquires special significance due to the specifics of a particular correctional institution. It is concluded that the most informative trace complex, which subsequently becomes the object of the application of the identification method, is characterized by the consequences of escapes committed from institutions of the penal system.

The legal and organizational aspects of the appointment and production of forensic examinations, which are most in demand in modern conditions, are investigated. The special importance of identification studies in the framework of molecular genetic examination of objects of biological nature is indicated.

On the example of phonoscopic identification, the legal nature, as well as the issues of organizing the seizure of samples for comparative research, are analyzed. It is indicated that it is unacceptable to replace the procedural procedure with operational investigative measures in order to obtain comparative samples.

Based on the generalization of the experience of using technical means of visual control, it is indicated that the prospect of widespread use of forensic identification on the basis of appearance in the course of video forensic examination.

Keywords: correctional institution, penitentiary crime, inspection of the scene, forensic identification, phonoscopic examination, gene-molecular identification method, video technical examination, samples for comparative research, investigation of escapes.

Пенитенциарная преступность, под которой принято понимать преступления, совершаемые в условиях уголовно-исполнительной системы, всегда являлась фактором, затрудняющим функционирование учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и в целом реализацию уголовно-исполнительной политики государства. Не менее важным направлением деятельности правоохранительных органов является предупреждение пенитенциарной преступности. В ходе расследования преступлений, совершенных в условиях пенитенциарной среды, органам предварительного следствия приходится сталкиваться с комплексом материальных следов, являющихся неотъемлемой частью механизма любого преступления. Безусловно, следовая картина таких преступлений имеет свои специфические черты, детерминированные фактором изоляции от общества. Во-первых, лица, осужденные к лишению свободы, имеют криминальный опыт и нередко предпринимают активные действия, направленные на уничтожение следовой информации. Во-вторых, сам факт постоянного нахождения и проживания большого количества людей на ограниченной территории не способствует сохранению первоначального состояния материальных последствий преступления. Все это сказывается на последующих действиях органов дознания и предварительного следствия, уполномоченных обнаружить, зафиксировать и изъять полный комплекс следов события, имеющего преступный характер.

Наличие детально разработанной тактики проведения следственных действий, включающей научно обоснованные тактические приемы и рекомендации, позволило бы повысить эффективность следственных действий и усилить доводы обвинения. Собранные в ходе первоначальных следственных действий следы и предметы, имеющие криминалистическое значение, подлежат исследованию путем назначения и исследования судебных экспертиз. Наибольшее значение в процессе доказывания имеют экспертизы, содержащие вопросы идентификационного характера, то есть призванные установить тождество конкретных единичных объектов по их отображениям или фрагментам.

Отсутствие выраженных тенденций к снижению уровня пенитенциарной преступности дает основание показать необходимость широкого применения процессов идентификации, установления групповой принадлежности и диагностики при расследовании преступлений, совершаемых в местах лишения свободы.

Теория криминалистической идентификации является фундаментальной основой для ряда отраслей криминалистической техники, которая, в свою очередь, выполняет функцию научной базы отдельных судебных экспертиз: дактилоскопической, видеотехнической, одорологической, фоноскопической и др.

Под идентификацией в общенаучном смысле принято понимать равенство, одинаковость объектов, явлений с самим собой. Предметом криминалистической идентификации является решение вопроса об установлении тождества. К примеру, зафиксированный камерой видеонаблюдения внешний облик человека отождествляется с конкретным осужденным, отбывающим наказание в исправительном учреждении. Помимо живых лиц отождествлению подлежат объекты, связанные с преступным событием (одежда, обувь, оружие, орудия преступления). Теория криминалистической идентификации кроме установления тождества по материально фиксированным отображениям также включает установление целого по частям, так как фрагментированные части отождествляемого объекта позволяют определить его первоначальное состояние.

Особую значимость криминалистическая идентификация приобретает при расследовании пенитенциарных преступлений. Наиболее информационно емким следовым комплексом, который впоследствии становится объектом приложения идентификационного метода, характеризуются последствия побегов, совершаемых из данных учреждений. Обобщив опыт работы органов

и учреждений ФСИН России, направленный на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений осужденных и лиц, содержащихся под стражей, можно выделить отдельные направления, в рамках которых в наибольшей степени реализуется метод криминалистической идентификации.

Во-первых, расследование преступлений из мест лишения свободы сопровождается назначением и последующим производством различных видов судебных экспертиз, предусматривающих выполнение идентификационных исследований. Анализ материалов уголовных дел показывает, что по делам рассматриваемой категории чаще всего назначаются и проводятся трасологическая, судебно-психиатрическая, наркологическая, почерковедческая экспертизы. На протяжении последних двух десятилетий они являются традиционно востребованными, но в последние годы актуализируются и другие, ранее редко назначаемые виды судебных экспертиз. Речь идет, прежде всего, о генно-молекулярных, фоноскопических и видеотехнических исследованиях.

Идентификация с использованием метода молекулярно-генетической индивидуализации необходима в случаях обнаружения и изъятия с места происшествия объектов, имеющих биологическую природу. К таковым относят следы крови, слюны, спермы, потожировые выделения, частицы эпидермиса, волосы с волосяными луковицами. Перечисленные объекты представляют собой структуры, содержащие хромосомную ДНК в ядрах живых клеток. Сравнительное исследование ДНК-содержащих структур именуется в специальной литературе геномным или генно-молекулярным анализом. Данный метод реализуется на молекулярном уровне и позволяет с высокой степенью вероятности отождествлять личность живого человека или трупа.

В исправительных учреждениях и следственных изоляторах ежегодно регистрируется значительное количество преступлений против жизни и здоровья, а также против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Обнаружение на месте их совершения даже небольшого количества биологических следов позволяет проводить молекулярно-генетические исследования, способствующие установлению личности осужденных и лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений. Проведение подобных исследований в рамках судебной экспертизы позволяет решать задачи, прежде всего, идентификационного характера, что в значительной степени способствует раскрытию преступлений. Так, согласно статистическим данным в 2020 г. из 70,9 тыс. назначенных исследований ДНК 49,8 тыс. (70,2 %) способствовали выявлению и раскрытию преступлений [1].

Особый импульс развитию генно-молекулярного идентификационного метода дал принятый в 2008 г. Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Согласно ст. 7 данного нормативного акта обязательной постановке на учет подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности.

В соответствии с указанным требованием значительная часть спецконтингента пенитенциарных учреждений была зарегистрирована путем изъятия биологического материала и постановки его на учет в массив федеральной базы данных генетической информации. В ходе последующих проверок производилось сравнение генетических профилей осужденных с биологическими следами, ранее изъятыми с мест нераскрытых преступлений. Так, только за шесть месяцев 2020 г. из 70,9 тыс. назначенных исследований ДНК 49,8 тыс. (70,2 %) способствовали выявлению и раскрытию преступлений.

Установленные посредством учетно-регистрационной деятельности совпадения дают основание для назначения молекулярно-генетических экспертиз, результаты которых могут быть положены в основу доказывания по уголовным делам прошлых лет.

В то же время практика работы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел показывает, что в ходе раскрытия и расследования преступлений значительная часть поступающего для исследования биологического материала принадлежит лицам, не подлежащим обязательной государственной геномной регистрации, например, осужденным за совершение преступлений средней и небольшой тяжести. Это, в свою очередь, дает основание для расширения категории осужденных, подлежащих обязательной постановке на учет в федеральную базу данных генетической информации.

Следующим, не менее актуальным направлением криминалистической идентификации в условиях исправительных учреждений являются фоноскопические исследования.

Последнее десятилетие в криминальной практике исправительных учреждений прогрессируют различные виды мошенничества, совершенные с использованием высоких технологий, в частности с помощью мобильной связи. Указанный факт актуализирует необходимость назначения и производства фоноскопической экспертизы, объектом которой является устная речь, зафиксированная на фонограммах. Наиболее востребованной идентификационной задачей экспертизы звукозаписей является отождествление личности конкретного осужденного по голосу и звучащей речи.

Так, осужденный М., отбывая наказание в одной из исправительных колоний УФСИН России по Республике Калмыкия в течение длительного времени совершал хищения с использованием средств мобильной связи путем обмана безналичных денежных средств у лиц, проживающих в различных регионах РФ. Предварительно М. для этого принял решение о создании организованной группы, члены которой, используя мобильные телефоны с сим-картами, подключенными к сети «Интернет», звонили абонентам сотовой связи, представлялись иными лицами, в том числе их родственниками, знакомыми либо сотрудниками полиции, сообщая заведомо ложные сведения, вводили их в заблуждение, и похищали у них денежные средства, которые переводились на подконтрольные им абонентские номера сотовой связи и банковские карты.

Согласно выводам заключения фоноскопической экспертизы установлено, что в разговорах, зафиксированных на фонограммах в ходе оперативно-технических мероприятий, имеются голос и речь осужденного М., а также всех членов преступной группы, образцы голосов которых предварительно были представлены на экспертизу [1].

Таким образом, идентификационная задача не может быть решена без проведения сравнительного исследования, которое, в свою очередь, требует наличия соответствующих образцов. Изъятие образцов для сравнительного исследования регламентировано уголовно-процессуальным законом, требует формального основания в виде постановления следователя и последующей фиксации в протоколе. В следственной практике иногда возникает вопрос, можно ли оперативным путем получить образцы голоса осужденных, заподозренных в совершении преступлений с использованием средств мобильной связи, которые в дальнейшем предполагается использовать в качестве доказательств по уголовному делу? Определение Конституционного суда РФ [2] указывает на недопустимость подмены оперативно-розыскными мероприятиями процессуальных действий, так как производство последних должно осуществляться в соответствии с регламентированной уголовно-процессуальным законом специальной процедурой.

Широкое распространение в работе пенитенциарных учреждений видеорегистрирующих устройств детерминировало спрос на идентификационные исследования в рамках видеотехнической экспертизы. В современных реалиях, когда по периметру исправительных учреждений расположены камеры видеофиксации, важной областью при расследовании преступлений являются знания габитологии и портретных исследований. Использование и качественный анализ материалов, полученных с фото- и видеокамер, позволяют произвести успешное отождествление личности.

Основным назначением идентификационной видеотехнической экспертизы является исследование и сравнительный анализ видеограмм (видеозаписей) и оборудования для их создания. Изучение содержания видеоматериалов также выполняется для того, чтобы установить личности отдельных лиц. Выясняются не только имена людей, но и содержание действий, а также место их выполнения.

При расследовании преступлений в условиях исправительных учреждений большое распространение получил одорологический метод идентификации, о высоком доказательственном значении которого неоднократно упоминалось на страницах научной литературы. Применяемая в настоящее время методика идентификации ольфакторных (запаховых) следов человека позволяет получать достоверные результаты отождествление личности, сопоставимые с идентификационными исследованиями в дактилоскопической экспертизе [3, с. 59].

Очевидно, владение сотрудниками уголовно-исполнительной системы основными приемами криминалистической идентификации обеспечит качественное расследование и предупреждение пенитенциарных преступлений.

Библиографический список

1. Приговор суда Республики Калмыкия от 19 июля 2021 г. по делу № 1-6/2021 1-63/2020 [Электронный ресурс] // Нормативные и судебные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав: определение Конституционного суда РФ от 24.01.2008 № 104-О-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.10.2022).
3. Старовойтов В. И., Шамонова Т. Н. Запах и ольфакторные следы человека. М.: ЛексЭст, 2003.127 с.

References

1. Prigovor suda Respubliki Kalmikia ot 19 iula 2021 goda po delu no. 1-6/2021 1-63/2020 [The verdict of the Court of the Kalmikia republic on July 19, 2021 in case no. 6/2021 1-63/2020]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (Accessed: 20.10.2022) [in Russian].
2. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Bukhrova Dmitriya Yur'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav: opredelenie Konstituttsionnogo suda RF ot 24.01.2008 no. 104-O-O [About some conflicts of legal regulation of the stage of initiation of a criminal case. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Bukhrov Dmitry Yuryevich on violation of his constitutional rights: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24.01.2008 no. 104-O-O]. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 20.10.2022) [in Russian].
3. Starovojtov V. I., Shamonova T. N. Zapah I olfaktornye sledy cheloveka [Smell and olfactory traces of a person]. Moscow, 2003, 127 p. [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.007

УДК 343.13

Кубанов Валерий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: vkubanov@yandex.ru

Черезов Александр Валентинович

преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: H-flex87@mail.ru

Valeriy V. Kubanov

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: vkubanov@yandex.ru

Aleksandr V. Cherezov

Lecturer of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: H-flex87@yandex.ru

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье анализируются вопросы совершенствования процессуальных средств проверки сообщений о преступлениях, совершенных в учреждениях УИС. Данные средства используются следователем, дознавателем либо органом дознания в качестве оснований для возбуждения уголовных дел о пенитенциарных преступлениях. Исследованы теоретические и прикладные аспекты основных средств проверки. Указана познавательная роль следственного осмотра в собирании материальных следов преступлений, отмечено своеобразие среды исправительных учреждений, детерминирующее тактические и организационные особенности проведения осмотров мест происшествий, трупов, предметов и документов. Выделены общие принципы следственного осмотра, в наибольшей степени актуализирующиеся в условиях пенитенциарной среды. Предложены действия субъекта, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, в случае обнаружения признаков определенного преступления. Исследованы пределы деятельности органов дознания (следствия) в ходе проведения проверок сообщений о преступлениях, а также цели и задачи процессуальной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы в стадии возбуждения уголовного дела. Выявлен ряд специфических факторов, влияющих на процедуру получения объяснений в пенитенциарном учреждении. Рассмотрен процессуальный порядок и организационные особенности получения образцов для сравнительного исследования в условиях учреждений УИС. Исследованы проблемные вопросы направления органу дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: учреждения уголовно-исполнительной системы, расследование пенитенциарных преступлений, сообщение о преступлении, получение образцов для сравнительного исследования, получение объяснений, истребование и изъятие предметов и документов, назначение и проведение судебной экспертизы, производство осмотра места происшествия, трупов, предметов и документов, поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

ABOUT PROCEDURAL MEANS OF CHECKING MESSAGES ABOUT CRIMES COMMITTED IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Summary. The article analyzes the issues of improving the procedural means of checking reports on crimes committed in the conditions of institutions of the penal system. These means are used by the investigator, the inquirer or the body of inquiry as grounds for initiating criminal cases on penitentiary crimes.

The cognitive role of the investigative examination in collecting material traces of crimes is indicated, the similarity of the environment of correctional institutions is noted, which determines the tactical and organizational features of conducting inspections of accident sites, corpses, objects and documents.

The limits of the activity of the bodies of inquiry (investigation) in the course of conducting inspections of reports of crimes, as well as the goals and objectives of the procedural activities of employees of the penal enforcement system at the stage of initiation of a criminal case are considered.

A number of specific factors affecting the procedure for obtaining explanations in a penitentiary institution have been identified.

The procedural and organizational features of obtaining samples for comparative research in the conditions of institutions providing isolation from society are considered.

The problematic issues of sending an order to the body of inquiry to conduct operational investigative measures are investigated.

Keywords: institutions of the penal enforcement system, investigation of penitentiary crimes, reporting of a crime, obtaining samples for comparative research, obtaining explanations, reclamation and seizure of objects and documents, appointment and conduct of forensic examination, inspection of the scene of the accident, corpses, objects and documents, an order to conduct operational search activities.

В рамках доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела уполномоченные уголовно-процессуальным законом лица обязаны проверить поступившее к ним сообщение о преступлении в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ).

В ст. 144 указанный нормативно-правовой акт предоставляет уполномоченным должностным лицам исчерпывающий перечень средств проверки (то есть процессуальных действий), используемых следователем, дознавателем либо органом дознания для получения информации, которая может послужить основанием для возбуждения уголовного дела. УПК РФ не регламентирует очередность и объем проведения указанных процессуальных мероприятий, поэтому лица, производящие проверку, могут определять их по собственному усмотрению в пределах, оговоренных ст. 144 УПК РФ.

Следователь, дознаватель или орган дознания в целях реализации процессуальной проверки наделены правом получения образцов для сравнительного исследования, а также получения объяснения, истребования предметов и документов, а при необходимости и изъятия их, назначения проведения судебной экспертизы, а в особо сложных случаях самостоятельного принятия участия в производстве назначенной экспертизы для получения от эксперта заключения в разумный срок. На этапе проведения проверки также допустимо производство отдельных видов следственного осмотра. Конкретизируя их в зависимости от исследуемого объекта, законодатель выделяет осмотр места происшествия, трупов, предметов и документов. Помимо перечисленного проверяющие лица вправе потребовать произвести документальную проверку и ревизию, исследовать предметы и документы.

Указанный перечень принято считать исчерпывающим [1], поэтому информация, содержащаяся в результатах проведения иных, отличных от указанных, процессуальных мероприятий, не может выступать в качестве основания для возбуждения уголовного дела.

Задачами доследственной проверки при обнаружении признаков преступлений, совершенных в учреждениях УИС, являются: первоначальная квалификация проверяемого происшествия с целью определения компетенции (подследственности) органа, осуществляющего проверку; обнаружение, фиксация и изъятие материальных следов происшествия; установление оснований для возбуждения уголовного дела, принятие мотивированного и законного решения по результатам проведенной проверки.

Субъекту, осуществляющему проверку сообщения о происшествии, при проведении проверочных мероприятий необходимо обнаружить признаки определенного противозаконного действия или бездействия, исключая при этом лишнюю, второстепенную информацию. В случае выявления признаков преступления должностные лица органов и учреждений УИС в ходе проведения проверки ограничиваются лишь первоначальной квалификацией проверяемого события, фиксацией следов происшествия (либо охраной указанных следов от уничтожения) и принятием решения о направлении сообщения о преступлении по подследственности. С целью решения данных задач в случае получения сообщения о преступлении на территории органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, как правило, проводится осмотр места происшествия и опросы очевидцев.

Одной особенностью, которая оказывает влияние на производство осмотра места происшествия в условиях исправительного учреждения, можно отнести специфику структуры и расположения отдельных строений, наличие разветвленной системы средств охраны, характер коммуникаций. К классическим объектам осмотра в указанных учреждениях относятся: транспортные средства, жилые помещения (помещения камерного типа, общежития, бытовые комнаты и т. д.) и нежилые помещения (склады, производственные цеха и т. д.). В теории криминалистики выделяются общие принципы осмотра места происшествия, такие как неотложность, активность и целестремленность действий следователя (дознавателя, органа дознания), объективность и полнота осмотра, методичность и последовательность осмотровых действий. Применительно к пенитенциарным учреждениям из перечисленного, безусловно, наиболее актуализируется принцип неотложности,

означающий, что осмотр должен производиться сразу после получения информации о событии, имеющем преступный характер. Наличие значительного количества лиц, имеющих криминальный опыт, сконцентрированных на ограниченной территории, негативно влияет как на состояние первоначальной обстановки, так и на сохранность материальных последствий происшествия.

Опрос необходим в целях получения объяснений. Уголовно-процессуальный закон прямо не регламентирует порядок получения объяснений. Согласно определению, данному в словарях, объяснение имеет своей целью изложение в оправдание чего-нибудь, признание в чем-нибудь[2]. Это дает основание для вывода о том, что получение объяснений методологически сходно с допросом. Применяя аналогию закона, можно предложить процессуальный порядок указанного проверочного мероприятия, учитывая специфику стадии возбуждения уголовного дела. Отличия от порядка производства допроса проистекают из разной правовой природы объяснений и показаний. Так, уголовным законом предусмотрена ответственность за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний, которые, как известно, являются одним из видов доказательств, получаемых только после возбуждения уголовного дела. Логично сделать вывод, что указанная ответственность на лиц, опрашиваемых в порядке ст. 144 УПК РФ, не распространяется. Традиционно допрашиваемые участники уголовного судопроизводства, такие как свидетель, потерпевший, обвиняемый, подозреваемый, приобретают свой статус только после возбуждения уголовного дела, то есть на следующей стадии уголовного процесса.

Уклонение от явки к следователю для дачи объяснений не может повлечь за собой применение каких-либо мер принуждения в отношении неявившегося лица. Отсюда следует отсутствие обязанности явки участников стадии доследственной проверки к следователю (дознавателю, органу дознания).

Изучение перечня мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренных УПК РФ в разделе 4, позволяет прийти к выводу о том, что данные меры могут применяться только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Данные участники приобретают свой статус после возбуждения уголовного дела. Но остается открытым вопрос относительно эксперта, специалиста, переводчика и понятого – указанные лица могут появиться и на стадии доследственной проверки. Очевидно, принудительному доставлению они подвергнуты быть не могут, так как привод в отношении данных лиц согласно ст. 113 УПК РФ не предусмотрен. Также у них не отбирается обязательство о явке, регламентированное ст. 112 УПК РФ.

При расследовании пенитенциарных преступлений получение объяснений от осужденных требует использования особых тактических приемов. Для учреждений уголовно-исполнительной системы характерны свои особенности. Во-первых, лица, осужденные к лишению свободы, находятся в условиях полной изоляции от общества. Во-вторых, существенное влияние оказывают личностные особенности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Процессуальный порядок получения образцов для сравнительного исследования регламентирован ст. 202 УПК РФ. Данная процедура необходима для того, чтобы в будущем обеспечить возможность установления тождества со следами, оставленными в определенном месте или на предметах, представляющих интерес для следствия. Таким образом, получение указанных образцов обусловлено необходимостью назначения и последующего проведения идентификационных судебных экспертиз как на этапе предварительной проверки, так и на иных стадиях уголовного судопроизводства.

С целью получения образцов для сравнительного исследования лицом, осуществляющим проверку, выносится постановление, в котором помимо кратких обстоятельств происшествия должна быть отражена связь лица, у которого предстоит получить образцы, с расследуемым событием. В отношении лиц, осужденных к лишению свободы, в качестве образцов для сравнительного исследования чаще всего фигурируют образцы крови, так как указанная категория входит в запрещенный законом перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, что предполагает сдачу биологического материала. В настоящее время в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации регистрируется значительное количество преступлений против жизни и здоровья, а также против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Обнаружение на месте их совершения даже небольшого количества биологических следов позволяет проводить молекулярно-генетические исследования, способствующие установлению личности осужденного, совершившего преступление. Проведение подобных исследований в рамках молекулярно-генетической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела позволяет решать задачи, прежде всего, идентификационного характера, что в значительной степени способствует раскрываемости преступлений.

О ходе и результатах получения образцов для сравнительного исследования составляется протокол. При необходимости к участию могут привлекаться специалисты. Так, в исправительных учреждениях забор крови в качестве образца для сравнительного исследования проводится медицинским работником. Необходимо отметить, что в ходе проведения данного процессуального действия возможны конфликтные ситуации, возникающие, как правило, при отказе в представлении образцов. Ст. 308 УК РФ предусматривается уголовная ответственность в том числе за отказ свидетеля и потерпевшего от предоставления образцов для сравнительного исследования в случаях, если не требуется их согласия. В то же время уголовной ответственности за подобный отказ в отношении подозреваемого и обвиняемого не возникает.

Ч. 1 ст. 202 УПК РФ закреплено право следователя на получение образцов для сравнительного исследования, но процессуальных гарантит проведения указанного процессуального действия в отношении подозреваемых и обвиняемых, тем более заподозренных лиц, на стадии доследственной проверки не предусмотрено.

Рассмотрим возможность возникновения сходной ситуации с лицами, содержащимися в учреждениях УИС. Возникает вопрос о допустимости изъятия в качестве сравнительных образцов объектов, полученных ранее и по поводу, не связанному с нуждами уголовного судопроизводства. Например, допустимо ли получить образцы крови лица, отказавшегося от их представления, путем осмотра медицинской части, куда указанные лица сдают кровь для проведения медицинского анализа? Также в практике расследования пенитенциарных преступлений возникает вопрос о допустимости использования результатов ОРМ в качестве сравнительных образцов. Например, можно ли оперативным путем получить образцы голоса осужденных, заподозренных в совершении мошеннических действий с использованием средств сотовой связи, которые в дальнейшем предполагается использовать в качестве доказательств? В данном случае предполагается назначение фоноскопической экспертизы с целью решения вопроса о тождестве устной речи, зафиксированной на фонограмме, с образцом голоса конкретного лица. В определении Конституционного суда РФ [3] упоминается о том, что проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом предусмотрена специальная процедура. В свою очередь данное определение не запрещает изъятие крови из медицинской части посредством проведения следственного осмотра.

Ст. 144 УПК РФ говорит о том, что в рамках доследственной проверки разрешено давать поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Интересен тот факт, что указанному органу нельзя поручить производство иных процессуальных действий, в том числе и следственных, как это возможно в стадии предварительного расследования (ст. 52 УПК РФ). В стадии возбуждения уголовного дела орган дознания вправе исполнять поручение следователя, достигая его цели только путем проведения мероприятий, перечень которых предусмотрен ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при этом лицо, направившее поручение, не может ограничить орган дознания проведением конкретного ОРМ. Стратегию исполнения поручения орган дознания выбирает сам, он ограничивается только рамками указанного федерального закона. В поручении должностное лицо, уполномоченное проводить проверку сообщения о преступлении, излагает суть происшествия. Также в поручении указываются обстоятельства, которые могут помочь органу дознания достичь цели указанного поручения. В резолютивной части дознаватель (следователь) указывает цель направления поручения (например, установление местонахождения очевидцев происшествия), излагает просьбу об организации проведения начальником органа дознания ОРМ. Как правило, указанные поручения дознаватель (следователь) направляет в орган дознания ввиду невозможности установления представляющих интерес обстоятельств процессуальным путем. Также необходимо отметить, что начальник органа дознания может возложить исполнение указанного поручения только на тех должностных лиц, которые вправе производить ОРМ, то есть именно сотрудникам оперативных подразделений соответствующего органа.

Полномочия органов и учреждений УИС в стадии возбуждения уголовного дела ограничиваются по общему правилу вынесением постановления о направлении сообщения о преступлении по подследственности, и лишь в исключительных случаях начальники учреждений и органов УИС имеют право возбуждать уголовные дела и проводить по ним неотложные следственные действия. Напрямую уголовно-процессуальный закон не ограничивает в правах орган дознания по производству тех или иных проверочных мероприятий. И чтобы понять объемы работ по выполнению

указанных мероприятий, необходимо разобраться в целях их проведения. Поскольку полномочия по проведению доследственных проверок у сотрудников оперативных подразделений УИС как представителей органа дознания усечены, то, следовательно, и задачи их процессуальной деятельности упрощаются.

Безусловно, в ходе проверки сообщений о преступлениях, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, субъекты проверки сталкиваются с рядом трудностей, во многом обусловленных воздействием факторов пенитенциарной среды, осложняющих расследование. Решение данной проблемы возможно при условии разработки и апробации в ходе следственной практики конкретных тактических рекомендаций, направленных на оптимизацию производства отдельных процессуальных действий.

Библиографический список

1. Егорова Е. В. О некоторых коллизиях правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 56.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав: определение Конституционного суда РФ от 24.01.2008 № 104-О-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.09.2022).

References

1. Egorova E. V. O nekotorykh kolliziyakh pravovoи reglamentatsii stadia vozbuздeniya ugovolnogo dela [About some conflicts of legal regulation of the stage of initiation of a criminal case]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Right. Journal of the Higher School of Economics], 2016, no. 2, p. 56 [in Russian].
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1997, 944 p. [in Russian];
3. Ob otkaze v prinyatiyu zhalyby grazhdanina Bukhrova Dmitriya Yur'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh hprav: opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 24.01.2008 no. 104-O-O [About some conflicts of legal regulation of the stage of initiation of a criminal case. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Bukhrov Dmitry Yuryevich on violation of his constitutional rights: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24.01.2008 no. 104-O-O]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 15.09.2022) [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.008

УДК 343.35

Кулаков Андрей Владимирович

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник организационно-
научного и редакционно-издательского отдела,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: Kulakov-sui@yandex.ru

Andrey V. Kulakov

Candidate of Law,
Senior research Associate of the Organizational, Scientific,
Editorial and Publishing Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: Kulakov-sui@yandex.ru

Родионова Ольга Рениславовна

старший преподаватель кафедры профессиональных
дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: Olya.rodionov.75@mail.ru

Olga R. Rodionova

Senior Lecturer of the Department of Professional Disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: Olya.rodionov.75@mail.ru

МЕСТО УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Учение об объекте преступления как раздел науки уголовного права является одним из наиболее сложных и имеющих чрезвычайно большое значение. Именно объект преступления в понимании общественного отношения, поставленного под государственную охрану, современной уголовно-правовой наукой и законодательной практикой взят за основу систематизации норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В статье на основе общепризнанной в теории уголовного права классификации объектов по степени общности охраняемых законом общественных отношений исследуется объект уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы и определяется место в системе уголовно-правовых деликтов.

По мнению авторов, уяснение места уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы в системе уголовно-правовых норм имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как дает возможность определить значимость данного вида общественных отношений, а также понять сущность данного преступления и его общественную опасность.

Признавая исполнение наказания составной частью правосудия, авторами отрицается позиция исследователей, придерживающихся позиции отнесения уклонения от отбывания наказания к преступлениям против порядка управления; поддерживается точка зрения, что рассматриваемая норма обеспечивает охрану не порядка управления, а обеспечивает решение целей и задач, стоящих перед правосудием.

Ключевые слова: система норм уголовного закона, классификация объектов преступления, система преступлений против правосудия, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы.

THE PLACE OF EVASION FROM SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT IN THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST JUSTICE

Summary. The doctrine of the object of crime as a branch of the science of criminal law is one of the most complex and extremely important. It is the object of the crime in the understanding of public relations placed under state protection, modern criminal law science and legislative practice is taken as the basis for the systematization of the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation.

On the basis of the classification of objects generally recognized in the theory of criminal law according to the degree of generality of public relations protected by law, the article examines the object of evasion from serving a sentence in the form of imprisonment and determines the place in the system of criminal law torts.

According to the authors, the clarification of the place of evasion from serving a sentence in the form of imprisonment in the system of criminal law norms has not only theoretical, but also practical significance, because it makes it possible to determine the significance of this type of public relations, as well as to understand the essence of this crime and its social danger.

Recognizing the execution of punishment as an integral part of justice, the authors deny the position of researchers who adhere to the position of attributing evasion from serving a sentence to crimes against the order of administration; they support the point of view that the norm in question does not protect the order of administration, but ensures the solution of the goals and objectives facing justice.

Keywords: The system of norms of criminal law, the classification of objects of crime, the system of crimes against justice, evasion from serving a sentence of imprisonment.

Важным условием реализации задач уголовного законодательства и достижения цели наказания является обеспечение принципа неотвратимости ответственности. На обеспечение данного принципа направлено действие многих статьей уголовного законодательства, в том числе ст. 314 УК РФ, устанавливающей ответственность за уклонение от отбывания наказания.

Исследование статистических данных о назначении наказания за уклонение от отбывания лишения свободы свидетельствует о незначительной распространенности данного деликта в общей массе преступности. Так, в 2017 г. за уклонение от отбывания наказания было осуждено 459 человек, из которых 16 за уклонение от отбывания лишения свободы; 2018 г. – 387 и 32; в 2019 г. – 443 и 29; в 2020 г. – 521 и 15, в 2021 г. – 519 и 18 соответственно.

Однако не следует забывать, что рассматриваемое общественно опасное деяние совершается в период отбывания наказания в виде лишения свободы, а также основано на низменных качествах осужденного – злоупотреблении доверием государства, оказанным в лице администрации исправительного учреждения. Данные обстоятельства указывают не только на общественную опасность уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, но и на необходимость усиления борьбы с ним, что в свою очередь требует от ученых и практических работников постоянного внимания к названной проблеме.

Исследование составов преступлений, как и их квалификацию, необходимо начинать с установления объекта, то есть с определения места в общей системе норм уголовного права.

Уяснение места уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы в системе норм Особенной части УК РФ имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как дает возможность определить значимость данного вида общественных отношений, а также понять сущность данного преступления и его общественную опасность.

Современная уголовно-правовая наука и законодательная практика за основу систематизации норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации берут вид общественных отношений – объект преступления. Выбор общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, зависит от их важности для общества и государства.

Общепризнанной в теории уголовного права является классификация, положенная в основу системы Особенной части уголовного закона, по вертикали – по степени общности охраняемых законом общественных отношений.

Выделение общего объекта имеет не только познавательное, но и практическое значение. Как отмечает С. И. Улезъко, определение понятийного содержания общего объекта является абстрактным по отношению к остальным видам объектов, так как находится на самом высоком уровне обобщения научного познания. Однако его практическая, служебная функция включает два самостоятельных момента:

во-первых, все общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, будучи диалектически взаимосвязанными и находящимися во взаимозависимости, объединяются в единую систему;

во-вторых, определяется круг общественных отношений, которые являются наиболее важными на данном этапе общественного развития [1, с. 71].

Родовой объект, являясь частью общего, представляет собой группу общественных отношений, однородных по своей природе и потому взаимосвязанных между собой.

Практическая значимость выделения родового объекта заключается в том, что:

во-первых, выражает социальную значимость тех или иных общественных отношений;

во-вторых, позволяет определить место уголовно-правовых норм в системе действующего законодательства, следовательно, облегчает поиск нужного состава преступления при квалификации содеянного;

в-третьих, конкретизирует общественные отношения, сгруппированные в зависимости от интереса, которому причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступного деяния.

В контексте исследуемого вопроса родовой объект складывается из четырех видов общественных отношений, направленных на поддержание и сохранение конституционного строя и безопасности государства, нормальную деятельность его органов, в том числе правосудия, и органов местного самоуправления.

Видовой объект объединяет общественные отношения одного спектра взаимосвязанных социальных интересов. В частности, применительно к рассматриваемому вопросу гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», выделяет их из группы составов разд. X «Преступления против государственной власти», конкретизировав сферу охраняемого интереса.

Синтезируя изложенное выше, заметим, что уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы относится к группе преступлений, видовым объектом которых являются общественные отношения в сфере отправления правосудия (достижения его целей и задач).

В юридической литературе отсутствует единообразной подход к пониманию содержания общественных отношений, составляющих объект уклонения от отбывания лишения свободы, следовательно, нет и однозначного мнения относительно его места в системе Особенной части уголовного права. Данные обстоятельства в свою очередь создают определенные трудности при квалификации и ограничении от смежных составов.

Анализ специальной литературы позволяет выделить, по меньшей мере, две точки зрения:

1-я – уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы нарушает правоотношения между осужденным и органами исполнения наказания, то есть порядок отбывания уголовного наказания;

2-я – уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы нарушает интересы правосудия.

Дискуссионными в данном случае выступают вопросы:

Во-первых, нарушаются ли при совершении данного деликта конституционные принципы отправления правосудия?

Во-вторых, относится ли деятельность уголовно-исполнительной системы посредством исправительных учреждений к деятельности по отправлению правосудия?

Термин «правосудие» в настоящее время не имеет законодательного толкования, однако достаточно подробно рассматривается в научных исследованиях, при этом имеющиеся до критицальные определения правосудия, на наш взгляд, являются весьма обоснованными. Анализ данных определений позволяет выделить следующие признаки правосудия как особого вида государственной деятельности:

- осуществляется государственно-властным субъектом – судом;
- осуществляется в установленной процессуальной форме;
- направлено на разрешение гражданских, административных, уголовных, иных дел с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- заканчивается вынесением общеобязательных постановлений, влекущих (или предусматривающих отказ) применение государственного принуждения.

Однако, на наш взгляд, и данное мнение поддерживается Х. Д. Хачароевым, к субъектам правосудия необходимо относить не только суд, который является, безусловно, основополагающим субъектом в силу своего статуса – компетенций и полномочий. Правосудие не ограничивается только судебным разбирательством. «Помимо суда субъектами правосудия являются государственные органы, в той или иной мере, реализующие функции правосудия, а именно:

- органы расследования (дознания и предварительного следствия);
- органы прокурорского надзора и контроля за осуществлением правосудия;
- органы, реализующие исполнение решений и приговоров суда» [2, с. 59].

Сторонники данной точки зрения применительно к последним все чаще высказывают мнение, согласно которому исполнение в соответствии с приговором суда наказания является неотъемлемой частью правосудия, так как интересы правосудия требуют, чтобы наказание было отбыто в полном объеме и в форме, которую определил суд. Именно исполнение наказания доводит процесс правосудия до логического завершения.

Так, П. В. Тепляшин отмечает, что примененное словоупотребление «преступления против правосудия» в названии главы используется для краткости и лаконичности законодательной конструкции и не может свидетельствовать об уголовно-правовой защите только интересов правосудия. Это обобщенная характеристика общественных отношений, поставленных под охрану государства. Правосудие включает такую обязательную совокупность процедур, как:

- рассмотрение материалов или предварительное следствие по конкретному уголовному делу, осуществляемое правоохранительными органами;
- судопроизводство, заканчивающееся вынесением приговора (решения);

– исполнение судебного решения или назначенного в соответствии с приговором наказания [3, с. 81].

В данном контексте следует согласиться и с Л. В. Лобановой, которая замечает, что в гл. 31 УК РФ законодатель сосредоточил составы преступлений, сущностным содержанием которых является посягательство не только на отправление правосудия, но и на деятельность иных органов и должностных лиц, осуществляющих содействие суду в организации данной деятельности [4, с. 12].

Изложенное позволяет сделать вывод, что деятельность органов, исполняющих уголовные наказания, является частью процесса осуществления правосудия, а сами они – органами правосудия.

Кроме того, следует неоднозначно относиться к мнению тех ученых, которые в качестве объекта уклонения от отбывания наказания определяют отношения между осужденным и органами исполнения наказания, то есть порядок отбывания уголовного наказания. При этом, на наш взгляд, уместнее говорить не об отношениях, обеспечивающих исполнение наказания или нормальное функционирование учреждений, а о стоящих перед правосудием целей и задач, в достижении которых принимают участие учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

В противном случае уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, как и значительное количество составов гл. 31 УК РФ, в частности ст. 313 УК РФ, следует квалифицировать как преступления против порядка управления (гл. 32 УК РФ). На наш взгляд, это является неприемлемым, а место ст. 314 УК РФ определено законодателем верно. То есть, по мнению законодателя, данная норма обеспечивает охрану не порядка управления, а обеспечивает решение целей и задач, стоящих перед правосудием.

Определение непосредственного объекта преступления и механизма причинения ему вреда возможно только при исследовании элементов конкретного общественного отношения.

Анализ содержания отношений (социальных связей) при уклонении от отбывания лишения свободы показал, что они проявляются в невыполнении осужденными возложенных на них обязанностей по отбытию наказания, то есть, во-первых, в невозвращении в исправительное учреждение по окончании времени выезда, во-вторых, в неявке в уголовно-исполнительную инспекцию по истечении времени отсрочки исполнения приговора суда. Несмотря на определенную разницу, тем не менее, осужденные стремятся избежать наказания путем невыполнения обязанных действий, возложенных на них решением суда в силу требований уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Данной точки зрения относительно нарушенных социальных связей придерживается большинство ученых, в частности С. А. Микаелян отмечает, что при уклонении от отбывания наказания осужденный, действуя умышленно, пытается избежать ограничений и лишений, установленных государством, то есть не исполняет обязанность отбыть наказание, определенное решением суда [5, с. 96].

По мнению П. В. Тепляшина, при уклонении от отбывания лишения свободы, как беспредметном преступлении, социальная связь нарушается (происходит посягательство) путем изменения осужденным своего социально значимого поведения – неисполнения лежащих на нем обязанностей и тем самым исключения (противопоставления) себя из системы отношений, возникающих по поводу обеспечения реализации интересов правосудия [3, с. 91].

Таким образом, признавая исполнение наказания составной частью правосудия, авторами отрицается позиция исследователей, придерживающихся позиции отнесения уклонения от отбывания наказания к преступлениям против порядка управления и поддерживается точка зрения, согласно которой исследуемая норма обеспечивает решение целей и задач, стоящих перед правосудием.

Библиографический список

1. Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 70–74.
2. Хачароев Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 57–60.

3. Тепляшин П. В. Уголовная ответственность за уклонение отбывания лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. 227 с.

4. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация: учебное пособие. Волгоград, 2004. 62 с.

5. Микаелян С. А. Понятие и уголовно-правовые последствия уклонения (злостного уклонения) от отбывания обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 96–100.

References

1. Ulez'ko S. I. Klassifikaciya ob"ektov prestupleniya [Classification of crime objects]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2013, no. 4 (46), pp. 70–74 [in Russian].
2. Hacharoev H. D. K voprosu o ponyatii i sushchnosti pravosudiya [On the question of the concept and essence of justice]. *Rossijskaya yusticiya* [Russian justice], 2012, no. 4, pp. 57–60 [in Russian].
3. Teplyashin P. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za uklonenie otbyvaniya lisheniya svobody. Diss. kand. yurid. nauk [Criminal liability for evasion of imprisonment. Candidate's of Law thesis]. Krasnoyarsk, 2002, 227 p. [in Russian].
4. Lobanova L. V. Prestupleniya protiv pravosudiya. Obshchaya harakteristika i klassifikasiya: uchebnoe posobie [Crimes against justice. General characteristics and classification]. Volgograd, 2004, 62 p. [in Russian].
5. Mikaelyan S. A. Ponyatie i ugolovno-pravovye posledstviya ukloneniya (zlostnogo ukloneniya) ot otbyvaniya obyazatel'nyh rabot, ispravitel'nyh rabot i prinuditel'nyh rabot [The concept and criminal legal consequences of evasion (malicious evasion) from serving compulsory labor, correctional labor and forced labor]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation]. 2014, no. 1, pp. 96–100 [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.009

УДК 343

Латыпова Динара Мансуровна
 кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры уголовного
 и уголовно-исполнительного права,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: dmyam@yandex.ru

Насреддинова Кристина Александровна
 кандидат юридических наук, доцент,
 начальник кафедры уголовного
 и уголовно-исполнительного права,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: dmyam@yandex.ru

Dinara M. Latypova
 Candidate of Law, Associate Professor,
 Assistant Professor of Criminal and Penal Law Department,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
 e-mail: dmyam@yandex.ru

Kristina A. Nasreddinova
 Candidate of Law, Associate Professor,
 Chief of Criminal and Penal Law Department,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022
 e-mail: kristinana80@mail.ru

**ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСТАВКУ
 ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УИС
 (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ)**

Аннотация. Данная статья посвящена актуализации существующих проблемных вопросов привлечения к уголовной ответственности за поставку фальсифицированной молочной продукции в учреждения ФСИН России. Авторами была проанализирована юридическая практика более десяти территориальных органов ФСИН России, связанная с выявлением фактов фальсификации молочной продукции, поступающей в исправительные учреждения и следственные изоляторы. На основании данного анализа были выявлены основные проблемы, возникающие в юридической практике при установлении признаков состава правонарушения. Исследованы нормы уголовного законодательства на предмет возможного привлечения производителей некачественной молочной продукции к уголовной ответственности. При анализе правоприменимой практики было установлено, что ни по одному из выявленных фактов поставки фальсификации молочной продукции в территориальные органы ФСИН России уголовное дело не было возбуждено, несмотря на все факты прокурорского реагирования и проведения экспертных заключений, в которых подтверждалась данная поставка продукции, не соответствующей установленным стандартам. Исправительные учреждения и следственные изоляторы в связи с недобросовестной предпринимательской деятельностью предприятий, с которыми были заключены государственные контракты на поставку молочной продукции для содержащихся в учреждениях осужденных, подозреваемых и обвиняемых, оказываются под угрозой возникновения на территории данных учреждений массовых конфликтных ситуаций. Употребление в пищу продуктов питания, не отвечающих требованиям государственных стандартов, имеющих явные признаки некачественной продукции, безусловно, вызывает возмущение у лиц, вынужденных употреблять поставляемую некачественную продукцию, что может спровоцировать массовые беспорядки в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: фальсификация, молочная продукция, исправительные учреждения, идентификация, протокол исследования, мошенничество, услуги, требования безопасности.

**ISSUES OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE SUPPLY OF COUNTERFEIT
 DAIRY PRODUCTS TO CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE OF THE PENAL SYSTEM
 (ON THE EXAMPLE OF THE PRACTICE OF TERRITORIAL AUTHORITIES FEDERAL
 PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA)**

Summary. This article is devoted to the actualization of the existing problematic issues of criminal prosecution for the supply of counterfeit dairy products to the institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The authors analyzed the legal practices of more than ten territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia related to the identification of facts of falsification of dairy products entering correctional institutions and pre-trial detention centers. Based on this analysis, the main problems that arise in legal practice when establishing signs of the composition of an offense were identified. The norms of criminal legislation are investigated for the

possible involvement of producers of low-quality dairy products to criminal responsibility. When analyzing law enforcement practice, it was found that no criminal case was initiated on any of the identified facts of the supply of falsified dairy products to the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, despite all the facts of the prosecutor's response and expert opinions, which confirmed the facts of the supply of products that did not meet the established standards. Correctional institutions and pre-trial detention facilities in connection with the unfair business activities of enterprises with which state contracts were concluded for the supply of dairy products for convicts, suspects and accused held in institutions are at risk of mass conflict situations on the territory of these institutions by persons held in them, since the fact of eating food that does not meet the requirements state standards, of course, it causes indignation among people who are forced to use the supplied low-quality products.

Keywords: *falsification, dairy products, correctional institutions, identification, research protocol, fraud, services, security requirements.*

Фальсификация молочной продукции на сегодняшний день представляет достаточно актуальную проблему, как для потребителей самой продукции, так и для лиц, которые являются посредниками между производителями и непосредственно потребителями самой продукции. Обычные потребители имеют возможность самостоятельно обратиться с жалобой в Роспотребнадзор или в самом месте продажи данной продукции, составить письменное заявление с изложением сути проблемы, соответственно получить ответы в установленные законом сроки. Когда аналогичные ситуации возникают в учреждениях ФСИН России, которые осуществляют хозяйственную деятельность по обеспечению продуктами питания осужденных к наказаниям в виде лишения свободы, это может повлечь за собой возникновение различных конфликтных ситуаций. Данные конфликты могут в любой момент перерасти в групповые неповиновения осужденных, направленные против администрации учреждения, поскольку предоставление некачественной продукции для обеспечения питания осужденных может быть использовано как повод, направленный на подрыв авторитета администрации исправительного учреждения. К сожалению, указанные возможные последствия, с которыми сталкиваются исправительные учреждения ФСИН России при выявлении фактов фальсификации молочной продукции, никак не учитываются при ответственности поставщиков данной продукции ни в действующем законодательстве, ни в судебной практике. При этом профилактика данных конфликтных ситуаций осложняется тем фактом, что предвидеть, в какой момент и кто будет поставлять фальсифицированную продукцию в исправительные учреждения, невозможно, при этом выбор поставщика должен быть произведен в строгом соответствии с порядком, предусмотренным Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1].

В целях правильного установления предмета и признаков общественно опасного деяния исследуемого правонарушения следует обозначить следующие понятия.

Фальсифицированными признаются пищевые продукты, которые умышленно изменены, или имеют скрытые свойства, либо информация о данном пищевом продукте является заведомо недостоверной.

Частью качества молочной продукции является ее подлинность, которая выявляется совокупностью различных показателей, изменения которых могут быть объяснены природными свойствами молочного сырья и возможным технологическим воздействием при получении готовых молочных продуктов.

Наиболее часто для фальсификации продуктов из коровьего молока используют добавки дешевых растительных жиров: пальмового, пальмоядрового, кокосового и соевого. Эти жиры используют по отдельности и в различных сочетаниях. Жиры растительного и животного происхождения имеют сложный химический состав, представляющий собой смесь триглицеридов жирных кислот. Для каждого жира характерен свой набор и соотношение жирных кислот.

Одним из самых распространенных способов совершения данных правонарушений в части фальсификации молочной продукции является добавление различных растительных масел и использование немолочных видов сырья. Производитель, применяя заменители молочного жира, в результате получает продукт, который по вкусовым качествам приближен к натуральному. Именно поэтому основным методом определения фальсификата является лабораторное исследование кислотно-жирового состава молочной и молокосодержащей продукции.

Учреждения ФСИН России, осуществляя хозяйственную деятельность по обеспечению продуктами питания осужденных (обвиняемых, подозреваемых), за последние три года неоднократно сталкивались с фактами фальсификации молочной продукции.

Так, в 2019 г. УФСИН России по Владимирской области, Новгородской области, Республике Адыгея, Мурманской области, Приморскому краю, Забайкальскому краю, Краснодарскому краю, Республике Карелия, Тверской области, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области были заключены государственные контракты с обществом с ограниченной ответственностью «...». Согласно заключенным государственным контрактам исполнитель был обязан в целях выполнения государственного оборонного заказа поставить государственному заказчику молоко ультрапастеризованное с массовой долей жирности 2,5 %, соответствующее ГОСТ 31450-2013. Общая сумма по государственным контрактам с данной организацией составила более 91 млн р. После выявления фактов поставки товара ненадлежащего качества заказчики в лице управлений соответствующих территориальных органов выступали инициаторами проведения испытаний по проверке товара требованиям безопасности и качества поставляемой продукции.

В 2019 г. в УФСИН России по Краснодарскому краю поступил протокол испытаний, согласно которому в молочной продукции были обнаружены недопустимые для них вещества. В соответствии с проведенными испытаниями было установлено, что продукция не отвечает требованиям ветеринарных санитарных правил и норм, о чем составлен срочный отчет. УФСИН России по Краснодарскому краю были направлены четыре претензии с требованием о поставке товара и осуществлении замены товара ненадлежащего качества.

В УФСИН России по Республике Карелия поступил протокол испытаний, в котором содержалось указание на обнаружение веществ в нарушение ГОСТ. В организацию была направлены претензия, в соответствии с которой заказчик потребовал от поставщика незамедлительно приступить к поставке товара и осуществить замену товара ненадлежащего качества. Далее в организацию была направлена серия претензий. В претензиях содержалась информация, подтверждающая, что поставленная продукция не отвечает требованиям ветеринарных санитарных правил и норм, о чем составлен срочный отчет. Заказчик указывал, что поставщик не приступил к поставке молока по очередным этапам исполнения контракта. УФСИН России по Республике Карелия неоднократно доводило до исполнителя информацию о поставке товара ненадлежащего качества с требованием осуществить его замену. В требованиях неоднократно указывалось, что товар не соответствует требованиям контракта, в том числе недоброкачественный (бракованный), подлежит замене на товар с надлежащими характеристиками. Однако, не получив должного реагирования от поставщика, заказчик был вынужден направить уведомление о расторжении государственного контракта и акт возврата товара поставщику на том основании, что поставленный товар по качеству не соответствует ГОСТ.

УФСИН России г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в аналогичной ситуации было инициировано проведение семи испытаний, в результате которых в продукции обнаружено наличие недопустимых веществ: бетаситостерин, кампестерин, стигмастерин. Результатом проведенных испытаний стало решение о расторжении в одностороннем порядке государственного контракта за нарушение исполнения обязательств по поставке товара ненадлежащего качества с требованием оплатить штраф.

УФСИН России по Тверской области было инициировано проведение трех испытаний на соответствие товара требованиям ГОСТ. При завершении лабораторных исследований пробы молока получен положительный результат. Было установлено, что продукция не соответствует жирно-кислотному составу молочного жира коровьего молока, что свидетельствует о фальсификации молочной продукции. Это послужило основанием предъявления требования генеральному директору общества с ограниченной ответственностью «...» о безвозмездном устранении недостатков. Также было предъявлено требование об уплате неустоек за несвоевременную поставку продукции. УФСИН России по Тверской области приняло решение об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта.

В УФСИН России по Новгородской области столкнулись с аналогичной ситуацией. В результате проведенных двух испытаний были обнаружены растильные масла и жиры на растильной основе (выявлены стерилины: кампестерин, стигмастерин, бета-ситостерин), была выявлена молочная продукция, не отвечающая требованиям Технического регламента Таможенного союза 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции». В организацию была направлена претензия с требованием о замене продукции ненадлежащего качества.

УФСИН России по Владимирской области в организацию «...» были направлены претензии о несвоевременной поставке товара и о поставке некачественного товара. В соответствии с протоколом испытаний данный товар не соответствует требованиям по показателям идентификации (жирнокислотный состав жировой фазы не соответствует жирнокислотному составу молочного жира коровьего молока) и по наличию жиров немолочного происхождения. В ответ на эти претензии был получен ответ от ООО «...» с просьбой определить количество товара, подлежащего замене, и представить результаты независимой экспертизы о качестве товара. С ООО «...» были взысканы пени за нарушение сроков поставки. Также было направлено письмо в прокуратуру о направлении сведений по государственному контракту.

В УФСИН России по Республике Адыгея были представлены три протокола испытаний молочной продукции, отправленной на экспертизу, в которых имеется указание на обнаружение растительных масел и жиров на растительной основе (выявлены стерилины: кампестерин, стигмастерин, бета-ситотестерин). В УФСИН России по Мурманской области был представлен протокол испытаний, в котором указано, что образец соответствует требованиям безопасности, но массовая доля белка не соответствует 3 %, а составляет 2,49 %. В соответствии с этим была направлена претензия с просьбой замены товара ненадлежащего качества. В УФСИН России по Забайкальскому краю были представлены четыре заключения, в которых имеется указание на обнаружение растительных масел и жиров на растительной основе (выявлены стерилины: кампестерин, стигмастерин, бета-ситотестерин). В УФСИН России по Приморскому краю были представлены три протокола испытаний, в которых имеются указания на обнаружение растительных масел и жиров на растительной основе (выявлены стерилины: кампестерин, стигмастерин, бета-ситотестерин). Таким образом, было установлено, что молоко не соответствует ГОСТ по отдельным показателям.

По факту представленных сведений СУ СК России по Волгоградской области в отношении руководства ООО «...» было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества при поставках молочной продукции, по которому вся финансово-хозяйственная документация юридического лица была изъята правоохранительными органами, в отношении генерального директора была принята мера пресечения в виде домашнего ареста на территории проживания, что делало всестороннее рассмотрение материала проверки по существу и принятие обоснованного процессуального решения на территории Новгородского района Новгородской области невозможным. В дальнейшем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Рассматривая проблемные вопросы привлечения к юридической ответственности за фальсификацию молочной продукции, поставляемой в учреждения ФСИН России, следует отметить, что вопросы возникают в связи с определением признаков составов преступных действий в рамках мошеннических действий (ст. 159 УК РФ) и за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ).

Квалификация преступления предполагает точное установление признаков совершенного деяния и сопоставления данных признаков с элементами состава преступления, закрепленного действующим законодательством.

Состав уголовно наказуемого мошенничества в исследуемой ситуации предполагает установление признаков субъективной стороны, а именно умыщенного характера действий преступников. Необходимым представляется получение доказательств, согласно которым будет установлено, что, заключая государственный контракт на поставку молочной продукции, поставщик под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки преследовал цель хищения имущества, то есть действовал умышленно.

Для квалификации деяния как мошенничества обязательным является установление всех его объективных и субъективных признаков. Также предполагается необходимым провести отграничение уголовно наказуемого деяния от предпринимательской деятельности, чтобы исключить вероятность разрешения гражданско-правовых деликтов посредством уголовного преследования, создать механизм защиты предпринимателей от незаконного привлечения к уголовной ответственности. При этом крайне важно не допустить факта уклонения преступников от уголовной ответственности при совершении ими своей преступной деятельности под прикрытием гражданско-правовой сделки.

Правоохранительные органы, исследуя объективные и субъективные признаки конкретного правонарушения, должны отграничивать законную экономическую деятельность и возможные гражданско-правовые нарушения при ее осуществлении от преступлений против собственности.

Мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, является одной из форм хищения и в полной мере содержит его признаки, без установления которых состав преступления отсутствует. Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ недопустимым является привлечение к уголовной ответственности за действия, совершенные при отсутствии обязательных признаков хищения, степень определенности которых позволяет судам (с учетом фактических обстоятельств конкретного дела) проводить разграничение преступлений и иных противоправных (а тем более – правомерных) деяний.

Рассматривая проблемы привлечения к уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), необходимо выделить следующие проблемные вопросы. Ст. 238 УК РФ предусмотрен состав уголовно наказуемого деяния, содержащий ответственность за производство и сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, которые по своему составу, конструкции, свойствам или качеству не отвечают требованиям, установленным определенными законодательными актами, если данные товары, продукция, работы или услуги при этом являются опасными для жизни или здоровья человека [2]. По смыслу закона уголовная ответственность по ч. 1 или по п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной. На реальную опасность предоставляемых товаров и услуг может указывать наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ либо иных существенных недостатков, которые при употреблении или использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь такие последствия, как смерть или тяжкий вред здоровью. Без условной и обязательной в данном случае является помочь экспертов и специалистов, которые, обладая специальными познаниями, дают свои заключения о характере опасности товаров и продукции. Состав ст. 238 УК РФ предполагает умышленную форму вины. В связи с этим при решении вопроса о наличии в деянии лица состава исследуемого преступления суду необходимо устанавливать, что несоответствие товаров и продукции, выполнения работ или оказания требованиям безопасности охватывалось его умыслом.

Подводя итог исследованию, отмечаем, что недобросовестных производителей молочной продукции, поставляющих в учреждения ФСИН России свою фальсифицированную продукцию, привлечь к уголовной ответственности на сегодняшний день невозможно ввиду наличия пробелов в законодательной регламентации уголовно-правовых норм в исследуемой области правоотношений, несмотря на всю общественную опасность их деяний, которая кроме посягательства на охрану прав собственности (при мошенничестве) или права на обеспечения безопасности товаров и услуг (при сбыте молочной продукции, не отвечающей требованиям безопасности) дополнительно сопряжена с нарушением нормальной деятельности исправительных учреждений. Это происходит в связи с тем, что доказать направленность умысла виновных лиц на совершение мошенничества или сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, только на основании полученных экспертиз о несоответствии молочной продукции ГОСТ по отдельным показателям невозможно. Для того чтобы доказать умысел производителя молочной продукции, необходимо производить такие оперативные мероприятия, которые не могут осуществляться сотрудниками ФСИН России без поддержки и тесного взаимодействия с другими правоохранительными органами, в чьей подведомственности находятся рассматриваемые преступления. Кроме того, считаем необходимым ввести в ст. 238 УК РФ в ч. 2 п. «г» в следующей редакции: «совершены в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для учреждений исполняющих наказание».

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.11.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.11.2022).
2. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.06.2019 № 18 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. № 9.

References

1. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: federal'nyj zakon ot 05.04.2013 no. 44-FZ (red. ot 04.11.2022) [On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law no. 44-FZ of April 5, 2013 (as amended on November 4, 2022)]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (Accessed: 13.11.2022) [in Russian].

2. O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah, predusmotrennyh stat'ej 238 Ugolovnogo kodeska Rossijskoj Federacii: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.06.2019 no. 18 [On judicial practice in cases of crimes under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2019 no. 18]. *Bjulleten' Verhovnogo suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2019, no. 9.

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.010

УДК 342.6

Трегубова Екатерина Анатольевна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: tregubova.cat2018@yandex.ru

Ekaterina A. Tregubova

Lektorer of the Department of State and Legal Disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: tregubova.cat2018@yandex.ru

Голубцова Ксения Ивановна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: ksushechka2007@list.ru

Ksenia I. Golubtsova

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: ksushechka2007@list.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ КОМИССИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ К СЛУЖЕБНОМУ ПОВЕДЕНИЮ СОТРУДНИКОВ

Аннотация. Вопрос соблюдения требований, которые предъявляются к служебному поведению сотрудника, на сегодняшний день является достаточно актуальным. Связано это с реализацией основных направлений антикоррупционной политики в нашем государстве, направленной на искоренение коррупционных проявлений среди служащих в органах государственной власти. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы относительно деятельности Комиссии территориальных органов ФСИН России по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Деятельность Комиссии территориальных органов ФСИН России по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников уголовно-исполнительной системы направлена на рассмотрение вопросов в сфере соблюдения сотрудником уголовно-исполнительной системы запретов и ограничений, связанных с прохождением службы, урегулированием конфликта интересов, возникающего при исполнении им служебных обязанностей и способствующего совершению в дальнейшем коррупционного правонарушения. Однако анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих процедуру создания и работу Комиссии территориальных органов ФСИН России по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников уголовно-исполнительной системы, позволяет высказать предположение о неурегулированности многих моментов в их работе. Связано это с отсутствием четкого механизма создания и предъявления требований к членам при формировании данной Комиссии, а также вынесения решений, направленных на соблюдение требований к служебному поведению сотрудника. Наличие данных обстоятельств не позволяет полностью достичь той цели, которая направлена на профилактику коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе.

Устранение проблем, выявленных в работе Комиссии территориальных органов ФСИН России по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников уголовно-исполнительной системы, будет способствовать снижению уровня коррупции в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: коррупция, комиссия, конфликт, профилактика, сотрудник уголовно-исполнительной системы, поведение, территориальный орган ФСИН России.

PROBLEMATIC ISSUES OF THE WORK OF THE COMMISSIONS OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA ON COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS FOR THE OFFICIAL BEHAVIOR OF EMPLOYEES

Summary. Quite relevant today is the issue of compliance with the requirements that are imposed on the official behavior of an employee. This is due to the implementation of the main directions of anti-corruption policy in our state, aimed at eradicating corruption among employees in public authorities. This article discusses problematic issues regarding the activities of the Commission of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia on compliance with the requirements for the official behavior of employees of the penal system.

The activities of the Commission of the Territorial Bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia on compliance with the requirements for the official conduct of employees of the penal enforcement system are aimed at considering issues in the field of compliance by an employee of the penal enforcement system with prohibitions and restrictions related to service, settlement of conflicts of interest arising in the performance of their official duties and contributes to the commission of a corruption offense in the future. However, the analysis of normative legal acts regulating the procedure for the creation and work of the Commission of the territorial bodies of the

Federal Penitentiary Service of Russia on compliance with the requirements for the official behavior of employees of the penitentiary system allows us to make an assumption about the unsettled nature of many aspects in their work. This is due both to the lack of a clear mechanism for creating and presenting requirements to members when forming this Commission, as well as to making decisions aimed at meeting the requirements for the employee's official behavior. The presence of these circumstances does not allow us to fully achieve the goal that is aimed at preventing corruption offenses in the penal system.

The elimination of the problems under consideration, identified in the work of the Commission of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia on compliance with the requirements for the official behavior of employees of the penal system, will contribute to reducing the level of corruption in the penal system.

Keywords: corruption, commission, conflict, prevention, employee of the penal enforcement system, behavior, territorial body of the Federal Penitentiary Service.

Деятельность, связанная с совершением коррупционных правонарушений, в нашем государстве на сегодняшний день получила достаточно широкое распространение. Данная проблема характерна для различных сфер деятельности: образования, здравоохранения, строительства и многих других. Особо остро стоит вопрос о наличии коррупционных деяний в деятельности государственных органов, которые негативным образом сказываются на системе управления в целом. Более того, необходимо отметить, что коррупция в системе государственных органов, деятельность которых направлена на борьбу с преступностью, представляет значительную опасность.

Одна из основных целей наказания – исправление осужденного – достигается на стадии исполнения приговора, когда осужденный претерпевает все те ограничения, которые предусмотрены назначенным наказанием. В этой связи крайне важно, чтобы сотрудники уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) четко выполняли свои должностные обязанности в рамках действующего законодательства. Также для обеспечения собственной безопасности органов и учреждений ФСИН России необходимо своевременно предупреждать, выявлять и устранять неформальные и коррумпированные связи сотрудников с осужденными.

Деятельность УИС как института по управлению в области исполнения наказаний оказалась подвержена коррупционным правонарушениям. В соответствии с отчетными статистическими данными ежегодно сотрудники УИС как из числа руководящего, так и рядового состава привлекаются к ответственности за коррупционные правонарушения. Наличие коррупционных проявлений в деятельности УИС сказывается на отношении общества к институту исполнения наказаний.

Принятый в 2008 г. закон «О противодействии коррупции» [1] содержит ряд мероприятий, направленных на профилактику противодействия коррупции, которые способствуют недопущению принятия для прохождения службы граждан, склонных допустить совершение коррупционных нарушений. Так, в законе отмечается, что все сведения, предоставляемые кандидатами, претендующими на замещение должностей в органах государственной власти, должны подвергаться тщательной проверке.

Данный закон предусматривает и радикальную меру, направленную на противодействие коррупции. Так, если гражданин, который претендует на замещение должности или уже замещает соответствующую должность на государственной службе, не представил либо представил заведомо недостоверные или неполные сведения о своем имущественно-финансовом положении, то он подлежит увольнению со службы.

Соответствующие меры по профилактике коррупционных правонарушений нашли нормативное закрепление и в законе 2018 г. № 197-ФЗ [2]. Основная цель мероприятий по противодействию коррупции в УИС – недопущение совершения сотрудниками деяний, носящих противозаконный характер и негативным образом сказывающихся на их профессиональной деятельности, а также ненадлежащем исполнении ими своих служебных обязанностей.

Стоит отметить, что только комплексный характер данных мер может привести к желаемому результату, и если не к полному уничтожению коррупции в органах и учреждениях ФСИН России, то, по крайней мере, к сведению ее проявлений к устойчивому минимуму.

Одним из мероприятий, которое способствует профилактике и недопущению совершения коррупционных нарушений сотрудниками УИС, является создание в органах ФСИН России Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников УИС (далее – Комиссия). Решение о формировании Комиссии принято в соответствии с Указом Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 (далее – Указ Президента № 821) [3], а также приказом ФСИН России от 9 декабря 2016 г. № 1040 (далее – приказ № 1040) [4].

В соответствии с данными нормативными актами к ведению Комиссии в УИС относятся следующие вопросы:

- соблюдение сотрудником запретов, ограничений, требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов;
- исполнение сотрудником обязанностей, предусмотренных ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Для решения указанных вопросов в каждом территориальном органе ФСИН России создаются вышеуказанные комиссии. Основанием для их создания является издание приказа директора ФСИН России, а в территориальном органе – приказ начальника соответствующего органа.

Считаем необходимым подчеркнуть, что на рассматриваемые комиссии возлагаются серьезные полномочия по анализу и вынесению решений в отношении сотрудников, сложность принятия которых заключается в нахождении баланса между объективностью и беспристрастностью и осознанием всех проблем и трудностей, связанных с прохождением службы в пенитенциарной системе в целом.

Так, достаточно неоднозначным является вопрос о принятии решения Комиссии по заявлению сотрудника, уволенного со службы, по возможности заключения им трудового договора с организацией, с которой у него возможно возникновение конфликта интересов. Вышеуказанные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность Комиссии, не содержат последовательного механизма рассмотрения заявления по данному вопросу. Фактически от сроков рассмотрения такого обращения зависит дальнейшая возможность реализации уволенным сотрудником своих социально-экономических прав. Например, уволенный со службы сотрудник УИС, обратившись с заявлением в Комиссию, не может быть трудоустроен до тех пор, пока не будет принято положительное решение по его вопросу.

Также отметим, что в приказе № 1040 указано, что рассмотрение такого заявления должно осуществляться на ближайшем плановом заседании Комиссии. Анализ нормативных источников, регулирующих деятельность Комиссии, показал, что в них не содержится указания на составление и утверждение плана ее работы на текущий год. Следовательно, деятельность данной Комиссии не содержит плановости, а носит фактический характер.

Так, нами были направлены анкеты во все территориальные органы ФСИН России с целью изучения вопроса деятельности Комиссии в различных регионах. Из полученных сведений установлено, что в большинстве территориальных органов ФСИН России в течение календарного года проводится в среднем 4–6 заседаний Комиссии (ГУФСИН России по Кемеровской области, УФСИН России по Брянской области, УФСИН России по Костромской области, УФСИН России по Республике Бурятия и др.). В одном территориальном органе было только 1 заседание Комиссии (УФСИН России по Псковской области), а наибольшее количество заседаний – 12 раз – поводилось в УФСИН России по Новгородской области. Следовательно, «очередное (плановое) заседание Комиссии» – понятие достаточно неопределенное. Таким образом, необходимо в приказе № 1040 регламентировать конкретные сроки рассмотрения заявлений по различным вопросам, находящимся в их компетенции.

Анализ законодательства позволяет предположить, что рассматриваемые Комиссии первоначально задумывались законодателем как некий посредник, осуществляющий, по сути, функции своеобразной процедуры, в результате которой они должны выступать независимым органом по защите сотрудников от безосновательного обвинения как со стороны третьих лиц, так и со стороны сослуживцев, преследующих свои собственные интересы.

Исходя из сказанного, видится логичной разработка и утверждение специальных, не допускающих злоупотреблений требований к членам Комиссии, на которых должна выстраиваться их деятельность и закрепить их на законодательном уровне.

К числу таких требований предлагается отнести конфиденциальность информации, полученной в процессе рассмотрения того или иного вопроса членами Комиссии. Также на законодательном уровне необходимо закрепить норму, что все члены Комиссии уведомляются (предупреждаются) об ответственности за разглашение сведений о сотрудниках УИС, полученных в ходе работы в составе Комиссии. В связи с тем что периодичность заседаний Комиссий носит периодический характер с достаточно длительным разрывом по времени между заседаниями, такое уведомление необходимо предусмотреть в начале каждого заседания.

Считаем, что заслуживает внимания также рассмотрение вопроса, касающегося работы Комиссии. Как было отмечено, деятельность данной Комиссии осуществляется в соответствии с приказом начальника территориального органа ФСИН России по ее созданию. Данным приказом определяется председатель, заместитель председателя из числа членов комиссии, секретарь и члены комиссии. Однако, ни Указ Президента № 821, ни приказ № 1040 не содержат четкий перечень состава и количества членов Комиссии. Из этого следует, что количественный состав членов Комиссии в каждом территориальном органе будет отличаться и напрямую зависеть от общего числа членов Комиссии, которые не замещают должности в данном органе. По данным представителям законодатель четко закрепил, что их должно быть не менее чем одна четвертая от общего числа членов Комиссии. Таким образом, мы видим, что чем больше в Комиссию входят члены из числа сотрудников, замещающих должности в территориальном органе ФСИН России, тем больше в ее состав должны быть включены члены из числа лиц, которые не являются сотрудниками данного органа. При этом законодатель не уточняет, какое количество членов Комиссии, которые не замещают должности в территориальном органе ФСИН России, должны присутствовать на заседании. Стоит обратить внимание и на качественные характеристики лиц, которые в соответствии с приказом начальника территориального органа включаются в состав Комиссии. Так, члены, входящие в состав Комиссии, не должны сами ранее подвергаться ответственности за коррупционные правонарушения. Необходимо учитывать, что по указанным лицам не должно быть информации по допущению ими нарушений по соблюдению требований к служебному поведению сотрудника. Наличие информации по сотруднику о допущении нарушений требований к служебному поведению должно являться основанием, не позволяющим ему быть членом Комиссии, а в случае получения такой информации по действующему члену Комиссии – основанием для его исключения из состава. Данные меры позволят сформировать в территориальном органе комиссии, которые при рассмотрении вопросов и вынесении по ним решений будут достаточно объективными и независимыми.

В Указе Президента № 821 и приказе № 1040 сделана оговорка, что заседание Комиссии не должно проводиться только с участием лиц, которые замещают должности в данном органе. Данный факт дает возможность проводить заседание при присутствии хотя бы одного члена Комиссии, который не замещает должность в данном органе. В этом случае говорить об объективности выносимых решений по рассматриваемым вопросам Комиссией в таком составе достаточно сложно. Регламентируется, что в ее состав должны входить заместитель начальника территориального органа, начальник подразделения организации работы по противодействию коррупции и инспекции по личному составу, а также уполномоченные начальником территориального органа сотрудники кадрового подразделения, юридической службы, других структурных подразделений территориального органа ФСИН России. В составе Комиссии также присутствуют представители научных или образовательных организаций всех уровней профессионального образования, деятельность которых непосредственно связана с государственной службой [5, с. 66].

При проведении заседаний и вынесении решения по рассматриваемому вопросу должно быть с правом совещательного голоса не менее двух третей от общего количества членов Комиссии, а также в обязательном порядке должны присутствовать:

- непосредственный начальник сотрудника, по которому рассматривается вопрос по соблюдению требований к служебному поведению;
- два сотрудника, которых определяет председатель Комиссии.

Данные сотрудники должны замещать должности, аналогичные должности сотрудника, по которому рассматривается вопрос по соблюдению требований к служебному поведению.

Возникает достаточно обоснованный вопрос по определению для участия в заседании Комиссии вышеупомянутых сотрудников, перечень которых законодатель четко не урегулировал. Так, в законодательстве не указывается, должны ли это быть сотрудники из того же отдела, что и лицо, по которому происходит рассмотрение вопроса по соблюдению требований к служебному поведению, или у них просто должны совпадать должности по наименованию согласно штатному расписанию организации. Например, если на Комиссии рассматривается вопрос по инспектору отдела охраны, то в этом случае на заседание Комиссии должен приглашаться инспектор отдела охраны или инспектор отдела кадров? Вопрос остается открытым. Также законодатель указал, что данные сотрудники обладают правом совещательного голоса. Однако в нормативно-правовых актах не раскрывается цель их участия в Комиссии, какое влияние это оказывает на сотрудника. Как быть в случае, когда должность представлена одной единицей? Этот момент также не урегулирован на законодательном уровне.

Не раскрывает законодатель и такого момента, как отсутствие или невозможность присутствовать на заседании Комиссии непосредственного руководителя лица, в отношении которого происходит рассмотрение вопроса по соблюдению требований к служебному поведению, а также двух сотрудников, которые замещают аналогичные должности. В случае их отсутствия или присутствия только одного из них проводится ли заседание Комиссии и можно ли принятное решение считать законным? Думается, что на данный вопрос законодателю стоит обратить внимание и более четко, структурировано раскрыть порядок по созданию и работе Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению. Наличие имеющихся пробелов в законодательстве может приводить к снижению качества работы Комиссии, наличию формализма в их деятельности, что никак не будет сказываться на предупреждении совершения коррупционных правонарушений среди сотрудников УИС.

В случае выявления в поведении сотрудника признаков правонарушения информация об этом передается в правоохранительные органы для решения вопроса о привлечении его в зависимости от тяжести совершенного деяния к соответствующей ответственности. Устанавливается, что данная информация и подтверждающие ее документы должны быть переданы в течение трех дней, а при необходимости – немедленно.

В результате вышеупомянутого опроса, который нами проводился среди сотрудников территориальных органов ФСИН России относительно деятельности Комиссии в различных регионах, отметим, что наибольшее количество вопросов связано с рассмотрением предоставления сотрудником неполных либо недостоверных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Данный факт нам дает предполагать, что в деятельности Комиссии не уделяется должного внимания вопросам, для которых она создавалась. По итогам проведенного заседания Комиссия по каждому рассматриваемому факту дает рекомендации. Интерес вызывает то обстоятельство, что законодательно не урегулирован вопрос о выполнении данных рекомендаций руководителем территориального органа. По рассмотренным и в ходе заседания подтвержденным нарушениям коррупционного характера Комиссией выносятся рекомендации о привлечении виновного сотрудника к дисциплинарной ответственности. Окончательно решение о привлечении к ответственности и виду дисциплинарного наказания остается за руководителем территориального органа.

Кроме того, согласно действующему законодательству, только обязательные решения Комиссии гражданин может обжаловать. Решение, которому придается статус обязательного, Комиссия может вынести в единственной ситуации – при обращении гражданина, ранее замещавшего должность в органе власти, о даче согласия на замещение должности в организации, если отдельные функции по управлению этой организацией входили в его служебные обязанности.

Также нормативно-правовыми актами не регламентированы основания и порядок обжалования таких решений. Обязательный же характер решений Комиссии создает возможность двойной процедуры обжалования: в административном и судебном порядке.

Между тем представляется, что обстоятельства некорректного поведения сотрудника также могли бы стать поводом для рассмотрения Комиссии, в связи с чем считаем логичным расширить перечень оснований для проведения заседания Комиссии и детально определить круг лиц, имеющих право на обращение в Комиссию.

Подводя итог, хочется отметить, что анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность Комиссии, а также проведенное исследование среди территориальных органов ФСИН России, свидетельствует о наличии вопросов, требующих законодательного разрешения, что позволит исключить формальный подход при их формировании и организации деятельности по рассмотрению вопросов, относящихся к соблюдению требований к служебному поведению сотрудников.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 10.10.2022).
2. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 10.10.2022).

3. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 10.10.2022).

4. Об утверждении Положения об аттестационной комиссии Федеральной службы исполнения наказаний по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников уголовно-исполнительной системы и урегулированию конфликта интересов и Порядка формирования и деятельности аттестационных комиссий территориальных органов ФСИН России по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников уголовно-исполнительной системы и урегулированию конфликта интересов: приказ ФСИН России от 9 декабря 2016 г. № 1040 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 10.10.2022).

5. Трегубова Е. А. Коррупционная составляющая в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 4 (45) / 2021. С. 65–70.

References

1. O protivodeistvii korruptsii: federal'nyi zakon ot 25 dekabrya 2008 g. no. 273-FZ [On Combating Corruption: Federal Law no. 273-FZ of December 25, 2008]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (Accessed: 10.10.2022) [in Russian].

2. O sluzhbe v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii «Ob uchrezhdeniyakh i organakh, ispolnyayushchikh ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody»: federal'nyi zakon ot 19 iyulya 2018 g. no. 197-FZ [On Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation «On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment»: Federal Law no. 197-FZ of July 19, 2018]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (Accessed: 10.10.2022) [in Russian].

3. O komissiyakh po soblyudeniyu trebovaniyu k sluzhebnomu povedeniyu federal'nykh gosudarstvennykh sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov: ukaz Prezidenta RF ot 1 iyulya 2010 g. no. 821 [On commissions on compliance with the requirements for official conduct of federal civil servants and conflict of interest resolution: Decree of the President of the Russian Federation no. 821 of July 1, 2010]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (Accessed: 10.10.2022) [in Russian].

4. Ob utverzhdenii Polozheniya ob attestatsionnoi komissii Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniy po soblyudeniyu trebovaniyu k sluzhebnomu povedeniyu sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy i uregulirovaniyu konflikta interesov i Poryadka formirovaniya i deyatel'nosti attestatsionnykh komissii territorial'nykh organov FSIN Rossii po soblyudeniyu trebovaniyu k sluzhebnomu povedeniyu sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy i uregulirovaniyu konflikta interesov: prikaz FSIN Rossii ot 9 dekabrya 2016 g. no. 1040 [On approval of the Regulations on the Attestation Commission of the Federal Penitentiary Service on Compliance with the Requirements for the Official Conduct of Employees of the Penal Enforcement System and Settlement of Conflicts of Interest and the Procedure for the Formation and Activities of Attestation commissions of Territorial Bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia on Compliance with the Requirements for the Official Conduct of Employees of the Penal Enforcement System and Settlement of Conflicts of Interest: order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated December 9 twothousandsixteen no. 1040]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (Accessed: 10.10.2022) [in Russian].

5. Tregubova E. A. Korruptsionnaya sostavlyayushchaya v deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'nykh inspeksii FSIN Rossii [Corruption component in the activities of the criminal enforcement inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of the Samara Law Institute: scientific and practical journal], 2021, no. 4 (45), pp. 65–70 [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.011
УДК 343.8

Усеев Ренат Зинурович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: useev@rambler.ru

Renat Z. Useev

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of Regime and Supervision
in the Penal System,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: useev@rambler.ru

ИСТОЧНИКИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. Источники в правоприменительной деятельности исправительных учреждений при реализации основных средств исправления осужденных достаточно многообразны. Сегодня источниками права применения в процессе воспитательного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы (за исключением вопросов общего и профессионального образования осужденных, их профессионального обучения, они автором не рассматриваются) выступают как нормы закона, так и подзаконные нормативно-правовые акты. Вместе с тем в отдельных случаях (социальная и психологическая работа) закон является источником правоприменительной деятельности исправительных учреждений в сфере воспитательного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы. Некоторые ведомственные нормативно-правовые акты в сфере регулирования и конкретизации отдельных элементов воспитательного воздействия в отношении осужденных нуждаются в анализе и обоснованной систематизации с учетом вида правоотношений. Отдельными неформальными источниками правоприменительной деятельности в процессе воспитательного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы выступают методические и практические рекомендации ФСИН России.

Цель работы – определить основные источники правоприменительной деятельности в исправительных учреждениях в процессе воспитательного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы, показать проблемы при их применении и возможные пути решения.

Методами исследования в представленной статье являются общие методы (описание, сравнение), общенаучные методы (диалектологический метод: анализ, синтез, системно-структурный метод), специальные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Выводы и результаты представленной работы определяются достижением ее целей.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность, источники, правоприменение, воспитательное воздействие, воспитательная работа, социальная работа, психологическая работа, осужденный, исправительное учреждение.

SOURCES IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS WHEN IMPLEMENTING EDUCATIONAL INFLUENCE IN RELATION TO CONVICTS TO IMPRISONMENT

Summary. Sources in the law enforcement activities of correctional institutions in the implementation of the main means of correction of convicts are quite diverse. Today, law enforcement issues in the process of educational influence in relation to convicts to imprisonment (with the exception of issues of general and vocational education of convicts, their vocational training, they are not considered by the author) are both norms of law and by-laws. At the same time, in some cases (social and psychological work), the law does not act as a source of law enforcement activities of correctional institutions in the field of educational influence in relation to convicts to imprisonment. Some departmental regulatory legal acts in the field of regulation and specification of certain elements of educational influence in relation to convicts need to be analyzed and substantiated systematization taking into account the type of legal relations. Separate informal sources of law enforcement activities in the process of educational influence in relation to convicts to imprisonment are methodological and practical recommendations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

The purpose of the work is to determine the main sources of law enforcement activities in correctional institutions in the process of educational influence in relation to convicts to imprisonment, to show problems in their application and possible solutions.

The research methods in the presented article are general methods (description, comparison), general scientific methods (dialectological method: analysis, synthesis, system-structural method, special methods (comparative legal, formal legal).

The conclusions and results of the submitted work are determined by the achievement of its goals.

Keywords: law enforcement activities, sources, law enforcement, educational impact, educational work, social work, psychological work, the convict, correctional institution

В уголовно-исполнительном праве вопросы об источниках права в целом полно и досконально изучены. Научная и учебная литература на этот счет не первое десятилетие подвергает анализу существующие источники уголовно-исполнительного права, а исследовательская парадигма определила четкое понимание сущности и содержания источников уголовно-исполнительского права.

Те или иные источники уголовно-исполнительного права в целом понятны, их место в изучении рассматриваемой отрасли и науки права весьма очевидно. Вместе с тем в отношениях субъектов уголовно-исполнительного права должно осуществляться приложение норм права к жизни, такие нормы должны распространяться на различные жизненные случаи [1, с. 237], разные общественные отношения и поведение субъектов. В связи с этим достаточно актуальным и значимым представляется изучение источников уголовно-исполнительного права не только с позиции реализации права субъектами уголовно-исполнительных правоотношений (исполнение – обязывание, использование – дозволение, соблюдение – запрет), сколько с позиции особой формы реализации права – ее применения или правоприменительной деятельности (организационное выражение применения права). Эта форма реализации права в уголовно-исполнительных правоотношениях в виде лишения свободы носит властно-государственный характер и осуществляется специально уполномоченными учреждениями – ИУ и их должностными лицами [1, с. 249].

Попробуем проанализировать источники правоприменительной деятельности ИУ применимо к реализации одного из основных средств исправления осужденных – воспитательной, социальной и психологической работы, проводимой с осужденными, и применения к ним мер дисциплинарного воздействия (далее – воспитательное воздействие).

Одним из основных источников правоприменительной деятельности ИУ в сфере воспитательного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы являются федеральные законы. Естественно основным законом в этой сфере является УИК РФ. Именно данный федеральный закон в своих материальных и процессуальных нормах определяет сущность воспитательной работы с осужденными в ИУ как элемент воспитательного воздействия на них. Кроме того, УИК РФ устанавливает основные формы и методы, а также меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы, а также процедурно-субъектный аспект, связанный с применением мер дисциплинарного воздействия.

Сама воспитательная работа по своему характеру не имеет императивно-властного назначения, а строится на упреждающих началах и имеет в своей основе метод достижения поставленных перед исправлением осужденных целей, именуемый убеждением. Д. Н. Бахрах раскрывает его как использование различных разъяснительных, организационных, поощрительных мер для преобразования воли подвластных в волю властвующего [2, с. 6]. В связи с этим, как представляется, воспитательная работа с осужденными больше наполнена психолого-педагогическими мерами. Конечно же, они в силу своего содержания в меньшей степени поддаются регламентации, а имеют творческое, созидательное, а где-то и креативное начало. Поэтому правоприменение этих норм (ст. ст. 109 и 110 УИК РФ) может быть затруднено, поскольку воспитатель (например, начальник отряда) или воспитатели (сотрудники ИУ), самостоятельно подбирая формы и методы воспитательной работы с осужденными, принимает (принимают) в практическую деятельность лишь заявленные законом виды и формы воспитания. Сами практические работники, прежде всего начальники отрядов, в ходе проведенных бесед и интервьюирования отмечают тот факт, что воспитательная работа с осужденными по своей широте носит собирательный характер и состоит из множества самых различных, не имеющих предела, но имеющих позитивную основу, мероприятий и отношений.

По определению в сферу воспитательного воздействия в отношении осужденных включается социальная и психологическая работа с осужденными в ИУ. Однако правоприменение относительно этих направлений во многом осложняется отсутствием материальных норм в законе.

Несмотря на это, вопрос о включении указанных выше двух направлений деятельности ИУ в гл. 15 УИК РФ в настоящий момент не стоит. Он представлен лишь научными позициями: в 2017 г. авторский коллектив под руководством В. И. Селиверстова в разработанной Модели общей части нового УИК РФ предложил соответствующие редакции о социальной и психологической работе в отношении осужденных, проводимых учреждениями и органами УИС (ст. ст. 25, 26 Модели). Думается, что в перспективе положения об указанных направлениях работ с осужденными к лишению свободы в УИК РФ обретут соответствующее место.

К источникам правоприменительной деятельности в сфере воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными относятся ведомственные нормативно-правовые акты. Казалось бы, что все три направления регулируют ведомственные нормативно-правовые акты Минюста России. Так оно и есть. Но при анализе этих подзаконных актов становится очевидным, что они все же не в полной мере конкретизируют тот или иной вид работы с осужденными. Попробуем разобраться с этим.

Воспитательная работа с осужденными. Этот вопрос изначально строится на условной подмене понятий, когда в научных и практических кругах считается, что Положение об отряде осужденных ИУ (объявлено приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259) регулирует воспитательную работу с осужденными. На самом деле это представляется несколько ошибочным, поскольку на подзаконном уровне в чистом виде соответствующего нормативно-правового акта (во всяком случае в отношении осужденных в ИУ, кроме воспитательных колоний) об организации воспитательной работы с осужденными нет. В целом указанное выше Положение регулирует несколько иные вопросы. Его анализ показывает, что он фактически включает в себя два самостоятельных направления.

Первое направление связано с организацией структурной единицы любого ИУ – отряда осужденных к лишению свободы (как с позиции сосредоточения масс осужденных в одном месте, так и совокупности помещений в строительном плане). Здесь раскрываются вопросы о задачах отряда, его создании, распределении осужденных по отрядам, должностных лицах, руководящих отрядом, планировании работы в отряде, работе общественности в отряде (совет воспитателей отряда), обеспечения (управления, координации, контроля) отряда со стороны руководства ИУ, документации в отряде.

Второе направление. Полномочия (обязанности и права) начальника отряда, отдела воспитательной работы с осужденными в ИУ.

Иного направления в указанном выше Положении вообще нет, то есть нет самого важного и нужного – организации воспитательной работы с осужденными.

На этот счет достаточно правильным является регулирование аналогичного вопроса в воспитательных колониях, где организация воспитательной работы с осужденными (ее этапы, формы, методы и т. д.) закреплялась в отдельном приказе Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91. Сегодня в УИС это единственный вид ИУ, где основные компоненты воспитательной работы закреплены.

Социальная и психологическая работа с осужденными. Работа по соответствующим направлениям осуществляется на основе действующих не первый год приказов Минюста России, которые регламентируют деятельность социальных и психологических служб в ИУ (приказ Минюста России от 30.05.2005 № 262 и приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238). Основное содержание указанных нормативно-правовых актов – не регулирование (конкретизация) в приоритетном порядке социальной и психологической работы с осужденными в местах лишения свободы, а регламентация практической деятельности социальных и психологических подразделений ИУ. В основном эти документы раскрывают структуру подразделений, их обязанности, права и функции.

На наш взгляд, существующее положение с подзаконными нормативно-правовыми актами о воспитательной, социальной и психологической работе с осужденными не создает условий корреляции названий этих нормативов, с одной стороны, и их содержания – с другой, напротив, у правоприменителя в ИУ возникают определенные расхождения в понимании законодательства РФ и его оценке. А в теории вопроса – не соответствует духу правоприменения.

Что можно предложить для решения указанных проблем?

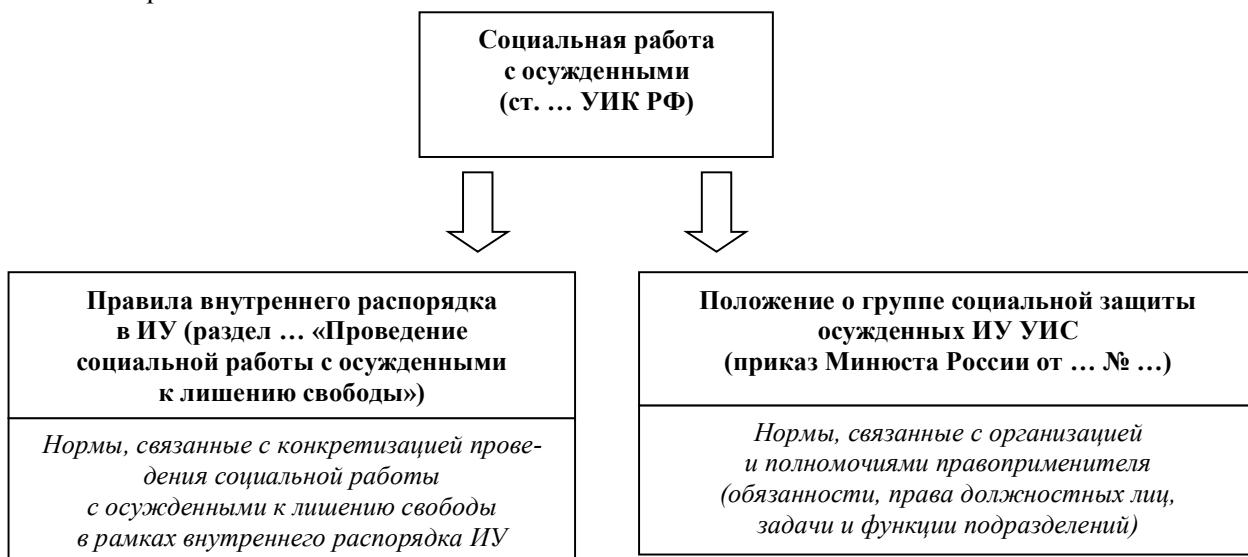
1. На уровне ведомственных нормативно-правовых актов разделить конкретизацию общественных отношений, которые: а) определяют порядок проведения и конкретизации общественных отношений (ориентирован на заинтересованный персонал ИУ и самих осужденных);

б) определяют организацию и полномочия правоприменителя, где отразить обязанности, права должностных лиц подразделений, а также задачи и функции подразделений (ориентирован только на заинтересованный персонал ИУ).

2. При необходимости провести систематизацию конкретизированных общественных отношений в ведомственных нормативно-правовых актах с учетом пунктов «а» и «б», указанных выше.

По нашему мнению, порядок проведения и реализации общественных отношений (п. «а») в сфере воспитательного воздействия в отношении осужденных может найти место в Правилах внутреннего распорядка ИУ (приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110) (далее – ПВР ИУ). К примеру, проведение воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными, которые реализуются в рамках убеждающих методов влияния на последних, находят отражение в этом подзаконном акте. Любые мероприятия в ИУ подчинены его внутреннему распорядку (п. 1 ПВР ИУ). В то же время порядок проведения и реализации общественных отношений (вновь обращаемся к п. «а») может найти отражение (как альтернатива) в самостоятельном нормативно-правовом акте, но такой акт может содержать в себе еще и вопросы организации деятельности соответствующих подразделений ИУ. Схематично на примере ведомственного регулирования социальной работы с осужденными это можно представить в следующем виде (см. рис.).

Вариант I

Вариант II

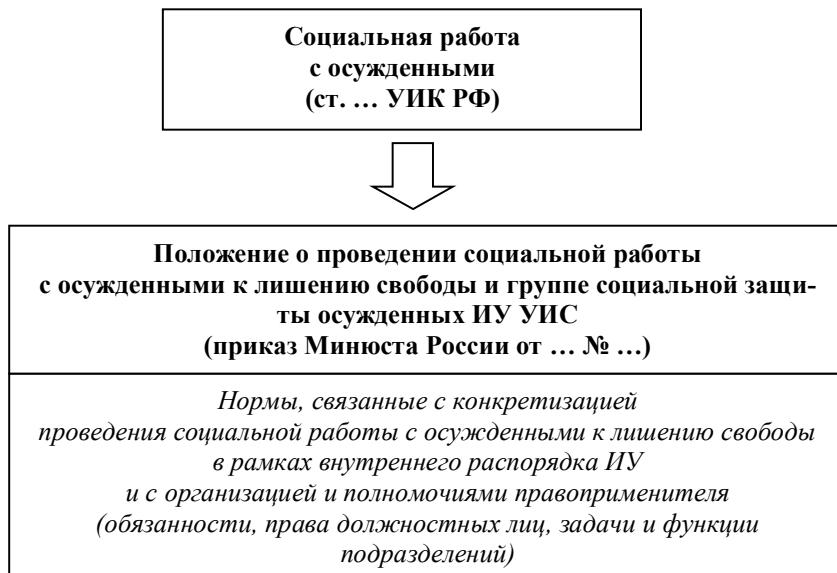

Рис. Ведомственное регулирование социальной работы с осужденными

Мы уже отмечали, что организация и проведение правоприменителем воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными не имеет карательной основы. Работать с осужденным в этих направлениях, значит иметь определенный творческий потенциал, идеи и возможности, которые по определению (рано или поздно) исчерпываются. Учитывая нормативную скучность норм, прежде всего, о воспитательной работе с осужденными, своего рода неформальным источником правоприменения в рассматриваемой нами сфере могут выступать методические рекомендации (сборники методических рекомендаций). Они регулярно готовятся управлением воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России и иными подразделениями ФСИН России. Эти рекомендации, так или иначе, коррелируются с видами воспитания (нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание) и формами его проведения. В последние годы ФСИН России подготовлен широкий перечень методических рекомендаций. Среди них: Методические рекомендации по организации работы библиотек в учреждениях УИС, Методические рекомендации по формированию у осужденных патриотических чувств и гражданского сознания, Методические рекомендации по организации воспитательной работы с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности и т. д.

В вопросах социальной работы с осужденными похожая ситуация. Неформальным источником правоприменения также выступают методические рекомендации, затрагивающие социально-психологическую сферу осужденных (например, Методические рекомендации по организации деятельности в школе подготовки осужденных к освобождению, Методические рекомендации по организации и проведению занятий по социально-правовым вопросам с осужденными в ИУ УИС и т. д.).

Отдельно стоит остановиться на источниках правоприменительной деятельности исправительных учреждений при реализации мер дисциплинарного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы.

Сегодня в УИК РФ установлен перечень норм, определяющих содержание мер поощрения и взыскания, порядок их применения, содержание злостных нарушений режима отбывания наказания в ИУ, а также субъектный состав должностных лиц ИУ, применяющий меры поощрения и взыскания к осужденным. Однако с позиции применения процедуры дисциплинарного производства есть определенные проблемы, поскольку четкой регламентации этого вопроса в уголовно-исполнительном законодательстве РФ просто нет (ни в законе, ни в подзаконном акте). На наш взгляд, этот вопрос требует разрешения. Невозможно целый блок важных общественных отношений, связанный с назначением той или иной меры поощрения и взыскания, которые напрямую влияют на степень исправления осужденных, да и на правовой статус осужденных тоже, не оставлять без внимания как законодателя, так и Минюста России (ФСИН России).

И вновь сегодня правоприменение по этому вопросу разрешается на уровне ненормативных документов. В настоящий момент в учреждениях и органах ФСИН России (в виде указания ФСИН России от 30.09.2022 № исх-15-64817) действуют практические рекомендации, определяющие использование критериев оценки поведения осужденных к лишению свободы при применении к ним мер поощрения, а также работу дисциплинарных комиссий ИУ по вопросам перевода осужденных из одних условий отбывания наказания в другие и применении к осужденным мер взыскания.

В этой связи с положительной стороны стоит отметить предлагаемый Минюстом России проект федерального закона (размещен 03.10.2022 на федеральном портале проектов нормативных правовых актов Минюста России), закрепляющий ряд новелл в УИК РФ и ФЗ от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Так, проектом федерального закона предусматривается внесение дополнений в ст. 116 УИК РФ в виде ч. 5, согласно которой Минюст России должен будет разработать Типовое положение о дисциплинарной комиссии ИУ [3].

Таким образом, источниками в правоприменительной деятельности ИУ при реализации воспитательного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы выступают нормы закона. При этом отдельные направления деятельности ИУ в правоприменительном смысле проблемны (социальная и психологическая работа, реализация мер дисциплинарного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы). Отсутствие четкой и самостоятельной регламентации отдельных направлений воспитательного воздействия, применяемого к осужденным (помимо инструкций и положений, адресованных заинтересованным подразделениям) ведет к тому, что неформальным источником правоприменения становятся методические (практические) рекомендации, разработанные ФСИН России. Представляется, что такие проблемы нуждаются в дальнейшем обсуждении, анализе и решении со стороны законодателя, Минюста России и ФСИН России.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 576 с.
2. Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. 344 с.
3. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: паспорт проекта федерального закона [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: Минюст России: офиц. сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=131909> (дата обращения: 01.11.2022).

References

1. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava: uchebnik [General theory of law]. Moscow, 2009, 576 p. [in Russian].
2. Bahrah D. N. Sovetskoe zakonodatel'stvo ob administrativnoj otvetstvennosti: uchebnoe posobie [Soviet legislation on administrative responsibility]. Perm, 1969, 344 p. [in Russian].
3. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Federal'nyj zakon «O soderzhanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij»: pasport proekta federal'nogo zakona [On Amendments to the Criminal Executive Code of the Russian Federation and the federal law «On Detention of Suspects and Accused of Committing Acts»: Passport of the draft federal law]. *Federal'nyj portal proektov normativnyh pravovyh aktov* [Federal portal of draft regulatory legal acts]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=131909> (Accessed: 01.11.2022) [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.012
УДК 343.8

Щетнева Вера Александровна

старший преподаватель-методист учебного отдела,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: shetneva.vera@yandex.ru

Vera A. Shchetneva

Senior Lecturer-Methodologist of the Educational Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: shetneva.vera@yandex.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В постсоветский период (с 1991 г.) в уголовно-исполнительной системе России происходили как позитивные, так и негативные изменения.

В статье исследуются определенные тенденции, которые сложились в политico-правовом и организационном аспекте в отношении правового положения осужденных женщин, особенностей порядка исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях в указанный промежуток времени (более чем 30 лет).

Автором в ходе подготовки научной статьи использованы теоретические методы исследования (анализ, синтез, аналогии, индукции, дедукции, обобщения), практические (частные) методы исследования (наблюдение, беседа и интервьюирование, сравнительно-правовой, историко-правовой).

В завершение делается вывод о том, что специфику исполнения наказания в исправительных учреждениях в отношении осужденных женщин определяет психофизиологический фактор.

Ключевые слова: осужденная; женская исправительная колония; исправительная колония общего режима; дом ребенка; осужденные беременные женщины; осужденные кормящие матери; осужденные женщины, имеющие детей; роды; послеродовой период.

POLITICAL, LEGAL AND ORGANIZATIONAL TENDENCIES IN THE EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT IN RELATION TO CONVICTED WOMEN IN POST-SOVIET CORRECTIONAL COLONIES PERIOD

Summary. The post-Soviet period (since 1991) for the penal system of Russia is characterized by both positive and negative moments. Under these conditions, the formation and development of the institution of execution of punishment in the form of imprisonment against convicted women in correctional colonies took place.

The period of time we are studying (more than 30 years) allows us to trace certain trends that have developed in the political, legal and organizational aspect in relation to the legal status of convicted women, the peculiarities of the procedure for the execution of sentences in the form of imprisonment in correctional institutions.

During the preparation of the scientific article, the author used theoretical research methods (analysis, synthesis, analogies, induction, deduction, generalization), practical (private) research methods (observation, conversation and interviewing, comparative legal, historical and legal).

Keywords: a convicted woman; women's penal colony; general regime colony; a child's house; convicted pregnant women; convicted nursing mothers; convicted women with children; childbirth; postpartum period.

Непременным условием устойчивого развития российского общества является гармоничное развитие личности. Это возможно только при условии гарантий со стороны государства с учетом позиций ст. 19 Конституции РФ, которая провозглашает и гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина по различным признакам, в числе которых является пол личности, подразумевая, что женщина наряду с мужчиной имеет равные возможности реализации своих прав и свобод.

Определяя особый статус женщины, социальная доктрина выражает функцию и роль женщины как создательницы атмосферы справедливости и покоя для совместного проживания в семье, того, кто может сплотить или разрушить семью, а также определить будущее ребенка [1, с. 4]. Правовая доктрина с развитием общественных отношений (это особенно четко прослеживается в последние десятилетия) также уделяет широкое внимание различным правовым вопросам, касающимся женщин: соотношение с правовым статусом мужчин (вопросы равноправия и гендерного неравенства); проблемы труда, жилищного и пенсионного обеспечения; состояние здоровья; воспитание детей и т. д.

Женщина становится центром внимания различных государственных институтов и общественных организаций, деятельность которых в данном вопросе получает выражение в принятии важных политико-правовых и иных документов. Естественно, женщина, претерпевающая ограничения и лишения, определенные государством в виде меры принуждения – наказания в виде лишения свободы, – также является субъектом соответствующих общественных отношений.

Особенности правового, социального, психофизиологического, медико-санитарного характера, связанные с осужденными женщинами, не позволяют игнорировать вопросы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении них, что подтверждают научные исследования: с середины 90-х гг. XX в. защищено более 10 диссертаций (С. А. Абасова, Т. Н. Волкова, Э. М. Ефремова, Н. А. Иванова, М. В. Карпушина, М. В. Минстер, И. С. Онищенко, Л. И. Разбирина, Е. В. Середа, И. А. Янчук и др.). Согласно официальной статистике ФСИН России доля женщин от общего количества осужденных к лишению свободы в последние десятилетия остается стабильной и даже несколько снижается (см. таблицу). Таким образом, сегодня в российских исправительных учреждениях (далее – ИУ) каждое девятое лицо, изолированное от общества, – это осужденная женщина.

Таблица

Доля женщин от общего количества осужденных к лишению свободы

Годы	Общее количество осужденных к лишению свободы	Количество осужденных женщин к лишению свободы	Доля осужденных женщин к лишению свободы
2000 г.	671 400 чел.	39 700 чел.	16,9 %
2005 г.	644 700 чел.	40 800 чел.	15,8 %
2010 г.	694 500 чел.	55 600 чел.	12,49 %
2015 г.	528 601 чел.	42 447 чел.	12,45 %
1 ноября 2022 г.	324 906 чел.	28 782 чел.	11,28 %

С таких позиций достаточно интересным представляется проследить тенденции, происходящие в политической, правовой, социальной сферах относительно вопросов исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в последние десятилетия (постсоветский период). Автор при подготовке статьи использовал собственный опыт службы в исправительной колонии общего режима для осужденных женщин.

Политико-правовой сегмент нормативных документов, отражающих (прямо или косвенно) сферу исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, достаточно широк. Не делая акцента на Конституции РФ, отметим, что она представляет собой основополагающий стержень в развитии общественных отношений (ст. ст. 19, 21, 22, 38, 39, 41 и др.), которые будут рассмотрены нами ниже.

Сегодня политico-правовой сегмент нормативных актов представлен документами системы государственного стратегического планирования в различных сферах развития страны. В них речь идет о повышении качества жизни населения, росте российской экономики и обеспечении безопасности Российского государства. Здесь следует отметить, что по своему свойству данные документы относительно рассматриваемых нами вопросов носят, с одной стороны, глобальный, с другой – косвенный характер. Яркий пример – так называемые майские указы Президента РФ (11 указов Президента РФ принятых 7 мая 2012 г., включающих 218 поручений Правительству РФ), содержание которых направлено на повышение жизненного уровня граждан РФ, в том числе женщин. Естественно, такие указы имели и имеют (хотя бы косвенно) отношение к сфере реализации мер государственного принуждения в отношении осужденных женщин в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС).

Развитие общественных отношений ведет не только к их усложнению, но и приданию отдельным субъектам специфической роли в этих отношениях. Такой тренд намечен в последние десятилетия, когда отдельные категории граждан со стороны государства выделяются в особо охраняемые (защищаемые) субъекты. Так, впервые на государственном уровне в особо охраняемый (защищаемый) государством субъект выделена женщина. Речь идет о Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. (далее – Стратегия). Председатель Совета

Федерации РФ В. И. Матвиенко отмечает о необходимости реализации Стратегии во всех без исключения областях общественной жизни [2], видимо, подразумевая в том числе сферу, где женщина в условиях изоляции претерпевает ограничения и лишения. С полной уверенностью можно отметить, что Стратегия имеет проекцию на женщин, находящихся в ИУ. Эти меры достаточно емки и системны. Среди них (с учетом специфики нашей темы) вопросы сохранения здоровья женщин в ИУ, улучшение экономического положения и обеспечение роста их благосостояния, профилактика и предупреждение социального неблагополучия и насилия в отношении них.

Вопросы развития правоохранительных органов и отношений, в которых они реализуют свои полномочия, содержатся в политико-правовых документах отраслевого назначения. Соответствующие тенденции в развитии положений этих документов получили в нулевые годы XXI в. Такие документы отражают не только вопросы развития УИС и отдельных направлений деятельности УИС, но и более узкие вопросы, в том числе касающиеся положения осужденных женщин в ИУ.

Знаковым стало принятие впервые на государственном уровне Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2020 г. (далее – Концепция 2020) и в последующем Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. (далее – Концепция 2030). Концепция 2020, принятая в 2010 г., положения которой в некотором роде носили декларативный характер, не делали особого и ярко выраженного акцента на вопросах правового положения осужденных женщин ИУ и вопросов исполнения наказаний в отношении них. Рассматриваемый документ предлагал разработать механизм правовой защиты подозреваемых, обвиняемых и осужденных из числа несовершеннолетних лиц женского пола, беременных женщин, женщин, имеющих при себе детей. В свою очередь в Концепции 2030 при подведении итогов Концепции 2020 отмечено, что такие механизмы выработаны (раздел I). В то же время Концепция 2030 носит уже более конкретизированный характер в отношении осужденных женщин. Этот политико-правовой нормативный документ ставит перед собой более разнообразные задачи, в числе которых учет особенностей содержания осужденных женщин, а также совершенствование законодательства РФ в целях улучшения условий их содержания. Концепция 2030 выделяет в отдельный раздел социально незащищенную категорию осужденных – женщин, имеющих несовершеннолетних детей (раздел IX). Собственно, рассматриваемый документ делает четкий акцент на мероприятиях в отношении указанной категории женщин (всего 10 мероприятий). На наш взгляд, материально-бытовые и социальные гарантии в отношении осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей, еще раз подтверждают тренд «Россия – социальное государство» (ст. 7 Конституции РФ).

Анализируя политико-правовой сегмент в вопросах тенденций в исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, следует сделать акцент на финансово-программных документах, которые, безусловно, будут являться частью широкой политики-правовой системы нормативных актов.

Развитие финансово-экономических возможностей РФ в начале нулевых годов XXI в. сделало возможными вывести финансирование УИС на новый и в то же время самостоятельный уровень. Так, с 2002 г. специально для УИС принимаются федеральные целевые программы (далее – ФЦП). Всего на сегодняшний день было принято три ФЦП: 2002–2006 гг., 2007–2016 гг., 2017–2026 гг. с пролонгацией последней до 2030 г. Если указанные выше Стратегия и концепции носят преимущественно идеологово-правовой смысл, то ФЦП фактически подкрепляют эти нормативы финансовыми средствами. Анализ всех ФЦП показывает, что их цели остаются на протяжении десятилетий неизменными: приведение условий отбывания наказания осужденных, в том числе женщин, в соответствие с законодательством РФ. И вот уже финансово-программное содержание ФЦП выливается в понятную, конкретную плоскость, формирующую организационную тенденцию в отношении условий содержания осужденных женщин в ИУ. Практически речь идет о финансировании строительства, реконструкции, ремонтах отдельных мест лишения свободы. ФЦП не делали и не делают четкого акцента на вопросах отбывания наказания осужденными женщинами сразу во всех ИУ, они точечно определяют обособленные объекты ИУ для женщин, требующих архитектурно-строительных улучшений. Так, ФЦП 2017–2030 гг. предусматривает строительство дома ребенка на 70 мест в ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Свердловской области, где отбывают наказание осужденные женщины. Эта же ФЦП предусматривает в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Ставропольскому краю (исправительная колония общего режима для осужденных женщин) строительство общежития на 200 мест, комнат для длительных свиданий, а также иных объектов коммунально-бытового назначения.

Обозначенные нами политico-правовые нормативные акты последних 20 и более лет в своем узком значении определили вектор и тенденции в вопросах исполнения и отбывания наказания осужденными женщинами в ИУ. В таких нормативах государство формулирует своего рода правотворческий ориентир и видение того, как должны быть реализованы в законодательстве поддерживаемые государством правовые идеи, материальные источники права [3, с. 149]. В дальнейшем от них уже отталкивается законодатель, который формирует свою тенденцию в сфере вопросов, направленных на развитие системы исполнения и отбывания уголовных наказаний, в том числе в отношении женщин, и УИС в целом.

Изменение общественно-политической и социально-экономической формации в нашей стране на рубеже 80–90-х гг. ХХ в. привели к глобальному изменению отношений во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Вместе с этим наметилась новая тенденция как в вопросах правового обеспечения и практической реализации мер государственного принуждения, так и отдельных их аспектов.

С начала 90-х гг. ХХ в. основным политico-правовым компонентом (в широком смысле слова) проведения в жизнь воли общества и государства стал федеральный закон. Вопросы исполнения и отбывания наказаний в новейшей России до принятия действующего сегодня УИК РФ (до июля 1997 г.) решались Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1970 г. (далее – ИТК РСФСР). Именно ИТК РСФСР с 80-х гг. ХХ в. стал проводником новых, только что обозначившихся общественно-государственных тенденций. Их центральной идеей стала идея гуманизации сферы исполнения наказаний, в том числе в отношении осужденных женщин в исправительно-трудовых учреждениях (далее – ИТУ). В этом плане прорывным стал закон РФ от 12.06.1992 № 2988-1, который внес глобальные изменения в ряд законов, в т.ч. в ИТК РСФСР. Для осужденных, в том числе женщин, на уровне закона не только закреплялись новые права и свободы в виде обеспечения их свободы совести, личной безопасности, контроля со стороны депутатского корпуса и общественности, но и вменялась в обязанность администрации ИТУ разъяснить осужденным в полном объеме их права и обязанности, а также обеспечивать доступ к законодательству РФ в сфере исполнения уголовных наказаний. Условия отбывания наказания стали более дифференцированными, в целом они значительно гуманизировались. Работающим осужденным разрешалось выезжать за пределы ИТУ, заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Теперь время работы осужденных засчитывалось в их общий трудовой стаж. Улучшалось материально-бытовое обеспечение осужденных. Впервые в ИТК РСФСР появилась система норм (ст. 57¹), закрепляющая особенности содержания в ИТУ осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

Тенденцию на гуманизацию исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин и улучшение условий их содержания подхватил принятый в декабре 1996 г. и вступивший в силу с июля 1997 г. УИК РФ. Так, ФЗ от 09.03.2001 № 25-ФЗ, внесший изменения и дополнения в УИК РФ, вел к сокращению численности осужденных женщин в ИУ и дальнейшей гуманизации их пребывания в местах лишения свободы. ФЗ от 08.12.2003 № 161-ФЗ предоставил право осужденным на психологическую помощь, обеспечил осужденных женщин индивидуальными средствами гигиены, упразднил исправительные колонии строгого режима для осужденных женщин, предусмотрел механизмы защиты прав и законных интересов осужденных к лишению свободы, иные аспекты, связанные с гуманизацией отбывания наказания.

Следует отметить, что четвертьвековое существование УИК РФ – это время, когда год от года, десятилетие от десятилетия вопросы исполнения наказания в отношении осужденных женщин в ИУ совершенствовались, а их правовой статус расширялся и конкретизировался. Вот лишь наиболее важные изменения и дополнения, внесенные в УИК РФ: возможность осуществления контроля со стороны уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ за обеспечением прав осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей в домах ребенка в ИУ (ФЗ от 03.12.2011 № 378-ФЗ); улучшение положения матерей с детьми в местах лишения свободы, в том числе при их перемещении на специальном транспорте ФСИН России (ФЗ № от 26.06.2017 № 200-ФЗ, на основании протокола заседания Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере от 20 сентября 2016 г.) и т. д. В настоящее время положительные тенденции в сфере улучшения содержания осужденных женщин продолжают сохраняться. Так, с 03.10.2022 на федеральном портале проектов нормативных правовых актов Минюстом России размещен проект федерального закона,

предусматривающий возможность увеличения возраста пребывания ребенка осужденной женщины при доме ребенка ИУ с трех до четырех лет. Это по мнению Минюста России будет способствовать сохранению родственных связей осужденных женщин и их детей [4].

Определенные положительные тенденции (но только со временем) наметились в правовом обеспечении условий содержания осужденных женщин в исправительных колониях (далее – ИК). В условиях политической нестабильности в 90-е гг. ХХ в., перехода страны к рыночным отношениям и недостаточного обеспечения социальной сферы в ИК также складывалась непростая ситуация с питанием осужденных женщин, их вещевым, коммунально-бытовым, медико-санитарным обеспечением. Законодатель в 1992 г. в связи со сложной ситуацией в стране внес изменения в ИТК РСФСР (ст. 22), позволив осужденным женщинам совершеннолетнего возраста не носить одежду единого образца. Фактически на десятилетие (примерно до 2001 г.) осужденные женщины в вопросах вещевого обеспечения (одежды, вещевого имущества) были предоставлены сами себе. На этот счет отдельные ветераны УИС, проработавшие не одно десятилетие в женских ИК, в ходе проведенного нами интервьюирования, отмечали, что порой одежду для осужденных женщин приходилось приносить из дома, просить об этом родственников, близких осужденных и иных лиц. Лишь в нулевых годах ХХI в. ситуация с вещевым обеспечением осужденных стала исправляться. С принятием новых норм вещевого довольствия осужденных (2000 и 2005 гг.) ситуация изменилась. Сегодня с новыми объявленными нормами вещевого довольствия осужденных (приказ Минюста России от 3 декабря 2013 года № 216) вещевое обеспечение женщин в ИК не только стабилизировалось, но и по разным параметрам гораздо улучшилось. В зависимости от времени года установленная одежда классифицируется, качество ее улучшено. Цветовая гамма одежды, с закрепившимся в предыдущие десятилетия за местами лишения свободы темным или черным цветом, заменена на более эстетический цвет. Теперь в зависимости от вида одежды для осужденных женщин преобладают зеленые и светло-зеленые цвета.

Особо стоит остановиться на обеспечении осужденных женщин в ИК вещами и предметами, которые помогают поддерживать личную гигиену и санитарию в местах их содержания. ФЗ от 08.12.2003 № 161-ФЗ предусмотрел обеспечение за счет государства осужденных женщин, нуждающихся в индивидуальных средствах гигиены (хозяйственное и туалетное мыло, зубная паста и щетка, средства личной гигиены, туалетная бумага). Дело в том, что не все осужденные женщины имеют при себе, а также могут позволить себе приобрести индивидуальные средства гигиены. Наметившаяся почти 20 лет назад тенденция представляется весьма позитивной. Это еще раз подчеркивает социальную направленность российской УИС.

Аналогичная вещевому обеспечению складывалась ситуация с питанием осужденных женщин в ИК. Экономический кризис первого десятилетия новой России проецировался на места лишения свободы. Ветераны УИС, ранее проходившие службу в женских ИУ, отмечают, что первая половина 90-х гг. ХХ в. – это наиболее сложное время. Из-за недостаточности финансирования российской пенитенциарной системы, учитывая, что питание осужденных было сбалансированным и строго регламентированным, приходилось искать различные решения, чтобы накормить осужденных. В итоге помочь руководителей территориальных органов УИС и прокуратуры позволяла разрешить вопрос с питанием осужденных женщин. Стабилизировать ситуацию получилось лишь к началу нулевых годов ХХI в. Сами нормативы, закрепляющие нормы и рацион питания осужденных женщин в ИК, за последние двадцать с лишним лет подверглись изменению, вплоть до издания новых приказов, целых четыре раза (утверждались Минюстом России в 2001, 2005, 2016, 2018 гг.). Рацион питания осужденных женщин к лишению свободы постепенно улучшался. Так, весьма несложно проследить минимальные нормы питания для осужденных женщин (в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 99 УИК РФ устанавливаются Правительством РФ) конца 90-х гг. прошлого века и сегодня. Согласно постановлению Правительства РФ от 08.07.1997 № 833, утвердившему минимальные нормы питания осужденных к лишению свободы, рацион минимальной нормы составлял 16 продуктов питания. Сегодняшний минимальный рацион питания (установлен постановлением Правительства РФ от 11.04.2005 № 205 с последующими изменениями и дополнениями) в отношении осужденных женщин в ИК состоит из двадцати одной позиции продуктов питания. Со временем в рацион питания осужденных дополнительно стали входить мясо птицы, молоко коровье, яйца куриные и другие продукты питания. Но ч. 6 ст. 99 УИК РФ требует от пенитенциарного ведомства обеспечить осужденных беременных женщин и кормящих матерей повышенными нормами питания. И здесь мы отмечаем тенденцию к улучшению вопроса

о питании особой категории осужденных женщин. В соответствии с требованиями приказа Минюста России от 17.09.2018 № 189 в их рацион питания помимо прочих продуктов включены: сыр, фрукты свежие, сок, сметана, кофе натуральный, кондитерские изделия и другие продукты питания. Осужденные беременные женщины и кормящие матери, отбывая наказание в ИК в 90-х гг. ХХ в. и в первые годы нулевых годов ХХI в., несмотря на повышенные нормы питания (например, норма 7 приказа Минюста России от 04.05.2001 № 136), такого рациона как сегодня, были лишены.

В УИС постсоветской России в отношении отдельных категорий осужденных в ИК, в том числе женщин, применялась пониженная норма питания (фактически с июня 1971 г. до июня 1992 г.), что естественным образом отличает ее от минимальных норм питания осужденных. Это касалось осужденных женщин, отбывающих меру взыскания в виде водворения в штрафные изоляторы и перевода в помещения камерного типа. С вступлением в силу положений нового УИК РФ (июль 1997 г.) законодатель вновь ввел для указанной категории осужденных пониженную норму питания, которая по заключению медицинских работников ИУ могла быть отменена. Однако с годами по гуманитарным соображениям данная норма (ч. 4 ст. 118 УИК РФ) была окончательно отменена и утратила силу с внесением изменений в УИК РФ, предусмотренных ФЗ от 08.12.2003 № 161-ФЗ. Формально же на уровне Минюста России положение о пониженной норме питания в отношении рассматриваемой категории осужденных утратило силу только летом 2004 г. (приказ Минюста России от 27.08.2004 № 142).

Отдельно стоит остановиться на правовом и организационном обеспечении коммунально-бытовых вопросов исполнения и отбывания наказания в отношении осужденных женщин в ИУ. Здесь также есть позитивные тенденции. В 90-х гг. ХХ в. в соответствии с положениями гл. 11 ИТК РСФСР осужденные женщины содержались в обычных жилых помещениях, которые, по сути, несмотря на неоднозначность наименования («обычные жилые помещения»), представляли из себя общежития, а в каких-то случаях комнаты. Норма жилой площади на одну осужденную женщину предусматривалась не менее двух квадратных метров (ст. 56 ИТК РСФСР). С 1997 г. норма жилой площади для осужденных женщин в ИК увеличена до трех квадратных метров, что согласно ч. 1 ст. 99 УИК РФ является минимумом.

На протяжении более 30 лет (с 1991 г.) вопросы проектирования, строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов ИК для осужденных женщин регулировались отдельными приказами Минюста России и МВД СССР, имеющих гриф ограниченного пользования. С 2017 г. эти вопросы реализуются в соответствии с требованиями приказа Министра России от 15 апреля 2016 г. № 245/пр. Согласно указанному нормативно-правовому акту осужденные женщины размещаются по отрядно в обособленных секциях (этажах). При этом в общежития с общими спальными помещениями можно размещать до 50 осужденных женщин. При комнатном размещении количество осужденных женщин в жилом помещении варьируется от 4 до 6 человек.

По мнению автора при размещении осужденных женщин в ИУ в зависимости от тех или иных условий отбывания наказания, следует принимать во внимание психофизиологические особенности женщин. Очевидно, что женщина больше склонна к чистоте, уюту, индивидуальности. В связи с этим полагаем, что тем или иным условиям отбывания наказания (облегченным, обычным и строгим) должны соответствовать определенные коммунально-бытовые решения (ограничения или дозволения). Чем легче условия отбывания наказания, тем больше возможностей в быту. Чем строже условия, тем быт проще и аскетичнее. Такие позиции представляются весьма обоснованными. Например, при разработке в 2010 г. ФСИН России новой модели воспитательного центра (вместо госпитальных колоний) разработчиками это принималось во внимание [5]. Между тем в ИК для отбывания наказания осужденных женщин эти аспекты уже какое-то время практически реализуются. Так, на базе ФКУ ИК-15 УФСИН России по Самарской области с 2016 г. для осужденных женщин действует реабилитационный центр «Аврора» (лимит – 23 человека, списочная численность – 15 человек). Основные критерии проживания в этом центре: осужденная женщина содержится на облегченных условиях, она не имеет взысканий, переводится в центр после заседания дисциплинарной комиссии и только за 6 месяцев до конца срока отбывания наказания или условно-досрочного освобождения. В указанном центре улучшены коммунально-бытовые условия: имеется кухня с бытовыми приборами (духовая плита, микроволновая печь, холодильник), комната эмоциональной разгрузки для работы с психологом и с релаксационными креслами, спортивный тренировочный зал, прачечная (стиральные машины, утюги, гладильные доски, место для сушки белья). В центре предусмотрены своя библиотека и телевизор с DVD-проигрывателем [6].

Медико-санитарное обеспечение осужденных женщин также претерпело за последние десятилетия позитивные изменения. Впервые (с июня 1992 г.) в исправительно-трудовое законодательство РСФСР была включена норма об особенностях отбывания наказания беременными женщинами, кормящими материами и женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет (ст. 57¹ ИТК РСФСР). Она и сегодня закреплена в УИК РФ (ст. 100). Позитивные изменения происходят не только в аспекте разнообразия предоставления медицинских услуг, но и особого отношения к осужденным женщинам инвалидам. Так, ФЗ от 01.12.2014 № 419-ФЗ внес в ст. 101 УИК РФ серьезные и необходимые дополнения: определен порядок обеспечения инвалидам из числа осужденных женщин необходимых условий для прохождения медико-социальной экспертизы, получения и использования ими технических средств реабилитации и других приспособлений с учетом особенностей размещения и внутреннего распорядка ИУ.

Правила внутреннего распорядка ИУ, утвержденные Минюстом России от 04.07.2022 № 110 (далее – ПВР ИУ), конкретизируя общественные отношения в ИК для осужденных женщин, фактически определяют и сопровождают особенности отбывания ими наказания в той или иной ситуации (питании, вещевом обеспечении, лечении, общественно полезном труде, учебе и т. д.). Представляется, что ПВР ИУ как ведомственный нормативно-правовой акт, конкретизируя и обеспечивая действия УИК РФ и иных федеральных законов [7, с. 139], способствует положительным тенденциям в вопросах исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в ИК для осужденных женщин.

Таким образом, постсоветский период в вопросах исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин достаточно сложный и противоречивый временной промежуток. Все процессы, происходящие в ИУ для осужденных женщин, были следствием отношений, происходящим в стране, которые в зависимости от временного периода имели как положительные, так и отрицательные стороны. Тем не менее тенденции год от года приобретали положительную сторону.

В целом же психология и физиология подтверждает, что к осужденной женщине нужен особый подход. Естественные физиологические обстоятельства (беременность, роды, послеродовой период) делают такой подход специфичным. Имея достаточный опыт исполнения наказания и работы с осужденными женщинами в последние десятилетия, персонал УИС, полагаем, способен в дальнейшем обеспечивать законность, правопорядок и безопасность в исправительных колониях для женщин.

Библиографический список

1. Беспалов Ю. Ф. Российская семья и российская женщина: социально-правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 3–7.
2. Матвиенко В. И. Стратегия действий в интересах женщин открывает новые возможности для их полноценного участия в жизни страны [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального собрания РФ: события: все новости: офиц. сайт. URL: <http://council.gov.ru/events/news/77870/> (дата обращения: 25.11.2022).
3. Токмин С. А. Политико-правовые документы в системе источников российского права // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 4. С. 145–149.
4. Паспорт проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: Минюст России: офиц. сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=131909> (дата обращения: 26.11.2022).
5. Попов В. В. Воспитательный центр как новый вид исправительного учреждения для несовершеннолетних осужденных // Пенитенциарная наука. 2010. № 10. С. 27–35.
6. Более полугода в ИК-15 УФСИН России по Самарской области успешно работает реабилитационный центр «Аврора» [Электронный ресурс] // УФСИН России по Самарской области: Новости: офиц. сайт. URL: https://63.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=295414 (дата обращения: 27.11.2022).
7. Усеев Р. З. 50 лет Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений: форма, содержание, правоприменение // Сетевой электронный научно-практический журнал частного и публичного права «Ius Publicum et Privatum». 2022. № 4 (19). С. 131–141.

References

1. Bespalov Yu. F. Rossijskaya sem'ya i rossijskaya zhenshchina: social'no-pravovoj aspect [Russian family and Russian woman: social and legal aspect]. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo* [Family and housing law], 2019, no. 6, pp. 3–7 [in Russian].
2. Matvienko V. I. Strategiya dejstvij v interesah zhenshchin otkryvaet novye vozmozhnosti dlya ih polnocennogo uchastiya v zhizni strany [Women's Action Strategy Opens Up New Opportunities for Their Full Participation in the Country]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/77870/> (Accessed: 25.11.2022) [in Russian].
3. Tokmin S. A. Politiko-pravovye dokumenty v sisteme istochnikov rossijskogo prava [Political and legal documents in the system of sources of Russian law]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 2013, no. 4, pp. 145–149 [in Russian].
4. Pasport proekta federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossiijskoj Federacii i Federal'nyj zakon «O soderzhanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij» [Passport of the draft federal law «On Amendments to the Criminal Executive Code of the Russian Federation and the federal law «On Detention of Suspects and Accused of Committing Acts»]. *Federal'nyj portal proektov normativnyh pravovyh aktov* [Federal portal of draft regulatory legal acts]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=131909> (Accessed: 26.11.2022) [in Russian].
5. Popov V. V. Vospitatel'nyj centr kak novyj vid ispravitel'nogo uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnih osuzhdennyh [Educational center as a new type of correctional education for juvenile convicts]. *Penitenciarnaya nauka* [Penitentiary science], 2010, no. 10, pp. 27–35 [in Russian].
6. Bolee polugoda v IK-15 UFSIN Rossii po Samarskoj oblasti uspeshno rabotaet reabilitacionnyj centr «Avrora» [For more than six months, the Aurora rehabilitation center has been successfully operating in correctional colony no. 15 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Samara Region]. *UFSIN Rossii po Samarskoj oblasti* [Federal Penitentiary Service of Russia for the Samara Region]. URL: https://63.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=295414 (Accessed: 27.11.2022) [in Russian].
7. Useev R. Z. 50 let Pravilam vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij: forma, soderzhanie, pravoprimenenie [50 years of the Internal Regulations of Correctional Institutions: form, content, enforcement]. *Setevoj elektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal chastnogo i publichnogo prava «Ius Publicum et Privatum»* [Online electronic scientific and practical journal of private and public law «Ius Publicum et Privatum»], 2022, no. 4 (19), pp. 131–141 [in Russian].

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.013

УДК 378

Титова Оля Зокировна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры философии и общегуманитарных
дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail:olya-titova-2012@mail.ru

Olya Z. Titova

Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
Assistant Professor of Philosophy and Humanities Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: olya-titova-2012@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МОЛОДЕЖИ В СОСТАВЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОТРЯДОВ, КУРИРУЕМЫХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления воспитательной работы с лицами, входящими в военно-патриотические отряды, такие как духовно-нравственное, историко-краеведческое, гражданско-правовое, социально-патриотическое, спортивно-патриотическое и культурно-патриотическое.

Основной целью патриотического воспитания молодежи в составе военно-патриотических отрядов при содействии ФСИН России является развитие командного духа воспитанников, их лидерских качеств, умения определять свое предназначение, знакомство молодежи с передовыми технологиями обороны промышленности и особенностями службы в армии XXI в. Отдельное внимание уделяется физкультуре и спорту, обучению по предметам начальной военной подготовки, основам первой медицинской помощи, формированию законопослушности и грамотной оценке политической ситуации в стране. Под руководством опытных сотрудников уголовно-исполнительной системы молодежь сможет получить профессионально значимые качества (служение Родине, выполнение долга) и развить дисциплинированность, ответственность.

К воспитательному воздействию можно также отнести интенсивные теоретические, практические и спортивные занятия. Военно-патриотическое воспитание ставит своей целью привить уважение к своей стране, своей малой родине, научить чтить традиции и обычаи военного дела, с юных лет формировать политическую культуру, популяризовать не только военную, но и иную службу.

В статье приводятся различные примеры военно-патриотических мероприятий.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, педагогическое воздействие, воспитанники военно-патриотических отрядов, воспитательная работа.

THE MAIN DIRECTIONS OF YOUTH EDUCATION AS PART OF MILITARY AND PATRIOTIC DETACHMENTS SUPERVISED BY THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Summary. The article discusses the main directions of education when working with military-patriotic detachments, such as spiritual and moral, historical and local history, civil law, socio-patriotic, sports-patriotic and cultural-patriotic.

The main purpose of patriotic education of young people as part of military-patriotic detachments with the assistance of the Federal Penitentiary Service of Russia is to develop the team spirit of pupils, their leadership qualities, the ability to determine their purpose, familiarization of young people with advanced technologies of the defense industry and the features of service in the army of the 21st century. Special attention is paid to physical education and sports, training in the subjects of initial military training, the basics of first aid, the formation of law-abiding and competent assessment of the political situation in the country. Under the guidance of experienced employees of the penitentiary system, young people will be able to acquire professionally significant qualities (service to the Motherland, fulfillment of duty) and develop discipline and responsibility.

Intensive theoretical, practical and sports classes can also be attributed to educational influence. Military-patriotic education aims to instill respect for their country, their small homeland, to teach to honor the traditions and customs of military affairs, to form a political culture from a young age, to popularize not only military, but also other service.

The article presents various types of military-patriotic activities in all areas of education.

Keywords: military and patriotic education, main directions, pedagogical impact, pupils of military-patriotic detachments, educational work.

Подготовка кадрового резерва из числа молодежи с высоким уровнем самосознания, правовой культуры и патриотизма является наиболее эффективной формой кадрового обеспечения деятельности государственных органов и организаций, в том числе и ФСИН России [1]. Следовательно, воспитательное воздействие первоначальной военной подготовки на подрастающее поколение в духе лучших традиций Российского государства позволит не только сформировать у молодежи базовые военно-профессиональные умения и навыки, но и соотнести свою будущую судьбу со службой в органах и учреждениях УИС, проявлять самоотверженность, смелость при выполнении своего долга перед Родиной. Исследование военно-патриотического воспитания подрастающего поколения силами сотрудников ФСИН России чрезвычайно актуально в настоящий момент. В целях повышения эффективности военно-патриотического воспитания подрастающего поколения необходимо совершенствовать работу вновь формируемых военно-патриотических отрядов по сохранению и приумножению профессиональных знаний и традиций с учетом как советского опыта военно-патриотической работы с молодежью, так и современных реалий и условий военно-патриотической работы в России в целом и органах УИС в частности.

Особую важность понятие «патриотизм» приобретает в настоящее время. Обострение геополитической обстановки обязывает усиливать работу с подрастающим поколением, воспитывать в них желание служить на благо Родине, сохранять приверженность своим традициям, быть готовым к самоотдаче. Следует также сказать и о мощной информационной атаке, направленной на искажение истории и имиджа России, имеющей своей целью подорвать престиж государства. В связи с этим необходимо объяснять молодежи проводимую государством политику, критически относиться к информации в социальных сетях, приумножать нравственные ориентиры [2].

Понятие «патриотизм» в переводе с греческого означает любовь и уважение к своей родине. Предпосылки зарождения патриотизма прослеживаются еще в первобытном обществе и выражены принадлежностью к роду, территории, поклонению внутриродовым божествам. Рассматривая патриотизм в Древнем мире, следует отметить его осмысленность и идейное наполнение. Так, патриотизм в Древней Греции содержит понятие гражданства. Данная категория формируется под влиянием проводимых войн с Персией и стремлением сохранить устои и культуру. В Древнем Риме полисный патриотизм приобретает имперский характер в силу могущественности государства.

Истоки зарождения патриотизма в Древней Руси напрямую связаны с православием, святым долгом каждого воина защищать русскую землю, оберегать ее просторы и культурные ценности. Произведения «Повесть временных лет» и «Слово о полку Игореве» можно по праву считать памятниками патриотизма. В них можно найти примеры мужества и отваги русских воинов, их несломляемой воли к победе и защите территории.

В словарях термин «патриотизм» в странах Европы появляется в XVIII в. Несмотря на то что основным содержанием данного понятия остается любовь и защита своей страны, оно приобретает еще одно значение: патриотами называют тех, кто участвует в войнах за независимость в Северной Америке, состоит в патриотических движениях, является сподвижниками революционеров. В России понятие «патриотизм» активно вошло в употребление также в XVIII в. Патриотизм был предметом обсуждения среди отечественных писателей, историков, философов и мыслителей. Начиная с этого периода патриотизм становится важной частью государственной идеологии. Формирование патриотического сознания молодежи начинается в раннем возрасте и далее продолжается в средних и высших образовательных учреждениях [3]. Программы военно-патриотического воспитания молодежи утверждены постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации. Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 утверждена Государственная программа «Патриотическое воспитание» [4]. Таким образом, патриотическое воспитание в нашей стране содержит в себе не только воспитательный, но и образовательный компонент. Патриотическое воспитание имеет разработанную правовую основу, содержащую в себе несколько уровней правовых актов – от федеральных законов до ведомственных приказов [5]. Военно-патриотическим воспитанием молодежи на сегодняшний день занимается как Министерство обороны РФ, так и различные военизированные структуры, в том числе и ФСИН России, которые курируют военно-патриотические отряды и клубы. Это позволяет осуществить комплекс норм, содержащихся в приведенных законодательных и подзаконных актах, и необходимо для более полного охвата молодежи воспитательной работой, имеющей целью сохранение национальных культурно-нравственных ценностей.

Взаимодействие служащих ФСИН России с воспитанниками военно-патриотических отрядов обусловлено повышением социальной значимости данной силовой структуры, профилактикой противоправного и деструктивного поведения среди подростков и включает в себя освоение навыков

строевой и физической подготовки, изучение символики ФСИН России, биографии героев и т. д. Можно выделить следующие формы воспитательного воздействия на лиц, входящих в военно-патриотические отряды, проводимые сотрудниками ФСИН России: беседы на общественно значимые темы (служба в армии, правоохранительных органах, формирование уважительного отношения к государственным символам России (флаг, герб, гимн), история и значение государственных праздников, ценности современного общества); подготовка к участию в торжественных мероприятиях по случаю празднования государственных праздников Российской Федерации; уроки мужества в учреждениях среднего и высшего образования; профессиональная агитация в школах; встречи с интересными людьми (людьми интересных профессий); встречи с участниками вооруженных конфликтов; совместные творческие вечера; подготовка к участию в военно-спортивных играх, таких как «Зарница», «Орленок», «Щит»; участие воспитанников военно-патриотических отрядов в организации и ведении военно-прикладных кружков и секций для молодых людей; оказание помощи в проведении военно-полевых сборов; организация экскурсий в ведомственные музеи; проведение круглых столов, посвященных специфике деятельности правоохранительных органов.

К числу эффективных форм военно-патриотического воспитания, а также привлечения воспитанников к физкультуре и спорту является лекторий «Здоровье», который предполагает проведение лекций, бесед, диспутов, докладов. При организации воспитательной деятельности участников военно-патриотических отрядов обязательным является проведение спортивно-массовых мероприятий, соревнований, тематических вечеров и встреч, туристских походов [6]. Возможные формы участия – показательные выступления воспитанников военно-патриотических отрядов, помощь в организации и проведении всевозможных спортивных мероприятий. Целенаправленная организация патриотического воспитания поможет воспитанникам военно-патриотических отрядов осознать такие понятия, как гражданская позиция, долг Родине, престиж службы в силовых ведомствах, включая ФСИН России, социальная справедливость.

Целью любой программы патриотического воспитания является создание системы воспитания молодежи, направленной на развитие гражданской социальной ответственности, формирование нравственных ценностей, достойного отношения к историческому прошлому России, стремление к здоровому образу жизни. Таким образом, основными задачами программы являются: приобщение подрастающего поколения к спортивным видам деятельности, привитие здорового образа жизни; формирование духовных и нравственных качеств у молодежи; активизация творческого развития, гражданского сознания и чувства долга; изучение биографии героев России, развитие мотивации к несению службы в учреждениях ФСИН России; организация и проведение мероприятий, направленных на изучение культурного наследия страны в целом и родного края в частности [7].

Исходя из перечисленного программа патриотического воспитания молодежи в составе военно-патриотических отрядов включает в себя следующие пункты:

Связь поколений

Цель: осознание нравственной ценности причастности к судьбе Отечества, его прошлому, настоящему, будущему.

Задачи: воспитывать гордость за свою Родину, народных героев; сохранять историческую память поколений в памяти подрастающего поколения; способствовать формированию чувства сопричастности к истории и ответственности за будущее страны.

Формы: тематические классные часы, уроки мужества, предметные недели, беседы, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, конкурсы, посещение музеев, праздники, посвященные памятным датам.

Растим патриота и гражданина России

Цель: формирование гражданской и правовой направленности личности, активной жизненной позиции.

Задачи: воспитывать правосознание, способность к осознанию своих прав и прав другого человека; формировать культуру проявления гражданской позиции; формировать систему знаний, уважения и интереса к государственным символам России.

Формы: тематические классные часы, коллективные творческие дела, конкурсы, викторины по правовой тематике, праздник дня Конституции, День Героев, устный журнал, встречи с интересными людьми, акции, диспуты.

В заключение следует отметить, что военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения является одной из составляющих воспитательного процесса в целом и направлено на развитие у воспитанников военно-патриотических отрядов мотивации быть законопослушными

гражданами, со всей ответственностью выполнять свой гражданский долг и активно проявлять свою социальную позицию. Мероприятия, проводимые сотрудниками ФСИН России в рамках программы патриотического воспитания молодежи, направлены на изучение истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, повышение престижа службы в данной силовой системе, привития навыков строевой и физической подготовки, знание государственных символов, праздников, традиций УИС.

Библиографический список

1. Бурлакова И. И. Патриотизм как социально-нравственное явление // Патриотическое воспитание: от слов к делу: сборник материалов Международной научно-практической конференции (30.11–1.12.2018). М., 2018. С. 4–11.
2. Авилова Н. Л. Современные формы патриотического воспитания студенческой молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2016/01/2016-01-04.pdf> (дата обращения: 13.10.2022).
3. Рабазанов С. И. К вопросу о формировании патриотических чувств у курсантов (слушателей) вузов МВД России // NovaInfo. 2017. № 58. С. 386–388.
4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2022).
5. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 240–243.
6. Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). URL: <http://stat.mil.ru/youtharmy/info.htm> (дата обращения: 13.10.2022).
7. Белоусов Н. А., Белоусова Т. Н. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования // Патриотическое воспитание: история и современность: сб. науч. ст. М., 2004. С. 38–41.

References

1. Burlakova I. I. Patriotizm kak sotsial'no-nravstvennoe yavlenie [Patriotism as a socio-moral phenomenon]. *Patrioticheskoe vospitanie: ot slov k delu: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (30.11–1.12.2018)* [Patriotic education: from words to deeds: a collection of materials of the International Scientific and practical Conference (30.11-1.12.2018)]. Moscow, 2018, pp. 4–11 [in Russian].
2. Avilova N. L. Sovremennye formy patrioticheskogo vospitaniya studencheskoi molodezhi [Modern forms of patriotic education of student youth]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2016/01/2016-01-04.pdf> (Accessed: 13.10.2022) [in Russian].
3. Rabazanov S. I. K voprosu o formirovaniy patrioticheskikh chuvstv u kursantov (slushatelei) vuzov MVD Rossii [On the question of the formation of patriotic feelings among cadets (listeners) of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *NovaInfo* [NovaInfo], 2017, no. 58, pp. 386–388 [in Russian].
4. O gosudarstvennoi programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii na 2016–2020 gody»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2015 № 1493 (red. ot 30.03.2020) [On the state program «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020»: Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.12.2015 no. 1493]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 12.09.2022) [in Russian].
5. Shul'zhenko M. E. Patrioticheskoe vospitanie sovremennoi molodezhi [Patriotic education of modern youth]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2017, no. 47 (181), pp. 240–243 [in Russian].
6. Vserossiiskoe voenno-patrioticheskoe obshchestvennoe dvizhenie «Yunarmiya» [All-Russian military-patriotic public movement «Yunarmiya】]. *Ministerstvo oborony Rossiiskoi Federatsii (Minoborony Rossii)* [Ministry of Defense of the Russian Federation (Ministry of Defense of Russia)]. URL: <http://stat.mil.ru/youtharmy/info.htm> (Accessed: 13.10.2022) [in Russian].
7. Belousov N. A., Belousova T. N. Patrioticheskoe vospitanie studentov kak problema pedagogicheskogo obrazovaniya [Patriotic education of students as a problem of pedagogical education]. *Patrioticheskoe vospitanie: istoriya i sovremen-nost': sb. nauch. st.* [Patriotic education: history and modernity: collection of scientific articles]. Moscow, 2004, pp. 38–41 [in Russian].

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.014

УДК 159.9

Вилкова Алевтина Владимировна

доктор педагогических наук, доцент,
заместитель начальника

Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15а, стр.1,
e-mail: nii@fsin.su

Лукашенко Дмитрий Владимирович

доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15а, стр.1,
e-mail: nii@fsin.su

Alevtina V. Vilkova

Doctor of Pedagogics, Associate Professor,
Deputy Head,

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
bldg. 1, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russia, 125130,
e-mail: nii@fsin.su

Dmitriy V. Lukashenko

Doctor of Psychology, Professor,
Chief Researcher,

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
bldg. 1, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russia, 125130,
e-mail: nii@fsin.su

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Исследование психологических особенностей стрессоустойчивости сотрудников исправительных учреждений не может быть проведено без изучения особенностей стрессоустойчивости личности, а именно условий, в которых приходится работать сотрудникам, проблем стрессовых состояний, воздействия экстремальных факторов.

В статье рассмотрены практические вопросы особенностей стрессоустойчивости сотрудников младшего начальствующего состава уголовно-исполнительной системы на основе анализа психолого-теоретических исследований Е. Б. Перельгиной, А. И. Донцова, Л. В. Алексеевой, Н. А. Батурина, В. И. Лебедева, Б. А. Вяткина, А. А. Реана и др.

В данной статье исследуется стресс в различных проявлениях жизнедеятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, выявляются психологические особенности и механизмы возникновения и проявления стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы в их жизнедеятельности.

Анализ различных исследований позволяет сделать вывод о том, что не всем сотрудникам удается эффективно справляться с условиями работы в уголовно-исполнительной системе. Это может быть связано с незаконченным периодом адаптации к службе, недостатком уровня профессиональной компетентности, проблемами в личной жизни, которые непосредственно влияют на рабочие процессы, а также иные факторы.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, исправительное учреждение, деструкция, психологические особенности стресса, сотрудник младшего начальствующего состава.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE LEVEL OF STRESS TOLERANCE OF PENAL OFFICERS

Summary. The study of the psychological characteristics of the level of stress resistance in correctional officers cannot be carried out without studying the indicators of the level of stress resistance of the individual, namely: the conditions in which employees have to work, the problems of stress conditions, the impact of extreme factors.

The article deals with practical issues of the peculiarities of the level of stress resistance of employees of the junior chief of the penal system based on the analysis of psychological and theoretical studies, E. B. Perelygina, A. I. Dontsov, L. V. Alekseeva, N. A. Baturin, V. I. Lebedev, B. A. Vyaikin, A. A. Rean, etc.

The authors in this article consider stress in various manifestations of the life of employees of the penal enforcement system, identifying psychological features and mechanisms of the occurrence and manifestation of stress in employees of the penal enforcement system in their life.

Summarizing the analysis of various studies, the author comes to the conclusion that not all employees manage to cope most effectively with working conditions in the penal system. This may be due to an incomplete period of adaptation to the service, a lack of professional competence, problems in personal life that directly affect work processes, as well as other factors.

Keywords: stress tolerance, correctional institution, destruction, psychological features of stress, employee of the junior commander.

Рассмотрим особенности стрессоустойчивости сотрудников младшего начальствующего одного из исправительных учреждений.

В качестве испытуемых выступили 36 сотрудников уголовно-исполнительной системы, состоящих на должности младшего инспектора.

Эмпирическое исследование нами проводилось в 3 этапа:

1. На первом этапе велся подбор методов и методик исследования, выбор психодиагностического инструментария, составление комплексной анкеты для опроса испытуемых, а также формировалась выборка из числа младшего начальствующего состава исправительной колонии.

2. На втором этапе осуществлялась непосредственно диагностика сотрудников с помощью психодиагностических методик: «Определение уровня стрессоустойчивости личности» Ю. В. Щербатых, методика определения доминирующего состояния Л. В. Куликова, «Опросник трудового стресса», опросник «Степень хронического утомления», а также с помощью анкетного опроса, состоящего из 5 блоков вопросов: демографического статуса, уровня служебной нагрузки, наличия отягчающих стрессовых событий на работе и в личной жизни.

3. На третьем этапе осуществлялась статистическая обработка полученных результатов при помощи кластерного анализа, их интерпретация и формирование группы сотрудников, с которыми будет проводиться групповая психокоррекционная работа.

Нам необходимы показатели уровня стрессоустойчивости личности, так как данный фактор является одним из основных условий психологического и физиологического здоровья сотрудников, проходящих службу в уголовно-исполнительной системе [1; 2].

Необходимо отметить результаты данных, полученных в ходе анкетного опроса. Отягчающие стрессовые события в жизни имеются у 48 % опрошенных. Данные события проявляются как и в виде трудностей на работе, так и в трудностях, связанных с личной жизнью. При рассмотрении вопроса состояния здоровья выяснилось, что 22 % имеют острые или хронические заболевания, а также неполноценно используют отпуск и выходные для физиологического и эмоционального отдыха. 78 % не имеют серьезных проблем со здоровьем и полноценно отдыхают в выходные и отпускные дни. Данные о блоке удовлетворенности своей работой оказались следующими: 35 % сотрудников не удовлетворяет свой профессиональный статус, 65 % соответственно устраивает свою должность; 13 % не удовлетворены результатами своего труда, 87 % довольны своими результатами; 71 % не считают удовлетворительной свою заработную плату, 29 % считают свое денежное довольствие хорошим; также только 23 % младших инспекторов имеют желание сменить профессию, а 77 % своя должность вполне устраивает. На наш взгляд, последний показатель является достаточно положительным, так как, несмотря на трудности и стрессовые условия должностей младшего состава, большая часть сотрудников довольна выбором своей профессии в уголовно-исполнительной системе.

Из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что значительная часть сотрудников младшего начальствующего состава колонии общего режима в последнее время не имеет проблем со здоровьем, недовольства своими результатами труда и своей должностью, однако размеры заработной платы считает неудовлетворительными. Данные показатели являются вполне удовлетворительными, поэтому психологическая работа в данном направлении является необходимой.

К сотрудникам УИС предъявляются серьезные моральные и физиологические требования, они должны обладать хорошими показателями здоровья, вниманием, памятью, а также высокой эмоциональной и стрессовой устойчивостью [4; 5]. Однако при выполнении служебных задач данные показатели имеют свойства снижаться. Поэтому психологическое сопровождение данной категории людей является неотъемлемой частью деятельности пенитенциарного психолога [6].

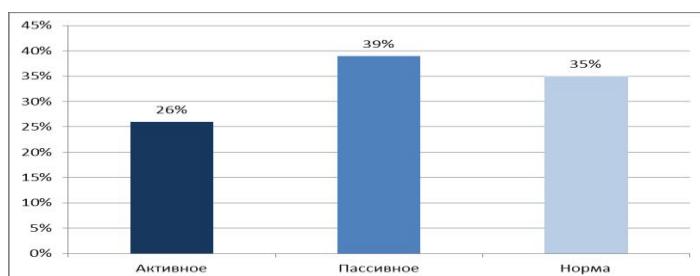

Рис. 1. Шкала «Активное – пассивное отношение к жизненной ситуации»

Наше внимание было обращено на шкалу «Активное – пассивное отношение к жизненной ситуации» по представленной методике в связи с наименьшими средними показателями. Нами было выявлено, что только 26 % активно относятся к жизненной ситуации, 35 % колеблются в пределах нормы и 39 % сотрудников имеют пассивную жизненную позицию (рис. 1). Данный параметр, на наш взгляд, особенно важен для диагностики стрессовых состояний, так как неверие в возможность успешного преодоления препятствий, выявляемое данной шкалой, является одной из основных проблем, снижающих эффективность выхода из стрессовых ситуаций.

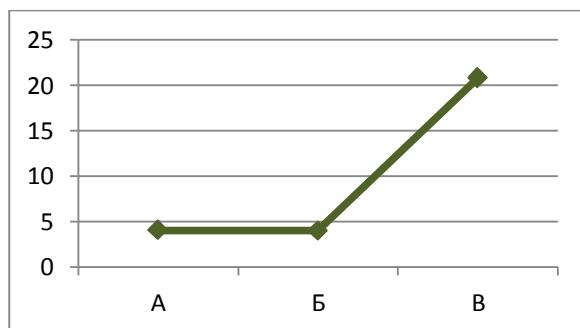

Рис. 2. Опросник трудового стресса

Шкала «А» – сила стресса.

Шкала «Б» – частота стресса.

Шкала «В» – взвешенный показатель стресса.

Следующая методика – Опросник трудового стресса, адаптирован А. Б. Леоновой и С. Б. Величковской, позволила нам выявить возможные источники стресса, а также стрессовые ситуации, которые возникают в профессиональной деятельности. Согласно усредненному профилю в коллективе сотрудников младшего начальствующего состава преобладает умеренный диапазон выраженности стресса и стрессовых ситуаций по трем показателям: силе (4,07), частоте (4,02) и весу (22,33). Полученные данные представлены на рисунке 2.

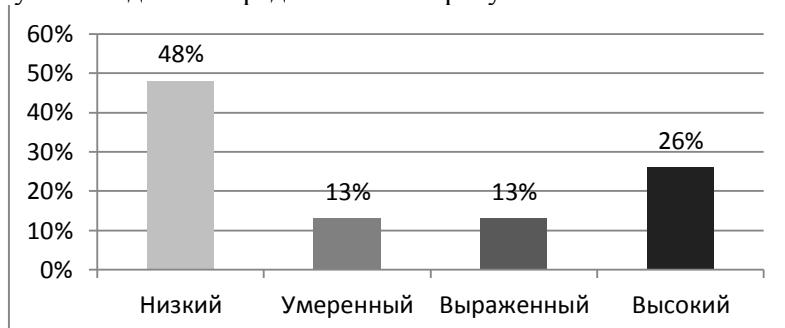

Рис. 3. Процентное соотношение показателей по методике «Опросник трудового стресса»

Что касается процентного соотношения показателей, то нам удалось выделить 4 группы сотрудников, подверженных проявлениям стрессовых ситуаций, а именно: 48 % сотрудников имеют низкий уровень проявления (что является хорошим показателем), 13 % умеренный уровень, такой же процент сотрудников имеют выраженный уровень стрессовых ситуаций и 26 % – высокий (см. рис. 3).

Также нам удалось выявить основные стрессоры, получившие максимальное значение по весу и встречающиеся в профессиональной деятельности младших инспекторов.

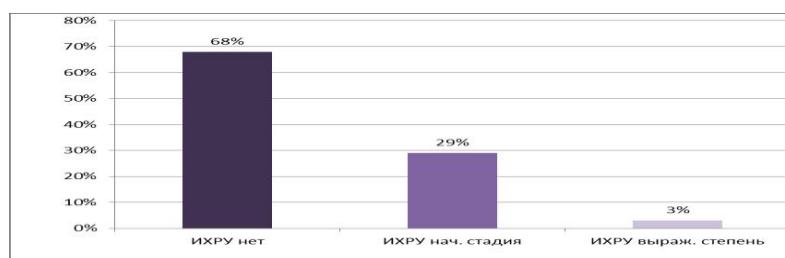

Рис. 4. Методика «Степень хронического утомления»

ИХРУ – общий индекс хронического утомления

Методика «Степень хронического утомления» имеет важное значение в психологической диагностике предстессовых расстройств. В итоге мы получили следующие результаты: у 68 % младших инспекторов отсутствуют признаки хронического утомления, 29% находятся на начальной стадии развития данного синдрома и у 3% сотрудников имеется выраженная степень хронического утомления (рис. 4). Эти данные свидетельствуют о том, что у сотрудников младшего начальствующего состава присутствуют разные степени хронического утомления, что указывает на необходимость коррекции и профилактики данного состояния.

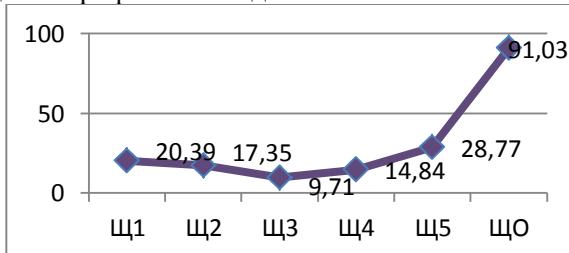

Рис. 5. Методика «Определение уровня стрессоустойчивости личности» Щербатых

Методику «Определение уровня стрессоустойчивости личности» Щербатых мы включили в диагностический инструментарий с целью выявления уровня устойчивости сотрудника к стрессу. В результате обработки полученных данных мы выявили усредненный профиль сотрудников младшего начальствующего состава, характеризующий их с точки зрения стрессоустойчивости (рис. 5).

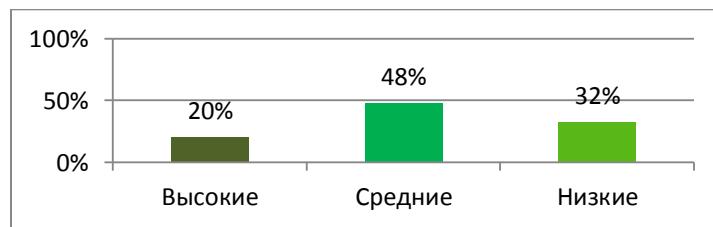

Рис. 6. Шкала «Деструктивные способы преодоления стрессов» по методике Щербатых.

Несмотря на удовлетворительный усредненный профиль стрессоустойчивости коллектива младшего состава, показатели некоторых шкал мы решили рассмотреть подробнее. Так, процентное соотношение по шкале «Деструктивные способы преодоления стрессов» показывает следующие результаты: 32 % сотрудника имеют низкую предрасположенность к деструктивным способам преодоления стресса, 48 % имеют средние показатели по данной шкале и 20 % сотрудников при преодолении стрессов применяют деструктивные способы (алкоголь, сигареты, телевизор, еда, агрессия) (см. рис. 6). Данные показатели, на наш взгляд, являются неудовлетворительными и требуют отдельной психологической работы с целью профилактики и коррекции деструктивного поведения сотрудников УИС.

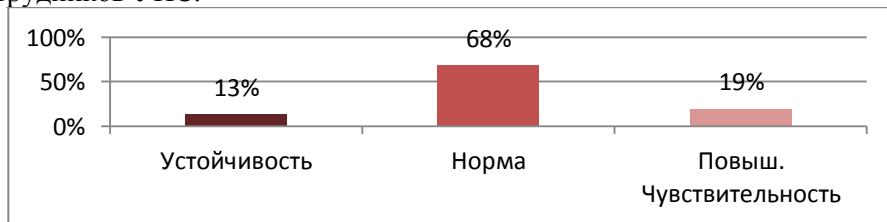

Рис. 7. Уровень стрессоустойчивости сотрудников по методике «Определение уровня стрессоустойчивости личности» Щербатых

По итогам проведения тестирования по данной методике выявлено следующее: 13 % сотрудников имеют хорошую стрессоустойчивость, у большей половины испытуемых (68 %) стрессоустойчивость находится в пределах нормы и у 19 % сотрудников имеется повышенная чувствительность к стрессу (рис. 7). Полученные результаты говорят о том, что не всем сотрудникам удается наиболее эффективно справляться с условиями работы в уголовно-исполнительской системе. Это может быть связано с незаконченным периодом адаптации к службе, недостатком уровня профессиональной компетентности, проблемами в личной жизни, которые непосредственно влияют

на рабочие процессы, а также иные факторы [7]. Все вышеперечисленное является основанием для подготовки психокоррекционных и психопрофилактических материалов по решению данной проблемы.

Таким образом, нами были разобраны основные полученные результаты по проведенному комплексу психодиагностических методик. У ряда сотрудников были выявлены следующие отрицательные моменты, требующие устранения с помощью психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий: пассивное отношение к жизненной позиции, неверие в возможность успешного преодоления стрессовых ситуаций, а также их высокий уровень, умеренная и выраженная степень хронического утомления, деструктивные способы преодоления стрессов (алкоголь, сигареты, еда, телевизор, агрессия), а также ряд стрессоров, встречающихся в профессиональной деятельности сотрудника младшего начальствующего состава.

Библиографический список

1. Абабков В. А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2009. 218 с.
2. Банников В. В. Влияние социально-психологических компонентов стрессоустойчивости на эффективность деятельности персонала организации: дис. ... канд. психол. наук: М., 2003. 156 с.
3. Баранаускене И., Валайкене А. Влияние стресса на удовлетворенность работой сотрудников исправительных учреждений // Национальный психологический журнал. 2011. № 1 (15). С. 66–69.
4. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический проект, 2009. 943 с.
5. Куликов Л. В. Стress и стрессоустойчивость личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. 1995. Вып. 1. Ч. 1.
6. Папкин А. И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Тактика и психология безопасной деятельности: практ. рук-во. М., 1996. С. 12–15.
7. Вилкова А. В. Коммуникативные навыки сотрудников ФСИН России / А. В. Вилкова, А. В. Михайлов, С. А. Звягинцев // Перспективы науки. 2022. № 8 (155). С. 208–210.

References

1. Ababkov V. A., Perret M. Adaptatsiya k stressu. Osnovy teorii, diagnostiki, terapii [Adaptation to stress. Fundamentals of theory, diagnosis, therapy]. Saint-Petersburg, 2009, 218 p. [in Russian].
2. Bannikov V. V. Vliyanie sotsial'no-psikhologicheskikh komponentov stressoustoichivosti na effektivnost' deyatel'nosti personala organizatsii. Diss. kand. psikhol. nauk [The influence of socio-psychological components of stress resistance on the effectiveness of the organization's personnel. Candidate's of Psychology thesis]. Moscow, 2003, 156 p. [in Russian].
3. Baranauskene I., Valaikene A. Vliyanie stressa na udovletvoren'nost' rabotoi sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdennii [Influence of stress on job satisfaction of correctional officers]. Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal], 2011, no. 1 (15). pp. 66–69 [in Russian].
4. Kitaev-Smyk L. A. Psikhologiya stressa. Psikhologicheskaya antropologiya stressa [Psychology of stress. Psychological anthropology of stress]. Moscow, 2009, 943 p. [in Russian].
5. Kulikov L. V. Stress i stressoustoichivost' lichnosti [Stress and stress tolerance of personality]. Teoreticheskie i pri-kladnye voprosy psikhologii [Theoretical and applied issues of psychology]. Saint-Petersburg, 1995 [in Russian].
6. Papkin A. I. Lichnaya bezopasnost' sotrudnikov organov vnutren'nikh del. Taktika i psikhologiya bezopasnoi deyatel'nosti: prakt. ruk-vo [Personal security of employees of internal affairs bodies. Tactics and psychology of safe activity]. Moscow, 1996, pp. 12–15 [in Russian].
7. Vilkova A. V., Mikhailov A. V., Zvyagintsev S. A. Kommunikativnye navyki sotrudnikov FSIN Rossii [Communicative skills of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Perspektivy nauki [Prospects of science], 2022, no. 8 (155), pp. 208–210 [in Russian].

Сундукова Виктория Викторовна

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры пенитенциарной
психологии и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: vika.sundukova94@mail.ru

Карпова Галина Сергеевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии профессиональной
деятельности в уголовно-исполнительской системе
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сennaya, 24в,
e-mail: ufkbyrf86@mail.ru

Victoria V. Sundukova

Candidate of Psychology,
Senior Lecturer of Penal Psychology and Pedagogy Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: vika.sundukova94@mail.ru

Galina S. Karpova

Candidate of Psychology,
Assistant Professor of the Department of Psychology of
Professional Activity in the Penal System,
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service,
1, Sennaya str., Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: ufkbyrf86@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной теме – проблеме аддиктивного поведения. Аддиктивное поведение представляет собой один из видов отклоняющегося поведения, которое связано психологической и физиологической зависимостью от употребления психоактивных веществ с целью изменения психического состояния. В настоящее время наблюдается рост преступлений, совершенных в состоянии измененного сознания, а именно под воздействием алкогольных, наркотических, психотропных веществ. Химические вещества являются своеобразным средством против одиночества, внутреннего чувства пустоты, потери и т. д. Стремясь скрыть свою уязвимость, люди, склонные к зависимости, используют различные психологические защитные механизмы, такие как избегание, отрицание, отказ от реальности, утверждение собственной само достаточности, агрессия. В статье раскрываются результаты эмпирического изучения психологических защитных механизмов осужденных, склонных к аддиктивному поведению и являющихся аддиктами. Рассматривается организация проведения и этапы исследования защитных механизмов осужденных, а также проанализированы результаты апробации алгоритма психологического сопровождения осужденных, склонных к алкогольной и наркотической зависимости.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, аддикция, защитные механизмы, алкогольная зависимость, игровая зависимость, зависимый осужденный.

PSYCHOLOGICAL PROTECTIVE MECHANISMS OF A PERSON PROVIDED TO ADDICTIVE BEHAVIOR

Summary. This article is devoted to an actual topic - the problem of addictive behavior. Addictive behavior is one of the types of deviant behavior that is associated with psychological and physiological dependence on the use of psychoactive substances, in order to change the mental state. Currently, there is an increase in crimes committed in a state of altered consciousness, namely, under the influence of alcoholic, narcotic, psychotropic substances. Chemicals are a kind of remedy against loneliness, inner feelings of emptiness, loss, etc. In an effort to hide their vulnerability, people prone to addiction use various psychological defense mechanisms such as avoidance, denial, rejection of reality, assertion of self-sufficiency, aggression. The article reveals the results of an empirical study of the psychological defense mechanisms of convicts who are prone to addictive behavior and are addicts. Considering.

Key words: addictive behavior, addiction, defense mechanisms, alcohol addiction, gambling addiction, dependent convict.

Аддиктивное (зависимое) поведение рассматривается в научной литературе как поведение, связанное с психологической или физической зависимостью от употребления какого-либо вещества или от специфической активности, с целью изменения психического состояния [1]. В настоящее время наблюдается рост преступлений, совершенных в состоянии измененного сознания, а именно, под воздействием алкогольных, наркотических, психотропных веществ [2].

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что существует семь факторов, имеющих значение при формировании аддиктивного поведения осужденных. К ним относится слабо сформированное Супер-Эго, нарушения в структуре Эго, затруднения в установление социальных

связей, эмоциональная нестабильность, воспитание в условиях недостаточной эмоциональной поддержки и др. [3]. Психологическими причинами формирования аддиктивного поведения у осужденных выступают адаптивность, слабая воля, склонность к депрессии, неконструктивные психологические механизмы защиты, нарушение ценностно-смысловой сферы и др. [4]. Все вышеуказанное определяет актуальность изучения психологических защитных механизмов осужденных, склонных к аддиктивному поведению.

Эмпирическое исследование психологических защитных механизмов осужденных, склонных к аддиктивному поведению, проводилось в четыре этапа. На первом этапе был проведен подбор и анализ научной литературы по проблеме исследования теоретико-методологических основ психологических защитных механизмов осужденных, склонных к аддиктивному поведению. Определены основные направления проведения эмпирического исследования. На втором этапе был осуществлен подбор и подготовка необходимых методов и методик исследования. На третьем этапе было проведено эмпирическое исследование по заявленной проблеме научного исследования и проанализированы полученные результаты. На четвертом этапе была проведена математико-статистическая обработка эмпирических результатов с использованием программы SPSS Statistics. Установлены значимые различия между выборками по диагностируемым признакам с помощью U-критерия Манна – Уитни. Проинтерпретированы полученные эмпирические результаты.

Психодиагностический комплекс исследования психологических защитных механизмов осужденных, склонных к аддиктивному поведению, подбирался с учетом научных данных о валидности, надежности и дифференцированности входящего в его состав методов и методик.

Выборку эмпирического исследования составили осужденных, отбывающие наказание. В выборку вошли осужденные, отбывающие наказание в УФСИН России по Республике Башкортостан в количестве 46 человек в возрасте от 28 до 53 лет (23 респондента, состоят на профилактическом учете как склонные к употреблению алкогольных напитков (12 человек); как организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды (11 человек) и 23 осужденных, не состоящих на профилактическом учете. В результате эмпирической работы выборка из числа осужденных, отбывающих наказание в УФСИН России по Республике Башкортостан в количестве 46 человек была разделена на две группы осужденных мужского пола, склонные к алкогольной и игровой зависимости – Группа А (состоящие на профилактическом учете) и 23 осужденных мужского пола, не склонные к данным аддикциям – Группа Б (не состоящие на профилактическом учете).

Анализ результатов MMPI теста – СМИЛ (Л.Н. Собчик) «Стандартизированного многофакторного метода исследования личности», показал, что осужденные Группы А, как и осужденные Группы Б имеют сходный рисунок профилей, различия наблюдаются лишь в степени выраженности подъемов по шкалам (см. рис.). Результаты исследования показали, что наличие алкогольной и игровой зависимости активизируют черты личности, которые характеризуют личность, как не имеющую черты зависимого поведения. Так, у осужденных Группы А наблюдаются высокие показатели по шкалам «пессимистичность» и «импульсивность», что свидетельствует о выраженной у них агрессивности, импульсивности и неконформности.

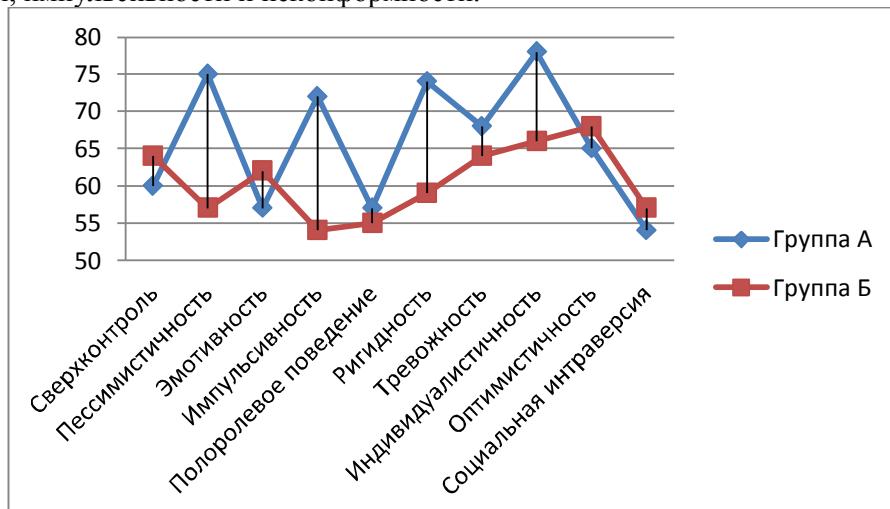

Рис. Сравнительный анализ данных осужденных Группы А и Группы Б по опроснику MMPI тест – СМИЛ (Л.Н. Собчик) «Стандартизованный многофакторный метод исследования личности»

Говоря о результатах Группы Б, стоит отметить, что для данной категории осужденных характерен высокий уровень самоконтроля за собственным поведением. Рассматривая типы реагирования на критические ситуации, необходимо отметить характерное сочетание высокого уровня притязаний с неуверенностью в себе, высокой активности с быстрой истощаемостью, а также депрессивные тенденции.

У 30 % осужденных группы А диагностированы высокие показатели по шкалам «пессимистичность» и «риgidность». Для данных осужденных характерны трудности в установлении межличностных контактов, они агрессивны, конфликтны, враждебны и чувствительны к критическим замечаниям в свой адрес.

Для 22,5 % осужденных Группы А характерно проявление пассивности в решении личностно значимых задач, отчуждены от коллектива, тревожны. Высокий уровень тревожности и нервно-психической устойчивости проявляются в процессе адаптации и при решении кризисных ситуаций.

Также для 22,5 % осужденных Группы А характерно проявление низкого уровня адаптивных способностей, выражена склонность к деструктивным поступкам, испытывают трудности при установлении межличностных и доверительных контактов, в критических ситуациях возможно проявление эмоциональных реакций.

Статистически значимые различия (по U-критерию Манна – Уитни) между выделенными группами были выявлены по шкалам «пессимистичность», «импульсивность», «риgidность», «индивидуалистичность», показатели которых значительно выше у осужденных Группы А. У осужденных Группы Б профиль СМИЛ «пограничный», значения шкал расположены в пределах 54–70 Т. Таким образом, у осужденных, склонных к алкогольной и игровой зависимости (Группа А) повышенны показатели по шкалам профиля СМИЛ 47: «пессимистичность», «импульсивность», «риgidность», «индивидуалистичность» в отличие от осужденных Группы Б. У осужденных Группы А профиль «пикообразный» четырехфазный.

По итогам проведенного исследования было установлено, что у осужденных, склонных к алкогольной и игровой зависимости в отличие от независимых осужденных сформированы следующие механизмы психологической защиты: «замещение», «компенсация» и «регрессия», а также высокий индекс напряженности психологических защит; индивидуально-психологические особенности и ценностные установки: высокие показатели по шкалам профиля СМИЛ «пессимистичность», «импульсивность», «риgidность», «индивидуалистичность», низкий уровень осмысленности жизни.

На основе данных эмпирического исследования нами были разработан примерный алгоритм психологического сопровождения осужденных, склонных к алкогольной и игровой зависимости, в которых использовались упражнения, направленные на пересмотр ранее освоенного опыта и способствующие созданию условий для познания себя и осознанию своих кризисных ситуаций.

Из выборки в количестве 23 осужденных, склонных к алкогольной и игровой зависимости было сформировано две группы – экспериментальная (12 человек) и контрольная (11 человек). С экспериментальной группой впоследствии реализовывался предложенный алгоритм.

Разработанный нами примерный алгоритм психологического сопровождения осужденных, склонных к алкогольной и игровой зависимости состоит из следующих компонентов.

1. Организационно-целевой компонент: основной задачей является формирование у осужденных антиалкогольной и антиигровой позиции, через развитие эмоционального, волевого и мотивационного компонентов личности, а также развитие стойкой установки на трезвый образ жизни и отказ от участия в азартных играх.

2. Содержательный компонент: на данном этапе необходимо осуществлять снижение уровня тревожности и деструктивной агрессивности; развитие критического отношения к разрушительным поступкам; развитие коммуникативных навыков, адекватной самооценки; формирования позитивных мировоззрений.

3. Технологический компонент: здесь происходит реализация психодиагностического, психокоррекционного, консультационного, профилактического и просветительского направлений деятельности.

Для промежуточной оценки эффективности психокоррекционного воздействия нами было проведено повторное психодиагностическое исследование осужденных экспериментальной и контрольной группы после реализации предложенного алгоритма. Обработка результатов проводилась с помощью метода математической статистики – t-критерия Стьюдента, позволяющего оценить

значимые различия между группами до и после экспериментального воздействия. В результате экспериментальной проверки оценивались шкалы, по которым были выявлены значимые различия Группы А от Группы Б, то есть наиболее выраженные индивидуально-психологические особенности осужденных, склонных к алкогольной и игровой зависимости и оказывающие негативное влияние на формирование аддикции.

В экспериментальной группе (ЭГ) значимые различия были установлены по показателю «замещение», «компенсация», «общая напряженность всех защит», «осмысленность жизни» и «импульсивность» (см. табл.). Отсутствие значимых различий по другим исследуемым характеристикам в ЭГ говорит об их устойчивости, на их изменение, возможно, требуется больше времени. В контрольной группе значимых изменений не произошло.

Таблица

Результаты проверки эффективности психокоррекционного действия в рамках реализации примерного алгоритма психологического сопровождения осужденных, склонных к алкогольной и игровой зависимости (ЭГ)

№	Шкалы	До эксперимента	После эксперимента	t-критерий Стьюдента
1.	Замещение	33,44	25,13	0,0333
2.	Компенсация	34,56	26,31	0,0332
3.	Регрессия	48,45	44,12	0,0984
4.	Напряженность всех защит	62,5	49,3	0,0143
5.	Импульсивность	71	59	0,0246
6.	Пессимистичность	73	68	0,5474
7.	Ригидность	75	69	0,1352
8.	Индивидуалистичность	76	71	0,9783
9.	Осмысленность жизни	102,78	115,85	0,0354

* при $p \leq 0,05$

Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что предложенный алгоритм психологического сопровождения осужденных, склонных к алкогольной и наркотической зависимости, целесообразно использовать в практической деятельности психологов ФСИН России для работы с осужденными, склонными к аддиктивному поведению. Однако работа по психологическому сопровождению осужденных, склонных к алкогольной и наркотической зависимости предполагает взаимодействие с данной категорией в рамках предложенных практических рекомендаций до 6 месяцев, в связи с чем итоговая оценка эффективности работы будет возможна после ее завершения.

Таким образом, научная новизна проведенного исследования заключается в изучении психологических защитных механизмов осужденных, склонных к алкогольной и игровой зависимости и отбывающих наказание в исправительной колонии. Эти данные необходимы для грамотного планирования психологом психокоррекционных мероприятий ранних проявлений аддиктивного поведения среди осужденных и, в свою очередь, более успешного прохождения последними процесса исправления и ресоциализации. Особое внимание направлено на устранение деструктивных способов использования психологических защит. Доказывается, что осужденные, склонные к алкогольной и игровой зависимости, используют определенные механизмы защит как средство искажения реальности, направленные на удовлетворение, в первую очередь, личностных потребностей.

Библиографический список

1. Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2003. 208 с.
2. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Аддиктология: настольная книга: учебное пособие по психотерапии, психиатрии, наркологии, практической и клинической психологии, психологическому консультированию, медиации / под ред. В. В. Макарова. М., 2012. 524 с.
3. Демина Л. Д., Ральникова И. А. Психическое здоровье и защитные механизмы личности: учебное пособие. Барнаул, 2000. 123 с.
4. Мандель Б. Р. Психология зависимостей (аддиктология): учебное пособие. М., 2015. 320 с.

References

1. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya (Psihologiya otklonyayushchegosya povedeniya): uchebnoe posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Deviantology (Psychology of deviant behavior)]. Moscow, 2003, 208 p. [in Russian].
2. Korolenko C. P., Dmitrieva N. V. Addiktologiya: nastol'naya kniga: uchebnoe posobie po psihoterapii, psihiatrii, narkologii, prakticheskoy i klinicheskoy psihologii, psihologicheskому konsul'tirovaniyu, mediacii [Addictology: a reference book: a textbook on psychotherapy, psychiatry, narcology, practical and clinical psychology, psychological counseling, mediation]. Moscow, 2012, 524 p. [in Russian].
3. Demina L .D. Psichicheskoe zdorov'e i zashchitnye mekhanizmy lichnosti: uchebnoe posobie [Mental health and personality defense mechanisms]. Barnaul, 2000, 123 p. [in Russian].
4. Mandel B. R. Psihologiya zavisimostej (addiktologiya: uchebnoe posobie) [Addiction Psychology (addictology)]. Moscow, 2015, 320 p. [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.016

УДК 159.9

Тарасова Светлана Александровна
 кандидат психологических наук, доцент,
 доцент кафедры пенитенциарной психологии
 и педагогики,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: svetliks68@mail.ru

Svetlana A. Tarasova
 Candidate of Psychology,
 Assistant Professor of the Chair of Penitentiary Psychology and
 Pedagogy,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
 e-mail: svetliks68@mail.ru

АДАПТАЦИЯ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ ВУЗА ФСИН РОССИИ)

Аннотация. В статье обсуждается проблема адаптации курсантов первого года обучения к условиям образовательной среды вуза ФСИН России. Отмечается, что характеристики образовательной среды учреждения сходны с условиями обучения в вузах военного типа. Рассматриваются особенности жизнедеятельности курсантов-первокурсников: проживание в условиях загородной учебной базы, сочетание учебы и выполнения служебных обязанностей, жесткий распорядок дня, подчиненность уставным требованиям. Подчеркивается, что специфика образовательной среды оказывает значительное влияние на адаптационные процессы, затрудняя их течение. Обсуждается вопрос о способах совладающего поведения в аспекте адаптации к условиям образовательной среды. Приводятся результаты исследования особенностей копинг-стратегий курсантов-первокурсников. Установлено, что у части обучающихся имеются проблемы в применении конструктивных копинг-стратегий, связанных с принятием на себя ответственности, умением регулировать свое эмоциональное состояние и обращаться за социальной поддержкой. Выявлены различия между юношами и девушками в способах совладающего поведения: девушки чаще, чем юноши, используют копинг-стратегии проблемно-разрешающего поведения, прибегают к помощи других людей, ищут позитивные моменты в настоящем. Показано, что курсанты, имеющие проблемы в адаптации, значительно чаще, чем хорошо адаптирующиеся обучающиеся, используют неконструктивные способы совладания со стрессом, склонны к агрессивному или избегающему типу поведения. Обозначаются задачи коррекционно-развивающей работы, направленной на расширение ресурсной базы совладающего поведения. Делается вывод о необходимости формирования конструктивных способов совладания со стрессом как важного компонента профессиональной компетентности сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: адаптация, образовательная среда, совладающее поведение, копинг-стратегии, ресурсы совладающего поведения, курсанты, вуз ФСИН России.

ADAPTATION TO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND COPING BEHAVIOR (ON THE EXAMPLE OF CADETS OF THE UNIVERSITY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA)

Summary. The article discusses the problem of adaptation of first-year cadets to the conditions of the educational environment of the departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia. It is noted that the characteristics of the educational environment of the institution are similar to the conditions of study in military-type universities. The features of the life of first-year cadets are considered: living in a suburban educational base, a combination of study and performance of official duties, a strict daily routine, subordination to statutory requirements. It is emphasized that the specifics of the educational environment have a significant impact on the adaptation processes, complicating their course. The question of ways of coping behavior in the aspect of adaptation to the conditions of the educational environment is discussed. The results of the study of the features of coping strategies of first-year cadets are presented. It is established that some of the students have problems in the application of constructive coping strategies related to taking responsibility, the ability to regulate their emotional state and seek social support. The differences between boys and girls in the ways of coping behavior are revealed: girls more often than boys use coping strategies of problem-solving behavior, resort to the help of other people, look for positive moments in the present. It is shown that cadets who have problems in adaptation are much more likely than well-adapting students to use non-constructive ways of coping with stress, are prone to aggressive or avoidant behavior. The tasks of correctional and developmental work aimed at expanding the resource base of coping behavior are outlined. It is concluded that it is necessary to form constructive ways of coping with stress as an important component of the professional competence of an employee of the penal system.

Keywords: adaptation, educational environment, coping behavior, coping strategies, coping behavior resources, cadets, departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Проблема успешной адаптации курсантов к условиям обучения в образовательных учреждениях ФСИН России на сегодняшний день является актуальной. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, отношение к службе в органах ФСИН России начинает формироваться на стадии обучения в высших учебных заведениях. Уже на этом первом этапе професионализации курсанты активно включаются в систему служебных отношений, выполняя определенные функции в вузе как учреждении уголовно-исполнительной системы. Следовательно, успешная адаптация к условиям учебно-служебной деятельности является залогом формирования позитивного отношения к службе. Во-вторых, только оптимально адаптированный к условиям обучения курсант может хорошо усваивать систему профессиональных знаний, умений и навыков, а также развиваться как личность. То есть успешность и продуктивность обучения в вузе, профессиональная компетентность будущего специалиста непосредственно зависят от эффективности процесса адаптации к условиям образовательной среды.

Период адаптации для многих курсантов – трудный период, так как он связан с ломкой привычных стереотипов жизнедеятельности, изменением социального статуса, интенсивными физическими нагрузками, новыми требованиями в учебе, входжением в большой коллектив обучающихся и сотрудников вуза. Это переход от детства к самостоятельной, ответственной и взрослой жизни. Практика показывает, что часть курсантов переживают сложности перестройки со школьной системы обучения на вузовскую. Стресс – частое явление в начале курсантской жизни. Возникают конфликты с окружающими, чувство неуверенности в своих силах, сомнение в правильности выбора профессии.

Преодоление стресса – важная задача для обучающихся на этапе адаптации, в процессе решения которой субъект использует различные способы совладающего поведения или копинг-стратегии. Формирование эффективных стратегий копинг-поведения у обучающихся на первонаучальном этапе позволит им гораздо легче преодолеть барьеры в процессе адаптации к сложным условиям образовательной среды ведомственного вуза.

Вопросы адаптации курсантов к образовательной среде военного или ведомственного вуза (МВД России, ФСИН России и др.) занимают особое место в кругу проблем адаптации к условиям обучения в высшей школе. Ученые, занимающиеся этой проблемой (Е. О. Красноголова, А. Ю. Маленова, Б. Ш. Алимбаева, И. Ю. Чигрина, М. Г. Волкова, Н. Н. Ивашко, П. Ю. Аксенова, Е. М. Земцова, А. А. Камышев, С. И. Охремчук, А. В. Кравец, С. Ю. Добряк, В. Ф. Лазукин, М. А. Шелепова, В. Н. Фетисов, В. П. Сафонов, Н. Л. Денисов, Т. А. Дегтяренко и др.), отмечают, что адаптация курсантов к условиям военных или ведомственных вузов по сравнению с адаптацией к гражданскому вузу осложняется спецификой образовательной среды учебных заведений. Проблеме внутренних личностных факторов, влияющих на адаптационные процессы обучающихся, в частности, проблеме совладающего поведения, посвящены работы И. А. Уманской, В. В. Голубева, В. И. Муша, А. А. Головинского, О. С. Щелиной, В. А. Прокофьевой, Р. А. Биденко, С. А. Корзуна, Лю Цзинцзин, В. С. Тимиряшевой, И. В. Тепляковой и других ученых. Однако, несмотря на актуальность проблемы, в науке отмечается недостаточная освещенность некоторых вопросов. Целью данной статьи является описание особенностей копинг-стратегий курсантов вуза ФСИН России в аспекте адаптации к образовательной среде.

Как известно, адаптация в самом общем виде понимается как процесс приспособления личности к новым условиям жизнедеятельности. Однако исследователи отмечают, что «адаптация» является более широким и сложно организованным понятием, нежели «приспособление», к тому же заключающим в себе элемент активности и развития человека [1].

Рассматривая адаптацию курсантов как процесс и результат взаимодействия личности обучающихся с образовательной средой, Н. Н. Ивашко отмечает, что сущность адаптационного процесса заключается в интериоризации норм, правил, требований и ожиданий образовательной среды [2]. П. Ю. Аксенова подчеркивает активный и гармоничный характер данного взаимодействия [3]. Большое значение в этом процессе придается адаптивности личности, «отражающей явные и латентные возможности индивида вырабатывать адекватные условиям способы поведения и актуализировать способность быстро реагировать на изменения образовательного процесса вуза при сохранении внутреннего равновесия» [4, с. 124].

В работе М. Г. Волковой выделены показатели адаптации курсантов к среде военного вуза, которые, учитывая сходность условий, применимы и в отношении курсантов вуза ФСИН России [5]. По мнению автора, к объективным показателям относятся активность

в сферах учебно-профессиональной деятельности и соблюдение служебной дисциплины. Субъективными показателями адаптации являются удовлетворенность содержанием и условиями деятельности. На наш взгляд, важным показателем адаптированности является также принятие ценностей вуза ФСИН России как социального института и новой роли курсанта, будущего офицера, сотрудника уголовно-исполнительской системы.

Таким образом, адаптация курсантов к образовательной среде вуза ФСИН России понимается нами как процесс взаимодействия личности курсанта с окружающей средой, выражающийся в принятии норм, правил, требований образовательной среды, ценностей ведомственного вуза, а также социальной роли курсанта, результатом которого становится гармоничное и продуктивное включение в учебную и служебную деятельность.

Трудности адаптации курсантов ведомственного вуза ФСИН России во многом обусловлены особенностями образовательной среды, носящей военизированный характер. Обучение курсантов ведомственного вуза ФСИН России регламентируется требованиями нормативно-правовых актов, которые четко определяют подход к содержанию, организации и методике обучения и воспитания будущих сотрудников уголовно-исполнительской системы. Образовательная среда, в которую входит курсант, имеет следующие особенности:

1. Жизнедеятельность курсантов проходит в рамках распорядка дня: ранний подъем, утреннее и вечернее построение на плацу, учебные занятия по расписанию, воспитательные мероприятия, организованный выход с целью культурного отдыха и др. Это означает, что курсанты существенно ограничены в свободе и самостоятельном выборе действий.

2. Учебно-служебная деятельность курсантов организована согласно Уставу. Курсанту необходимо привыкнуть к ношению формы, требованиям соблюдения субординации, служебной дисциплины, освоить нормы служебного этикета.

3. Профессиональная подготовка будущих сотрудников УИС включает специфические дисциплины – строевую, огневую, физическую, тактико-техническую подготовку. Эти учебные дисциплины формируют качества личности офицера, готового выполнять сложные профессиональные задачи, связанные с исполнением наказания в отношении преступников.

4. Учебная деятельность курсантов сочетается с выполнением ими служебных обязанностей: несение наряда в составе дежурной смены по охране учреждения, выполнении хозяйствственно-уборочных работ и т. д.

5. Стиль общения руководителей, преподавателей и офицеров-воспитателей преимущественно носит авторитарный характер, от курсантов требуется подчинение и беспрекословное выполнение приказов.

6. В первый год обучения курсанты проживают в условиях загородной учебной базы. Совместный быт, практически круглосуточное общение в группе является для многих курсантов не-привычным, психологически трудным.

7. В одном взводе могут оказаться курсанты разных национальностей, половой принадлежности, из городской и сельской местности, что осложняет процесс взаимодействия в группе.

Таким образом, адаптация во многом определяется объективными факторами, то есть условиями жизнедеятельности курсантов, особенностями военизированной среды вуза. Адаптация к обучению в ведомственном вузе осложняется еще и психологическими особенностями юношеского возраста, среди которых желание самоутвердиться, юношеский максимализм, некоторая иллюзорность представлений о будущем, поиски идеала и др.

Субъективными факторами, обуславливающим результат адаптации, являются внутренние психологические характеристики курсантов, среди которых важное место занимают выбираемые личностью способы совладающего поведения. В концепции известных ученых Р. Лазаруса и С. Фолкмана совладающее поведение, или копинг-стратегии, определяется как стремление личности сохранить равновесие между требованиями окружающей среды и имеющимися личностными ресурсами, позволяющими удовлетворить данные требования [6]. Согласно представлениям ученых, копинг – это адаптационно-защитные механизмы психики, которые включаются в ситуации стресса.

Анализ работ А. Ю. Маленовой и Б. Ш. Алимбаевой, В. А. Прокофьевой, Р. А. Биденко, П. М. Кущева, Е. В. Распопина и других ученых позволяет сделать вывод о том, что неконструктивные стратегии поведения приводят к дезадаптированности курсантов и даже возможности развития девиантных проявлений, конструктивные стратегии совладающего поведения, наоборот, способствуют успешному обучению, эффективному вхождению в образовательную среду вуза.

С целью изучения особенностей копинг-стратегий курсантов нами было проведено исследование на базе Самарского юридического института ФСИН России. В исследовании принимали участие 95 курсантов 1-го курса (направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция), из них 51 девушка и 44 юноши.

В качестве диагностического инструментария использовались опросник «Способы совладающего поведения» (авторы Р. Лазарус и С. Фолкман, в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой) и опросник социально-психологической адаптации (авторы Р. Даймонд – К. Роджерс, стандартизирован Н. П. Фетискиным, В. В. Козловым и Г. М. Мануйловым). Математическая обработка данных осуществлялась с помощью непараметрического критерия – угловое преобразование Фишера [7].

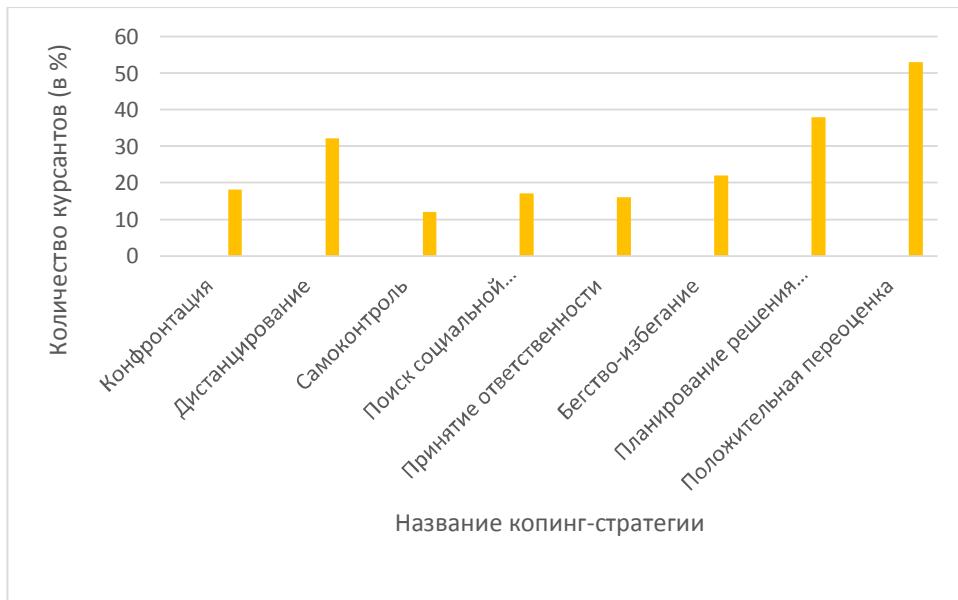

Рис. 1. Показатели количества курсантов, имеющих выраженные копинг-стратегии

Данные, представленные на рис. 1, показывают, что курсанты первого года обучения в процессе адаптации используют различные конструктивные и неконструктивные копинг-стратегии в высокой степени выраженности. Наибольшие значения получили результаты по шкалам «Положительная переоценка» (53 %), «Планирование решения проблемы» (38 %) и «Дистанцирование» (32 %). Согласно интерпретации авторов методики, стратегия «Положительная переоценка» направлена на переосмысление субъектом стрессовой ситуации, поиск в ней положительных моментов, умение видеть положительные стороны в происходящем. Копинг «Планирование решения проблемы» считается адаптивной стратегией и предполагает стремление к решению проблемы, ее анализ, планирование действий, прогнозирование последствий, опору на имеющиеся ресурсы и опыт. Выбираемая курсантами стратегия «Дистанцирование» считается низкоэффективной, поскольку от субъекта не ожидается активных действий по решению проблемной ситуации. Дистанцирование означает субъективное снижение значимости события и уровня собственной вовлеченности в происходящее.

Также мы выяснили, что применению высокоэффективных копинг-стратегий «Принятие ответственности» и «Поиск социальной поддержки» отдает предпочтение относительно небольшое количество обучающихся (16 % и 17 % респондентов соответственно). Копинг «Принятие ответственности» предполагает понимание собственной роли в возникновении актуальных трудностей, готовность анализировать свое поведение, признавать ошибки. Используя стратегию «Поиск социальной поддержки», субъект ориентирован на взаимодействие с другими людьми с целью получения сочувствия, совета, помощи. То, что курсанты гораздо реже обращаются за помощью и поддержкой к другим людям, можно объяснить разрывом привычных социальных связей и трудностями в установлении новых отношений. Новая ситуация жизнедеятельности, малознакомые люди вокруг вызывают настороженность и определенное недоверие. Также нами получены низкие данные по шкале «Самоконтроль»: всего 12 % отдают выраженное предпочтение данной стратегии. Эта стратегия поведения в трудной ситуации связана со склонностью субъекта сдерживать эмоции, проявлять высокий уровень саморегуляции.

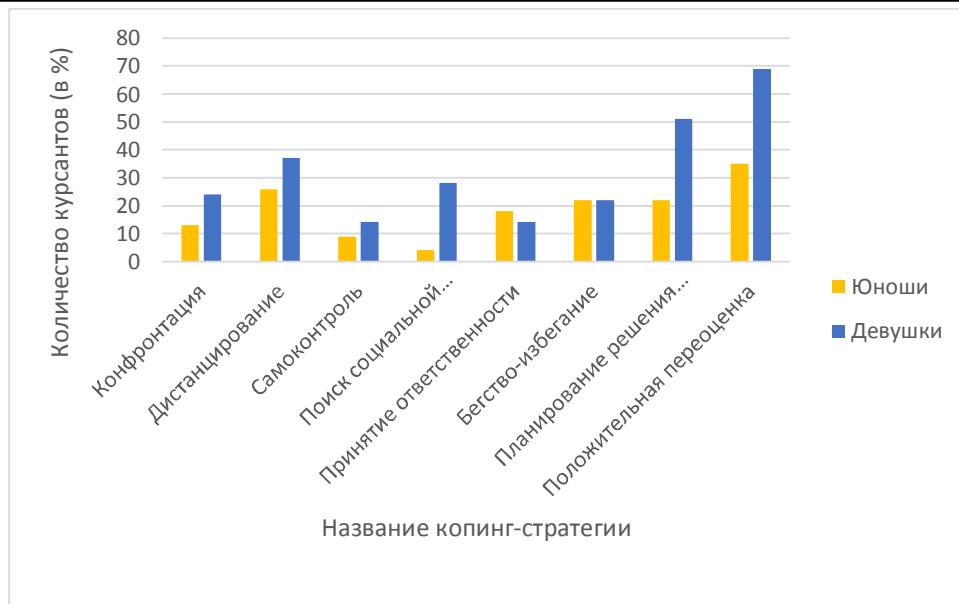

Рис. 2. Показатели количества курсантов, имеющих выраженные копинг-стратегии

Сравнительный анализ данных показал различия в предпочтаемых копинг-стратегиях между юношами и девушками (рис. 2). Как оказалось, большее количество девушек отдают выраженное предпочтение эффективным копинг-стратегиям «Положительная переоценка» ($p<0,01$), «Планирование решения проблемы» ($p<0,01$), «Поиск социальной поддержки» ($p<0,01$). Обращает на себя внимание тот факт, что всего 4 % юношей имеют ярко выраженную копинг-стратегию «Поиск социальной поддержки», то есть в сложной ситуации юноши редко обращаются за помощью к окружающим. На основании этих данных можно предположить, что девушки-первокурсницы имеют более высокий адаптивный потенциал и, следовательно, выбирают более эффективные способы в процессе адаптации к трудным условиям обучения в ведомственном вузе.

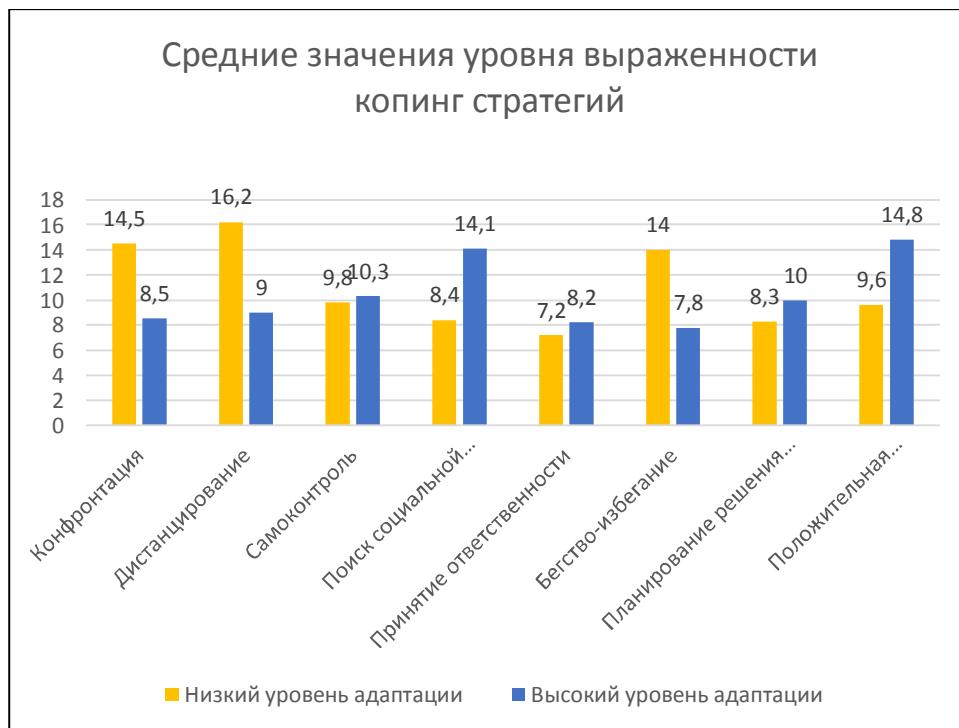

Рис. 3. Средние значения уровня выраженности копинг-стратегий

Сравнение двух групп курсантов с низким уровнем адаптации и с высоким уровнем адаптации по средним показателям в уровне выраженности копинг-стратегии позволило установить значимые различия по шкалам «Конфронтация» ($p<0,01$), «Дистанцирование» ($p<0,01$), «Поиск социальной поддержки» ($p<0,01$), «Бегство-избегание» ($p<0,01$), «Положительная переоценка» ($p<0,01$). Статистически значимые различия не обнаружены по шкалам «Самоконтроль», «Планирование решения проблем» и «Принятие ответственности»

По данным, представленным на рис. 3, первокурсники, имеющие проблемы в адаптации, имеют высоко напряженные копинг-стратегии «Конфронтация», «Дистанцирование», «Бегство-избегание». Курсанты, не имеющие проблемы в адаптации, отдают выраженное предпочтение стратегиям «Положительная переоценка» и «Поиск социальной поддержки». Можно сделать вывод, что плохо адаптирующиеся курсанты в основном выбирают неконструктивные способы совладания со стрессом. Они конфликтуют с окружающими, агрессивны и неуступчивы, с другой стороны, замыкаются в себе и не идут на контакт с окружающими, не проявляют активности в освоении социального пространства. Такое поведение не способствует эффективному вхождению в новую социальную среду.

Проведенное исследование позволяет установить некоторые тенденции в использовании копинг-стратегий обучающимися вуза ФСИН России.

Во-первых, у части первокурсников имеются проблемы, связанные с принятием на себя ответственности за происходящее, умением регулировать свое эмоциональное состояние и обращаться за помощью к другим людям в трудной ситуации.

Во-вторых, обнаружились различия в копинг-стратегиях, применяемых девушками и юношами. Девушки в большей степени, чем юноши, склонны использовать конструктивные стратегии совладания со стрессом. Они акцентируют внимание на позитивных моментах, прибегают к анализу проблемы и поиску рационального решения, используют ресурс социальной поддержки. Вызывает тревогу тенденция юношей-первокурсников редко искать поддержку в своем окружении и обращаться за помощью к людям.

В-третьих, исследование показало, что курсанты с низким уровнем адаптации чаще, чем хорошо адаптирующиеся обучающиеся, используют неадаптивные копинг-стратегии: агрессивный или избегающий тип поведения.

В механизме преодоления стрессовых ситуаций важную роль играют личностные и средовые ресурсы, которые понимаются как имеющиеся возможности и способности личности. По мнению Р. А. Биденко, курсанты Росгвардии используют неадаптивные копинг-стратегии, так как не имеют достаточных личностных ресурсов для преодоления трудных ситуаций [8]. К личностно-средовым ресурсам Р. А. Биденко и его соавторы относят позитивную Я-концепцию, интернальный локус контроля, развитость коммуникативной сферы, в частности, процессов аффилиации и эмпатии, способность анализировать и адекватно оценивать различного рода стрессогенные воздействия, а также социальную поддержку личности [9]. Т. Л. Крюкова замечает, что использование ресурсов совладания должно быть осознанным, то есть субъект должен осознанно осуществлять выбор способов реагирования в стрессовой ситуации [10].

С целью расширения ресурсной базы адаптивного поведения курсантов первого года обучения и обогащения их поведенческого репертуара в сложных ситуациях нами разработана коррекционно-развивающая программа. Реализация программы должна способствовать осознанию курсантами смысла и социальной значимости выбранной профессии, принятию ими новой социальной роли, формированию адекватной самооценки, позитивного восприятия мира, принятию ответственности за свои поступки, развитию коммуникативных умений, толерантности, а также навыков безопасного выражения эмоций и снятия напряжения. Представляется важным также помочь курсантам преодолеть внутреннее сопротивление и научиться обращаться в трудной ситуации к людям за поддержкой и помощью. В ходе работы необходимо сделать акцент на формировании способов проблемно-разрешающего поведения, основанного на анализе ситуации, выборе оптимального решения из различных вариантов, прогнозировании последствий. Концептуальной основой программы стал когнитивно-поведенческий подход, в рамках которого предполагается изменить когнитивные образы, негативные мысли и мыслительные паттерны, свойственные личности, выбирающей неконструктивные копинг-стратегии. Для проведения коррекционно-развивающей работы нами была выбрана традиционная форма – тренинг.

Подведем итоги. Проведенное исследование позволяет представить картину своеобразия применения способов совладающего поведения курсантов первого года обучения вуза ФСИН России, которая отражает реалии их жизнедеятельности в условиях образовательной среды вуза военного типа. Будущая профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы связана с риском и высокой ответственностью, необходимостью быстро действовать и принимать решения в экстремальных ситуациях. Поэтому эффективные копинг-стратегии необходимы не только на этапе адаптации к условиям вуза, но и в процессе вхождения в новую среду на следующих этапах профессионального пути, как составляющие профессиональной компетентности. Изучение вопроса о формировании конструктивных способов совладающего поведения как компонента профессиональной компетентности сотрудника уголовно-исполнительной системы является перспективным направлением научных исследований.

Библиографический список

1. Максимов М. А. Адаптация как процесс активности и развития субъекта // Акмеология. 2013. № 4 (48). С. 72–76.
2. Ивашко Н. Н. Адаптация курсантов к образовательной среде вуза ФСИН России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2009. 19 с.
3. Аксенова П. Ю. Психолого-педагогическая модель формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2011. 254 с.
4. Аксенова П. Ю. Адаптация курсантов вузов ФСИН России к учебно-воспитательному процессу: структура, этапы, динамика // Вестник ТГУ. 2011. Выпуск 10 (102). С. 123–127.
5. Волкова М. Г. Адаптация курсантов военного вуза в условиях изменения социальной среды: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2003. 239 с.
6. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. С. 178–208.
7. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2000. 350 с.
8. Биденко Р. А. Социально-психологические и личностные факторы совладающего поведения курсантов Росгвардии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2022. 25 с.
9. Биденко Р. А., Федоришин М. И., Спирин А. В. Ресурсы совладающего поведения как основа развития саморегуляции военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Мир науки. 2017. Т. 5. № 6.
10. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ... д-ра психол. наук. Кострома, 2005. 473 с.

References

1. Maksimov M. A. Adaptaciya kak process aktivnosti i razvitiya sub"ekta [Adaptation as a process of activity and development of the subject]. *Akmeologiya [Acmeology]*, 2013, no. 4 (48), pp. 72–76. [in Russian].
2. Ivashko N. N. Adaptaciya kursantov k obrazovatel'noj srede vuza FSIN Rossii. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Adaptation of cadets to the educational environment of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia. Extended of candidate's of Pedagogy thesis]. Novokuzneck, 2009, 19 p. [in Russian].
3. Aksanova P. Yu. Psihologo-pedagogicheskaya model' formirovaniya adaptacii kursantov k uchebno-vospitatel'nomu processu. Diss. kand. psihol. nauk [Psychological and pedagogical model of formation of adaptation of cadets to the educational process. Candidate's of Psychology thesis]. Ryazan, 2011, 254 p. [in Russian].
4. Aksanova P. Yu. Adaptaciya kursantov vuzov FSIN Rossii k uchebno-vospitatel'nomu processu: struktura, etapy, dinamika [Adaptation of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia to the educational process: structure, stages, dynamics]. *Vestnik TGU [Bulletin of TSU]*, 2011, issue 10 (102), pp. 123–127 [in Russian].
5. Volkova M. G. Adaptaciya kursantov voennogo vuza v usloviyah izmeneniya social'noj sredy . Diss. kand. psihol. nauk [Adaptation of military university cadets in the conditions of changing social environment. Candidate's of Psychology thesis]. Yaroslavl, 2003, 239 p. [in Russian].

-
6. Lazarus R. Teoriya stressa i psihofiziologicheskie issledovaniya [Theory of stress and psychophysiological research]. *Emocional'nyj stress* [Emotional stress]. Leningrad, 1970, pp. 178–208 [in Russian].
7. Sidorenko E. V. Metody matematicheskoy obrabotki v psihologii [Methods of mathematical processing in psychology]. Saint-Petersburg, 2000, 350 p. [in Russian].
8. Bidenko R. A. Social'no-psihologicheskie i lichnostnye faktory sovladayushchego povedeniya kursantov Rosgvardii. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk [Socio-psychological and personal factors of coping behavior of Rosgvardiya cadets. Extended of candidate's of Psychology thesis]. Moscow, 2022, 25 p. [in Russian].
9. Bidenko R. A., Fedorishin M. I., Spirin A. V. Resursy sovladayushchego povedeniya kak osnova razvitiya samoregulyacii voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii rossijskoj federacii [Resources of coping behavior as a basis for the development of self-regulation of servicemen of the National Guard troops of the Russian Federation]. *Mir nauki* [Mir nauki]. 2017, vol. 5, no. 6 [in Russian].
10. Kryukova T. L. Psihologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni. diss. dokt. psihol. nauk [Psychology of coping behavior in different periods of life. Doctor's of Psychology thesis]. Kostroma, 2005, 473 p. [in Russian].

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.017

УДК 343.1

Грязева Надежда Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминастики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: g.nadezhda@mail.ru

Nadezhda V. Gryazeva

Candidate of Law,
Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: g.nadezhda@mail.ru

Чупракова Юлия Юрьевна

курсант 5 курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: chuprakova_08@mail.ru

Yulia Y. Chuprakova

5th year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: chuprakova_08@mail.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОВЕРКОЙ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию отдельных аспектов прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Анализируются результаты прокурорских проверок учреждений уголовно-исполнительной системы и материалы право-применительной практики, на основе которых приводятся наиболее часто допускаемые сотрудниками и выявляемые надзирающими прокурорами нарушения учетно-регистрационной дисциплины. Констатируется, что должностные лица учреждений уголовно-исполнительной системы, уполномоченные принимать, регистрировать и разрешать сообщения о преступлениях и происшествиях, нередко совершают нарушения в своей деятельности, результатом которых является укрывательство преступлений от учета, что препятствует своевременному преследованию и приводит к увеличению количества латентных преступлений. В пенитенциарных учреждениях в информации о происшествии, зарегистрированной в журнале регистрации сообщений о происшествиях, могут по результатам проверки быть выявлены признаки преступления, без последующей перерегистрации в книге регистрации сообщений о преступлениях, что является нарушением учетно-регистрационной дисциплины. В целях ее укрепления предлагается дополнение Приказа Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 указанием на осуществление прокурорами специализированных прокуратур надзора за приемом, регистрацией и проверкой сообщений не только о преступлениях, но и о происшествиях, что позволит в полном объеме осуществлять надзор за учетно-регистрационной дисциплиной в учреждениях уголовно-исполнительной системы и будет способствовать снижению количества преступлений, укрытых от учета.

Ключевые слова: прокурорский надзор, уголовно-исполнительная система, преступление, происшествие, прием сообщений, регистрация сообщений, проверка сообщений, учетно-регистрационная дисциплина.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE CRIMES REPORTS VERIFICATION IN THE INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Summary. The article is devoted to the study of certain aspects of prosecutorial supervision of criminal procedural activities in institutions of the penal enforcement system. The results of prosecutorial inspections of institutions of the penitentiary system and materials of law enforcement practice are analyzed, on the basis of which the most frequently committed by employees and identified by supervising prosecutors violations of accounting and registration discipline are given. It is stated that officials of institutions of the penitentiary system, authorized to receive, register and resolve reports of crimes and incidents, often commit violations in their activities, the result of which is the concealment of crimes from registration, which hinders timely criminal prosecution and leads to an increase in the number of latent crimes. In penitentiary institutions, in the information about the incident registered in the register of reports of incidents, the results of the check may reveal signs of a crime, without subsequent re-registration in the register of reports of crimes, which is a violation of registration discipline. In order to strengthen it, it is proposed to supplement Order No. 84 of the Prosecutor General's Office of Russia dated 07.05.2008 with an indication that prosecutors of specialized prosecutor's offices will supervise the receipt, registration and verification

of reports not only about crimes, but also about incidents, which will allow full supervision of the registration discipline in the institutions of the penitentiary system and will help reduce the number of crimes hidden from registration.

Keywords: prosecutor's supervision, the Penal system, crime, incident, receiving messages, registering messages, checking messages, accounting and registration discipline.

Начало уголовно-процессуальной деятельности, осуществление уголовного преследования и последующая реализация функции уголовного преследования – института уголовного наказания, во многом зависят от того, насколько эффективно осуществляется прием, регистрация и проверка сообщений о преступлениях в различных органах исполнительной власти, имеющих эти полномочия. От того, насколько будут соблюдены нормы законодательства при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, соблюдены сроки и процедура их проверки, будет зависеть законность и обоснованность принятия решения по ее итогам, что является залогом обеспечения физическим и юридически лицам, потерпевшим от преступлений, доступа к правосудию.

Важную роль в механизме обеспечения прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, играет прокурорский надзор. Не является исключением и сфера исполнения наказаний, включая, кроме основной деятельности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы (далее по тексту – УИС), сопутствующую – прием, регистрацию и проверку сообщений о преступлениях и происшествиях. О прокурорском надзоре за указанной деятельностью сотрудников исправительных учреждений (далее – ИУ) и следственных изоляторов (далее – СИЗО) пойдет речь в настоящей работе.

По данным официальной статистики за 2021 г. в учреждениях УИС было зарегистрировано 1271 преступление [Форма 2-УИС за 2021 г.].

Согласно информации, содержащейся в обзоре о работе с обращениями граждан и организаций в ФСИН России за II квартал 2022 г. в ФСИН России поступило 38 924 обращений граждан и организаций, среди которых содержатся сообщения о преступлениях и происшествиях (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 36 288, увеличение на 7,3 %).

Осуществление ведомственного контроля за рассматриваемой правоприменительной деятельностью в учреждениях УИС возлагается, прежде всего, на руководителей ИУ и СИЗО.

В целях осуществления контроля за исполнением указания ФСИН России от 09.11.2018 № исх-02-82679 в 2020 г. обработано 1489 представлений об устранении нарушений законодательства, внесенных органами прокуратуры Российской Федерации на имя начальников (руководителей) территориальных органов ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, в ходе проверок учреждений и органов УИС.

Анализ нарушений, выявленных органами прокуратуры, показал, что основные из них связаны с неисполнением (ненадлежащим исполнением) требований Инструкции в части непринятия мер к регистрации поступившей информации о совершении преступления. Данное нарушение свидетельствует о невыполнении требований учетно-регистрационной дисциплины.

Органами прокуратуры выявлены нарушения требований Федерального закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», основные из них связаны с неисполнением (ненадлежащим исполнением) требований закона в части соблюдения сроков рассмотрения обращений, полного и объективного рассмотрения вопросов, изложенных в них, уведомления заявителей о результатах рассмотрения обращений, а также разъяснения заявителям их права на обжалование полученного ответа в вышестоящем органе [1].

Правовой основой приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в учреждениях УИС является Конституция РФ и УПК РФ. Кроме того, следует отметить ведомственную Инструкцию о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утвержденную приказом Минюста России от 11 июля 2006 г. № 250 (далее – Инструкция), которая содержит разъяснения для сотрудников УИС, уполномоченных или правомочных осуществлять отдельные виды деятельности, связанные с приемом, регистрацией и проверкой сообщений не только о преступлениях, совершаемых в учреждениях УИС, но и о происшествиях.

Данные статистики свидетельствуют о том, что нарушений в сфере уголовного судопроизводства на досудебных стадиях допускается достаточно большое количество. По официальным данным, опубликованным Генеральной прокуратурой за 8 месяцев 2022 года выявлено 3 589 362 случая нарушений закона в рассматриваемой сфере деятельности, из которых 2 344 178 нарушений допущены при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях.

Наиболее часто сотрудниками УИС допускаются, а надзирающими прокурорами выявляются следующие нарушения учетно-регистрационной дисциплины:

- допускаются нарушения установленных уголовно-процессуальных законодательством требований при заполнении талонов-уведомлений (талонов-корешков): не указывается время; содержатся исправления, не заверенные уполномоченными должностными лицами; неправильно указывается номер выданного талона-уведомления;

- не обеспечивается ознакомление осужденных с постановлениями о направлении материалов проверок по подследственности в иные правоохранительные органы. Например, вопреки требованиям ст. 145 УПК РФ, не всем осужденным, обратившимся с сообщениями о получении телесных повреждений, сообщается о принятом решении при направлении материала проверки в другой правоохранительный орган и разъясняется право обжалования данного процессуального решения. При поступлении процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела осужденные не всегда знакомятся с ними подпись, что ограничивает их право обжалования данных решений;

- несвоевременно регистрируются сообщения о преступлениях;

- сообщения о преступлениях не оформляются и не регистрируются. При изучении практики рассматриваемой деятельности было установлено, что в ИК –… по заявлению осужденного Б. С. Е. о предоставлении ему безопасного места в связи с угрозами жизни и здоровью, поступившими от ряда осужденных отрицательной направленности, ДД.ММ.ГГГГ принято решение о предоставлении ему безопасного места в соответствии со ст. 13 УИК РФ. Опрошенный в рамках прокурорской проверки осужденный Б. С. Е. указал, что он обратился к администрации колонии, поскольку в ИК –… в период с 2017 г. по январь 2019 г. группой осужденных систематически высказывались требования передачи денежных средств под угрозой применения насилия, в связи с чем имеются реальные основания опасаться осуществления этих угроз. Вопреки требованиям закона, сотрудниками оперативного отдела ИК –… пояснения осужденного Б. С. Е. своевременно надлежащим образом не задокументированы, рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 163 УК РФ, не составлялся, процессуальная проверка и направление материалов по подследственности для принятия дальнейшего процессуального решения не инициированы, сообщение от учета фактически укрыто.

Из другого примера следует, что в журнале травматизма учреждения зафиксировано обращение осужденного М. М. В., у которого при осмотре диагностирован закрытый перелом кости левой кисти руки. Несмотря на то что в указанном журнале имеется подпись в графе дежурного помощника начальника колонии о получении этой информации, в журнале регистрации информации о происшествиях (далее – ЖРИП) и книге регистрации сообщений о преступлениях (далее – КРСП) учреждения данное сообщение не зарегистрировано, проверка, в том числе в порядке, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством не инициирована;

- проверки сообщений о преступлениях проводятся формально. При вынесении постановлений о направлении сообщений по подследственности по фактам получения травм осужденными в установочной части не всегда отражаются усмотренные в действиях лиц признаки преступлений, обосновывающие направление сообщений в конкретные правоохранительные органы в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а также в полной мере не отражаются обстоятельства получения телесных повреждений осужденными. Например, должностным лицом учреждения, проводившим проверку по факту травмы полученной осужденным Ч. С. А. при ремонте жилой секции отряда не дана оценка событию на предмет наличия состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, поскольку осужденный в учреждении трудоустроен на должности уборщика служебных помещений и полученная травма могла быть следствием исполнения им трудовых обязанностей или иных поручений администрации учреждения;

- сообщение, зарегистрированное в ЖРИП, содержащее информацию о признаках преступления, не проходит регистрацию в КРСП;

- необоснованно затягиваются сроки направления материалов проверок в иные правоохранительные органы. Например, начальником учреждения вынесено постановление и подписан со проводительный документ о передаче материала проверки по факту получения травмы осужденным К. А. А. по подследственности в отдел полиции, однако вышеуказанный материал фактически направлен нарочно в данный орган только спустя 10 суток;

- ошибочная квалификация события, зафиксированная в материалах проверки сообщения о преступлении, приводит к нарушению определения подследственности и, как следствие, нарушению сроков принятия законного решения или принятию неправомерного решения. Приведем следующий

пример. В сообщении по факту получения ДД.ММ.ГГГГ травмы осужденным С. Н. А., несмотря на наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, старшим оперуполномоченным оперативного отдела необоснованно вынесено постановление о передаче сообщения по подследственности в связи с наличием признаков преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), якобы имевшего место. Однако ввиду неверной квалификации действия проверочный материал был направлен спецпрокурору по надзору за учреждениями УИС для принятия мер прокурорского реагирования. Сам рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный дежурным помощником начальника колонии, не содержит сведений о признаках какого-либо состава преступления. Кроме того, при проведении проверки оперуполномоченным помимо опросов осужденных, а также приобщения медицинских документов, отобрано заявление от потерпевшего С. Н. А., содержащее сведения об отсутствии необходимости проверки по факту случившегося, а также непривлечении виновных лиц к уголовной ответственности;

– не исследуются и не приобщаются к материалам процессуальных проверок, в тех случаях когда это возможно, записи как с переносных, так и стационарных камер видеонаблюдения. Например, в КРСП зарегистрировано сообщение о получении осужденным К. А. В. телесных повреждений. В тот же день в учреждении проведена проверка и вынесено постановление о передаче материалов по подследственности по тем же признакам состава преступления в территориальный отдел полиции. Вместе с тем в материалах проверки имелись сведения о получении осужденным К. А. В. множественных травм правой кисти при ударе металлической решетки изолированного участка столовой для осужденных, однако в целях обеспечения принятия объективного и всестороннего процессуального решения видеозапись данного происшествия с камер видеонаблюдения, обеспечивающих обзор вышеуказанного участка, к материалам проверки не приобщалась;

– в сопроводительных документах указываются недостоверные сведения. Например, в сопроводительном письме, составленном оперуполномоченным ИК-… по факту задержания гражданина Т. В. В., указаны сведения о передаче по подследственности с материалами проверки двух свертков с веществом серо-белого цвета, в которых предположительно находились наркотические вещества. Однако в ходе проверки установлено, что Т. В. В. был задержан на прилегающей к ИК-… территории и досмотрен сотрудниками отдела полиции в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), а указанные предметы у Т. В. В. сотрудниками ИК-… не изымались и сотрудникам полиции не передавались. При этом сопроводительное письмо о направлении материалов проверки зарегистрировано после фактической передачи данных материалов нарочно.

В подтверждение изложенного приведем высказывание А. М. Саутиева, что сфера деятельности, регулируемая Инструкцией, является неполноценной вследствие того, что сотрудники УИС лишь в крайних случаях прибегают к официальной регистрации сообщений о преступлениях и происшествиях, стараясь справиться с ситуацией «непроцессуальным» путем [2, с. 43].

Укрытие преступления от регистрации означает отсутствие записи о нем в соответствующем документе, которым в учреждениях и органах УИС является КРСП, сообщения о преступлении. Указанный способ укрывательства совершенных на территории ИУ преступлений (правонарушений) встречается в 65 % случаях и является самым распространенным среди способов, проявляющихся в форме бездействия, с помощью которых в учреждениях и органах УИС совершаются преступления коррупционной направленности [3, с. 48–50].

В соответствии с п. 22 Приказа Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» прокуроры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях осуществляют надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, то есть сообщений, зарегистрированных в КРСП. Однако в ЖРИП может содержаться сообщение о происшествии, в котором по итогам проверки обнаружены признаки преступления, а сотрудники учреждения УИС не перенесли его в КРСП, тем самым укрыли преступление от учета. Своевременному выявлению отмеченного нарушения закона может способствовать корректировка п. 2.2. упомянутого приказа в части указания на осуществление надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и проверке сообщений не только о преступлениях, но и о происшествиях. Указанное дополнение позволит в полном объеме осуществлять надзор за учетно-регистрационной дисциплиной в учреждениях и органах УИС, что будет способствовать в том числе борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

Проведенное исследование позволяет заключить, что должностные лица учреждений УИС, уполномоченные принимать, регистрировать и разрешать сообщения о преступлениях и происшествиях, нередко совершают нарушения в своей деятельности, результатом которых является укрывательство преступлений от учета, ограничение доступа заинтересованных лиц к правосудию, что препятствует своевременному уголовному преследованию и приводит к увеличению количества латентных преступлений.

Обеспечение правопорядка в УИС является сложной задачей, решение которой возложено на ФСИН России. Ее деятельность призвана обеспечивать безопасность осужденных, лиц, находящихся под стражей, должностных лиц и граждан, которые посещают осужденных, а также сотрудников УИС. Однако, несмотря на принимаемые попытки по обеспечению законности, в местах принудительного содержания нередко совершаются различные происшествия, носящие порой массовый характер. Наличие теоретических и прикладных проблем в сфере правоприменительной деятельности по проверке сообщений о происшествиях не позволяет осуществлять данную деятельность полноценно, в отрыве от прокурорского надзора. В связи с этим полагаем, что предложенное нами дополнение п. 22 указанием на осуществление прокурорами специализированных прокуратур надзора за приемом, регистрацией и проверкой сообщений о происшествиях позволит в полном объеме осуществлять надзор за учетно-регистрационной дисциплиной в учреждениях УИС и будет способствовать снижению количества преступлений, укрытых от учета.

Библиографический список

1. О результатах мониторинга нарушений законодательства Российской Федерации и ведомственных нормативных правовых актов, выявленных в 2020 г. органами прокуратуры Российской Федерации в ходе проверок учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: обзор ФСИН России от 25.03.2021 № исх-03-19457 (документ официально опубликован не был).
2. Саутиев А. М. Прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях в исправительных учреждениях ФСИН России (сравнительно-правовое исследование на основе законодательства Российской Федерации и стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. 230 с.
3. Криминалистическое обеспечение антикоррупционной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: учебное пособие / В. Н. Бодяков и др. Владимир, 2015. 184 с.

References

1. O rezul'tatah monitoringa narushenij zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i vedomstvennyh normativnyh pravovyh aktov, vyvavlennyh v 2020 g. organami prokuratury Rossijskoj Federacii v hode proverok uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: obzor FSIN Rossii ot 25.03.2021 № iskh-03-19457 (dokument oficial'no opublikovan ne byl). [On the results of monitoring violations of the legislation of the Russian Federation and departmental regulatory legal acts identified in 2020 by the Prosecutor's Office of the Russian Federation during inspections of institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation] [in Russian].
2. Sautiev A. M. Priem, registraciya i rassmotrenie zayavlenij i soobshchenij o prestupleniyah i proisshhestviyah v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah FSIN Rossii (sравнител'no-pravovoe issledovanie na osnove zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i stran SNG). Diss. kand. yurid. nauk [Reception, registration and consideration of applications and reports on crimes and incidents in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia (comparative legal research based on the legislation of the Russian Federation and CIS countries). Candidate's of Law thesis]. Ryazan, 2017, 230 p. [in Russian].
3. Kriminalisticheskoe obespechenie antikorruptionnoj deyatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii: uchebnoe posobie [Forensic support of anti-corruption activities in the Russian penal system: study guide]. Vladimir, 2015, 184 p. [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.018

УДК 343

Дакашев Иса Хамзатович

преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: alikov1964@mail.ru

Isa Kh. Dakashev

Lektorer of the Criminal and Penal Law Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: alikov1964@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРИОБЩЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АУЕ»

Аннотация. Как показывает практика, наличие в обществе экстремистской организации «АУЕ», а тем более ее влияние на институты государства, в том числе на пенитенциарную систему, подрывает авторитет государственной власти и управления, затрудняет проведения реформирования уголовно-исполнительной системы, препятствует реализации основных направлений концепции развития УИС до 2030 года (ресоциализация и адаптация осужденных, обеспечение безопасности УИС), не только считается угрозой для нормального функционирования исправительных учреждений, но и становится все более опасной для национальной безопасности страны.

Наличие данной проблемы в уголовно-исполнительной системе создает определенные трудности для работников уголовно-исполнительной системы. Нами проведен анализ правоприменительной практики правоохранительных органов по уголовным делам, связанным с привлечением к ответственности подозреваемых, обвиняемых и осужденных за приверженность к экстремистской организации «АУЕ». Рассмотрены факторы, способствующие приобщению подозреваемых, обвиняемых и осужденных к экстремистской организации «АУЕ». В конце автором предлагаются меры профилактики по нейтрализации распространения рассматриваемого негативного явления среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Ключевые слова: экстремистская организация «АУЕ», подозреваемый, обвиняемый, осужденный, приверженность, приобщение.

THE CURRENT STATE AND PREVENTION OF THE INVOLVEMENT OF SUSPECTS, ACCUSED AND CONVICTED PERSONS IN THE EXTREMIST ORGANIZATION «AUE»

Summary. As practice shows, the presence of the extremist organization «AUE» in society, and even more so its influence on state institutions, including the penitentiary system, undermines the authority of state power and management, complicates the reform of the penal enforcement system, hinders the implementation of the main directions of the concept of the development of the penal system until 2030 (resocialization and adaptation convicts, ensuring the security of the penal system) and is considered a threat not only to the normal functioning of correctional institutions, but also, it is becoming more and more dangerous and more and more clearly undermining the national security of the country.

The presence of this problem in the penal system creates some difficulties for employees of the penal system. We have analyzed the law enforcement practice of law enforcement agencies in criminal cases related to the prosecution of suspects, accused and convicted for adherence to the extremist organization «AUE». The factors contributing to the involvement of suspects, accused and convicted persons in the extremist organization «AUE» are considered. At the end, the author suggests preventive measures to neutralize the spread of the considered negative phenomenon among suspects, accused and convicted.

Keywords: extremist organization «AUE», suspect, accused, convicted, commitment, communion.

Одним из главных негативных факторов, влияющих на обеспечение пенитенциарной безопасности в современной уголовно-исполнительной системе, является экстремистская идеология, проповедуемая, в частности, известной экстремистской организацией «АУЕ».

Известный ученый-криминолог и специалист в сфере влияния антиобщественных традиций и обычая на преступность осужденных С. Я. Лебедев рассматривает тюремную субкультуру как систему ценностей преступного поведения, центральным элементом в которой являются правила и нормы (предписания), разрешающие или запрещающие определенное поведение среди осужденных [1, с. 70].

Напомним, что 17 августа 2020 г. Верховный суд России признал международное молодежное «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) экстремистской организацией.

В результате проведенного анализа 38 уголовных дел, возбужденных в период с 2020 по 2022 г. в связи с приверженностью подозреваемых, обвиняемых и осужденных к экстремистской организации «АУЕ», нами были выделены следующие особенности совершенных ими преступлений.

1. 45,9 % уголовных дел возбуждаются по ч. 2 ст. 282.2 «Участие в деятельности экстремистской организации». Это объясняется тем, что в местах лишения свободы распространен так называемый «воровской закон», которого придерживаются осужденные отрицательной направленности.

2. 34,7 % уголовных дел возбуждаются по ч. 1 ст. 282.2 «Организация экстремистской деятельности». Рассматриваемое преступление совершено преимущественно криминальными лидерами, отбывающими наказания в виде лишения свободы. В зависимости от статуса в иерархии преступного мира можно выделить некоторые категории криминальных лидеров: так называемые «воры в законе», «положенцы», «авторитеты», «смотрящие за учреждениями» и «смотрящие за объектами учреждения или за определенным направлением». Все перечисленные криминальные лидеры в той или иной степени заинтересованы в организации и существовании в местах лишения свободы экстремистского движения «АУЕ».

3. 10,8 % уголовных дел возбуждаются по ч. 1.1 ст. 282.2 «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации». Это объясняется тем, что основной целью криминальных лидеров является формирование себе смены за счет новых лиц: «...лидерами преступного сообщества неоднократно подчеркивается более внимательное и бережное отношение к молодому поколению и в отношении лиц, впервые переступивших порог следственного изолятора» [2, с. 148].

4. 8,6 % уголовных дел возбуждаются по ч. 1. ст. 282.3 «Финансирование экстремистского сообщества или экстремистской организации». Одним из основных направлений деятельности криминальных лидеров является пополнение так называемой кассы взаимопомощи представителей уголовного мира – «общака».

Попадая в исправительное учреждение, осужденному приходится перестраивать свою жизнедеятельность в соответствии с условиями изоляции, что на начальном этапе вызывает определенные трудности. На осужденного оказывается воздействие и со стороны администрации исправительного учреждения, и со стороны лидеров и активных участников групп отрицательно направленности. Противостоять влиянию последних значительно сложнее, так как вновь прибывший осужденный оказывается в окружении, в том числе, лиц отрицательной направленности, у которых намного больше рычагов воздействия.

Одним из главных факторов, способствующих приобщению подозреваемых, обвиняемых и осужденных к экстремистской организации «АУЕ», заключается в том, что носители рассматриваемых экстремистских идей преподносят свою криминальную деятельность и преступную идеологию как пример общечеловеческих нравственных ценностей (честность, справедливость, взаимоуважение, взаимоподдержка и т. д.).

Второй фактор заключается в дуализме норм, которым должен следовать осужденный (с одной стороны, правила внутреннего распорядка, регулирующие жизнь осужденного в исправительных учреждениях, а с другой стороны, требования идейных вдохновителей экстремистского движения «АУЕ»).

Третий фактор – получение материальных ценностей в пользу криминальных лидеров, включая пополнение так называемого «общака». В рамках участия в подобных действиях у лиц, впервые осужденных к лишению свободы, формируется криминальная идеология, приобретается устойчивая картина мира с приоритетом криминальных ценностей.

Рассматривая факторы, способствующие приобщению подозреваемых, обвиняемых и осужденных к экстремистской организации «АУЕ», следует учитывать феномены группового влияния, к которым относятся:

– деиндивидуализация (находясь в коллективе, осужденные стремятся не принимать самостоятельных решений, стараются «оставаться в тени», что приводит в результате к потере осужденным своей самостоятельной жизнедеятельности);

– конформизм (лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, стараются соответствовать криминальным ценностям и устоям, в результате у них меняется ценностно-мотивационная сфера личности);

– изменение мышления (находясь в группе, возникает чувство безопасности, поэтому осужденные прислушиваются к мнению большинства или лидера) [3, с. 95].

Устранение факторов, способствующих приобщению подозреваемых, обвиняемых и осужденных к экстремистской организации «АУЕ», заключается в создании условий, исключающих их противоправную деятельность [4, с. 34].

Одним из наиболее сложных, на наш взгляд, является вопрос, связанный с профилактикой приверженности подозреваемых, обвиняемых и осужденных к экстремистской организации «АУЕ».

Профилактическая работа в данном направлении в соответствии с Концепцией развития УИС до 2030 г. заключается в создании благоприятной среды для осужденных, предполагающей:

- оказание своевременной психологической, медицинской и социальной помощи осужденным;
- выявление осужденных, находящихся в социально опасном положении;
- формирование общечеловеческих ценностей в среде осужденных;
- формирование психологической устойчивости у впервые осужденных к экстремистской идеологии «АУЕ»;
- проведение среди осужденных конкурсов, фестивалей, соревнований спортивной, технической и культурной направленности;
- обеспечение доступности дистанционного обучения и создание условий в ИУ для работы творческих объединений по интересам для осужденных;
- особое внимание к осужденным, которые не отрицают о своей принадлежности к экстремистской организации «АУЕ», но в то же время выполняют требованиям администрации.

При выявлении осужденных, потенциально проявляющих желание приобщиться к деятельности экстремистской организации «АУЕ», за ними должен быть установлен ежедневный гласный и негласный контроль. В настоящее время отсутствует категория профилактического учета как склонные к приобщению к экстремистской организации «АУЕ», что, по нашему мнению, является необходимым. Появление предлагаемой категории профилактического учета позволило бы выявлять и в последующем проводить с данными осужденными необходимый объем профилактической работы.

Руководству учреждения в рамках профилактической работы целесообразно реализовать следующие действия:

1. Провести совместно со всеми заинтересованными отделами и службами анализ масштаба распространения экстремистской идеологии «АУЕ» среди подозреваемых обвиняемых и осужденных.

2. На основании проведенного мониторинга:

- составить план мероприятий по выявлению и изоляции лиц, являющихся носителями и распространителями экстремистской идеологии «АУЕ» с учетом специфики учреждения;
- поставить задачи, в зависимости от направления деятельности по устранению причин и условий, детерминирующих распространение экстремистской идеологии «АУЕ» в учреждении;
- обеспечить помочь лицам, подвергшимся угрозам, насилию, принуждению к совершению преступления, и иным противоправным действиям со стороны лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности.

Таким образом, внутрисистемный анализ содержания российского законодательства, а также правоприменительной практики правоохранительных органов по рассматриваемым уголовным делам позволил нам выделить факторы, обеспечивающих приобщение подозреваемых, обвиняемых и осужденных к экстремистской организации «АУЕ», и на основе них выделить основные меры по нейтрализации рассматриваемого негативного явления.

Библиографический список

1. Лебедев С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие. Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. 72 с.
2. Гусева Е. В. Проблема влияния неформальных групп на процесс исправления осужденных: психологический аспект// Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 4 (40) / 2020. С. 95–96.
3. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Основы пенитенциарной психологии / под ред. С. Н. Пономарева. Рязань, 2001. 536 с.

-
4. Антонян Е. А., Зубков И. М. Влияние уголовно-преступной среды на распространение криминальной субкультуры в молодежной среде // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2017. С. 147–153.

References

1. Lebedev S. Ya. Antiobshchestvennyye traditsii, obychai i ikh vliyaniye na prestupnost': uchebnoye posobiye [Antisocial traditions, customs and their impact on crime]. Omsk, 1989, 72 p. [in Russian].
2. Guseva E. V. Problema vliyaniya neformal'nykh grupp na protsess ispravleniya osuzhdennykh: psichologicheskiy aspekt [The problem of the influence of informal groups on the process of correction of convicts: a psychological aspect]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of the Samara Law Institute: a scientific and practical journal], 2020, no. 4 (40), pp. 95–96 [in Russian].
3. Ushatikov A. I., Kazak B. B. Osnovy penitentsiarnoy psikhologii [Fundamentals of penitentiary psychology]. Ryazan, 2001, 536 p. [in Russian].
4. Antoneyan E. A., Zubkov I. M. Vliyaniye ugolovno-prestupnoy sredy na rasprostraneniye kriminal'noy subkul'tury v molodezhnoy srede [The influence of the criminal and criminal environment on the spread of criminal subculture in the youth environment]. *Problemy protivodeystviya kriminal'noy subkul'ture: materialy Vseros. nauch* [Problems of countering criminal subculture: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference], Ulan-Ude, 2017, pp. 147–153 [in Russian].

Кубанов Валерий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: vkubanov@yandex.ru

Valeriy V. Kubanov

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of Criminal Procedure and Criminalistics
Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: vkubanov@yandex.ru

Шарова Юлия Анатольевна

студентка 3 курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Yuliya A. Sharova

3rd year student,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЕЕ РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются проблемы востребованности молекулярно-генетической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Приводится исторический обзор применения метода ДНК-анализа в криминалистической идентификации. Исследуются вопросы правового регулирования и практического воплощения государственной геномной регистрации в деятельности правоохранительной системы, высказано мнение о перспективах использования генно-молекулярной информации в различных областях деятельности. Проанализированы изменения, внесенные в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации. Исследованы вопросы расширения круга лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации. Указаны аргументы сторонников и противников активного внедрения обязательной государственной геномной регистрации.

Затронуты вопросы расширения возможностей генно-молекулярных экспертиз в решении задач правоохранительной системы. Приводятся примеры из следственной и судебной практики, демонстрирующие востребованность и незаменимость метода молекулярно-генетического анализа в современных условиях. Затронуты проблемы противодействия со стороны подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений сдаче биологического материала для сравнительного исследования.

Сделан вывод о том, что в настоящее время иные исследования, включая традиционные средства идентификации личности, не способны решать задачи, свойственные методу генетического анализа, что также обуславливает значимость молекулярно-генетической экспертизы.

Ключевые слова: молекулярно-генетическая экспертиза, преступления против жизни и здоровья, преступления против половой свободы, генно-молекулярный метод, забор биологического материала, следы биологического происхождения, ДНК-учет, ДНК-содержащие вещества, сравнительное исследование, федеральная база данных, геномная информация, обязательная геномная регистрация, отождествление личности, специальные знания, защита персональных данных.

MOLECULAR GENETIC EXAMINATION AND ITS ROLE IN THE CRIMES INVESTIGATION

Summary. The article analyzes the problems of the relevance of molecular genetic expertise in criminal proceedings. A historical overview of the application of the DNA analysis method in forensic identification is given. The issues of legal regulation and practical implementation of state genomic registration in the activities of the law enforcement system are investigated, an opinion is expressed on the prospects of using gene-molecular information in various fields of activity. The amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on issues of state genomic registration are analyzed. The issues of expanding the circle of persons subject to mandatory state genomic registration are investigated. The arguments of supporters and opponents of the active introduction of mandatory state genomic registration are indicated.

The issues of expanding the capabilities of genetic and molecular expert research in solving the tasks of the law enforcement system are touched upon. Examples from investigative and judicial practice are given, demonstrating the relevance and indispensability of the method of molecular genetic analysis in modern conditions. The problems of counteraction on the part of suspects and accused of committing crimes to the delivery of biological material for comparative research are touched upon.

It is concluded that currently other studies, including traditional means of identification, are not able to solve the problems inherent in the method of genetic analysis, which also determines the importance of molecular genetic examination.

Keywords: molecular genetic examination, crimes against life and health, crimes against sexual freedom, genetic and molecular method, sampling of biological material, traces of biological origin, DNA accounting, DNA-containing substances, comparative research, federal database, genomic information, mandatory genomic registration, identification of personality, special knowledge, protection of personal data.

В настоящее время в Российской Федерации регистрируется значительное количество преступлений против жизни и здоровья, а также против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Обнаружение на месте их совершения даже небольшого количества биологических следов позволяет проводить молекулярно-генетические исследования, способствующие установлению личности преступника или неопознанного трупа.

Проведение подобных исследований в рамках судебной экспертизы позволяет решать задачи, прежде всего, идентификационного характера, что в значительной степени способствует раскрываемости преступлений. Так, согласно статистическим данным в 2019 г. из 127,1 тысячи проведенных экспертных исследований ДНК – 92,8 тысяч (73 %) способствовали раскрытию преступлений, в основном тяжких и особо тяжких. За шесть месяцев 2020 г. из 70,9 тыс. назначенных исследований ДНК 49,8 тыс. (70,2 %) способствовали выявлению и раскрытию преступлений [1].

Генетическая экспертиза как самостоятельный вид молекулярных исследований появилась относительно недавно. Впервые данная экспертиза была проведена во второй половине 80-х гг. прошлого века. Данный метод позволил с большей точностью идентифицировать объекты биологического происхождения. Если судебно-медицинская экспертиза позволяла лишь определить наличие или отсутствие объекта биологического происхождения на исследуемых объектах, то молекулярно-генетическая экспертиза позволила устанавливать тождество между представленным на исследование следом биологического происхождения и образцом биологического материала конкретного индивида.

Необходимость в данном виде исследования возникла в связи с развитием общества. Так, в середине XIX в. наличие крови на одежде подозреваемого являлось косвенным доказательством его причастности к совершенному преступлению, но в дальнейшем наличие только данного факта стало недостаточным. В 1899 г. Ф. Я. Чистович открыл реакцию преципитации, на основе которой Пауль Уленгут разработал метод установления видовой принадлежности крови, и тем самым сделал возможным решение задачи дифференциации крови человека от крови животных [2]. Все же это не сужало круг подозреваемых, ведь им по-прежнему мог быть любой человек. Открытие групп крови и их систематизация позволили устанавливать групповую принадлежность объектов биологического происхождения. Актуализировалась необходимость в новом исследовании, в ходе которого по обнаруженным следам крови можно было бы точно установить определенное лицо, то есть остро возникла потребность в установлении тождества конкретного единичного субъекта.

В 1869 г. швейцарский исследователь Иоганн Фридрих Мишер впервые выделил молекулу дезоксирибонуклеиновой кислоты, но только в начале 1940-х гг. была выяснена ее роль в передаче наследственной информации. Изучение генетических различий у людей позволило сделать вывод о том, что каждого человека можно идентифицировать по особенностям строения его ДНК. Следы биологического происхождения (кровь, сперма, слюна), содержащие живые клетки индивида, позволяют с крайне высокой степенью вероятности решить данную задачу. При этом генно-молекулярный метод обладает существенным преимуществом, так как ДНК сохраняет свои идентификационные свойства на протяжении всей жизни организма.

С применением метода ДНК-анализа в криминалистике в истории развития криминалистической идентификации начинается новый этап. Впервые взаимосвязь генетики с криминалистикой была отмечена профессором Лестерского университета Великобритании А. Джейфрисом в 1984 г. В своих работах он установил возможность использования фрагментов хромосомной ДНК человека для судебно-экспертной практики и разработал метод молекулярно-генетического идентификационного анализа. Данный метод активно применяется в уголовном судопроизводстве как средство установления фактов совершения или несовершения преступления подозреваемым лицом.

Благодаря данному методу в Российской Федерации функционируют молекулярно-генетические лаборатории в экспертно-криминалистическом центре МВД России и в 73 территориальных органах внутренних дел.

В настоящее время поиск лица, чьи следы были оставлены на месте преступления, может осуществляться и в отсутствие конкретного подозреваемого, так как создание единой федеральной базы, содержащей в себе информацию о генотипах граждан, позволяет это сделать. Нормативную основу учетно-регистрационной деятельности дает принятый в 2008 г. Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [3]. Согласно ст. 7 данного закона обязательной постановке на учет подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой свободы личности. С целью повышения эффективности учета авторами предлагались различные варианты расширения круга регистрируемых субъектов. В 2020 г. принят законопроект, предусматривающий дополнительные категории регистрируемых лиц. Глава Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин выступил с инициативой распространить обязательную геномную регистрацию на трудовых мигрантов [4]. Однако законопроект вызвал и противоположную реакцию в обществе. В частности, возникло мнение о том, что расширение сферы геномной регистрации привлечет раскрытие персональных данных и нарушит, таким образом, права граждан. Также было высказано мнение том, что расширению категорий регистрируемых лиц должна сопутствовать серьезная работа по защите персональных данных, так как предложенные поправки могут повлечь за собой различные виды мошенничества. В то же время ряд альтернативных мнений заключается в том, что функционирование базы данных геномной информации не нарушает права граждан, она должна применяться также, как дактилоскопия или фотографирование задержанных [5].

В настоящее время большое количество преступлений раскрывается при помощи молекулярно-генетической экспертизы. Значение данной экспертизы велико при установлении личности и доказывании вины по уголовному делу, а также она способствует поиску и идентификации граждан при крупномасштабных катастрофах и авариях. Эффективность результатов генотипических экспертиз отражается в их практическом использовании правоохранительными органами.

К объектам, которые наиболее часто обнаруживают на местах преступления, относятся: кровь, слюна, семенная жидкость, пот, костные останки, волосяные фолликулы. Преимуществом исследования данных объектов путем молекулярно-генетической экспертизы является ее успешное проведение даже по истечению длительного количества времени. Так, в июле 2021 г. Управлением Следственного комитета РФ по Ульяновской области было завершено расследование уголовного дела, материалы которого охватывали события двадцатилетней давности. В ходе расследования было установлено, что 12.08.1999 житель г. Сызрани, находясь на территории Ульяновской области, совершил убийство несовершеннолетней. В течение длительного времени преступление оставалось не раскрытым. Проведенная в 2020 г. молекулярно-генетическая экспертиза позволила определить генетический профиль лица, совершившего преступление. Было установлено, что им является 59-летний мужчина, на тот момент отбывающий наказание в виде лишения свободы. Ему предъявлено обвинение по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, п. п. «в, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [6]. Таким образом, при помощи современных методов и средств, применяемых в криминалистике, было установлено лицо, подозреваемое в совершении тяжкого преступления.

Необходимо также учитывать, что методы молекулярно-генетических исследований постоянно совершенствуются, что увеличивает степень достоверности выводов об установлении тождества конкретного лица. В качестве примера можно привести уголовное дело 1997 г., когда в Белгородской области было совершено убийство супругов. Назначенная экспертиза не установила следов биологического происхождения. В течение 17 лет данное преступление оставалось нераскрытым. В 2010 г. специалисты экспертно-криминалистического центра по Белгородской области повторно провели биологическое исследование методом ДНК-анализа и выявили наличие следов биологического происхождения, однако из-за малого количества их оказалось недостаточно для установления генетического профиля. В 2012 г. эксперты Главного управления криминастики Следственного комитета РФ выявили в представленных следах потожировое вещество неизвестного мужчины и установили его генетические признаки. Данный генетический профиль был поставлен на учет в федеральную базу данных геномной информации, и в 2014 г. было установлено совпадение генотипа.

Заслуживает внимания случай, имевший место в Республике Коми. При обнаружении скелетированного трупа экспертами был установлен факт насильственной смерти. Последующим проведением экспертизы одежды подозреваемого было установлено наличие на ней следов крови лица, чьи костные останки были найдены. Таким образом, было идентифицировано лицо, совершившее преступление, несмотря на то что личность убитого на тот момент была еще не установлена.

Генетические экспертизы являются одним из современных и эффективных методов в борьбе с преступлениями террористического характера. Так, в 2011 г. была произведена экспертиза по установлению личности террориста-смертника, который осуществил самоподрыв в аэропорту «Домодедово» г. Москвы. Экспертами лаборатории в течение 10 часов была установлена этническая принадлежность террориста, что в комплексе с дактилоскопической информацией позволило уже через два дня установить личность террориста [7].

Важно отметить, что молекулярно-генетическая экспертиза применима не только для установления личности преступника и последующего доказывания его вины, ее проведение необходимо также и для того, чтобы исключить из числа подозреваемых лиц, не причастных к совершению преступления. Так, в Великобритании в 2009 г. была выявлена судебная ошибка 1982 г. Шон Ходжсон был осужден за убийство девушки, задущенной в своем автомобиле. Он провел в местах лишения свободы 27 лет, однако не был виновен в совершении данного преступления. Установление данного факта стало возможным благодаря молекулярно-генетической экспертизе.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что, если бы геномная база была создана ранее, вероятнее всего можно было бы избежать большого количества серийных преступлений. Практически с каждого места происшествия изымались следы биологического происхождения, однако идентифицировать их было невозможно. Современные технологии позволяют исследовать объекты многолетней давности даже с сильно разрушенной ДНК. Необходимо отметить, что ДНК обладает повышенной устойчивостью к воздействиям окружающей среды и в течение длительного времени сохраняет свою идентификационную способность, что также является преимуществом перед другими идентификационными методами.

Таким образом, молекулярно-генетическая экспертиза имеет очень важное значение в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, поскольку позволяет своевременно и эффективно расследовать уголовные дела, а также устанавливать личность неопознанных трупов. ДНК-анализ играет ведущую роль в расследовании преступлений, в связи с тем что обладает уникальностью, стабильностью и возможностью исследования даже минимального количества следов биологического происхождения. На современном этапе молекулярно-генетический анализ является одним из основных идентификационных инструментов в криминалистической регистрации.

В то же время нельзя не отметить, что при производстве молекулярно-генетической экспертизы могут возникнуть ряд проблемных моментов.

Во-первых, для проведения данного исследования необходимо наличие специальных знаний и соответствующей квалификации у сотрудников судебно-медицинских лабораторий, так как неправильно выбранный метод или нарушение регламента проведения исследования могут привести к загрязнению ДНК-содержащего материала или его утрате.

Во-вторых, проблемным вопросом является противодействие со стороны подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений сдаче биологического материала для сравнительного исследования. Подозреваемые и обвиняемые не входят в закрепленный законом перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, что используют в качестве причины отказа от сдачи биологического материала. Традиционно в действиях правоохранительных органов усматривают нарушение положений, предусмотренных Международными нормативно-правовыми актами о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины. Как правило, это является ложной причиной, используемой в целях избежания уголовной ответственности.

Особое внимание в настоящее время заслуживает геномная регистрация, которая обеспечивает автоматизированный поиск подозреваемых, сравнивая их профили с уже имеющимися в базе данных ДНК. Проведение молекулярно-генетической экспертизы и учет геномной информации в совокупности позволяют правоохранительным органам эффективно и в короткие сроки раскрывать преступления.

В настоящее время другие исследования не способны решать задачи, решаемые при помощи генетического исследования, что также обуславливает значимость молекулярно-генетической экспертизы.

Библиографический список

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2021).
2. Пименов М. Г., Кульгин А. Ю., Кондрашов С. А. Научные и практические аспекты криминалистического ДНК-анализа: учебное пособие. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. 144 с.
3. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2008 №242-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.12.2021).
4. Следственный комитет подготовит законопроект о геномной регистрации трудовых мигрантов // Российская газета. 2021. 3 ноября.
5. Гены на память // Российская газета. 2020. 22 октября.
6. В суд направлено уголовное дело об убийстве и иных действиях сексуального характера в отношении 13-летней девочки, совершенное более 20 лет назад [Электронный ресурс] // Следственное управление Следственного комитета РФ по Ульяновской области: офиц. сайт. URL: <https://ulyanovsk.sledcom.ru/news/item/1588261> (дата обращения: 20.12.2021).
7. Интервью руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] // Следственный комитет РФ: офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507737> (дата обращения: 20.12.2021).

References

1. Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty rossiiskoi federatsii po voprosam gosudarstvennoi genomnoi registratsii» [Explanatory Note to the draft Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on State Genomic Registration»]. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi dumy Federal'nogo sobraniya RF [Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. URL: <http://duma.gov.ru> (Accessed: 20.12.2021) [in Russian].
2. Pimenov M. G., Kul'tin A. Yu., Kondrashov S. A. Nauchnye i prakticheskie aspekty kriminalisticheskogo DNK-analiza: uchebnoe posobie [Scientific and practical aspects of forensic DNA analysis: textbook]. Moscow, 2001, 144 p. [in Russian].
3. O gosudarstvennoi genomnoi registratsii v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 03.12.2008 no. 242-FZ [On State Genomic Registration in the Russian Federation: Federal Law no. 242-FZ of 03.12.2008]. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 20.12.2021) [in Russian].
4. Sledstvennyi komitet podgotovit zakonoproekt o genomnoi registratsii trudovykh migrantov [The Investigative Committee will prepare a bill on genomic registration of migrant workers]. Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper], 2021, November 3 [in Russian].
5. Geny na pamyat' [Genes for memory]. Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper], 2020, October 22 [in Russian].
6. V sud napravлено уголовное дело об убийстве и иных деяниях сексуального характера в отношении 13-летней девочки, совершенное более 20 лет назад [A criminal case on murder and other sexual acts against a 13-year-old girl committed more than 20 years ago has been sent to the court]. Sledstvennoe upravlenie Sledstvennogo komiteta RF po Ul'yanovskoi oblasti: ofits. sait [Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Ulyanovsk region: offic. website]. URL: <https://ulyanovsk.sledcom.ru/news/item/1588261> (Accessed: 20.12.2021) [in Russian].
7. Interv'yu rukovoditelya glavnogo upravleniya kriminalistiki Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii [Interview with the Head of the Main Department of Criminalistics of the Investigative Committee of the Russian Federation]. Sledstvennyi komitet RF: ofits. sait [Investigative Committee of the Russian Federation: offic. website]. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507737> (Accessed: 20.12.2021) [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.020

УДК 340.1

Марченко Дмитрий Эдуардович
 кандидат юридических наук, доцент,
 начальник кафедры теории и истории государства
 и права,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: marchenko.d.e@yandex.ru

Линьков Александр Сергеевич
 курсант 4 курса,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: ALinkov@bK.ru

Dmitriy E. Marchenko
 Candidate of Law, Associate Professor,
 The Head of the Department of Theory and History
 of State and Law,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
 e-mail: marchenko.d.e@yandex.ru

Alexander S. Linkov
 Cadet of the 4th year,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
 e-mail: ALinkov@bK.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ВИДЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ, СТАДИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В научной литературе нечасто дается характеристика правотворчеству Федеральной службы исполнения наказаний. В статье рассматриваются особенности правотворческой деятельности пенитенциарного ведомства России, перечисляются стадии правотворческого процесса, дается характеристика и классификация правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний. Авторы раскрывают особенности нормативных правовых актов и индивидуальных правовых актов, издаваемых в Федеральной службе исполнения наказаний. В статье ставится под сомнение тезис о том, что субъектом нормотворчества в ведомстве является только директор. Проведя анализ содержания правовых актов и сравнивая их с локальными правовыми актами работодателей, которые в силу закона называются нормативными, авторы приходят к выводу о том, что начальники территориальных органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, также являются субъектами правотворчества. В работе рассматриваются виды приказов, издаваемых в ведомстве. Таким образом, отмечается, что в ведомственных источниках четкого разграничения между приказом и распоряжением нет, что несколько затрудняет выбор конкретного вида акта правоприменителем в конкретной ситуации. Также авторами подчеркивается, что по своей форме правовые акты Федеральной службы исполнения наказаний должны делиться на приказы и распоряжения. Постановления, правила, инструкции являются видами правовых актов по содержанию.

В учебной литературе нечасто рассматривается вопрос о стадиях правотворческого процесса, в связи с чем обучающиеся в вузах Федеральной службы исполнения наказаний фактически лишены информации об особенностях правотворческого процесса на ведомственном уровне. В статье авторы дают характеристику каждой стадии ведомственного правотворческого процесса.

Ключевые слова: правовой акт, приказ, распоряжение, регламент, уголовно-исполнительная система, правотворческий процесс, стадии правотворческого процесса, инструкция по делопроизводству.

THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE LAW-MAKING ACTIVITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA: FEATURES, TYPES OF LEGAL ACTS AND STAGES OF THE LAW-MAKING PROCESS

Summary. In the scientific literature, a characteristic of the law-making of the Federal Penitentiary Service is not often given. The article discusses the features of the law-making activity of the penitentiary department of Russia, lists the stages of the law-making process, characterizes and classifies the legal acts of the Federal Penitentiary Service. The author reveals the features of normative legal acts and individual legal acts issued by the Federal Penitentiary Service. The article questions the thesis that only the director is the subject of rule-making in the department. After analyzing the content of legal acts, and comparing them with local legal acts of employers, which are called normative by virtue of the law, the author comes to the conclusion that the heads of territorial bodies and institutions executing criminal penalties are also subjects of lawmaking. The paper considers the types of orders issued in the department.

The author comes to the conclusion that in departmental sources there is no clear distinction between an order and an order, which makes it somewhat difficult for a law enforcement officer to choose a specific type of act

in a particular situation. The author also comes to the conclusion that, in their form, the legal acts of the Federal Penitentiary Service should be divided into orders and instructions. Decrees, rules, instructions are types of legal acts in terms of content.

The educational literature does not often address the issue of the stages of the law-making process, and therefore, students at the universities of the Federal Penitentiary Service are actually deprived of information about the features of the law-making process at the departmental level. In the article, the author gives a description of each stage of the departmental law-making process.

Keywords: *legal act, order, regulation, penitentiary system, law-making process, stages of the law-making process, instructions for office work.*

Ведомственному правотворческому процессу в научной литературе уделяется недостаточно внимания. В учебниках по теории государства и права правотворческий процесс рассматривается на примере законотворчества. Однако ведомственный правотворческий процесс и ведомственные правовые акты имеют свои особенности и правила.

Федеральная служба исполнения наказаний является исполнительным правоохранительным органом государственной власти, подведомственным Министерству юстиции. В рамках своих полномочий Федеральная служба исполнения наказаний может издавать правовые акты, то есть являться субъектом правотворчества. Правотворчество Федеральной службы исполнения наказаний в силу ее места и роли в системе исполнительных и правоохранительных органов имеет ряд особенностей. Постараемся раскрыть особенности правотворческого процесса в Федеральной службе исполнения наказаний.

Как известно, правотворческий процесс представляет собой нормативно урегулированную деятельность специально уполномоченных на то субъектов, выражющуюся в издании правовых актов.

Федеральной службе исполнения наказаний право издавать правовые акты предоставлено законодателем в соответствии с Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Кроме того, Президентом Российской Федерации, который как гарант Конституции РФ и прав человека осуществляет общее руководство всеми правоохранительными органами, в отношении ведомства издан указ, регулирующий вопросы организации Федеральной службы исполнения наказаний. Таким образом, право издавать нормативные акты пенитенциарному ведомству предоставлено парламентом и президентом, то есть высшими органами государственной власти. Они же могут ограничить или расширить правотворческую деятельность ведомства.

Как исполнительный орган власти, подведомственный Министерству юстиции России, Федеральная служба исполнения наказаний обязана соблюдать и учитывать в своей деятельности нормы права, издаваемые Правительством РФ и указанным министерством. Так, Правительство РФ в отношении всех министерств и ведомств устанавливает общие начала организации правотворческого процесса: стадии нормотворчества, общие правила, действующие на каждой стадии, и виды правовых актов.

Поскольку Федеральная служба исполнения наказаний подведомственна Министерству юстиции Российской Федерации, министр юстиции вправе издавать нормативные акты в отношении ведомства, вся правотворческая деятельность ведомства не должна противоречить этим актам. Директору Федеральной службы исполнения наказаний принадлежит право вносить проекты правовых актов в Министерство юстиции Российской Федерации относительно работы своего ведомства.

Между Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний есть условное разграничение полномочий. Так, если вопрос касается прав человека, статуса осужденного или условий его содержания, акты издаются министром юстиции России. Если вопрос касается организации службы или личного состава ведомства, акты издаются директором Федеральной службы исполнения наказаний.

Разграничение весьма неточное, в связи с чем нормативно установлено, что любые нормативные акты Министерства юстиции Российской Федерации, касающиеся пенитенциарного ведомства, должны быть с ним согласованы и при их разработке должны привлекаться специалисты Федеральной службы исполнения наказаний. Данные требования являются процессуальными нормами, их несоблюдение может служить основанием признания акта Министерства юстиции Российской Федерации недействительным в судебном порядке.

Таким образом, правотворчество Федеральной службы исполнения наказаний является ведомственным, подзаконным и ограниченным как со стороны высших органов власти, так и со стороны Министерства юстиции Российской Федерации, которому подведомствена служба.

Теперь хотелось бы коснуться классификации правовых актов, которая официально действует в ведомстве. В ведомственных нормативных документах правовые акты делятся по шести основаниям:

- по уровням ведомственного управления;
- по действию во времени;
- по юридической силе акта;
- по форме акта;
- по целевому назначению акта;
- по необходимости в регистрации в официальном реестре.

По уровням ведомственного управления акты можно разделить на акты полного ведомственного действия (то есть акты, которые распространяются на все ведомство), акты территориальных органов и акты начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. По времени действия акты можно разделить на постоянные и временные.

Согласно нормам Регламента исполнения государственных функций по правовому обеспечению деятельности учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний правовые акты ведомства делятся на нормативные правовые акты и индивидуальные правовые акты.

Нормативные правовые акты обладают следующими признаками: нормативность, формальная определенность и общеобязательность.

Главной особенностью нормативного правового акта является наличие в нем властных велений и правил поведения – норм права. Нормы, закрепленные в данной категории правовых актов, регулируют общественные отношения и относятся к неограниченному кругу лиц (сотрудников, осужденных, обвиняемых и т. д.), то есть имеют общеобязательность. Нормативные правовые акты в Федеральной службе исполнения наказаний оформляются в виде приказа. Официально субъектом нормотворчества в Федеральной службе исполнения наказаний является директор, только ему официально принадлежит право издавать нормативные правовые акты.

Тем не менее многие ученые и практики отмечают, что приказы в виде положений, правил, инструкций, наставлений и т. д., издаваемые начальниками территориальных органов и начальниками учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, также обладают признаком нормативности, хотя формально (в силу закона) официально именоваться нормативными правовыми актами не могут [1].

Индивидуальные правовые акты относятся к конкретным лицам, оформляются в виде приказов, распоряжений и, как правило, имеют ограничение по времени своего действия.

Заметим, что оба вида актов относятся к категории правовых. К примеру, в трудовом праве есть такой термин, как «локальные нормативные акты работодателя». Характеристика «правовой» в трудовом законодательстве не используется. Данное расхождение в подходах можно объяснить определением понятия «права», в котором оно неразрывно связывается с государством. Хотя ряд авторов считают, что издание нормативных правовых актов может быть делегировано государством, как это сделано в отношении актов органов местного самоуправления (муниципальных нормативных правовых актов), в связи с чем акты работодателей тоже могут считаться правовыми [2].

Согласно Инструкции о делопроизводстве в Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденной директором, в ведомстве издаются правовые акты в следующих формах: приказы, распоряжения, а также иные акты, к которым относятся положения, правила, инструкции, решения коллегий территориальных органов ФСИН России.

Тем не менее, практика показывает, что положения, правила, инструкции, решения коллегий утверждаются приказами, в связи с чем считать их отдельным видами нельзя. Это подтверждается также мнением ряда ученых, которые утверждают, что инструкции, правила, положения – это внутренние названия приказов, либо их можно считать видами приказов, а не видами актов вообще [3].

Также Инструкция о делопроизводстве называет аналитические справки, докладные и служебные записки, договоры (контракты, соглашения), деловую и служебную переписку.

Данные документы вообще нельзя отнести к актам, так как любой акт несет в себе определенное властное решение, относящиеся к конкретному лицу, к группе лиц или неограниченному кругу лиц. Дело в том, что Инструкция о делопроизводстве оперирует термином «организационно-

распорядительные документы», а это термин шире, чем правовые акты. Отсюда можно сделать вывод о том, что правовые акты Федеральной службы исполнения наказаний являются главными формами организационно-распорядительных документов.

Следует заметить, что четких отличий между приказом и распоряжением нет, так как в Инструкции о делопроизводстве при характеристике используется термин «как правило», а именно: «распоряжение, как правило, имеет ограниченное во времени действие и относится к конкретным лицам». Это значит, что, как правило, приказ не ограничен во времени и не относится к конкретным лицам, то есть имеет признак общеобязательности.

Приказы и распоряжения запрещено давать в виде писем и телеграмм.

Приказы официально делятся на четыре вида: по основной деятельности, по личному составу, по осужденным и по подозреваемым и обвиняемым. Приказы по основной деятельности, которые регулируют построение и функционирование управлений, отделов и служб.

На наш взгляд, следует уделить внимание еще одной классификации подзаконных актов в уголовно-исполнительской системе. Данная классификация не может считаться официальной, так как ведомственными актами она не предусмотрена, хотя названия правовых актов часто используются. В основе данной классификации лежат те цели и задачи, которые ставит перед собой документ. Итак, по назначению правовые акты Федеральной службы исполнения наказаний могут быть разделены на положения, инструкции, правила, регламенты, уставы, наставления.

Положениями утверждается правовой статус управлений, отделов и иных структурных подразделений центрального аппарата, территориальных органов, исправительных учреждений, учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний. Уставы определяют организационно-правовой статус учреждений, инструкции нужны для разъяснения порядка действий личного состава в тех или иных ситуациях, правила устанавливают внутриведомственные нормы на разных уровнях деятельности, регламенты необходимы для детального административного подтверждения полномочий учреждений и органов уголовно-исполнительской системы. Как правило, все эти виды правовых актов издаются в форме приказа.

Заканчивая теоретико-правовую характеристику видового состава правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний, необходимо вспомнить, что часть правовых актов подлежит государственной регистрации, о чем пойдет речь при перечислении стадий ведомственного нормотворческого процесса. В связи с этим правовые акты ведомства могут быть разделены на акты, которые не требуют государственной регистрации, и акты, которые подлежат государственной регистрации.

В учебной литературе крайне редко затрагиваются стадии правотворческого процесса на ведомственном уровне. Это касается и стадий правотворческого процесса в Федеральной службе исполнения наказаний. Сложилось неправильное мнение о том, что правотворческий процесс на ведомственном уровне прост и не требует глубокого процессуального регулирования.

Тем не менее, ведомственный нормотворческий процесс является не менее сложным и процессуально востребованным, чем нормотворческий процесс у высших органов государственной власти.

Можно выделить пять стадий ведомственного правотворческого процесса, а при определенных условиях – шесть. Дело в том, что шестая стадия – регистрация и опубликование – применяется не всегда.

Первой стадией традиционно во всех правотворческих процессах является стадия правотворческой инициативы или выявления определения оснований издания правовых актов. Инициатива в принятии правового акта может исходить от учреждений и органов ведомства, со стороны Министерства юстиции Российской Федерации, со стороны других министерств и ведомств, со стороны общественных объединений и граждан. Решение о принятии проекта в работу принимает директор ФСИН России. Это означает, что ограниченного перечня субъектов правотворческой инициативы нет и обязательного принятия проектов правовых актов в работу от тех или иных субъектов также нет.

Вторая стадия ведомственного правотворчества – утверждение концепции ведомственного акта, сроков и ответственных лиц. На этой стадии назначается ответственное лицо или группа лиц, которые должны выяснить возможность решения той или иной проблемы с помощью издания ведомственного нормативного акта. На этой стадии устанавливается нормативная основа издания нормативного акта. В случае невозможности издания ведомственного правового акта принимается вопрос о подготовке проекта правового акта и направление его в компетентный орган, обладаю-

щий полномочиями по изданию правового акта. Затем составляется план-конспект, план-график подготовки ведомственного акта. Планы подготовки правового акта содержат названия разделов и глав будущего проекта ведомственного акта, а также время их подготовки ответственными лицами. После этого определяются сроки и ответственные лица за подготовку проекта правового акта. Срок подготовки нормативного акта, как правило, не должен превышать одного месяца.

Третья стадия ведомственного правотворческого процесса – сбор необходимой информации и подготовка проекта правового акта. Проект должен отвечать правилам юридической техники, не противоречить вышестоящим нормативным актам, правам и свободам человека и гражданина. Крупные правовые акты могут выноситься на предварительное рассмотрение коллегий, совещаний, либо экспертных советов Федеральной службы исполнения наказаний. Проект правового акта готовит профильное структурное подразделение. Если проект касается нескольких структурных подразделений или имеет межведомственный характер, может создаваться рабочая комиссия.

Четвертая стадия – проведение правовой экспертизы и согласование проекта. Правовая экспертиза предусматривает исследование проекта на предмет соответствия действующим нормативным актам и проводится юридической службой Федеральной службы исполнения наказаний. Проект ведомственного акта должен быть согласован со всеми структурными подразделениями, деятельность которых затрагивает ведомственный правовой акт. Согласование обязательно визируется в юридической службе.

Подписание является пятой стадией правотворческого процесса. Если правовой акт потребует дополнительные затраты при его реализации, к проекту должны быть приложены расчеты финансирования и пояснительная записка, в которой указываются источники финансирования. Правовые акты Федеральной службы исполнения наказаний подписывает директор или лицо, его замещающее.

В случае необходимости в государственной регистрации акта после подписания он в течение десяти дней направляется в Министерство юстиции Российской Федерации. Таким образом, шестая стадия – государственная регистрация – является обязательной только при наличии ряда условий. Если акт является межведомственным или затрагивает правовой статус человека и гражданина, правовой статус организаций, он подлежит регистрации в Реестре государственной регистрации ведомственных нормативных актов в течение двадцати дней со дня его получения Министерством юстиции Российской Федерации. В рамках государственной регистрации кроме правовой экспертизы проводится антикоррупционная экспертиза. Зарегистрированные акты подлежат обязательному опубликованию в течение десяти дней, по окончании десяти дней с момента государственной регистрации правовой акт вступает в силу.

Библиографический список

1. Уманская В. П., Малеванова Ю. П. Государственное управление и государственная служба. М.: Норма, 2020. 176 с.
2. Лапшин В. П. Правила законодательной техники и вопросы их применения (на примере отдельных норм гл. 22 УК РФ) // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 181–185.
3. Организация и правовые основы функционирования Федеральной службы исполнения наказаний // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 203–206.

References

1. Umanskaya V. P., Malevanova Yu. P. Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba [Public administration and public service]. Moscow, 2020, 176 p. [in Russian].
2. Lapshin V. P. Pravila zakonodatel'noi tekhniki i voprosy ikh primeneniya (na primere otdel'nykh norm gl. 22 UK RF) [Rules of legislative technique and issues of their application (on the example of individual norms of Chapter 22 of the Criminal Code)]. Rossiiskii yuridicheskii zhurnal [Russian Law Journal], 2010, no. 3, pp. 181–185 [in Russian].
3. Organizatsiya i pravovye osnovy funktsionirovaniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii [Organization and legal basis of functioning of the Federal Penitentiary Service]. Molodoi uchenyi [Young scientist], 2020, no. 52 (342), pp. 203–206 [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.021

УДК 343.852

Сакаева Резеда Рамилевна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
email: rizisakaeva@gmail.com

Rezeda R. Sakaeva

Lecturer of Civil Law Disciplines Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
email: rizisakaeva@gmail.com

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОСТАВКИ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ НА ОХРАНЯЕМУЮ ТЕРРИТОРИЮ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

Аннотация. Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день в исправительные учреждения и иные учреждения УИС до сих пор продолжают поступать запрещенные предметы, в частности, мобильные телефоны, наркотические и психотропные средства, алкоголь и пр. Способы варьируются: от переброса до сокрытия при поступлении в исправительное учреждение.

Данные запрещенные предметы представляют большую опасность в связи с тем, что с помощью них в условиях изоляции могут быть совершены преступления или иные правонарушения.

Деятельность, направленная на противодействие преступному проникновению в учреждения уголовно-исполнительной системы средств сотовой связи приобретает особую актуальность в связи с постоянной трансформацией научно-технической сферы, созданием новых ухищрений, применяемых осужденными лицами и их пособниками.

В настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать правовые средства предупреждения проникновения средств сотовой (мобильной) связи на территорию учреждения УИС с точки зрения их эффективности, а также выявить проблемы в данной области.

В завершение автором предлагается внести изменения в действующее законодательство, усиливающее ответственность за доставку запрещенных предметов на охраняемую территорию учреждения УИС.

Ключевые слова: учреждения УИС, надзор, режим, средства сотовой связи в УИС, запрещенные предметы в исправительных учреждениях, профилактика доставки средств сотовой связи, режимная территория, охраняемые объекты.

LEGAL MEANS OF PREVENTION AND WARNING OF THE DELIVERY OF CELLULAR COMMUNICATIONS TO THE SECURE TERRITORY OF THE PERSONAL INSTITUTION

Summary. The relevance of the topic of this study is due to the fact that today correctional facilities and other institutions of the penal system still continue to receive prohibited items, in particular, mobile phones, narcotic and psychotropic drugs, alcohol, etc. Ways range from throwing to hiding when entering a correctional facility.

These prohibited items pose a great danger due to the fact that with the help of them, in conditions of isolation, crimes or other offenses can be committed.

The main difficulty in detecting prohibited items is that the delivery of these items is latent, which makes it difficult to detect and seize them in a timely manner.

Activities aimed at counteracting criminal penetration into the institutions of the penitentiary system (hereinafter referred to as the penitentiary system) of cellular communications are of particular relevance due to the constant transformation of the scientific and technical sphere, the presence of problems associated with the generation of new tricks used by convicts, persons imprisoned under guards and their accomplices.

In this study, an attempt was made to analyze the legal means of preventing the penetration of cellular (mobile) communications into the territory of a penal system in terms of their effectiveness, as well as to identify problems in this area.

In conclusion, the author proposes to amend the current legislation, strengthening the responsibility for the delivery of prohibited items to the protected area of the penitentiary institution.

Keywords: penitentiary institutions, supervision, regime, means of cellular communication in the penitentiary system, prohibited items in correctional institutions, prevention of the delivery of cellular communication means, restricted area, protected objects

В настоящее время вопросы доставки запрещенных предметов, в том числе средств сотовой (мобильной) связи на режимную территорию учреждения УИС является одной из актуальных.

Посредством средств сотовой связи осуществляется большое количество мошеннических действий и иных преступлений, связанных с похищением финансовых средств, причинения вреда жизни и здоровью пострадавших лиц и др.

Актуальность анализа правовых средств профилактики и предупреждения доставки средств сотовой связи в учреждения УИС обоснована требованиями Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) и иных нормативно-правовых актов, которые диктуют необходимость своевременной реакции уполномоченных лиц на попытку или передачу запрещенных предметов, в том числе средств сотовой связи.

Так, задачей сотрудников отделов режима и безопасности учреждений УИС является пресечение проноса запрещенных предметов в соответствии с приложением № 3 к Приложению № 2 Приказа Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» и выполнение необходимых правоприменительных действий при обнаружении и изъятии запрещенных предметов.

На наш взгляд, одним из важных элементов общей и частной превенции в деле доставки рассматриваемых запрещенных предметов является надзор, о чем неоднократно говорилось в правовой доктрине.

Доставка таких элементов может быть потенциально произведена следующими субъектами, на которых возложен тот или иной вид юридической ответственности за данные деяния, в зависимости от состава правонарушения:

- сотрудниками УИС;
- гражданским персоналом учреждения УИС;
- осужденными;
- лицами, прибывающими на краткосрочные и длительные свидания;
- лицами, прибывающими в учреждения УИС в связи с профессиональной или служебной необходимостью;
- иными лицами посредством пересечения линии охраны.

Согласно данным официальной статистической отчетности за 2021 г., представленной ФСИН России, изъято средств мобильной связи – 48 227, в том числе оперативными аппаратами учреждений или по их информации – 42 307, на режимной территории – 30 744, при попытке доставки – 17 483.

Из них средства сотовой (мобильной связи) были изъяты у защитников (или их адвокатов) в количестве 288 единиц, у следователей или дознавателей в количестве 38 единиц, у сотрудников учреждений и органов УИС – 193 единицы, у иных лиц 18 591. В 2020 г. при попытке доставки было изъято средств сотовой связи в количестве 29 518 единиц [3].

Отметим, что в учреждениях УИС обязаны официально регистрировать факты изъятия запрещенных предметов и веществ, в том числе средства сотовой связи.

За пронос сотовой связи указанными выше способами предусмотрены меры уголовного, уголовно-исполнительного и административного характера.

Дисциплинарная ответственность относится к уголовно-исполнительным мерам предотвращения и профилактики передачи или попытки передачи запрещенных предметов в учреждения УИС, в том числе средств сотовой связи: эта группа мер наиболее многочисленна и имеет ярко выраженный предупредительно-обеспечивающий характер.

Данный вид юридической ответственности в отношении сотрудников УИС определен нормами уголовно-исполнительного законодательства и наступает за факты нарушения норм, регламентирующих режимные требования.

Указанные нормы обязывают уполномоченные подразделения учреждений и органов УИС проводить определенную организационно-распорядительную работу по привлечению виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, данные нормы носят явный характер общей и частной превенции, что стимулирует заинтересованных лиц к их неукоснительному соблюдению.

Основными нормативными актами, регламентирующими дисциплинарную ответственность сотрудника УИС за проникновение средств сотовой связи на режимную территорию УИС, является федеральное законодательство и ведомственные акты.

Ответственность за данное нарушение наступает в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 49 Федерального закона № 197-ФЗ: «несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных ст. 14 данного Федерального закона».

Более интересной с научной точки зрения выступает административная ответственность за передачу и попытку передачи средств связи в учреждения УИС.

Деяние в виде «передачи либо попытки передачи осужденным запрещенных предметов» квалифицируются по ст. 19.12 КоАП РФ. При этом неважно, как и каким образом осуществлена данная доставка.

Под ним подразумевается следующие действия, которые совершаются скрытно, с целью перемещения через пункты досмотра запрещенные предметы и вещества: пронос, провоз через автотранспорт, заезжающий на охраняемую территорию, в посылках, через прибывающих лиц и др. Данные действия направлены на пересечение запрещенных предметов границ охраняемой территории.

Как справедливо отмечает Д. В. Горбань, обыски и досмотры имеют важнейшее превентивное значение в части борьбы с запрещенными предметами [1, с. 11].

Объективная сторона данного действия может быть выражена в передаче запрещенного предмета или в ее попытке.

Способ такой доставки в нашем случае значения имеет, то есть он может быть любым: как от проноса через КПП любыми лицами, так и с помощью переброса.

Учреждение УИС и прилегающая к нему территория считается режимной и содержит определенные ограничения к нахождению на ней и осуществлению там какой-либо деятельности.

Особенность привлечения к административной ответственности лиц, которые имеют потенциальную возможность пронести запрещенные предметы, в том числе средства сотовой связи состоит в субъекте правонарушения. Если таковым будет выступать кто-либо из гражданского персонала исправительного учреждения, он понесет административную ответственность, если в его действиях будут отсутствовать признаки состава преступления.

Также к административной ответственности будут привлечены лица, прибывающие к осужденным на краткосрочные или длительные свидания, а также лица, задержанные при передаче или попытке передачи средств сотовой связи путем переброса (в том числе на внутреннюю запретную зону и 15-метровую полосу) и на режимной территории, прилегающей к учреждению УИС.

В целях недопущения проникновения на режимную территорию ИУ запрещенных предметов, сотрудники УИС могут совершать такие действия административного порядка, как доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей и др. Данные действия протоколируются, один экземпляр остается в ИУ, другой вручается правонарушителю.

Заметим, что значительное количество средств сотовой (мобильной связи) доставляется осужденным сотрудниками УИС и сотрудниками иных правоохранительных органов.

В 2021 г. зафиксировано 193 таких факта со стороны сотрудников УИС, не меньшее количество совершается и сотрудниками иных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность (следователи, дознаватели и др.).

Передача (доставка) должностным лицом (в том числе сотрудником УИС или сотрудником иных органов правопорядка) средств сотовой (мобильной) связи и их комплектующих осужденным (подозреваемым, обвиняемым) влечет наступление уголовной ответственности по ст. ст. 286, 291 УК РФ и др.

Кроме того, за доставку запрещенных предметов сотрудниками УИС ответственность наступает по ст. 290 УК РФ «Получение взятки».

Парадоксальным является тот аспект, что ответственность за одни и те же действия, совершенные, например, сотрудником или работником УИС, будет отличаться, в первом случае деяния будут квалифицированы как преступные, во втором деяние является административным правонарушением.

Так, если гражданские лица совершили передачу или попытку передачи осужденным запрещенных предметов, в отношении них наступает административная ответственность по ч. 1 или 2 ст. 19.3, ст. 19.12. КоАП РФ, в отношении сотрудников УИС за аналогичные действия наступает уголовная ответственность по ст. ст. 286, 290, 291.2. УК РФ и др.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, отметим, что регулирование оборота запрещенных предметов, вещей и веществ в учреждениях УИС осуществляется в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством.

Предотвращение поступления на режимную территорию ИУ запрещенных предметов и вещей – деятельность многоплановая. На сотрудников УИС возлагаются специальные задачи по осуществлению режимных требований с целью противодействия преступлениям и правонарушениям. С этой целью на отделы безопасности возлагаются такие задачи, как постоянное наблюдение за ними в жилых и производственных зонах, применение аудиовизуальных средств, совместно с отделом охраны осуществление пропускного режима, проведение досмотров и обысков с целью обнаружения запрещенных предметов и вещей, изъятие их в случае обнаружения, сопровождение транспортных средств и др.

Данные мероприятия направлены на пресечение попыток передачи запрещенных предметов. Немаловажный фактор – это качественное выполнение данных мероприятий, поскольку осужденные пользуются различными способами и ухищрениями при попытке доставки таких предметов и вещей.

Важное превентивное значение в профилактике доставки запрещенных элементов, а именно средств телефонной связи и их комплектующих, на наш взгляд, имеют административно-правовые и уголовно-правовые методы.

С целью повышения эффективности противодействия проникновению запрещенных предметов, в том числе средств сотовой связи, на наш взгляд, необходимо установить аппараты, глушиющие сигнал сотовой связи во всех без исключения исправительных учреждениях, расширить основания постановки на профилактический учет, постоянно повышать профессиональную компетенцию сотрудников отделов безопасности по противодействию доставке запрещенных предметов, осуществлять борьбу с рассматриваемыми незаконными действиями в рамках уголовно-правового поля путем издания федерального закона, унифицирующего ответственность за одни и те же деяния лиц, имеющих доступ на режимную территорию учреждения УИС за доставку запрещенных предметов, в том числе средств сотовой связи.

Библиографический список

1. Горбань Д. В. Проблемы предупреждения проникновения запрещенных предметов на территорию учреждений УИС и пути их решения // Пенитенциарная наука. 2017. № 4 (40). С. 8–13.
2. Основные показатели деятельности УИС за 2021 г. Тверь, 2022. 406 с.

References

1. Gorban' D. V. Problemy preduprezhdenija proniknovenija zapreshhennyh predmetov na teritoriju uchrezhdennij UIS i puti ih reshenija [Problems of preventing the penetration of prohibited items into the territory of institutions of the penitentiary system and ways to solve them]. *Penitenciarnaja nauka [Penitentiary science]*, 2017, no 4 (40), pp. 8–13 [in Russian].
2. Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy za janvar' – dekabr' 2021 g.: Informacionno-analiticheskij sbornik [Key performance indicators of the penitentiary system for January – December 2021: Information and analytical collection]. Tver, 2022, 406 p. [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.022

УДК 343

Сивцова Анастасия Юрьевна
адъюнкт,
Академия ФСИН России,
390036, Россия, г. Рязань, ул. Сennая, 1,
e-mail: anastasiasivtsova@mail.ru

Anastasia Yu. Sivtsova
adjunct,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
1, Sennaya str., Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: anastasiasivtsova@mail.ru

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ИТОГИ АНКЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье автором подводятся итоги социологического исследования по вопросу права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных. Автором были направлены анкеты для сотрудников и осужденных в четыре территориальных органа ФСИН России: УФСИН России по Самарской области, УФСИН России по Саратовской области, УФСИН России по Оренбургской области и УФСИН России по Волгоградской области. Задачи анкетирования: установление структурных элементов права на защиту персональных данных осужденных в местах лишения свободы, выявление степени защищенности личной информации, отношения осужденных к возможным нарушениям права и способам его защиты, определение отношения сотрудников УИС к праву осужденных на защиту персональных данных, сфера его реализации, определение путей совершенствования в исправительных учреждениях в ходе исполнения наказаний в виде лишения свободы. Всего прошло анкетирование 150 осужденных к лишению свободы и 297 сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в указанных областях. Ответы на анкеты позволили сделать практические выводы, которые позволили структурировать элементы механизма защиты персональных данных осужденных к лишению свободы, выработанного в рамках проводимого докторской исследования на соответствующую тему.

Ключевые слова: персональные данные осужденных; анкетирование осужденных; анкетирование сотрудников; право на защиту персональных данных, обрабатываемых в УИС, механизм защиты персональных данных; анкета; уголовно-исполнительная система; информация; защита информации.

THE RIGHT TO PROTECT PERSONAL DATA OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: RESULTS OF THE QUESTIONNAIRE STUDY

Summary. The author presents the results of a sociological study by means of a questionnaire on the issue of the right of persons sentenced to imprisonment to protect personal data. The author sent questionnaires to interview employees and convicts in clear territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia: the Federal Penitentiary Service of Russia for the Samara region, the Federal Penitentiary Service of Russia for the Saratov region, the Federal Penitentiary Service of Russia for the Orenburg Region and the Federal Penitentiary Service of Russia for the Volgograd region. The objectives of the survey: to establish the structural elements of the right to protection of personal data of convicts in places of deprivation of liberty, to identify the degree of protection of personal information, the attitude of convicts to possible violations of the right and ways to protect it, to determine the attitude of the employees of the penal system to the right of convicts to protection of personal data, the scope of its implementation, to identify ways to improve in correctional institutions during the execution of sentences in the form of imprisonment. A total of 150 persons sentenced to imprisonment and 297 employees of the penitentiary system of the Russian Federation in these areas were surveyed. The answers to the questionnaires allowed us to draw practical conclusions that allowed us to structure the elements of the mechanism for protecting the personal data of persons sentenced to imprisonment, developed within the framework of the dissertation research on the relevant topic.

Keywords: personal data of convicts, questioning of convicts, questioning of employees, the right to protection of personal data processed in the UIS, personal data protection mechanism, questionnaire, penal enforcement system, information, information protection.

Информация играет неотъемлемую роль на современном этапе развития нашего общества. Информационные технологии в российском политico-государственном механизме должны быть направлены на обеспечение и реализацию национальных интересов.

В рамках стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 годы государством установлены ключевые векторы совершенствования общества информатизации. К принципам стратегии развития информационного общества в России относится в том числе обеспечение прав доступа к информации, соблюдение принципа законности при сборе и обработке информации, государственная защита Российской Федерации и ее граждан в информационной сфере по различным направлениям деятельности [1].

В развитие данного указа Президента РФ была утверждена Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», одной из целей которой является «создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств» [2].

Не остается в стороне от указанных процессов и уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС). Вопросы реализации программы цифровой трансформации УИС с включением ФСИН России в национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» рассматривается во ФСИН России: совместная деятельность по внедрению цифровых технологий направлена на улучшение контроля и упрощение обеспечения безопасности в учреждениях УИС и соблюдения прав граждан, находящихся в местах лишения свободы [3]. В результате была утверждена ведомственная программа цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [4].

Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в правоотношениях, связанных с получением, обработкой и последующим использованием и хранением информации об осужденных, относимой к категории персональных данных, в лице органов и учреждений выступает в качестве оператора персональных данных [5].

Информация об осужденных лицах, обрабатываемая ФСИН России, довольно обширна, чувствительна, и ее утечка или несанкционированный доступ к ней посторонних лиц может как крайне негативно сказаться на безопасности отдельно взятого человека, нарушении его прав и законных интересов, так и повлиять на безопасность и престиж УИС в целом.

Персональным данным как категории, как объекту правоотношений дано определение сравнительно недавно, хотя «личная информация об осужденных» собиралась и обрабатывалась в системе УИС фактически с момента зарождения государственности и выполнения правоохранительных функций. В рамках своей эволюции общество всегда стремилось отделить законопослушных граждан от лиц, совершивших преступления. Выделение преступников осуществлялось путем клеймения, членовредительства, нанесения татуировок. При необходимости поиска беглых рабов использовалось словесное описание внешности [6].

С развитием научно-технического прогресса возникла возможность осуществлять сбор и учет иного вида информации, такой как биометрические данные о личности. В общих чертах описание примет начало встречаться в журналах учета органов власти, осуществляющих полицейские и уголовно-исполнительные функции на раннем этапе развития сбора и учета информации о лицах, но фотоизображения, отпечатки пальцев и сбор биологических образцов – прошли определенный эволюционный путь.

Осуществление правоохранительными структурами своей деятельности неразрывно связано с необходимостью документирования социальных функций общества. В ходе деятельности государственных органов в сфере охраны правопорядка и исполнения уголовных наказаний образовывались документы, которые объединялись в картотеки и архивы.

Само понятие «персональные данные» может трактоваться очень широко, что позволяет относить к персональным практический любую информацию.

Еще несколько лет назад подобное казалось совершенно невозможным. Но развитие информационных технологий в современном мире настолько стремительно, что зачастую государству приходится разрабатывать методику защиты каких-либо общественных отношений уже после их появления. Подобная ситуация складывается и с персональными данными в системе УИС.

В связи с развитием компьютеризации и автоматизации всех процессов в общественных отношениях общества и государства, все большую актуальность приобретает проблема обеспечения контроля несанкционированного доступа к персональным данным. В случае наличия общественных отношений между государством и субъектом персональных данных в обеспечении функции по борьбе с преступными посягательствами, сложно переоценить огромный массив персональных данных, подлежащих обработке органами исполнительной власти.

Таким образом, проблема правовой регламентации и соответственно защиты персональных данных осужденных в местах лишения свободы остро встает перед обществом и государством.

Между тем четких путей и механизмов защиты персональных данных осужденных пока еще не предложено. В науках уголовно-правового цикла отсутствуют фундаментальные исследования, в которых бы с практической точки зрения и законодательной базы, а также передового опыта других стран предлагались механизмы защиты персональных данных осужденных в местах лишения свободы, и признание права именно осужденного как субъекта правоотношений на защиту персональных данных.

Для уточнения системы элементов, входящих в категорию права осужденных на защиту персональных данных, по мнению сотрудников УИС и осужденных к лишению свободы, нами было проведено социологическое исследование. Задачами его являлись установление структурных элементов права на защиту персональных данных осужденных в местах лишения свободы, выявление степени защищенности личной информации, отношения осужденных к возможным нарушениям права и способам его защиты, определение отношения сотрудников УИС к праву осужденных на защиту персональных данных, сфера его реализации, определение путей совершенствования в исправительных учреждениях в ходе исполнения наказаний в виде лишения свободы.

Исследование проводилось в два этапа: анкетирование сотрудников исправительных колоний и анкетирование осужденных, отбывающих уголовное наказание в исправительных колониях общего, строгого и особого видов режимов.

Вопросы, представленные в анкетах для сотрудников, классифицируются следующим образом:

- 1) факты работы с персональными данными осужденных;
- 2) сфера деятельности в колонии;
- 3) регулирование порядка предоставления информации третьим лицам;
- 4) элементы, входящие в состав definicijii «персональные данные осужденных»;
- 5) место права на защиту персональных данных в структуре прав человека и гражданина и степень защищенности права в исправительных учреждениях.

Из общего числа опрошенных лиц только 3 % отнесли к персональным данным информацию, представляющую совокупность данных о лице. Это может говорить о низком уровне теоретической базы и представления лиц, обрабатывающих персональные данные, о том, что является объектом защиты в данном случае.

На вопрос о том, какие персональные данные могут быть переданы третьим лицам без согласия осужденного и есть ли те, которые требуют безоговорочного согласия, большинство опрашиваемых ответило следующим образом. К персональным данным, которые требуют согласия, отнесли сексуальные предпочтения, информацию о состоянии здоровья и информацию о месте отбывания наказания.

В ходе анкетирования респондентам был предложен вопрос «Считаете ли Вы необходимым использование обезличенных данных в работе с осужденными и надзоре за их поведением (цифровых и буквенных кодов на нагрудных знаках и приковатных табличках либо штрихкодов с возможностью их автоматического считывания посредством служебных смартфонов)» подавляющее большинство сотрудников (96 %) ответили отрицательно.

Одной из целей анкетирования было определение места права на защиту персональных данных в системе иных конституционных норм: права на жизнь, на свободу передвижения, вероисповедания, защиту чести и достоинства, частную собственность, свободу информации.

Только в 20,2 % исследуемых анкет (59 опрашиваемых) право на защиту персональных данных вошло в первую пятерку, что позволяет предположить низкий уровень информированности сотрудников о возможных негативных последствиях нарушения данного права, при этом не только в рамках ущемления в правах осужденного и наступления для него личных негативных последствий, но и на уголовно-исполнительскую систему в целом.

На втором этапе проведения социологического исследования было опрошено 150 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях общего, строгого и особого режимов, расположенных в Самарской, Саратовской и Волгоградской областях.

Вопросы, предлагаемые осужденным лицам, можно классифицировать следующим образом:

- 1) определение наиболее чувствительных персональных данных;
- 2) позиция осужденного по вопросу необходимости изменений в порядок работы с личной информацией;
- 3) уровень защищенности и достаточности права осужденных на защиту персональных данных.

При планировании исследования предполагалось, что право на защиту персональных данных – конституционное право, происходящее из права на неприкосновенность частной жизни. В условиях исполнения наказаний процесс по возникновению правоотношения в сфере обработки личной информации не зависит от желания субъекта и информации, и следовательно государство должно обеспечивать сохранность персональных данных осужденных.

В начале исследования автором определена гипотеза, по которой осужденные к лишению свободы лица оценивают информацию о своем заключении иными лицами (не сотрудниками исправительных учреждений) в негативном ключе. Анализ представленных ответов показал, что факт нахождения в исправительной колонии, факт осуждения, статья не оцениваются респондентами негативно. Более того, часть осужденных (67 %) испытывают безразличие, 30 % – стыд, а 3 % – чувство гордости.

При анализе результатов исследования были выявлены некоторые проблемы и особенности, связанные с восприятием сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на защиту персональных данных осужденных.

Особенно следует отметить, что главной из них является то, что, судя по опросам, у сотрудников исправительных учреждений весьма размыто понятие об объекте защиты, хотя большинство признает, что защищаться право должно вне зависимости от факта осуждения лица к лишению свободы.

Библиографический список

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.11.2022).
3. В ФСИН России прошла рабочая встреча по вопросам цифровой трансформации УИС [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал ФСИН России. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=543115 (дата обращения: 12.11.2022).
4. Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 гг.: приказ ФСИН России от 30.12.2020 № 984 (ред. от 22.10.2021) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 30.11.2022).
5. Сивцова А. Ю. Понятие оператора персональных данных в рамках обработки информации, связанной с реализацией функции исполнения наказания в виде лишения свободы в России // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 3–4 июня 2021 г. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021, 265 р.
6. Мельников И. Татуировки и клеймение. Тенденции [Электронный ресурс]. URL: https://thelib.ru/books/ilya_melnikov/tatuirovka_i_kleymenie_tendencii-read.html (дата обращения: 30.11.2022).

References

1. O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody: ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. no. 203 [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030]. Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of legislation Russian], 2017, no. 20, st. 2901 [in Russian].
2. Pasport nacional'nogo proekta «Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Passport of the national project «National Program «Digital Economy of the Russian Federation»] (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskому razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol ot 04.06.2019 no. 7. SPS «Konsultant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 30.11.2022). [in Russian].

3. V FSIN proshla rabochaya vstrecha po voprosam cifrovoj transformacii UIS [The FSIN held a working meeting on the digital transformation of the UIS]. Official'nyj internet-portal FSIN Rossii [The official Internet portal of the Federal Penitentiary Service of Russia]. //https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=543115 (Accessed: 20.11.2022) [in Russian].

4. Ob utverzhdenii vedomstvennoj programmy cifrovoj transformacii Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov: prikaz FSIN Rossii ot 30.12.2020 № 984 (red. ot 22.10.2021) [On approval of the departmental program of digital transformation of the Federal Penitentiary Service for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023]. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 30.11.2022) [in Russian].

5. Sivcova A. Yu. Pomyatie operatora personal'nyh dannyh v ramkah obrabotki informacii, svyazannoj s realizacij funkciij ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v Rossii [The concept of the operator of personal data in the framework of information processing related to the implementation of the function of execution of punishment in the form of imprisonment in Russia]. *Penitenciarnaya bezopasnost': nacional'nye tradicii i zarubezhnyj opyt : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Samara, 3–4 iyunya 2021 goda* [Penitentiary security: National traditions and foreign experience : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International participation, Samara, 03-04 June 2021]. Samara, 2021, 265 p. [in Russian]

6. Mel'nikov I. Tatuirovki i klejmenie. Tendencii [Tattoos and branding. Trends]. URL: https://thelib.ru/books/ilya_melnikov/tatuirovka_i_klejmenie_tendencii-read.html (Accessed: 20.11.2022) [in Russian]

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.023

УДК 343.8

Симагин Александр Олегович

научный сотрудник организационно-научного
и редакционно-издательского отдела,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: canek063@mail.ru

Alexander O. Simagin

Research Associate of the Organizational, Scientific,
Editorial and Publishing Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
E-mail: canek063@mail.ru

Терентьева Дарья Дмитриевна

курсант 3 курса,
Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Рос-
сия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail.ru: darya.terenteva_200304@mail.ru

Daria D. Terenteva

3th year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail.ru: darya.terenteva_200304@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на территории Российской Федерации активно развивается сеть исправительных центров (далее – ИЦ) и участков, функционирующих как исправительный центр (далее – УФИЦ). Принудительные работы применяются с 2017 г., однако закреплено в законе данное наказание с 2011 г. За этот период был выявлен ряд пробелов в законодательстве, регламентирующем исполнение данного вида наказания. Авторы статьи на основе эмпирических данных, полученных путем анкетирования начальников ИЦ и УФИЦ, а также данных официальных источников, анализируют проблемы, возникающие в процессе исполнения принудительных работ, и предлагают пути их решения.

Анкетирование проводилось в 2020 и 2021 гг, что позволило выявить динамику изменения показателей последних лет. Авторы приходят к выводу, что в связи с увеличением количества осужденных к принудительным работам возрастает количество преступлений, совершаемых данным видом осужденных. В статье представлены данные о количестве и видах совершаемых преступлений лицами, находящимися в ИЦ и УФИЦ. Также на основе проведенного анализа авторы приходят к выводу о необходимости введения в штатное расписание оперативных сотрудников, а в статистические данные ФСИН России – информации о принудительных работах; квотирование рабочих мест для осужденных к принудительным работам, а также сохранение патента на работу по рабочим специальностям иностранным гражданам, осужденным к принудительным работам.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительные центры, оперативно-розыскная деятельность, оперуполномоченный.

ANALYSIS OF PROBLEMATIC ISSUES OF FORCED LABOR PERFORMANCE

Summary. The relevance of this study is due to the fact that a network of correctional centers (hereinafter referred to as IC) and sites functioning as a correctional center (hereinafter referred to as UFIC) is actively developing on the territory of the Russian Federation. Forced labor has been used since 2017, according to which this type of punishment has a sufficient number of gaps in the legislation governing the execution. In this regard, the authors of the article, based on empirical data obtained by interviewing the heads of the information center and UFIC, as well as data from official sources, analyze the problems arising in the process of performing forced labor and propose ways to improve them.

The survey was conducted for the period 2020 and 2021, which made it possible to identify the dynamics of changes in indicators of recent years. The authors conclude that due to the increase in the number of convicts to forced labor, the number and variety of crimes committed by this type of convict is increasing. The article presents data on the number and types of crimes committed by persons in the information center and UFIC. Also, based on the answers of the heads of the information center and the UFIC, the authors came to the conclusion that it is necessary to introduce operational employees into the staffing table for the implementation of ORD in these institutions.

Keywords: federal service for the execution of punishment, forced labor, correctional centers, operational-search activities, operative.

В связи направлением уголовной политики на гуманизацию наказаний в Российской Федерации развиваются наказания, не связанные с изоляцией от общества. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет расширенную систему наказаний, которые подразделяются на два вида: наказания, связанные с лишением свободы, и наказания, не связанные с изоляцией от общества. Исполнение каждого вида уголовного наказания достаточно подробно регламентировано положениями УК РФ, УИК РФ, а также специальными нормативно-правовыми актами. Однако, несмотря на подробную регламентацию и гуманизацию уголовной политики, на сегодняшний день наказания, не связанные с изоляцией от общества, нечасто применяются на практике.

Рассмотрим такой вид наказания, как принудительные работы, который был закреплен в УК РФ в 2011 г. [1]. Однако правоприменительная практика по данному виду наказания начала формироваться только в 2017 г., так как из-за ряда финансово-организационных причин введение принудительных работ трижды откладывалось [2]. На сегодняшний день активное расширение сферы применения и совершенствование условий и порядка отбывания данного вида наказания является одним из приоритетных направлений, предусмотренных Концепцией развития уголовно-исполнительской системы Российской Федерации до 2030 года.

Как вид уголовного наказания принудительные работы являются альтернативой лишению свободы и заключаются в привлечении осужденного к оплачиваемому труду, с последующим удержанием из заработной платы от 5 % до 20 % дохода, перечисляемых на счет территориального органа УИС. Данный вид наказания назначается на срок от 2 месяцев до 5 лет. Б. З. Маликов и Т. Г. Алексеев отмечают, что институт принудительных работ похож на первоначальную версию института ограничения свободы [3].

Исполнение наказания в виде принудительных работ возлагается на ИЦ (УФИЦ), также возможно отбывание данного вида наказания в специализированных участках, функционирующих, как исправительные центры (далее – УФИЦ). Количество данных учреждений с каждым годом увеличивается: по состоянию на 1 января 2017 г. функционировало 13 УФИЦ, на 1 января 2018 г. – 15 УФИЦ и 8 ИЦ (лим. 1900 чел.), на 1 января 2019 г. – 20 УФИЦ и 12 ИЦ (лим. 2721 чел.), на 1 января 2020 г. – 69 УФИЦ и 15 ИЦ (лим. 5769 чел.), на 1 ноября 2021 г. – 113 УФИЦ и 32 ИЦ (рис. 1).

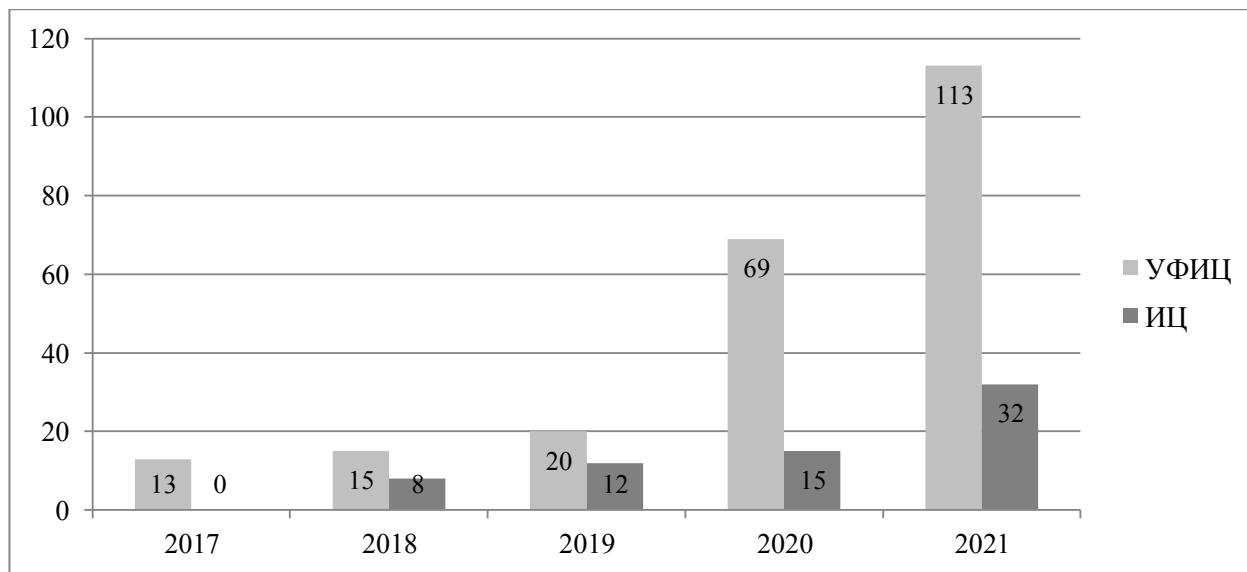

Рис. 1. Общее количество УФИЦ и ИЦ на период 2017–2021 гг.

В соответствии с официальными статистическими данными Федеральной службы исполнения наказания число осужденных к принудительным работам в 2021 г. составило 15 791 чел., в 2020 г. – 12 298 чел. (рис. 2).

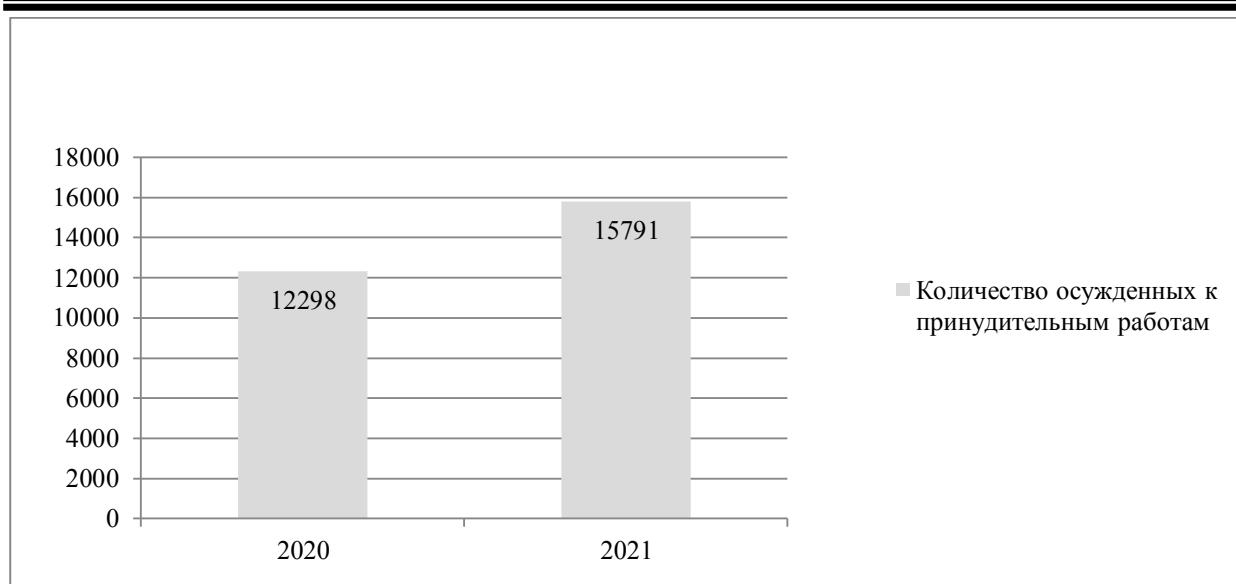

Рис. 2. Общее количество осужденных к принудительным работам в 2020–2021 гг.

Приведенная статистика свидетельствует, что данный вид наказания с каждым годом применяется все чаще.

В связи с небольшим количеством статистических данных по принудительным работам с целью изучения исполнения наказания в виде принудительных работ нами было проведено анкетирование начальников исправительных центров уголовно-исполнительной системы. В ходе исследования установлено, что количество случаев уклонения от отбывания наказаний, зарегистрированных после прибытия осужденных для отбытия наказания в ИЦ (УФИЦ) в 2021 г., составило 393, в 2020 г. – 359 (увеличение на 8,65%). Также можно сказать и о количестве преступлений, совершенных осужденными к принудительным работам: в 2020 г. – 62 преступления, в 2021 г. – 82 (увел. на 24,2 %), в число которых вошли составы преступлений, предусмотренные ст. 105, ч. 1 ст. 110, ч. ч. 1, 2 ст. 111, ст. 119, ст. 132, ч. 2 ст. 135, ч. ч. 2, 3 ст. 158, ч. 4 ст. 159, п. п. «а», «г» ч. ч. 1, 2 ст. 161, ст. 162, ст. 163, ст. 166, ст. 186, ч. ч. 1, 2 ст. 228, ч. ч. 1–4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ст. 261.1, ч. 4 ст. 264, ст. 264.3, ст. 291, ст. 318, ст. 327 УК РФ. (рис.3.).

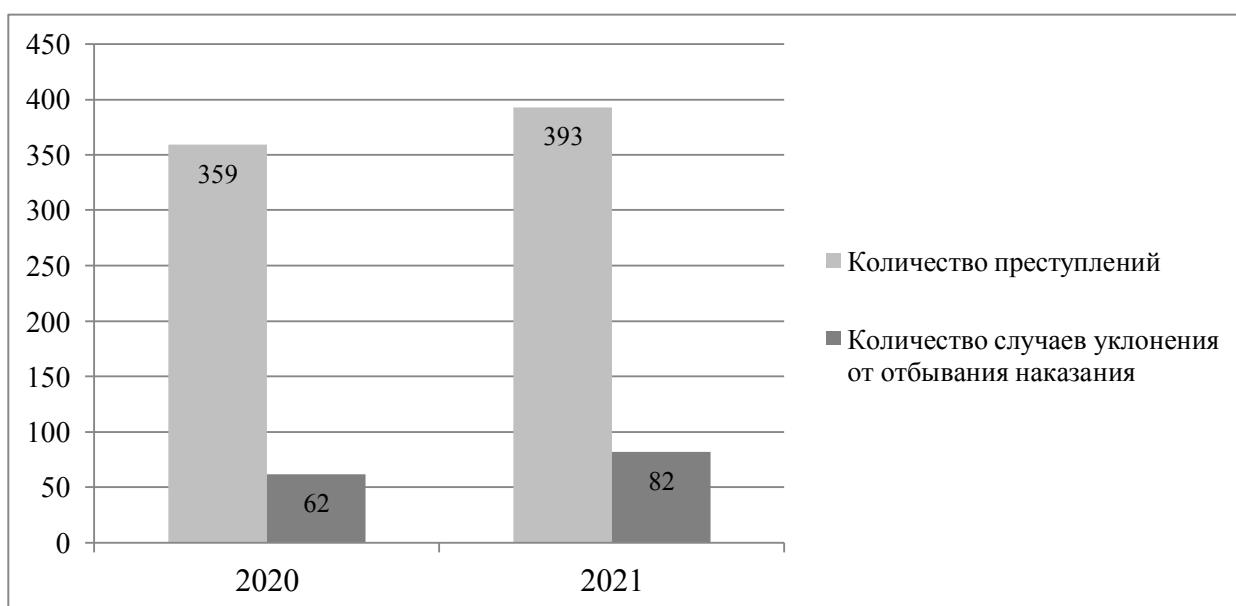

Рис. 3. Общее количество нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными

В связи с увеличением правонарушений, совершаемых в период отбывания наказания в виде принудительных работ мы полагаем, что в деятельность ИЦ (УФИЦ) необходимо введение должности оперативного сотрудника, с чем согласились 85,2 % опрошенных, 14,8 % высказались

против. По мнению респондентов, давших положительный ответ, оперативное сопровождение деятельности ИЦ (УФИЦ) необходимо для профилактики и недопущения совершения преступлений, иных правонарушений осужденными, предупреждения отдельных случаев уклонения от отбывания наказания, выявления осужденных, склонных к совершению противоправных действий, оказания содействия ОВД при проведении расследования преступлений, совершаемых осужденными к принудительным работам, осуществления оперативно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий как в ИЦ (УФИЦ), так и на местах работ, с целью недопущения совершения преступлений со стороны осужденных, сбора, анализа и систематизации оперативной информации, выявление сведений, негативно влияющих на оперативную обстановку, а также проведение работы с осужденными, прибывшими из исправительных учреждений с высоким уровнем криминального заражения. Таким образом, введение должности оперативного сотрудника позволит снизить количество совершаемых правонарушений осужденными, а также повысит эффективность деятельности ИЦ (УФИЦ).

В ходе проведенного опроса установлено, что количество случаев изменения вида наказания осужденных на реальный срок в 2021 г. составило 1321, а в 2020 г. – 1029, что также свидетельствует о росте количества осужденных, нарушающих ПВР и признанных злостными нарушителями.

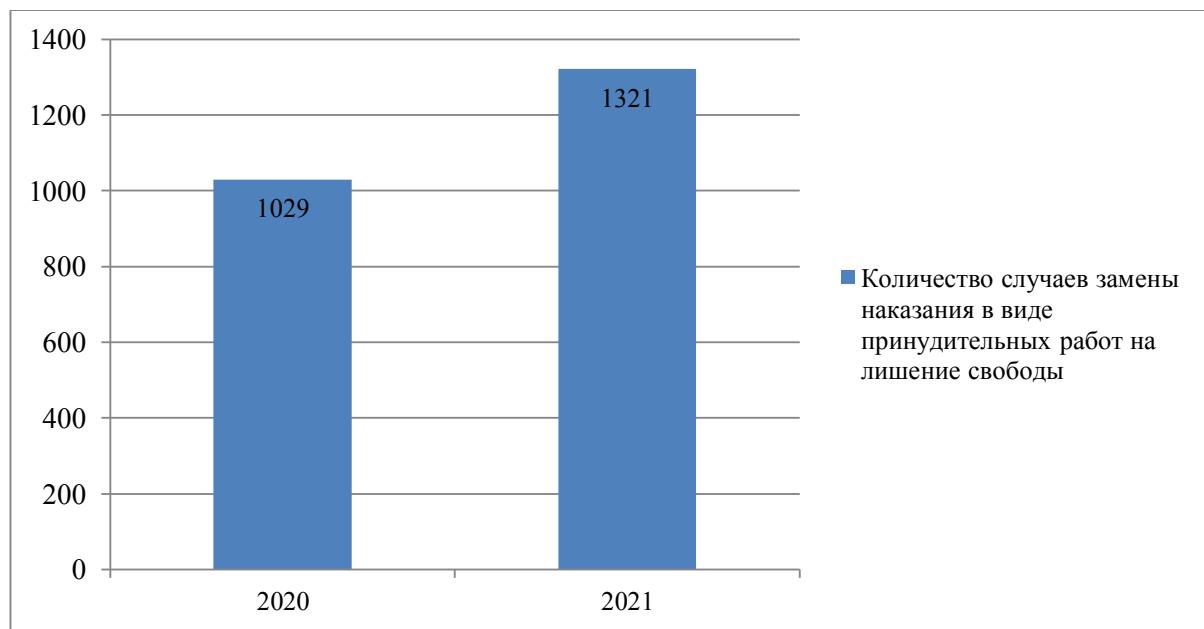

Рис. 4. Общее количество случаев замены наказания в виде принудительных работ на лишение свободы

Также следует отметить проблему исполнения данного вида наказаний в отношении иностранных граждан. Для трудоустройства на территории РФ гражданам другого государства необходимо иметь соответствующее разрешение или патент. Однако ФЗ от 25.07.2002 №115-ФЗ устанавливает, что в случае осуждения иностранного гражданина за совершение преступления, патент на осуществление трудовой деятельности не выдается, не переоформляется, а имеющийся патент аннулируется [5]. Исходя из данного положения иностранные граждане не смогут отбывать принудительные работы, так как их патент на осуществление трудовой деятельности будет аннулирован. В связи с этим, мы считаем, что необходимо внести поправки в ст. 13.3 Федерального закона, предусматривающие сохранение действия патента, а также его последующую выдачу в случаях осуждения иностранных граждан к наказаниям, связанным с обязательным привлечением к трудовой деятельности. Аналогичного мнения придерживается и В. О. Малышев [6].

Далее рассмотрим проблему нехватки рабочих мест. Нередко складывается ситуация, когда осужденного сложно трудоустроить в связи с нехваткой рабочих мест. В соответствии с ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы. Таким образом, трудоустройство осужденных возможно

в организациях. Мы полагаем, что необходимо предусмотреть квотирование рабочих мест для осужденных к принудительным работам, а также для расширения рабочих мест возможно привлечение индивидуальных предпринимателей. Данный вопрос в настоящее время решается на законодательном уровне.

Подводя итоги, отметим, решение вышеизложенных проблем позволит повысить эффективность исполнения наказания в виде принудительных работ, что впоследствии будет способствовать снижению уровню преступности в стране.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (с изм. и доп. на 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.11.2022).
2. Усеев Р. З. Исполнение уголовного наказания в виде принудительных работ: исторические аналогии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 6. С. 18–22.
3. Маликов Б. З, Алексеев Т. Г. Актуальные вопросы правовой природы уголовного наказания в виде принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1 (84). С. 13–16.
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2022 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп. на 14 июля 2022 г. № 357-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.11.2022).
5. Малышев В. О. Принудительные работы: проблемы назначения и исполнения // Молодой учёный. 2020. № 47 (337). С. 333–334.
6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (с изм. и доп. на 18 декабря 2018 г. № 43) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.11.2022).
7. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части уточнения вопросов трудоустройства осужденных к принудительным работам): законопроект № 202706-8 от 29.09.2022 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

References

1. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty' Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon (prinyat 07 dekabrya 2011 no. 420-FZ, s izm. i dop. na 3 iyulya 2016 g. no. 329-FZ) [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law no. 420-FZ of December 7, 2011 (with Amendments and Additions as of July 3, 2016 no. 329-FZ)]. Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (Accessed: 01.11.2022) [in Russian].
2. Useev R. Z. Ispolnenie ugodovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nyx rabot: istoricheskie analogii [Execution of criminal punishment in the form of forced labor: historical analogies]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Penal enforcement system: law, economics, management], 2012, no. 6, pp. 18–22 [in Russian].
3. Malikov B. Z., Alekseev T. G. Aktual'nye voprosy' pravovoj prirody' ugodovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nyx rabot [Topical issues of the legal nature of criminal punishment in the form of forced labor]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment], 2014, no. 1 (84), pp. 13–16 [in Russian].
4. O pravovom polozhenii inostrannyyx grazhdan v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon (prinyat 25 iyulya 2022 g. no. 115-FZ, s izm. i dop. na 14 iyulya 2022 g. no. 357-FZ) [On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law no. 115-FZ of July 25, 2022 (with amendments and additions on July 14, 2022 no. 357-FZ)]. Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (Accessed: 01.11.2022) [in Russian].

5. Maly'shev V. O. Prinuditel'ny'e raboty': problemy' naznacheniya i ispolneniya [Forced labor: problems of appointment and execution]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2020, no. 47 (337), pp. 333–334 [in Russian].

6. O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugolovnogo nakazaniya: postanovlenie Plenuma Verxovnogo suda RF (prinyato 22 dekabrya 2015 g. no.58, s izm. i dop. na 18 dekabrya 2018 g. no. 43) [On the practice of the appointment of criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 no. 58 (with amendments and additions on December 18, 2018 no. 43)]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (Accessed: 01.11.2022) [in Russian].

7. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (v chasti utochneniya voprosov trudoustrojstva osuzhdenny'x k prinuditel'ny'm rabotam): zakonoproekt no. 202706-8 ot 29.09.2022 g. [On amendments to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (in terms of clarifying the issues of employment of convicts to forced labor): Bill no. 202706-8 of 29.09.2022]. *Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti* [System of legislative activity support]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (Accessed: 01.11.2022) [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.024
УДК 343.85

Субботин Сергей Петрович
преподаватель кафедры режима и охраны в УИС,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: wildcadet@mail.ru

Sergey P. Subbotin
Lecturer of the Department of Regime and Supervision
in the Penal System,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: wildcadet@mail.ru

Каменева Ираида Михайловна
курсант 4 курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: kameneva.iraida@mail.ru

Iraida M. Kameneva
Cadet of the 4th year,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: kameneva.iraida@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЕЯЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯ УИС: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Ежегодно при перемещении конвоируемых лиц специальными подразделениями УИС по конвоированию перевозятся свыше миллиона осужденных и лиц, заключенных под стражу. В этой связи необходимо уделять особое внимание организации перемещения в плановых и сквозных караулах по железнодорожным маршрутам, время которых может составлять для конвоируемых свыше суток и достигать нескольких недель. При этом важно в пути следования своевременно реагировать на жалобы конвоируемых лиц по предоставлению им безопасного места, а также организовывать их прием и размещение от встречного караула.

В работе авторами рассматривается нормативно-правовой механизм регулирования вопроса об обращении конвоируемых лиц (в число которых входят осужденные, подозреваемые и обвиняемые), размещенных в специальном транспорте, к начальнику караула с заявлением о предоставлении личной безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации. При перемещении лиц, отбывающих лишение свободы или содержащихся под стражей, сотрудникам специальных подразделений по конвоированию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) надлежит знать четкий порядок действий при обращении к ним конвоируемыми лицами с заявлением о предоставлении безопасности.

Ключевые слова: безопасность, конвоируемые лица, начальник караула, специальные подразделения по конвоированию УИС, ФСИН России, порядок действий.

PECULIARITIES OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO PERSONAL SECURITY DURING THE TRANSFER OF CONVICTS, SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS TO CORRECTIONAL INSTITUTIONS: LEGAL AND REGULATORY FRAMEWORK AND PROCEDURES

Summary. Every year, during the movement of escorted persons, more than one hundred thousand convicts and persons in custody are transported by special units of the UIS for escorting. In this regard, it is necessary to pay special attention to the organization of movement in planned and through guards along railway routes, the travel time of which can be more than a day for escorted and reach several weeks. At the same time, it is important to respond in a timely manner to the complaints of escorted persons on providing them with a safe place, as well as to organize their reception and accommodation from the oncoming guard.

In the work, the authors consider the regulatory mechanism for regulating the issue of the treatment of escorted persons (including convicts, suspects and accused), placed in a special transport, to the head of the guard with a statement on the provision of personal security in accordance with the legislation of the Russian Federation. When moving persons serving imprisonment or being held in custody, employees of special units for escorting the penal enforcement system (hereinafter referred to as the UIS) should know a clear procedure for dealing with escorted persons with an application for security.

Keywords: security, escorted persons, the head of the guard, special units for escorting the UIS, the Federal Penitentiary Service of Russia, the procedure of actions.

В период с января по декабрь 2021 г. было назначено 56 855 караулов по автодорожным, железнодорожным и воздушным маршрутам, в ходе которых было организовано перемещение 1 126 427 конвоируемых лиц. Немаловажно также, что в 2019 г. в ходе конвоирования было зарегистрировано 8 случаев членовредительства осужденных, а в 2021 г. данный показатель достиг 21 [1].

Очевидно, что среди такого большого числа ежегодно перемещаемых осужденных, подозреваемых и обвиняемых (далее – конвоируемые лица) будут выявляться лица, которым необходимо предоставить личную безопасность в ходе перемещения, а сотрудники, в свою очередь, обязаны обеспечить реализацию данного права. Предполагаем, что статистическая отчетность о количестве ежегодно предоставляемых безопасных мест конвоируемым отсутствует в связи с тем, что в актах об отказе в приеме данных лиц не определяется причина изолированного содержания, находящегося одного в камере осужденного, подозреваемого, обвиняемого, как предоставление ему личной безопасности от остальных конвоируемых лиц. Следовательно, изучать вопросы предоставления личной безопасности осужденным, подозреваемым и обвиняемым при перемещении становится сложнее. Тем не менее это необходимо, поскольку, как верно подметили Б. З. Маликов и Р. З. Усеев, обеспечение личной безопасности в период перемещения конвоируемых является одним из основных средств обеспечения режима [2].

В настоящее время существуют разные точки зрения ученых-теоретиков, изучающих вопросы личной безопасности конвоируемых, по определению термина «личная безопасность», поскольку законодатель не дает его толкования.

В работе мы разделяем взгляды В. И. Селиверстова, который истолковывал личную безопасность конвоируемых, как возможность осужденного, подозреваемого и обвиняемого прибегнуть к защите своего субъективного права, в том числе используя средства государственного принуждения [3].

При этом считаем необходимым дополнить, что основной целью предоставления личной безопасности является недопущение совершения противоправных действий в отношении лица, обратившегося за реализацией данного права.

Таким образом, предоставление личной безопасности – это гарантия осужденному, подозреваемому или обвиняемому защиты своих субъективных прав, которая реализуется посредством проведения целого комплекса организационных, оперативно-розыскных, правовых мер сотрудниками УИС, в целях недопущения совершения в отношении данного лица противоправных действий со стороны других осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Согласно ст. 12 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-І «Об учреждениях и органах УИС» под конвоируемыми лицами понимаются не только осужденные, но и лица, заключенные под стражу, под которыми в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ подразумеваются подозреваемые и обвиняемые. Время, в течение которого осужденные, подозреваемые и обвиняемые подвергаются перемещению, может варьироваться от нескольких часов до нескольких суток. При этом необходимо придерживаться принципа дифференциации исполнения наказания конвоируемых лиц по аналогии с местами принудительного содержания, что является довольно трудоемким процессом, так как существует не только формальное, но и неформальное деление лиц, содержащихся в местах принудительного содержания [4]. Как показывает практика, к сотрудникам специальных подразделений по конвоированию УИС с просьбой предоставить безопасность обращаются именно лица, относящиеся неформально к той или иной группе.

Предоставление личной безопасности осужденным закреплено ст. 13 УИК РФ «Право осужденных на личную безопасность». Уже название статьи говорит о том, что действие данной нормы априори не распространяется на все категории конвоируемых лиц, а ограничивается лишь осужденными, поскольку в ст. 13 УИК РФ содержится прямое указание исключительно на осужденных. Таким образом, подозреваемые и обвиняемые в соответствии со ст. 13 УИК РФ не имеют права подавать заявление о предоставлении личной безопасности. Следовательно, ст. 13 УИК РФ уже не может применяться в отношении всех конвоируемых лиц. Р. З. Усеев, изучая проблемы перемещения осужденных к лишению свободы, справедливо отмечает, что на протяжении нескольких лет предоставление личной безопасности осужденным остается неисследованной областью реализации их законных прав, что, очевидно, вызывает ряд проблемных вопросов в практической деятельности [5].

Тем не менее, проанализировав законодательство, мы пришли к выводу, что предоставление личной безопасности подозреваемым и обвиняемым частично урегулировано ст. 19 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ № 103), которая закрепляет право на личную безопасность подозреваемых и обвиняемых, закрепив незамедлительное реагирование и принятие мер сотрудниками мест содержания под стражей по обеспечению безопасности, без дальнейшего разъяснения их порядка действий.

Более подробно право на личную безопасность подозреваемых и обвиняемых истолковывается в п. п. 21, 22 раздела IV Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС. В данной норме закреплено, что перевод подозреваемых и обвиняемых из одной камеры в другую допускается в том числе при необходимости обеспечения безопасности их жизни и здоровья.

Необходимо отметить, что в обоих вышеназванных случаях отсутствует детальный порядок реализации предоставления личной безопасности конвоируемым лицам.

Перемещение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, осуществляют специальные подразделения УИС по конвоированию, которые, также как и учреждения, исполняющие наказания, обязаны обеспечивать безопасность конвоируемых лиц.

А. М. Игнатьев отмечает, что при перемещении конвоируемых лиц специальными подразделениями ФСИН России возникают сложности при обеспечении прав таких лиц [6, с. 387]. Это в первую очередь обуславливается спецификой такого перемещения, поскольку оно осуществляется непосредственно в отрыве от учреждений УИС и время в дороге от одного места дислокации до другого может занимать как пару часов, так и несколько дней.

Так, в период отбывания наказания или содержания под стражей осужденным, подозреваемым и обвиняемым по ряду обстоятельств (например, перевод из одного исправительного учреждения в другое, болезнь) требуется обеспечить перемещение из одного учреждения в другое. Конвоирование осуществляется автомобильным, железнодорожным и на авиационном транспорте с обменом, сдачей и т. д. конвоируемых лиц в местах массового скопления людей.

Руководствуясь вышеизложенным материалом, возникает вопрос: каков будет порядок действий начальника караула при обращении к нему конвоируемого лица с просьбой предоставить личную безопасность, а также в соответствии с какими нормами права он должен действовать?

При анализе данного вопроса мы сталкиваемся с проблемой, что отсутствует должное нормативно-правовое регулирование действий начальника караула по конвоированию в случае обращения конвоируемых лиц, размещенных в специальном транспорте, с заявлением о предоставлении личной безопасности в соответствии со ст. 13 УИК РФ [7].

Согласно ст. 13 УИК РФ при возникновении угрозы личной безопасности осужденный вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного. Анализируя данную норму, мы обратили внимание, что круг лиц, которым имеет право обратиться осужденный ограничен конкретным местом его расположения, а именно это исправительные центры, арестный дом и места лишения свободы. Под местами лишения свободы согласно ч. ч. 9, 10 ст. 16 УИК РФ подразумеваются колонии-поселения, воспитательные колонии, ЛИУ, ИК общего, строгого или особого режима, а также тюрьмы. Следовательно, к учреждениям, исполняющим наказания, в виде лишения свободы не относятся специальные подразделения УИС по конвоированию. Отсюда следует, что ст. 13 УИК РФ не закреплена обязанность начальников караулов по конвоированию принимать от осужденных заявления о переводе осужденного в безопасное место, а также принимать решения по данному заявлению.

Если же рассматривать ФЗ № 103, то мы видим, что ситуация схожа с вышеизложенным материалом, поскольку в статье сделан акцент, что принимать меры по обеспечению личной безопасности обязаны именно сотрудники мест содержания под стражей, к которым, логично, не относятся специальные подразделения по конвоированию УИС. Следовательно, в соответствии со ст. 19 ФЗ № 103 начальники караулов также не могут принимать заявления о личной безопасности подозреваемых и обвиняемых.

Тем не менее существует иной механизм обеспечения личной безопасности осужденных и лиц, заключенных под стражу. Так, при перемещении конвоируемые лица имеют право подать жалобу согласно положению Инструкции, регламентирующей организацию служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию, имеющей гриф для служебного пользования. Существо жалобы заключается в том, что они содержаться в одной камере с конвоируемыми лицами, которые угрожают их личной безопасности, вследствие чего они нуждаются в перемещении в безопасное место. В таком случае действия начальника караула по конвоированию должны быть следующие:

1. Рассмотреть жалобу и принять возможные меры на месте. То есть он должен включить видеорегистратор и прибыть к камере, где содержится конвоируемое лицо, нуждающееся в обеспечении его безопасности. В зависимости от сложившейся в камере обстановки (физическое насилие

над лицом, либо требование других конвоируемых лиц вывести лицо из этой камеры) принять конкретные меры. Если имеются свободные камеры, то перевести данное лицо в эту камеру, обеспечив его безопасность. Если же свободных камер нет, то усилить охрану, выставив дополнительный пост напротив камеры, где содержится лицо, обратившиеся с жалобой. А также если нет свободных камер, необходимо учитывать, что на ближайшей станции будет возможен отказ в приеме конвоируемых лиц в связи с обеспечением дальнейшей безопасности конвоируемого лица.

2. Начальник караула по конвоированию должен приобщить жалобу конвоируемого лица к его личному делу. При передаче данного осужденного передать информацию заинтересованному должностному лицу (начальник встречного караула, дежурный помощник начальника учреждения (далее – ДПНУ).

Таким образом, мы видим, что отсутствует конкретный порядок действий сотрудников специальных подразделений по конвоированию УИС по обращению о предоставлении безопасного места конвоируемым лицам, что в последующем можем вызвать неблагоприятные последствия как в отношении конвоируемых, так и непосредственно сотрудников. Помимо этого, специальным подразделениям УИС по конвоированию и отделам охраны учреждений, в местах дислокации которых отсутствуют подразделения по конвоированию, необходимо стремиться к единообразной практике приема и сдачи лиц, которым требуется предоставить безопасное место. На наш взгляд, эффективнее всего будет делать отметку на справке-ориентировке о требовании предоставления конвоируемому лицу безопасного места.

В связи с этим, опираясь на практический опыт и вышеуказанные теоретические аспекты данного вопроса, нами были подготовлены рекомендации по осуществлению порядка действий начальника караула специального подразделения УИС по конвоированию в случае обращения конвоируемого лица с заявлением (жалобой) об обеспечении личной безопасности.

Примерный порядок действий начальника встречного караула (начальника планового караула по железнодорожному маршруту в начальном пункте маршрута) при приеме конвоируемых лиц в учреждении УИС, среди которых имеются лица, подлежащие изолированному содержанию для обеспечения их личной безопасности

1. По прибытии к месту приема осужденных и лиц, содержащихся под стражей, начальник караула прибывает к ДПНУ и уточняет, какие помещения подготовлены для личного обыска и временного содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, количество и категории конвоируемых лиц, имеются ли среди них лица, подлежащие изолированному содержанию для обеспечения их личной безопасности.

2. Проверяет правильность оформления документов (для установления осужденных и лиц, содержащихся под стражей), являющихся основанием для приема конвоируемых, которых необходимо на период перемещения содержать отдельно от основной массы конвоируемых лиц для обеспечения их личной безопасности по заявлению в соответствии со ст. 13 УИК РФ, написанного ими в период нахождения в учреждении-отправителе или ранее, предлагаем указывать данную информацию в графе 7 справки по личному делу, а также в графе 6 попутного списка на конвоируемых лиц, например, «Подлежит изолированному содержанию от основной массы конвоируемых лиц».

3. Прием осужденных и лиц, содержащихся под стражей, подлежащих изолированному содержанию от основной массы конвоируемых лиц, производить в последнюю очередь при отсутствии в помещении для проведения обыска других конвоируемых лиц. Опрос данной категории конвоируемых лиц проводить с обозначением необходимости предоставления ему безопасного места на период конвоирования без уточнения причины.

4. Посадку (высадку) конвоируемого лица, подлежащего изолированному содержанию для обеспечения его личной безопасности, в (из) специальный автомобиль осуществлять в первую очередь. При перевозке данной категории использовать специальные автомобили, кузова которых оборудованы семью камерами (Валдай, Газон NEXT) и размещать данное конвоируемое лицо в седьмой камере кузова специального автомобиля, а также в третьей и шестой камерах, если их количество более одного. Конструктивная особенность данных камер предусматривает открытие дверей в сторону больших камер, тем самым ограничивается обзор осужденных и лиц, содержащихся под стражей, которые размещаются в больших камерах специального автомобиля и уменьшается их возможность для воздействия (психического или физического) на данное конвоируемое лицо.

5. С использованием средств сотовой связи оповестить начальника планового караула по железнодорожному маршруту о наличии в числе конвоируемых лиц, подлежащих приему встречным караулом по разгрузке-загрузке планового караула по железнодорожному маршруту, категории, подлежащей изолированному содержанию для обеспечения личной безопасности. При наличии информации, сообщить начальнику планового караула по железнодорожному маршруту о первоочередной необходимости в приеме данной категории конвоируемых лиц.

6. При организации пешего конвоирования, данную категорию перемещать от специального автомобиля к специальному вагону и обратно – в первую очередь. При ограниченной стоянке поезда привлекать временный караул для организации безопасного перемещения данной категории впереди основной массы конвоируемых лиц, но на безопасном расстоянии.

Примерный порядок действия начальника планового караула по железнодорожному маршруту в случае обращения конвоируемого лица, размещенного в камере специального вагона, с заявлением о предоставлении личной безопасности

1. При заявлении лица, размещенного в специальном вагоне, с заявлением о предоставлении личной безопасности, начальник планового караула по железнодорожному маршруту по возможности производит перевод данного конвоируемого в отдельную камеру. При отсутствии такой возможности выставляет часового с включенным видеорегистратором напротив камеры, где содержится конвоируемый, который заявляет об изолированном содержании для обеспечения его личной безопасности, и на ближайшем обменном пункте прием конвоируемых лиц проводит с условием перевода данного лица в отдельную камеру.

2. Необходимо обязать конвоируемое лицо, которое заявляет об изолированном содержании для обеспечения его личной безопасности, написать жалобу в письменном виде в двух экземплярах (один – к справке по личному делу, второй – к путевой ведомости) на условия содержания при конвоировании, в которой он должен указать необходимость его изолированного содержания от основной массы конвоируемых лиц без указания причины его изоляции. На основании этой жалобы производить отказ в приёме конвоируемых лиц в пути следования по причине отсутствия посадочных мест в специальном вагоне.

3. Заблаговременно, перед прибытием поезда на обменный пункт, по средствам сотовой связи оповестить начальника встречного караула о наличии в числе конвоируемых лиц, подлежащих сдаче на данной станции, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, нуждающихся в изолированном содержании от основной массы конвоируемых.

4. Сдачу данной категории конвоируемых лиц из специального вагона осуществлять в последнюю очередь.

Примерный порядок действия начальника планового (сквозного) караула по автодорожному маршруту в случае обращения конвоируемого лица, размещенного в камере специального автомобиля, с заявлением о предоставлении личной безопасности

1. При поступлении сигнала от часового поста № 1 о подаче заявления осужденным, подозреваемым или обвиняемым по поводу его изоляции от основной массы конвоируемых лиц в целях обеспечения его личной безопасности, начальнику караула необходимо оценить маршрут конвоирования, проанализировать расстояние до ближайшего учреждения УИС на маршруте движения и принять решение о продолжении движения по маршруту, либо возвращении в учреждение, из которого было принято конвоируемое лицо.

2. Дать команду часовому поста № 1 включить видеорегистратор и вести усиленное наблюдение за камерой, где находится конвоируемое лицо, которое заявляет об изоляции для обеспечения его безопасности.

3. По прибытии в учреждение УИС произвести перемещение конвоируемого лица, нуждающегося в изоляции от основной массы, в свободную одиночную камеру специального автомобиля. При отсутствии свободной камеры, использовать камеру, которая используется для размещения личных вещей конвоируемых лиц.

4. Обязать конвоируемое лицо, которое заявляет об изолированном содержании для обеспечения его личной безопасности, написать жалобу в письменном виде, в двух экземплярах (один – к справке по личному делу, второй – к путевой ведомости) на условия содержания при конвоировании, в которой он должен указать необходимость его изолированного содержания от основной массы конвоируемых лиц без указания причины его изоляции. При необходимости на основании этой жалобы производить отказ в приеме конвоируемых лиц в пути следования по причине отсутствия посадочных мест в специальном автомобиле.

5. Заблаговременно, перед прибытием в учреждение УИС, по средствам сотовой связи оповестить ДПНУ о наличии в числе конвоируемых лиц, подлежащих сдаче в данном учреждении УИС, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, нуждающихся в изолированном содержании от основной массы конвоируемых.

6. Сдачу данной категории конвоируемых лиц из специального автомобиля осуществлять в первую или в последнюю очередь по согласованию с ДПНУ.

Примерный порядок действия начальника планового караула по железнодорожному маршруту в случае обращения конвоируемого лица, размещенного в камере специального автомобиля встречного караула, с заявлением о предоставлении личной безопасности

1. При поступлении информации от начальника встречного караула об обращении конвоируемого лица, размещенного в камере специального автомобиля с заявлением о предоставлении личной безопасности, начальник планового караула производит прием основной массы конвоируемых лиц в специальный вагон.

2. После приема основной массы конвоируемых лиц начальник планового караула производит опрос конвоируемого лица, которое заявляет об изолированном содержании для обеспечения его личной безопасности, в камере специального автомобиля с обозначением необходимости предоставления ему безопасного места на период конвоирования без уточнения причины его изолированного содержания от основной массы конвоируемых лиц.

3. Взаимодействуя с начальником встречного караула, необходимо обязать конвоируемое лицо, которое заявляет об изолированном содержании для обеспечения его личной безопасности, написать жалобу в письменном виде, в трех экземплярах (один – к справке по личному делу, второй – к путевой ведомости, третий – к постовой ведомости) на условия содержания при конвоировании, в которой он должен указать необходимость его изолированного содержания от основной массы конвоируемых лиц без указания причины его изоляции. При необходимости на основании этой жалобы произвести отказ в приеме данного конвоируемого лица на данном обменном пункте по причине отсутствия посадочных мест в специальном вагоне. Также при необходимости на основании этой жалобы производить отказ в приеме конвоируемых лиц в пути следования по причине отсутствия посадочных мест в специальном вагоне.

4. При кратковременной стоянке поезда и невозможности оформления акта об отказе в приеме конвоируемого лица, которое заявляет об изолированном содержании для обеспечения его личной безопасности, на станции проведения обмена, составить акт об отказе в приеме конвоируемых лиц во время движения и передать его начальнику встречного караула при следовании в обратный путь, либо переслать по почте, либо передать со следующим караулом по конвоированию, проходящем через станцию, где производился отказ в приеме конвоируемых лиц.

5. Также заблаговременно, перед прибытием поезда на обменный пункт, по средствам сотовой связи оповестить начальника встречного караула о наличии в числе конвоируемых лиц, подлежащих сдаче на данной станции, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, нуждающихся в изолированном содержании от основной массы конвоируемых.

6. Сдачу данной категории конвоируемых лиц из специального вагона осуществлять в последнюю очередь.

Описанный порядок действий сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию при обращении о предоставлении безопасного места конвоируемым лицам, по нашему мнению, поможет избежать неблагоприятных последствий как в отношении конвоируемых, так и в отношении сотрудников УИС.

Библиографический список

1. Об итогах служебной деятельности по конвоированию в 2021 г. и мерах по ее совершенствованию: обзор ФСИН России.
2. Маликов Б. З., Усеев Р. З. Проблемы перемещения осужденных к лишению свободы: монография. Самара, 2009. 180 с.
3. Селиверстов В. И. Законные интересы как элемент правового статуса лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы // Правовое и методическое обеспечение наказаний в виде лишения свободы. М., 1994. С. 10–24.
4. Субботин С. П. Проблемные вопросы организации безопасного места при конвоировании // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2020. С. 209–212.
5. Усеев Р. З. Безопасность перемещения осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 2. С. 144–150.
6. Игнатьев А. М. Обеспечение безопасности при реализации отдельных мероприятий в процессе конвоирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 2 (23). С. 385–388.
7. Никитенко М. Е., Дмитриев М. Д. Обеспечение режима и безопасности при конвоировании в УИС // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 94–99.

References

1. Ob itogah slujebnoi deyatelnosti po konvoirovaniyu v 2021 godu i merah po ee sovershenstvovaniyu: obzor FSIN Rossii [On the results of official escort activities in 2021 and measures to improve it] [in Russian].
2. Malikov B. Z., Useev R. Z. Problemi peremescheniya osujdennih k lisheniyu svobodi: monograph [Problems of movement of convicts to imprisonment]. Samara, 2009, 180 p. [in Russian].
3. Seliverstov V. I. Zakonnee interesyi kak element pravovogo statusa lic_ otbivayuschihih nakazaniya v vide lisheniya svobodi [Legitimate interests as an element of the legal status of persons serving sentences in the form of imprisonment]. *Pravovoe i metodicheskoe obespechenie nakazanii v vide lisheniya svobodi* [Legal and methodological support of punishments in the form of deprivation of liberty]. M., 1994. pp. 10–24 [in Russian].
4. Subbotin S. P. Problemnye voprosy organizacii bezopasnogo mesta pri konvoirovaniu [Problematic issues of organizing a safe place during escorting]. *Penitenciarnaya bezopasnost: nacionalnye tradicii i zarubezhnyj opyt: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Penitentiary security: national traditions and foreign experience]. Samara, 2020, pp. 209–212 [in Russian].
5. Useev R. Z. Bezopasnost peremescheniya osujdennih k lisheniyu svobodi [Security of movement of persons sentenced to imprisonment]. *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo* [Penal enforcement law], 2019, no. 2, pp. 144–150 [in Russian].
6. Ignat'ev A. M. Obespechenie bezopasnosti pri realizacii otdel'nyh meropriyatij v processe konvoirovaniya [Ensuring security during the implementation of certain measures in the process of escorting]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2018, no. 2 (23), pp. 385–389 [in Russian].
7. Nikitenko M. E., Dmitriev M. D. Obespechenie rezhima i bezopasnosti pri konvoirovaniu v UIS [Ensuring the regime and security during escorting to the UIS]. *Obshhestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 2017, no. 1, pp. 94–99 [in Russian].

DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.025

УДК 343.136

Черезов Александр Валентинович
 преподаватель кафедры уголовного процесса
 и криминастики,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: H-flex87@mail.ru

Aleksandr V. Cherezov
 Lecturer of the Department of Criminal Procedure
 and Criminalistics,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
 e-mail: H-flex87@yandex.ru

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕЖИМНЫХ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения оперативно-розыскных и режимных мероприятий, режимных мероприятий и proceduralных действий, proceduralных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также их значение для стадии возбуждения уголовного дела. Автором исследуется и обосновывается порядок proceduralного оформления результатов указанных мероприятий и дальнейшего их использования в доказывании по уголовным делам с точки зрения proceduralного законодательства. Исследуются юридические последствия подмены результатов оперативно-розыскных мероприятий результатами режимных мероприятий, представляемых уполномоченными лицами УИС по поручениям следователей в рамках доследственных проверок. Кроме того, в настоящем исследовании рассмотрено правовое значение ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в которой законодатель допускает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Целью написания статьи явилась выработка единого подхода к различению proceduralных и непроцедуральных средств фиксации следов преступлений, а также изучение вопроса о возможности преобразования (конвертации) их результатов друг в друга. Актуальность указанной статьи выражается в том, что принципиальный подход и грамотное немедленное реагирование на любое проявление преступных действий со стороны заключенных, а также иных лиц, лежит в основе обеспечения правопорядка на режимных территориях уголовно-исполнительской системы.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, полномочия органов и учреждений ФСИН России, proceduralные действия, оперативно-розыскные мероприятия, режимные мероприятия.

THE GROUNDS AND PROCEDURE FOR USING THE RESULTS OF ROUTINE, OPERATIONAL-SEARCH MEASURES, PROCEDURAL ACTIONS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Summary. The article deals with the issues of the correlation of operational-search and regime measures, regime measures and procedural actions, procedural actions and operational-search measures, as well as their significance for the stage of initiation of a criminal case. The author investigates and substantiates the procedure for the procedural registration of the results of these measures and their further use in proving criminal cases from the point of view of procedural legislation. The legal consequences of the substitution of the results of operational investigative measures, the results of regime measures submitted by authorized persons of the Criminal Investigation Department on behalf of investigators in the framework of pre-investigation checks are investigated. In addition, this study examines the legal significance of Article 89 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in which the legislator allows the possibility of using the results of operational investigative activities in proving. The purpose of writing the article was to develop a unified approach to the differentiation of procedural and non-procedural means of fixing the traces of crimes, as well as to study the possibility of transformation (conversion) their results in each other. The relevance of this article is expressed in the fact that a principled approach and competent immediate response to any manifestation of criminal actions on the part of prisoners, as well as other persons, is the basis for ensuring law and order in the regime territories of the penal system.

Keywords: criminal process, initiation of a criminal case, powers of bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, procedural actions, operational search measures, regime measures.

На режимных территориях исправительных учреждений, как и на любых других, совершаются преступления. Специфика их расследования отличается от работы следователей и дознавателей по иным преступлениям. Этому способствуют особые условия содержания осужденных – режим.

Наиболее эффективное расследование указанных преступлений невозможно без качественной и своевременной деятельности уполномоченных лиц на первой стадии уголовного судопроизводства – стадии возбуждения уголовного дела, в рамках которой осуществляется не только процессуальная деятельность следователей и дознавателей, но и реализуется комплекс иных мероприятий режимного и оперативно-розыскного характера.

Вопросу соотношения данных мероприятий, а также их доказательственного значения при расследовании уголовных дел о пенитенциарных преступлениях посвящено достаточно много исследований [1, с. 15–38; 2; 3, с. 9–13].

В ходе проведения режимных обысков и досмотров возможно обнаружение запрещенных предметов и веществ (например, оружия и наркотиков), при наличии которых уполномоченные должностные лица УИС обязаны инициировать проведение проверки в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ. Составляется рапорт об обнаружении признаков преступления, и, как правило, после проведения комплекса проверочных мероприятий материалы данной проверки направляются по подследственности в соответствии с УПК РФ. Однако возникает вопрос, каким образом изъятое наркотическое вещество или оружие приобщить к материалам проверки? В отличие от результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) использование в доказывании результатов режимных мероприятий УПК РФ не предусматривает. Факт изъятия указанных объектов непроцессуальным способом препятствует обычному приобщению их к материалам проверки. Результаты ОРМ также не могут быть использованы в доказывании, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ (ст. 89 УПК РФ).

Необходимо уточнить, какие требования УПК РФ предъявляет к доказательствам. Из ч. 1 ст. 88 УПК РФ следует, что доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Согласимся в этой связи с позицией В. А. Лазаревой относительно определения указанных понятий. Так, относимость автором рассматривается как способность доказательства, позволяющая устанавливать обстоятельства, значимые для дела [4, с. 112]. Допустимость, по мнению указанного автора, представляет собой свойство доказательства, которое обуславливает законность его получения в соответствии с рядом критериев. Во-первых, доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, во-вторых, источник доказательства должен быть установленным, в-третьих, доказательство должно быть получено в рамках предусмотренной законом процедуры, в-четвертых, доказательство фиксируется в установленной законом форме.

Еще одним необходимым требованием, предъявляемым к доказательствам, представляется достоверность, которую можно определить как качество, характеризующее его точное соответствие фактическим обстоятельствам действительности.

Из анализа норм уголовно-процессуального законодательства, а также Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) следует, что ОРМ априори не могут быть проведены тем же лицом, которое производит дознание (ч. 2 ст. 41 УПК РФ) и тем более – следствие (следователь не вправе производить ОРМ). Это значит, что между понятием доказательства и понятием результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) знак равенства поставить нельзя, поскольку первые формируются (в ч. 1 ст. 86 УПК РФ читаем «собираются») только в результате процессуальной деятельности. Следовательно, если результаты ОРМ рассматривать как доказательства, то есть сведения, полученные в строгом соответствии с процессуальным порядком и формой фиксации, предусмотренными УПК РФ, тогда смысл ст. 89 теряется.

Следует подойти к толкованию указанной статьи с другой стороны, по аналогии с образованием в уголовном процессе доказательств: на наш взгляд, результаты ОРМ должны быть относимы, достоверны и допустимы, также как и доказательства. То есть получены лицом, уполномоченным на проведение указанных мероприятий, из надлежащего источника, в строгом порядке, предусмотренном ФЗ об ОРД и иными нормативно-правовыми актами, а также закреплены в установленной законом форме и предоставлены органам предварительного расследования по постановлению руководителя органа, осуществляющего ОРД, в соответствии с ведомственными нормативными актами (ч. 4 ст. 11 ФЗ об ОРД). Однако даже в случае соблюдения указанных условий предоставленные сведения, содержащиеся в результатах ОРМ, не могут на данном этапе являться доказательствами, поскольку ст. 74 УПК РФ дает исчерпывающий перечень видов доказательств, куда результаты ОРД не входят. В то же время путем их проверки следователем, в том числе с помощью проведения следственных действий, результаты ОРМ могут быть признаны в качестве вещественных доказательств. На это также указывает постановление Пленума Верховного суда РФ

от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», в котором говорится о том, что результаты ОРМ могут использоваться в качестве доказательств, если они получены в соответствии с ФЗ об ОРД, предоставлены в установленном порядке органам предварительного расследования и закреплены путем проведения соответствующих следственных действий. Например, путем осмотра предметов и документов по обнаруженным веществам должны быть назначены и проведены судебные экспертизы, а все участники проведенных мероприятий допрошены. Только таким образом результаты ОРМ могут быть конвертированы в доказательства по уголовному делу.

Отдельно следует обратить внимание на источник получения информации в рамках проведения ОРМ. Ввиду специфики природы указанных мероприятий не всегда возможно его установить в силу прямого запрета со стороны закона. Например, когда лица, внедренные в организованные преступные группы, не соглашаются раскрыть информацию о себе (ч. 2 ст. 12 ФЗ об ОРД). По нашему мнению, результаты ОРД, полученные из подобных источников, нельзя использовать в качестве доказательств по уголовному делу, поскольку они не отвечают требованиям допустимости, а именно невозможно установить их источник, и, следовательно, возникнет проблема в их проверке.

Что же касается результатов режимных мероприятий, то о них УПК РФ не говорит вообще ничего. Процедура их поступления к следователю (дознавателю) в материалы уголовного дела не закреплена, но, как следует из ч. 1 ст. 75 УПК РФ, все предметы и объекты, имеющие доказательственное значение, должны поступить к лицу, производящему предварительное расследование, путем и в порядке, строго регламентированном уголовно-процессуальным законодательством, в противном случае они будут признаны недопустимыми. Поскольку режимные мероприятия уголовно-процессуальный закон не упоминает в качестве возможного источника доказательственной информации, то предметы и документы, полученные в рамках режимных мероприятий, должны поступить в материалы уголовного дела либо доследственной проверки в общем порядке, то есть путем проведения следственных действий. Для стадии возбуждения уголовного дела таким следственным действием, как правило, будет являться осмотр места происшествия.

По нашему мнению, такой способ получения доказательств, как приобщение результатов режимных мероприятий в качестве иных документов, является недопустимым. Иными документами в качестве доказательств путем истребования, как нам представляется, могут признаваться только такие документы, в которых содержащаяся информация находится не в единственном экземпляре. Например, это могут быть ответы на запросы из официальных органов власти, заверенные ксерокопии оригиналов документов, справки, характеристики и т. п. – то есть та представляющая интерес для следствия информация, которая может быть без проблем запрошена в указанных компетентных органах многократно, в том числе и в целях ее проверки. Предметы, оригиналы документов, сведения, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну и имеющие доказательственное значение, в том числе результаты режимных мероприятий с изъятиями в ходе этих мероприятий объектами, как правило, имеются в единственном экземпляре. Для того чтобы информация, представленная в них, не была искажена или безвозвратно утрачена, а также были учтены права третьих лиц, уголовно-процессуальный закон предусмотрел следственные действия для ее изъятия и приобщения к материалам дела. Предусмотренный порядок проведения указанных действий, насколько это возможно, позволяет защитить изымаемую информацию от искажения, уничтожения и гарантировать права третьих лиц. Это достигается участием понятых, применением технических средств фиксации, получением разрешения суда на изъятие указанной информации и др.).

Чаще всего, в рамках доследственной проверки, предметы и документы изымаются в ходе осмотра места происшествия. Остается открытый вопрос порядка изъятия объектов, обнаруженных в ходе режимных мероприятий. На каком этапе проведения, например, режимного обыска, при обнаружении запрещенных уголовным законом предметов, можно изъять их путем осмотра места происшествия? В данном случае можно рассмотреть несколько возможных вариантов. При обнаружении наркотических средств у содержащегося под стражей лица в ходе режимного обыска, когда указанное мероприятие приостанавливается без составления соответствующих актов изъятия, и приглашается оперативный сотрудник для процессуальной фиксации обнаруженного объекта. Позже может возникнуть вопрос о том, при каких обстоятельствах было обнаружено наркотическое средство? Ответить на него: «В ходе режимного обыска» – будет проблематично, поскольку подтверждения проведения указанного мероприятия, а именно – соответствующего акта, у органов следствия и дознания при таких обстоятельствах в принципе быть не может. Кроме того, у содержащихся под стражей лиц вместе с запрещенными уголовным законом предметами

могут оказаться и такие, которые запрещены только правилами внутреннего распорядка (например, денежные средства или ценные бумаги). Тогда возникает вопрос, как изымать такие вещи? Ведь оставить их у осужденного нельзя, а изъятие без составления акта является нарушением. Составление дополнительного акта изъятия не решит проблему, так как в нем невозможно будет отразить факт изъятия наркотических веществ. Впоследствии это опять приведет к проблеме выяснения обстоятельств обнаружения указанных веществ у осужденного в рамках следствия.

Как представляется, наиболее правильным решением указанной проблемы является проведение осмотра места происшествия непосредственно после окончания указанных режимных мероприятий с составлением соответствующих актов. Учитывая специфику объектов изъятия, рекомендуется приглашать к участию в осмотре двух понятых, которые смогут в дальнейшем подтвердить отраженную в протоколе информацию при рассмотрении дела в суде. Таким образом, данный порядок процессуальной фиксации объектов и предметов, представляющих интерес для следствия, позволит в неотложных случаях закрепить доказательства для дальнейшего расследования по указанным фактам. Эта возможность обеспечивается наличием процессуальных полномочий у оперативных подразделений ФСИН России.

Следует также рассмотреть соотношение режимных и оперативно-розыскных мероприятий между собой. Взаимодействие между указанными видами деятельности можно усмотреть в следующем. Согласно ст. 3 ФЗ об ОРД следует, что оперативно-розыскная деятельность основывается на принципах сочетания гласных и негласных методов и средств. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «негласный» определяется как не известный другим, не явный, тайный [5]. То есть средства и методы указанной деятельности являются в том числе не известными другим лицам. Следовательно, ценность негласных методов будет актуальна до тех пор, пока они будут оставаться таковыми. В некоторых случаях их неизвестность может обеспечить проведение режимных мероприятий (обыск, досмотр) на основании информации, полученной негласными методами и средствами в рамках оперативно-розыскных мероприятий, а уже результаты режимных мероприятий можно процессуально зафиксировать в порядке, приведенном нами выше. В дальнейшем в материалах проверки и уголовного дела сведения о проведении ОРМ фигурировать уже не будут. Таким образом, сведения о негласных методах и средствах ОРД останутся в тайне.

По нашему мнению, также следует упомянуть тот факт, что согласно п. 4 ч. 1 ст. 38 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ следователь и дознаватель вправе давать органу дознания обязательные для исполнения поручения о проведении ОРМ и иных процессуальных действий. Поскольку режимные мероприятия не относятся ни к процессуальной деятельности, ни к оперативно-розыскной, то в рамках исполнения указанных поручений учреждения и органы УИС не имеют права представлять следователю результаты режимных мероприятий, так как это будет являться нарушением уголовно-процессуального закона и в последующем послужит основанием для признания носителей такой информации недопустимыми доказательствами.

Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам:

1) конвертация результатов режимных и оперативно-розыскных мероприятий в доказательства, а также их проверка происходит одинаково, отличие состоит лишь в том, что для результатов оперативно-розыскной деятельности предусмотрен особый порядок их предоставления в органы предварительного расследования, изъятие же результатов режимных мероприятий осуществляется в том общем порядке, который предусмотрен для иных предметов, представляющих следственный интерес;

2) изъятие результатов режимных мероприятий путем направления запроса и последующего ответа на него недопустимо, поскольку уголовно-процессуальный закон предусматривает определенный порядок изъятия указанных документов – путем проведения следственных действий, в противном случае информация может быть искажена или утрачена, либо могут быть нарушены права третьих лиц, имеющих непосредственное отношение к изымаемым объектам;

3) при обнаружении запрещенных уголовным законом объектов в ходе режимных мероприятий необходимо провести данное мероприятие до конца в предусмотренном порядке с составлением соответствующего акта изъятия, а непосредственно после этого данный объект изъять процессуальным способом, например, в ходе осмотра места происшествия;

4) в рамках исполнения поручений следователя либо дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий или о выполнении иных процессуальных действий необходимо исключить подмену результатов данных действий результатами режимных мероприятий для того, чтобы такие результаты не были признаны в дальнейшем недопустимыми доказательствами.

Библиографический список

1. Грязева Н. В., Сысуев И. М. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 3 (21) / 2016. С. 15–18.
2. Беляков А. В., Грязева Н. В., Кубанов В. В. Особенности производства осмотра места происшествия на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учебное пособие. Самара, 2008. 36 с.
3. Владимиров С. В. Место и роль режимных мероприятий в расследовании пенитенциарных преступлений // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 4 (45) / 2021. С. 9–13.
4. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 263 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

References

1. Grjazeva N. V., Sysuev I. M. Ugolovno-processual'naja dejatel'nost' organov i uchrezhdennij, ispolnjajushhih ugolovnye nakazanija, v stadii vozbuzhdenija ugolovnogo dela [Criminal procedural activity of bodies and institutions executing criminal penalties at the stage of initiation of a criminal case]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of the Samara Law Institute: a scientific and practical journal], 2016, no. 3 (21), pp. 15–18 [in Russian].
2. Beljakov A. V., Grjazeva N. V., Kubanov V. V. Osobennosti proizvodstva osmotra mesta prois-shestviya na territorii uchrezhdennij, obespechivajushhih izoljaciju ot obshhestva: uchebnoe posobie [Features of the inspection of the scene of the incident on the territory of institutions providing isolation from society]. Samara, 2008, 36 p. [in Russian].
3. Vladimirov S. V. Mesto i rol' rezhimnyh meroprijatij v ras-sledovanii penitenciarnyh prestuplenij [The place and role of regime measures in the investigation of penitentiary crimes]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of the Samara Law Institute: a scientific and practical journal], 2021, no. 4 (45), pp. 9–13 [in Russian].
4. Lazareva V. A. Dokazyvanie v ugolovnom processe: uchebnik dlja vuzov [Proving in criminal proceedings]. Moscow, 2022, 263 p. [in Russian].
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1997, 944 p. [in Russian].

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

1. Для публикации научных материалов автор предоставляет в редакцию журнала рукопись, оформленную по установленному стандарту, а также анкету автора публикации и оператора персональных данных по адресу: 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в.

Рукопись принимается в одном экземпляре, в распечатанном, а также электронном виде.

2. Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений ответственность несет автор.

3. Каждый автор может опубликовать в одном номере журнала не более одной статьи. Количество статей одного автора, публикуемых в одном номере, может быть увеличено только по решению редакционной коллегии.

4. Электронная версия рукописи выполняется в текстовом документе.

5. Формат страницы – А4, поля – по 2,5 см, шрифт основного текста и примечаний – Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал основного текста – полуторный, остального текста – одинарный, абзацный отступ основного текста – 1,25, выравнивание страницы – по ширине.

6. Объем статьи должен составлять от 10 до 20 страниц (предусматривая автоматическую расстановку переносов в тексте). В ином случае необходимо данный вопрос согласовать с редакционной коллегией журнала.

7. В начале рукописи обязательно указывается УДК. Далее приводятся сведения об авторе на русском и английском языках, включающие Ф.И.О., учченую степень, ученое звание, должность, организацию, почтовый адрес организации, e-mail. Для англоязычных метаданных необходимо соблюдать следующий вариант написания сведений об авторе: полное имя, инициал отчества, фамилия (Anna I. Ivanova).

8. Далее пропускается одна строка и по центру жирным шрифтом сначала на русском, а затем на английском языках набирается название статьи, через строку курсивом набирается аннотация и ключевые слова к статье.

В аннотации должны быть отражены актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и выводы. Она должна быть информативной, оригинальной, содержательной, ее объем – от 150 до 250 слов. Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 8–10.

9. Затем следует основной текст статьи, библиографический список.

В статье допускается наличие таблиц, формул и рисунков. Обязательно наличие подрисуночных подписей и подписей к таблицам и ссылок на них в тексте. Всем иллюстрациям и таблицам необходимо давать сквозную нумерацию. Иллюстрации, приведенные в статье, должны быть высокого качества, хорошо читаемы. Таблицы должны быть выполнены в текстовом документе. Не допускается применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах. Диаграммы в тексте должны быть доступны для редактирования.

Библиографический список является обязательным атрибутом любой научной публикации. Ссылки на упомянутую в тексте литературу приводятся в квадратных скобках (например [1, с. 7]) в порядке первого упоминания. Нежелательно включать в списки литературы анонимные источники и нормативные документы, предпочтительно их цитировать непосредственно в тексте или внутритекстовых сносках.

Источники в библиографическом списке оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

После библиографического списка приводится References (перевод текста библиографического списка на латиницу). Для этого рекомендуется воспользоваться специальной программой (<https://translit.ru/>, стандарт BSI). Кроме того, необходимо в квадратных скобках указывать название источника, переведенное на английский язык.

10. Все страницы рукописи, включая библиографический список, должны быть пронумерованы.

11. Статья должна быть подписана автором.

12. В случае если автор является студентом, курсантом, магистрантом, аспирантом, адыюнктом или прикреплен к адыюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, он должен предоставить ответственному секретарю рецензию от специалиста соответствующей области знаний, заверенную кадровым аппаратом учреждения.

13. Материалы направляются в адрес редакции с пометкой «Вестник Самарского юридического института». В качестве имени файла русскими буквами указывается фамилия, инициалы автора (например, Петров А.И.doc).

14. Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на рецензирование. Решение об опубликовании принимается редакцией на основании рецензии.

15. При несоблюдении указанных требований редакция журнала статьи к изданию не принимает.

Научное издание

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Научно-практический журнал

5 (51) / 2022

Редактор *O. E. Тимошина*
Техническая редактура и компьютерная верстка – *O. E. Тимошина*

Подписано в печать 30.11.2022
Усл. печ. л. 17,21
Тираж 100 экз. Заказ № 1013
Цена свободная

Отпечатано в ООО «Принт»
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, д. 5